

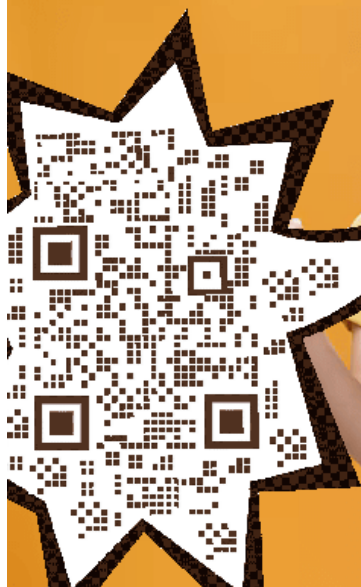
АЛЕКС КАМЕНЕВ

АНКЛАВ ТЕНЕЙ

FANTASY ★ WORLD

**SHOUT
SHARE IT**

Annotation

Это Фэлрон. Мир стали и волшебства. Здесь лорды-колдуны древними чарами подчиняют своей воле первозданные силы хаоса, а воины мечами рисуют узоры смерти на поле битвы. Здесь маги обрушивают на врагов ярость могучих стихий, а рыцари в блестящих доспехах побеждают ужасных чудовищ. Мир, где осколки некогда могучей империи пытаются выжить по соседству с бывшими провинциями, превратившимися в сильные королевства. Где аристократы плетут интриги, начиная новые войны и заканчивая старые, а короли пытаются расширить свою власть всеми доступными способами. Это Фэлрон – мир твоей новой жизни.

- [Алекс Каменев](#)

- [Пролог](#)

- [Глава 1](#)

- [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)

- [Глава 4](#)

- [Глава 5](#)

- [Глава 6](#)

- [Глава 7](#)

- [Глава 8](#)

- [Глава 9](#)

- [Глава 10](#)

- [Глава 11](#)

- [Глава 12](#)

- [Эпилог](#)

Алекс Каменев

Анклав Теней

© Алекс Каменев, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Пролог

Над долиной бушевала гроза. Тяжелые мрачные тучи низко висели над землей, изредка озаряемые всполохами извилистых молний. Вслед за ними грохотали гулкие раскаты грома. Мелкий моросящий дождь стремительно превратился в ревущий поток сплошного ливня, водопадом обрушившегося на землю.

Старый замок притулился прямо на входе в долину, окруженную со всех сторон горной грядой. Крепко запертые ставни окон донжона и закрытые двери жилых помещений не давали попасть внутрь сильным порывам ветра, не выпуская наружу ни проблеска света и ни малейшего дуновения прогретого каминами теплого воздуха.

Из-за этого облик каменных строений в сгущающихся сумерках казался вымершим и давно покинутым.

Еще больше усиливали это впечатление высокие безлюдные стены и пустые сторожки.

Разве что в отдаленно стоящей башне в западной части, сквозь узкие бойницы под самой крышей иногда мелькали тусклые искры света. Именно там, на самом верху, со времен возведения замка располагался заклинательный зал.

И в эту ночь кто-то использовал его по прямому назначению.

На ровной поверхности пола идеально круглой комнаты мистическим синим огнем горели древние знаки, создающие почти совершенно ровный круг. В его центре стоял невысокий постамент, идеально подходящий под размеры лежащего сейчас на нем человека.

Ряд факелов на стене горел ярким пламенем, освещая пространство внутри, давая жизнь длинным ломаным теням, прыгающим по серой каменной кладке.

Прозвучали первые такты чар. В ту же секунду возникло дрожащее марево черного тумана. Оно плотной завесой окружило алтарь, не переступая границы очерченных пульсирующих линий.

Стоящий за пределами мужчина в черной хламиде широко раскинул руки в стороны, что-то бормоча едва слышным неразборчивым шепотом.

С каждым мгновением его фразы становились все громче и громче, хлесткими ударами растекаясь по залу. Это был непривычный язык. Не тот, на котором говорили обычные люди. Давно забытый и уже почти не предназначенный для простого общения. Слова звучали необычно, остро, резкими гортанными звуками, иногда вдруг оканчиваясь мягким, почти певучим шелестом.

Воздух завибрировал от разлитой вокруг магической силы.

Замкнутый круг наливался все более густым дымом, совсем не похожим на тот, что бывает от горения обычного дерева. Плотный, тяжелый,двигающийся, как живой. Даже безграмотный крестьянин почувствовал бы его чуждое этому миру происхождение и постарался бы держаться подальше. Настолько он выглядел мрачно и зловеще.

Темные струйки постепенно заполнили замкнутое пространство, скрывая в глубине камень и лежащее на нем тело.

Колдун проговорил последнюю фразу, громко выкрикнув в конце Слово Повеления, и устало замер, ожидая действия чар.

Его взгляду не мешали непроницаемые для обычных глаз черные клубы магических завихрений. Он хорошо видел, как прямо над алтарем возникала маленькая искорка, соткавшаяся будто из ниоткуда. Пульсируя, она неторопливо спускалась вниз, прямо на лежащее тело.

Напряженно следя за пойманной душой, чародей неторопливо подводил ее к новому вместилищу, готовый в любой момент перехватить ее снова.

Казалось, время застыло, настолько медленно двигалась искра сквозь черное облако, возникшее в башне по воле чародея.

Секунды растянулись в минуты, а те в свою очередь в часы. На лбу колдуна выступили капельки пота, и стало понятно, что кажущееся бездействие на самом деле обман. Все свои силы он бросил на контроль выдернутой из далеких миров сущности неизвестного разумного.

Много времени заняла подготовка ритуала переселения, и если сейчас не получится, то второго шанса уже не будет. Слишком сложным было заклятье, слишком непредсказуемым, и слишком много потребовало усилий.

Но в конечном итоге он победил – искра скрылась внутри тела на алтаре, растекаясь и впитываясь в человеческую оболочку, занимая себе новый дом.

Темная пелена дыма начала истаивать, бесследно исчезая прямо в воздухе.

Колдун вытер рукавом лицо и облегченно вдохнул. Древние чары сработали правильно, так, как описано в старых книгах.

Знаки на полу замерцали, угасая один за другим, истаивая и оставляя каменные плиты на полу без каких-либо признаков своего недавнего существования.

Круг испарился последним, снова превратив зал в единое целое.

Оглядев постамент и лежащее тело, чародей откинул глубокий капюшон назад. Под ним обнаружилось лицо седого

старика с весьма живым и проницательным взглядом. Вместе с крепкой фигурой, угадывающейся под широким плащом, он не производил впечатления старой развалины, готовой рухнуть под тяжестью прожитых лет. Скорее наоборот, был похож на того, кто еще готов побороться за место под солнцем.

Скрипнула единственная дверь в помещении. В проем шагнул еще один обладатель седин. Крупная фигура и наличие легкой кольчуги с одноручным мечом на бедре легко угадывало в нем воина.

– Милорд? Получилось?

– Да, Ульрих. Получилось. Заклятье Хааны оживило мертвого. Даже отсюда я чувствую, как бьется у него сердце. Призванная душа идеально подошла для сосуда. Хотя некоторые сомнения у меня все же оставались. В книге говорилось всего о десяти успешных попытках из более чем нескольких сотен. Слишком уж сложно найти совместимые физические и астральные оболочки.

– А если бы не вышло, то что бы произошло?

– Тогда слугам пришлось бы долго возиться, оттирая зал от брызг крови с кусками мяса, – прозвучала в ответ циничная шутка, сказанная усталым голосом. – Хотя подобная вероятность все еще сохраняется. И неизвестно, насколько оно осталось разумным. Так что займись им. Если что пойдет не так – убей.

Отдав приказ, лорд Эйнар, повелитель Долины Темных Вод, вышел из башни.

Его ближайший помощник, проводив господина взглядом, негромко вздохнул и направился к постаменту в центре зала.

Глава 1

Я никогда не считал себя религиозным человеком. И уж точно никогда не предавался размышлениям о том, что будет со мною после смерти.

Кто будет думать о таком в двадцать пять?

Вот и я об этом как-то совершенно не задумывался. Поэтому очнувшись на широкой кровати, первые услышанные слова, произнесенные короткостриженным седовласым мужиком, показались мне каким-то бредом.

– Как умер? Когда? Вы вообще кто? И где я?

Самое интересное, что задавал я эти вопросы скорее по инерции, чем действительно переживая из-за возможной смерти. В груди откуда-то поселилась пустота, с жадностью черной дыры поглощающая любые возникающие эмоции.

Никаких чувств, переживаний, только апатия и равнодушие.

– Далеко от своего дома, – сказал человек, пытаясь перехватить мой взгляд.

Я же в свою очередь рассматривал выложенные камнем стены, рядом с полуоткрытым окном, обитым темным деревом и с такими же ставнями, какой-то шкаф, стол и пару стульев неподалеку. Поначалу было непонятно, почему обстановка инстинктивно заставляла хмурить брови, пока где-то в глубине сознания не мелькнула догадка об абсолютной непохожести этих вещей по сравнению с тем, что я видел раньше. То есть, может, что-то подобное и попадалось где-нибудь в исторических фильмах про средневековье, но уж точно не в настоящей жизни.

– Это что? Съемка нового блокбастера? – спросил я и вдруг с отчетливой ясностью понял – мне не интересен ответ, мне он даже не нужен.

Безразличие, поселившиеся внутри, полностью уничтожало любые признаки любопытства к своей собственной судьбе. Это было настолько необычно и отчетливо, что замечалось без всяких усилий.

Может, меня чем-то накачали? Современная фармацевтика и не на такое способна.

Предположение промелькнуло по краю сознания, испарившись быстрее, чем на нем успели сфокусироваться мысли.

Человек что-то сказал, но теперь фраза звучала совершенно непонятно. Я внезапно обратил внимание на его одежду, точнее на самую настоящую кольчугу из мелких колец темного металла. На поясе незнакомца виднелась рукоятка мощного меча.

И это я воспринял безразлично. Рядом стоит какой-то мужик

с холодным оружием на боку, а мне на это плевать. Ни удивления, ни пораженных восклицаний, ни стремления выяснить, что происходит.

Вместо этого я откинул голову назад, уставившись в потолок.

– Проклятье Хааны! Кажется, слияние повлияло сильнее на призванную душу.

И снова слова обрели смысл. То, что говорил ряженный, опять стало понятным. Но мне до этого не было никакого дела.

Меланхолия, безразличие и сосущая пустота внутри все сильнее овладевали мною, проникая в самые глубины сознания.

Я вдруг подумал о самоубийстве, как о неплохом способе обрести покой, избавившись от тела и необходимости думать о чем-то.

Идея лениво ворочалась в голове, ища способы наилучшего осуществления. Ведь если я умру, то все пропадет и наступит такой долгожданный покой. Тишина, безмолвие и никого рядом. Лишь бесконечная тьма окружает со всех сторон, теплыми объятиями вечного сна...

– Встань! Немедленно! – сверху раздался могучий окрик.

В нем не ощущалось какой-то непреодолимой силы или чего-то похожего, заставляющего выполнять приказ против воли. Я мог бы продолжать лежать дальше, не реагируя ни на что. Но зачем? Может, если сделать, что хочет этот человек, то я получу возможность уйти в небытие побыстрее?

Откинув одеяло в сторону, мои ноги опустились на пол, секунду спустя вознеся тело в вертикальное положение.

– Надень это!

Все так же беспрекословно подчиняясь, я натянул коричневые брюки, черную рубашку и что-то напоминающее камзол. На ногах устроились плотные кожаные сапоги.

– Иди за мной!

Деревянная дверь распахнулась, выпуская нас в полумрак коридора. Факелы на стенах давали скудное освещение, но вполне годное для ориентирования.

Мы пошли дальше, со всех сторон окруженные каменной кладкой. Поначалу идти было тяжело, то и дело вело вбок, и седовласому приходилось придерживать меня за плечи, спасая от падения. Но чем больше проходило времени, тем становилось легче.

Я двигался вперед, напоминая самому себе куклу с механическим заводом. Сейчас еще сила пружины внутри оставалась достаточной, но вскоре она иссякнет, и я просто остановлюсь безвольным манекеном.

Не знаю, сколько продолжался путь, но и он в конце концов

закончился.

Свет обычного дня ударил из-за очередной двери неожиданно. Веки зажмурились, давая время привыкнуть к нормальному освещению вместо ставшего привычным огня факелов.

Погода на улице оказалась под стать моему настроению: пасмурная, с тучами, закрывающими небо, и холодными порывами ветра.

Полутемный коридор вывел нас на крепостную стену, покрытую зубцами с одной стороны и полным отсутствием ограждения с другой. Отсюда виднелся внутренний двор замка, мощный все тем же серым камнем.

Глянув туда и оценив высоту, я шагнул к краю, намереваясь покончить с жутким состоянием тоскливого равнодушия к себе и окружающему миру.

В ту же секунду тело взорвалось острой, обжигающей болью. Миллионы острых иголок вонзились в кожу, чтобы через мгновение пропустить через себя тысячи вольт тока.

Не выдержав, я рухнул на пол, выгибаясь дугой. К сожалению, недостаточно близко к краю стены, чтобы попытаться свалиться вниз.

– Что же, похоже, ты все же что-то чувствуешь. И это уже хорошо.

Боль исчезла так же внезапно, как и появилась, оставив лежать меня на стылых каменных плитах.

Уже привычно сверху снова раздался приглушенный голос то ли сопровождающего, то ли надсмотрщика. А скорее всего, совмещающего обе эти роли.

– Меня зовут Ульрих. Ты помнишь, как тебя зовут? – прозвучало над головой.

– Артем Городов, – пробормотал я.

В то же мгновение перед внутренним взором пронеслись многочисленные картинки из прошлого: привычный рабочий день, небольшой загул по пятницам, сменяющиеся подруги, знакомые, которых можно скорее назвать собутыльниками, чем друзьями, стандартный отпуск каждый год на одних и тех же курортах.

У меня не была какая-то необыкновенная жизнь, все достаточно просто. И в то же время жаловаться не приходилось. Своя квартира, приличный доход, никаких заморочек с бывшими женами или чего-то подобного. Комфортное и приятное существование.

Оставался вопрос: куда все это делось и как я очутился в каменном замке с целой толпой ряженных чудаков? Но главное –

почему в моей груди поселилась странная, пугающая своей жадностью пустота?

– Это последствия переноса. Твоя душа не хочет принимать новую оболочку. А вместилище в ответ отторгает незваного гостя, – сказал человек в кольчуге.

Похоже, последнее предложение я повторил вслух.

– Что со мною произошло?

Немного помедлив, назвавшийся Ульрихом терпеливо объяснил:

– В самом начале я уже тебе говорил – ты умер, а мы тебя оживили. Дали возможность прожить еще одну жизнь. Тебе стоило бы сказать спасибо за такой щедрый дар.

Я слушал его, осознавал смысл сказанного и тем не менее ничего не понимал.

– Вставай. Нужно больше двигаться. Чем больше, тем лучше. Это должно помочь.

И только тут я наконец понял, что тело-то ведь действительно не мое. Случайно зацепившийся взгляд на тыльной стороне правой ладони чуть ли не прокричал об этом. Это не мои пальцы, не моя ладонь, и вообще вся рука не принадлежала моему старому телу.

В любой другой ситуации подобное знание обязательно бы вызвало шок и целую волну страха, а скорее всего и ужаса от происходящего. Но сейчас это открытие лишь вызывало слабый отклик интереса, моментально испарившегося во все той же черной дыре в груди.

Поднявшись на ноги, я пошел дальше. Желание сигануть головой вниз куда-то исчезло, заменив собой тупую покорность дальнейшей судьбе. Апатия крепко захватила мой разум, не выпуская сознание из цепких лап безнадежности.

– Еще тебе следует побольше говорить. Ну или по крайней мере слушать, обязательно вникая в смысл сказанного, – продолжал инструктаж сопровождающий воин. – Заклинание Познания не будет висеть долго, максимум несколько дней. И за это время тебе нужно выучить язык самостоятельно.

Мне бы удивленно вскинуться, с возмущением заявив о невозможности этого, но я продолжал неторопливо переставлять ноги, двигаясь по крепостной стене, огибающей замок по периметру.

– Сейчас тебе кажется, будто мы с тобою говорим на твоём родном языке, но это абсолютно не так. Наложённые чары делают перевод на ментальном уровне, привязывая мнемонические понятия из разных языков друг к другу, а затем подменяя их. Чем больше идет практика, тем сильнее проходит усвоение. Поэтому

для начала расскажи о себе.

И я начал рассказывать. Что еще оставалось? О себе, работе в одной из торговых компаний, периодических попойках и вечеринках, о квартире с недавним ремонтом, о нежелании заводить долгих отношений с девушками, о свободе холостяка, о размеренной жизни рядового жителя крупного города, об отсутствии каких-либо перемен в повседневном распорядке, о выходных с друзьями за городом, о рыбалке и отпуске на золотых пляжах за границей, об учебе в школе и университете. Я говорил и говорил, бесцветным голосом автомата, перечисляя вехи своего существования и не испытывая при этом к этому никаких чувств, перескакивая с места на место и нисколько не обращая внимания на возникающий сумбур в изложении.

Как будто все это касалось не меня, а кого-то другого, совершенно чужого человека.

Все это время мы продолжали идти, заходили в башни, спускались вниз, проходили сквозь различные помещения. Изредка попадавшиеся люди, одетые во все те же архаичные одежды, едва заметив нас, тут же исчезали в неизвестном направлении. Кажется, мы обошли весь замок, оказавшийся не таким уж и большим, как показалось вначале.

Ульрих шагал рядом, молча слушая мою исповедь, ни разу не прервав и не задав никакого вопроса. Равнодушное выражение лица наглядно демонстрировало его безразличное отношение к тому, о чем я рассказываю.

Он был похож на солдата, выполняющего приказ: сказано для овладения языком нужна обильная практика – значит, будет исполнено. А что там подопечный несет, уже дело десятое и не должно вызывать какого-либо интереса. В этом отношении он удивительным образом походил сейчас на меня. Я тоже к собственным воспоминаниям в данный момент относился с полнейшим безразличием.

Трудно сказать, сколько продолжался необычный пеший забег, но окончился он на кухне за длинным грубым деревянным столом. Где как по волшебству появилась глубокая миска с мясной похлебкой и большой кусок хлеба.

Никаких подсказок тут не потребовалось, еда быстро стала исчезать, исполняя свое предназначение.

– Пошли.

Короткий приказ совпал с последней ложкой, отправленной в рот. Сам старик ничего не стал есть, оставаясь на ногах чуть позади от меня во время трапезы, положив правую ладонь на рукоять меча.

Покорно встав, я снова пошел рядом с ним. Короткая пауза и

обильное насыщение способствовали изменению внутреннего настроения. Не слишком большому, но вполне заметному. Пустота как бы отступила на пару шагов назад, дав появиться слабому отголоску чувства некого удовлетворения.

Мы опять вышли на стену замка, развернувшись в сторону горизонта. Неподалеку виднелся обширный луг, с проходящей через него дорогой, дальше начинались деревья леса и чуть в стороне каменная гряда, уходящая куда-то на запад.

Повернув голову вправо, стало понятно, что на востоке имеются точно такие же невысокие, но выглядывшее весьма острыми скальные образования.

– Этот мир называется Фэрлон. Сейчам мы находимся в замке Гарлас, резиденции Великого Дома Эйнар, – сказал Ульрих негромким голосом. – Две недели назад племянника лорда Эйнара – Готфрида, отравили в Венитаре, в одном из городов королевства Ландрия. Из-за принятых ранее обязательств, не желая терять родных сыновей, милорд, являющийся также одним из сильнейших чародеев, приказал наложить чары сохранения на тело умершего и доставить его в родовой замок.

Сделав паузу, давая возможность вникнуть в сказанное, старик продолжил:

– Ночью лорд, используя магические познания, оживил мертвого Готфрида, вселив в него призванный дух.

– Меня? – спросил я. Впрочем, без всякого удивления. Просто надо же чем-то заполнить возникшую тишину.

– Да. Благодаря его милости, ты получил возможность прожить еще одну жизнь. На твоём месте я был бы благодарен за такой дар.

Я кивнул, хотя на самом деле не испытывал никакой благодарности. Я вообще ничего сейчас не испытывал. Ни жалости, ни страха, ни любви, ни признательности, ничего. Абсолютно. Все чувства умерли, поглощенные черной дырой внутри. Ни эмоций, ни желаний, только стремление обретения покоя, чтобы больше не испытывать пустоту внутри себя.

Внимательно осмотрев мое лицо, Ульрих добавил:

– Теперь тебя зовут Готфрид из рода Эйнар. Ты это понимаешь? Говорить о своей старой жизни, как ты делал недавно, никому нельзя. Иначе тебя примут за одержимого и сожгут на костре. Мы заявим о чудесном спасении племянника лорда при помощи старых заклятий. Побочным эффектом которых явилась потеря памяти. Никто не должен знать подробностей проведенного ритуала. Тебе понятно?

Я еще раз послушно кивнул.

Прищурив глаза, воин в годах едва заметно покачал головой,

как бы отвечая на невысказанный вопрос, заданный самому себе.

– Ладно. На сегодня достаточно. Отправляйся назад в спальню и ложись спать. До завтрашнего утра.

Ничего не ответив, мои ноги сами развернули тело и направились в указанном направлении.

Добравшись до комнаты, откуда несколько часов назад мы вышли на прогулку, я не раздеваясь рухнул на кровать и моментально уснул.

* * *

– Ну, что скажешь? – лорд Вардис захлопнул книгу, поднимаясь из-за стола навстречу вошедшему Ульриху.

– Очень плохо. Он совсем не похож на Готфрида. Скорее, на оживленного голема в человеческом обличье. Вы бы его видели, милорд, просто ужас какой-то.

Глава замковой стражи с отвращением поморщился. Он ожидал намного большего от древних чар.

– Он помнит себя и прошлую жизнь?

– Да, очень четко. Рассказал все в малейших деталях.

– Значит, не безумен, а это уже больше половины дела, – глава Великого Дома Эйнар подошел к одному из окон в кабинете.

Снаружи продолжалось ненастье. Тучи медленно собирались для еще одной порции проливного дождя.

– Хаана в своих заметках пишет о большом количестве сошедших с ума подопытных. Души не выдерживали переноса, вселялись в оболочки спятившими созданиями. Не помнящими ни себя, ни своей жизни, ничего.

В кожаных штанах, с кинжалом на поясе, в белой рубашке свободного кроя с распахнутым воротом и стянутыми в косичку седыми волосами, сегодня лорд совсем не походил на вчерашнего могучего волшебника. И уж точно не на главу одного из старейших аристократических домов Фэлрона. В этих одеждах он скорее напоминал капитана пиратов из Трисского архипелага.

– И, невзирая на это, то существо, что сейчас спит в восточном крыле, совершенно не похоже на вашего племянника. Судя по его поведению и рассказам, в прошлой жизни он был простолюдином-горожанином, без воинской подготовки и опыта. Трудно будет выдать его за Готфрида, – упрямо заявил Ульрих.

Лорд негромко рассмеялся, отворачиваясь от оконного проема.

– Готфрид Эйнар – Клинок Заката, член Великого Дома

Эйнара. Тот, в чьих жилах течет кровь древнего Ансалара. Кого даже альвы признали одним из лучших мечей людских королевств, после поединка на арене Зантары. Непревзойденный воин и чародей...

Тяжело вздохнув и тряхнув головой, прогоняя видения прошлого, хозяин замка Долины Темных Вод устало сказал:

– Конечно же оживленный никогда не сможет им стать. Это просто невозможно. Но нам этого и не нужно. Лишь бы остался разумным и с минимальными способностями к магии. А там уже все равно. Артефакты Анклава исполняют свою роль. Кровь есть кровь. Она осталась та же. В его жилах течет кровь рода Эйнар.

Молча склонившись в поклоне, Ульрих начал разворачиваться к двери.

– Имей в виду – подготовить его надо к концу этой декады. Утром опять приходил зов из Совета, там желают знать, когда мы пришлем своего представителя в Анклав Теней. Отродьям стихий не терпится обезопасить свои задницы.

На этом месте лорд зло оскалился.

– Видели бы нас наши предки. Потомки правителей Величайшей Империи вынуждены вести дела с бывшими провинциями, чуть ли не признавая их за своих суверенов.

– Ландрия и другие королевства не имеют власти в Тэндарийской низине. Здесь правят Семь Домов, – гневно заявил Ульрих, кладя руку на меч.

Лорд Вардис грустно усмехнулся. Он понимал желание вассала соблюсти хотя бы иллюзию независимости их владений. Но, к сожалению, правда была такова, что не будь Анклава Теней, жалкие ошметки некогда сильнейшей из когда-либо существовавших империй в мире давно бы уничтожили. Причем без сильных напряжений со стороны стихийных владык. Счастье, что их магия имеет совершенно другие корни.

– Ты прав, старый друг. Все так и есть. Здесь правим только мы, – сказал он, снова сядя за стол и открывая книгу. – Иди, позаботься о нашем новом госте. Сделай из него хотя бы отдаленное подобие прежнего Готфрида. И не забудь, вплетенные нити чар Подчинения в заклатье Познания вскоре исчезнут, и ты уже не сможешь управлять им простыми устными приказами. Найди способ добиться добровольного сотрудничества. От бездумного голема не будет толку. Но главное – это полноценное слияние тела и духа. Иначе мы вскоре лишимся его. Пусть почувствует себя живым человеком.

Поклонившись, начальник стражи вышел из кабинета в полутьму коридора.

Глава 2

Следующее утро началось с упражнений. Невзирая на моросящий дождь, переодевшись в свободные штаны и куртку, я приседал, отжимался, поднимал железные чушки разных размеров и бегал вверх-вниз по лестнице крепостной стены. С одним коротким перерывом на обед и без всяких других остановок.

Ульрих называл это процессом – «слияние души с оболочкой», что, на мой взгляд, выглядело несколько странно. Ведь никаких магических ритуалов, обрядов или хотя бы простеньких заклинаний надо мной не проводили. Обычные физические нагрузки в чрезвычайно большом объеме. И всё.

Но самым удивительным в этом было вовсе не это. Слыша сухой голос сенешаля, оказавшего кроме начальника местной стражи еще и управляющим всеми прочими делами в замке, мое тело беспрекословно выполняло приказы.

Несколько раз я пытался остановиться, но ничего не выходило – подъем по крутым ступенькам вверх с мешком камней на спине продолжился, невзирая на мысленное усилие замереть на месте. Как заряженный автомат, повинующийся заложенной внутрь программе. Испытывая я какие-нибудь чувства, наверное, такой контроль взбесил бы меня и заставил что-нибудь предпринять против кукловода. Но к счастью или к несчастью, полученное открытие оказалось встречено с полнейшим равнодушием.

Не опасение за свою жизнь, не страх перед седовласым воином в черной кольчуге вынуждали тело продолжать двигаться, а чудовищная апатичность и безразличие к происходящему. Желание покончить с собой и обрести долгожданный покой не исчезло полностью, а лишь ненадолго скрылось, периодически выглядывая из глубин сознания и прикидывая возможности уйти из этого мира.

Но Ульрих цепко держал ситуацию в руках, при малейшем намеке устраивая новую порцию болевого душа. Я корчился, сжимал зубы, дергал конечностями, затем вставал и принимался за очередной виток упражнений.

Чтобы часа через три еще раз повторить попытку. В голове вновь наступала тишина, и всё начиналось сначала.

Непонятно, почему он не приказывал мне просто не пытаться вредить себе, но на это, видимо, тоже имелись какие-то причины. Как и на редкие монологи, пока я отжимался на вымощенной мелким щебнем тренировочной площадке за донжоном прямо под

упругими струями разошедшегося дождя.

– Много лет назад в Фэрлоне существовала империя Ансалар. Она занимала половину материка и отбрасывала тень власти на множество иных территорий. Включая островные государства в море Чудес, – монотонным голосом скучного ректора звучало над головой. – Имелись даже колонии на землях за Вечным океаном, куда сейчас уже давно никто не плавает. Миллионы подданных, благополучие, процветание, благоденствие. Во всем мире не было того, кто посмел бы бросить вызов империи, беспрекословно подчиняясь установленным справедливым законам и выполняя мудрые распоряжения ее правителей.

На этом месте, в другое время, я бы обязательно саркастически хмыкнул и вставил что-нибудь язвительное о разных точках зрениях на одинаковые события. Уверен, те, кто слушал наставления из далекой столицы метрополии, совсем не разделяли взгляда на эпоху расцвета в изложении Ульриха.

Но меня это не интересовало. Совсем. Какая мне разница, что там случилось непонятно где и непонятно с кем. Правильно – никакой. Ни малейшего намека на любопытство с желанием что-нибудь уточнить или задать какой-нибудь вопрос на услышанное не появлялось. Только пустота холодной отчужденности в груди с тоскливым горьким привкусом чуждости этому миру.

Вдох – руки сгибаются, выдох – разгибаются.

Вдох-выдох, вдох-выдох. Тело двигалось ритмично, быстро, мышцы работали легко и непринужденно. Покойный Готфрид не просто следил за собой, а имел великолепную форму. Я и сам в прошлой жизни ходил в спортзалы по два раза в неделю, но до молодого аристократа мне было далеко.

А еще почему-то никак не приходила усталость или чувство изнеможения. Целый день я бегал, прыгал и таскал на себе тяжести, а вечером спокойно шел спать, не испытывая ничего, кроме тягучей депрессии. Как если бы все это делал не я, а просто манекен, которым мне дали на время попользоваться в качестве тела.

Может, старик не так уж и не прав насчет не прижившейся души?

Просто невероятно... Неужели все это и впрямь происходит наяву? Я не лежу где-нибудь под капельницей, пребывая в объятиях грез обезболивающих, а действительно нахожусь в другом мире?

Мысль мелькнула и моментально исчезла, не успев толком сформироваться.

Следующий день стал полной копией предыдущего. А затем еще один, и еще...

За это время я узнал историю Фэлрона, рассказанную сухим языком дотошного педанта. Приводить полностью все, что говорил старый сенешаль, займет слишком много времени.

Так что я ограничусь лишь общими положениями, передаю основные факты, без дополнительных пояснений со стороны лордов, считающих себя обманутыми, а всех остальных предателями. Чья интерпретация прошедших событий отличалась от той, что считалась верной в замке Гарлас.

Уже упомянутая Ансаларская империя правила чуть ли не всей планетой на протяжении многих сотен и сотен лет.

Пока порядка пятисот лет назад очередной повелитель вдруг преждевременно не умер.

Опоры Трона – могущественные семьи аристократов, созвали общий сбор, где принялись выбирать нового повелителя.

Схема в общем-то являлась вполне отработанной, так как династии на престоле менялись уже не единожды. Но в этот раз все пошло не так.

Императора выбрали, а затем быстро утвердили, проигнорировав мнение двух сильнейших Великих Домов. Их конкуренты воспользовались банальным большинством, склонив на свою сторону шантажом, подкупом и угрозами более слабые семьи.

Тем, кого обошли, это конечно же не понравилось, и они объявили, что не признают новую власть.

Неслыханное дело для Ансалара. Все общество, включая обычных простолюдинов, всколыхнулось, встав на защиту противоборствующих сторон. Кто-то считал правым императора, кто-то называл его узурпатором, а находились и те, кто предлагал вообще отказаться от такой формы правления.

Вспыхнул бунт, быстро переросший в гражданскую войну.

Сначала локальные стычки, включая городские улицы столицы, чуть позже поле боя расширило ареал, захватывая в орбиту насилия все новые и новые земли.

Но самое страшное началось после первых потерь среди благородных семейств. Дело в том, что в империи все кровные родственники аристократов из Великих Домов обладали магическим даром. Являясь не просто, скажем, командирами отряда латников или конницы, а еще и чародеями, имеющими волшебную силу. Естественно, не все, но общее количество весьма впечатляло.

Мертвая невеста, убитые мать и отец, погибшие сестры и братья, замученные дети – волна гнева и ненависти друг к другу стремительно охватывала Ансалар. Брат мстил за брата, уничтожая принадлежащий врагу город вместе со всем

населением. Тот не оставался в долгу, разрушая чарами замок противника с его обитателями.

Силы Хаоса призывались повсеместно. Осады, походы, битвы – развернулись по всей территории имперской метрополии. Боевая темная магия была наотмашь, не разделяя правых и виноватых. Проклятия окутывали целые области. Земля самым натуральным образом высыхала, умирая вместе с людьми, что на ней жили.

Лорды-колдуны, носители древних знаний, не щадили никого и ничего, беспощадно атакуя друг друга и не считаясь при этом с невинными жертвами.

Меньше чем за три месяца некогда процветающая страна обратилась в прах.

– Даже альвы пострадали, когда вдруг решили воспользоваться моментом и прихватить себе небольшой кусок, – сказал Ульрих, впервые за три дня открыто ухмыляясь. – Длинноухие из Западного леса отправили отряд для захвата человеческих владений, граничащих с их землями. Только вот они не потрудились выяснить до конца, кто именно появился в тот момент неподалеку. Или, может, они знали, но рассчитывали, что их маги справятся с угрозой. Сейчас уже точно нельзя сказать...

Приподнимая очередной раз стальную болванку в виде железной палки с двумя утолщениями на концах, я вдруг почувствовал, как заныло правое плечо.

Странно, до этого все тело казалось мне сплошным пластиком, лишь изредка способным проводить сильную боль от неведомых ударов тока, каким иногда награждал меня седой надсмотрщик рядом.

Зацепившись за неожиданное ощущение, я вдруг понял, что больше не воспринимаю себя каким-нибудь оператором тела, а и впрямь начинаю его чувствовать как свое. Похоже, нестандартный подход старика все же имел какой-то смысл. Регулярные сильные нагрузки неким образом повлияли на мое состояние. Хотя и не избавили от черной дыры внутри. По крайней мере, до конца. Небольшая вспышка радости от произошедшего исчезла уже в привычном направлении безвестности.

Впрочем, небольшие перемены тоже вносили определенные надежды на будущее нормального восприятия самого себя.

– И что случилось потом? – спросил я.

Остановившийся Ульрих внимательно наблюдал за мною, зорко подмечая творившееся с подопечным.

Еще раз небрежно окинув меня взглядом, старик продолжил как ни в чем не бывало:

– Хаана, великая чародейка, при помощи чьих заклинаний тебя спасли, не слишком обрадовалась нападению. И тем дуракам уж точно не следовало пытаться ее убить. Могучая колдунья, последовательница одного из самых страшных направлений магии – некромантии, сначала разбила отряд вторжения, а после, используя пленных альвов, провела обряд кровавого жертвоприношения, сотворив гекатомбы из сотен жертв и напитков полученной силой свои чары. Говорили, что она потеряла дочь в одном из уничтоженных городов и от этого совсем лишилась разума. Что не помешало ей сотворить величайшее из проклятий всех времен. И буквально истребить альвов Западного леса, изувечив природу деревьев, почвы и воды вместе со всем живым на той территории.

– Она истребила целый народ? – поинтересовался я, не испытывая настоящей заинтересованности в ответе.

Я уже знал об альвах из предыдущих рассказов, как о расе, полностью похожей по описанию на земных эльфов. Только первые существовали на самом деле, а не были мифическими созданиями из полузабытых легенд.

А вообще, тетка молодец. Подумаешь, грохнула захватчиков. Ей за такое памятник ставить надо.

Видимо, Ульрих разделял мою точку зрения, потому при рассказе о той истории на его губах гуляла довольная улыбка. Не нравились ему высокомерные долгожители, заявляющие о своей первородности всем встречным и поперечным. Совсем не нравились.

– Ну, сейчас у них еще остался Восточный лес, там тоже живут альвы. Но в Западный они уже никогда не смогут зайти. Как, впрочем, и никто другой. Оставшуюся чащобу прозвали Проклятой, и нет в мире сумасшедшего, готового туда отправиться. Если только он не стремится раньше времени умереть. Причем особо мучительным способом.

Сенешаль многозначительно глянул на меня, но я не обратил на это внимания.

– А что случилось с остальной империей? Как я понимаю, мы сейчас находимся в ее бывших границах?

Воин едва заметно скривился. Ему не доставляло радости вспоминать, как его родина из процветающей и всемогущей страны превратилась в ничто. Но он все же ответил сухим тоном отстраненного наблюдателя:

– Да, но далеко в стороне, на южных рубежах. Почти вся часть, известная раньше как Ансалар, в данный момент абсолютно непригодна для проживания людей. Отравленная земля, необычные и опасные волшебные создания, ходили слухи,

что там и демонов замечали – многие лорды имели весьма тесные связи с Бездной, также повсеместно возникли искривленные магические потоки, легко нарушающие действие любых чар. Весь север материка теперь закрыт для людей. И скорее всего, навсегда.

Заметив, что я остановился, на этот раз Ульрих не стал использовать любимые аргументы в виде окрика или магического удара. Я сразу воспользовался моментом, задав следующий вопрос:

– Великий Дом Эйнар и этот замок – все, что осталось?

– Нет, – сенешаль покачал головой. – Всего выжило семь благородных семей: Эйнар, Талар, Дэвитар, Вадалир, Азалир, Малир и Кинсара. Причем последние четыре не имели статуса «Великих» до падения Ансалара. Они не являлись «Опорами Трона», как Эйнар, Талар и Дэвитар. Из более ста благородных родов в живых остались только они.

– Неужели остальные умерли?

– Обычные простолюдины, как и некоторые аристократы, подались во время войны в южные пределы, рассчитывая переждать там беспокойные времена. И постепенно растворились в тамошних народах, полностью утратив за пятьсот лет прежнюю идентичность. В настоящий момент официально ансаларцами считаются только живущие в Тэндарийской низине. Здешние места магические битвы обошли стороной. Например, этот замок использовался раньше в качестве одной из загородных резиденций рода Эйнар. Сюда приезжали из столицы на охоту и отдыха летом. Здесь нашли приют выжившие в ужасающей бойне, развязанной в конце обезумевшими чародеями. В окрестностях располагались замки других лордов.

– А что там с королевствами? Вчера вы говорили о неких стихийниках. Это какие-то маги? – задавая вопрос, довольно неожиданно я ощутил, что мне и впрямь становится интересно.

Тупая апатичность к себе и своей судьбе потихоньку начала исчезать. Пока еще слишком медленно, но определенные признаки замечались сознанием уже без лишних усилий.

– Незатронутые войной провинции, находящиеся за естественной границей из гор на юге, примерно в середине материка, получили самостоятельность и за годы сумели сформироваться в независимые государства. Среди них королевства, наподобие Ландрии, прибрежные города-государства, ведущие морскую торговлю, островной союз и ряд других подобных образований. Все они в той или иной степени раньше подчинялись Трону.

– Они, наверное, жутко не любят вас, – позволив себе слабую

усмешку, сказал я.

Ульрих нахмурился.

– Тебе уже правильное говорить – нас, а не вас. Если помнишь, ты теперь – Готфрид из Великого Дома Эйнара, представитель Древней Знати, один из лордов-колдунов севера, – довольно внушительно произнес он проникновенным и серьезным голосом.

– И да, отвечая на твой вопрос, можно сказать, что нас, – тут он особо выделил это слово, – в других местах не слишком любят. Как за прошлое владычество империи, так и за то, что устроили Опоры Трона в войне Наследства. Последствия затронули не только территорию метрополии. Магические бури, вырвавшиеся создания из других планов бытия еще долго блуждали, а точнее – продолжают блуждать по земле, нападая каждый раз на людей. И так как все знают, кто виновник этого, то ансаларцев, мягко говоря, не слишком привечают.

– Тогда почему бы другим магам из королевств не объединиться и не напасть на вас... – я сделал паузу, поправившись: – То есть на нас.

– Последователи стихийной волшбы из Совета кланов обрели за последние столетия колоссальную силу, – ответ начался издали. – Если во времена империи их считали не слишком опасными, почти не воспринимая как серьезных противников, то сейчас ситуация изменилась.

– Почему?

Ульрих задумчиво покосился на небо. В отличие от прошлых дней, погода сегодня немного радовала, не солнечный день, но уже и не пасмурное ненастье. Серединка на половинку. Или что-то похожее.

– Разные источники магических сил. Лордов-колдунов считают последователями темных сил: игры с хаосом, бездной, демонология, некромантия и другие похожие направления. В эпоху расцвета любой средний адепт мог запросто заблокировать связь волшебника с проявлением его сущности. Их дар как бы «гасили», и те ничего не могли против этого сделать. Далекое расстояние, различные щиты или амулеты – простое заклинание – и вот стихийный маг превращается в обычного человека. Еще одно усилие – и его сердце навсегда останавливается, или насылаются чары безумия, а может, и что похуже.

– Впечатляет, – сказал я уважительно. – Сейчас уже так не могут?

– Скорее, они научились создавать более действенную защиту и укреплять ауру, в том числе на астральном уровне. Из сельских фокусников, помогавших в основном земледельцам, всего за

пятьсот лет они превратились в могучих владык, повелителей стихий.

– Что же они не прикончили остатки ансаларцев? – задал я повторно вопрос. – Судя по вашим словам, это не должно составить проблем.

Сенешаль замка Галрас опять недовольно скривил лицо.

– Они бы с радостью, но не смеют. Без лордов-колдунов и их кровных родственников из Древней Знати в Анклаве Теней быстро рухнет барьер, и на материк хлынут десятки, а может, и сотни тысяч демонов Бездны. Стихийники не могут заменить его. Кровь Ансалара, пропитанная старой магией, питает артефакты защиты. Без них пролом расширится и поглотит все вокруг, исторгая из себя новые и новые полчища потусторонних тварей.

– Что еще за Анклав Теней? Вы о нем раньше не говорили, – я задал вопрос, по тону голоса Ульриха понимая, что с этим местом что-то явно не то.

Это точно не Диснейленд для прогулок с детьми в выходные. Откуда-то возникло острое ощущение некой угрозы от простого на первый взгляд словосочетания.

– Когда шла война, неизвестный чародей сотворил страшное заклятье неподалеку с восточным побережьем. Он открыл постоянные врата в Бездну, поддерживающие сами себя и не дающие разрушить чары издалика. Я точно ничего не могу сказать, так как сам не слишком разбираюсь в этом.

– А вы разве не маг?

Мне моментально пришли на ум волны дикой боли. Помнится, Ульрих вызывал их без всяких касаний. Что это могло быть, как не проявление волшбы?

– Нет. Я знаю несколько простых заклинаний, в основном боевых и не слишком сильных, но до полноценного чародея мне далеко. Нет необходимых способностей. Но кое-что умею. Есть люди, кто может применять узкий круг определенных чар. Например, Рыцари Ночи.

– Кто? – уже с неприкрытым любопытством спросил я.

Но старик нетерпеливо махнул рукой в направлении входа на первом этаже главного строения замка.

– Пора обедать. Вижу, тебе уже лучше. Уверен, принятие пищи еще больше поможет почувствовать себя живым человеком. Я вообще-то стал переживать после вчерашнего дня, думал, что ты так и продолжишь походить на бездушного голема, но в ходе разговора произошел прорыв, и его надо закрепить. Для начала доброй вкусной едой.

Полностью проигнорировав мой вопрос, сенешаль мягко подтолкнул меня к донжону.

Направляясь на кухню, я размышлял о его последних словах. Он действительно был прав в плане улучшения моего самочувствия. Причем оно шло весьма ускоренными темпами. Если в середине разговора еще оставалась определенная заторможенность и бесчувственность, то под конец я довольно неожиданно вдруг ощутил усталость в мышцах. В руках, ногах и вообще по всему телу. Как будто переключили рубильник в положение – включено, разом запустив все ощущения.

Это пугало, страшило и в то же время радовало. Только сейчас я понял, каким полумертвым куском мяса был до этого момента. Еще чуть-чуть и можно смело отправлять к зомби на кладбище. Как минимум. А в идеале срубить голову, чтобы существо не мучилось.

Резко остановившись, я вдохнул полной грудью, с наслаждением ощущая, как воздух наполняет легкие, постоял немного на месте, переживая это мгновение. Бесспорно – кукла и впрямь ожила.

Потом двинулся дальше, но при этом фиксируя на каждом шаге происходящие изменения.

Удушающий поводок исчез, эмоции вновь появились, как и ощущение собственного тела, а не заводной игрушки с апатичным, запертым внутри духом.

Захотелось закричать что-нибудь или спеть. Но я сдержался. Вместо этого ускорил шаг.

В столовой, как и в предыдущие разы, пища стояла уже приготовленной. Миска похлебки с огромным куском мяса, хлеб и кружка чего-то безалкогольного. Никого из прислуги поблизости не наблюдалось. Все обитатели замка продолжали держать дистанцию между собой и мной.

Практически за пару минут проглотив все, я направился наружу, где стал вновь выполнять упражнения.

Но на этот раз прилагаемые усилия воспринимались на полном уровне. Боль усталости приятной истомой растекалась по организму. Да, я наслаждался ею. Эта боль совсем не походила на ту, что возникала при наказании магией, когда иглы впивались острыми коготками чуть ли не в душу, медленно выдирая из нее лоскуты. Нет, сейчас это была обычная боль, та самая, что испытывает любой живой человек, без всяких потусторонних привкусов.

– Хорошо, на сегодня хватит. Иди отдыхать, – сказал Ульрих. – Пока ты обедал, я приказал кое-что сделать в смежной от спальни комнате. Тебе должно понравиться.

Заходя внутрь, я ожидал увидеть все что угодно, но только не глубокую бадью, исходившую горячим паром. Вместо обычного

ежевечернего тазика с едва теплой водой. Такой подарок пришелся мне по душе.

Раздевшись и погрузившись по шею в воду, я расслабленно прикрыл глаза. Положительно, сенешаль знает, как угодить гостям замка. Даже таким, как я.

– Извините, милорд, господин Ульрих велел позаботиться о вас, – раздалось от двери.

Поднял голову, перед моим взором предстала молодая девушка с пучком стянутых назад светлых кудряшек. Не дожидаясь ответа, она быстро прошла вперед, зайдя за ванну, и принялась неторопливо разминать мои плечи маленькими, но при этом удивительно ловкими пальчиками.

Не имея сил как-то возразить, я молча стал наслаждаться массажем. Уже через пятнадцать минут закончившийся распахнутым воротом тонкой женской рубашки, откуда выглянула упругая полная грудь. Нисколько не смущаясь, девушка притянула мою голову к себе, прошептав тихо на ухо:

– Милорд, я сделаю все, что вы пожелаете.

И снова, не слушая ничего, служанка быстро скинула одежду на пол, забравшись внутрь бадьи, фактически оседлав меня сверху. Ее алые губы возбуждающе заблестели, а глаза заволокло желанием близости.

Оказавшись под таким напором, мне ничего не оставалось, как покрепче обхватить обнаженные женские бедра, отбрасывая прочь все возможные опасения и сомнения.

* * *

Вторая за три дня встреча лорда и его главного помощника состоялась поздним вечером в холле малого зала.

– Проходи, Ульрих, присаживайся. Не забудь захватить бокал. Вон кувшин рейнского.

Склонив голову в приветствии, сенешаль налил себе вина, устроившись во втором кресле в круге огня рядом с пылающим камином. Многолетняя верная служба давала ему право на некоторые вольности рядом с господином. Их нельзя назвать друзьями, но лорд выделял своего главного вассала из остальной массы людей.

– Итак, что скажешь? Я изредка наблюдал за тренировками из окна и не скажу, что увиденное меня обрадовало. Ты был прав, сравнивая оживленного с големом. Он двигается, как одна из магических поделок. Достаточно живо – этого не отнять, забеги по лестнице на стену и обратно выглядели весьма шустрыми, но

все же недостаточно похоже на обычного человека. Тем более на Готфрида.

Пригубив вино, Ульрих в ответ заявил:

– Сегодня произошел прорыв. Дневники Хааны не вращались о способе с максимальными нагрузками. Они сработали. Я своими глазами видел начавшиеся изменения.

– А закрепление ты тоже провел, как описано? – с легкой улыбкой спросил Вардис.

Он с радостью встретил новости об успехе.

– Да, – Ульрих тоже слегка улыбнулся. – Я послал ему Грету и велел позаботиться о молодом лорде. Сделать все, что он пожелает. Плотские удовольствия должны еще больше укрепить связь тела и духа.

– Грета, служанка из дворовой прислуги? Бойкая девица. И с весьма соблазнительными формами. Такая и мертвого должна поднимать.

Лорд и сенешаль рассмеялись.

– Судя по крикам и стонам из спальни, так и произошло, милорд. Причем они еще продолжают, так что полагаю, завтра мой подопечный будет вымотан больше обычного.

И снова прозвучал смех в полутемном малом зале, озаряемом лишь всполохами огня от камина.

Немного похабное замечание со стороны старого служака не вызвало у лорда недовольства. Он ничего не имел против и более скабрезных шуток.

– Значит, все идет по плану. Схема полного слияния работает, как надо, – сказал повелитель Долины Темных Вод. – Хаана все-таки великая чародейка. Еще долго не найдется того, кто бы смог превзойти ее.

– Милорд, вы тоже не из слабейших...

– Да перестань! – Вардис в раздражении махнул рукой. – Я лишь могу повторить заклятье из старых книг, но сам создавать их не умею. Да и вообще никто из оставшихся в живых колдунов севера не умеет. Мы пользуемся древними книгами наших предков, написанных полтысячелетия назад, зачастую не понимая половины прочитанного. Наступает упадок, последние поколения становятся все слабее и слабее. Боюсь, что вскоре мы вообще исчезнем. Не сразу, но еще сотня-другая лет и о потомках Ансалара можно будет забыть.

В комнате наступила тишина, только дрова весело потрескивали, поглощаемые огнем.

Лорд одним махом опорожнил бокал и потянулся к кувшину за новой порцией.

– А вы не думали использовать знания духа из его мира? –

осторожно спросил Ульрих. – Я вспомнил, что он упоминал вещи, которых нет в Фэлроне. Если применить эти знания здесь...

– Ничего не выйдет. В эпоху расцвета империи похожие изыскания проводились. В том числе и Хааной. До нашего времени дошли скудные сведения тех экспериментов, но основная проблема известна – непохожесть миров. Точнее говоря, отличие фундаментальных законов, основ, на чем они зиждутся.

– Как это? – спросил сенешаль.

Старый воин, разбирающийся в магии на самых начальных уровнях, не понял сказанного опытным колдуном.

– Ну вот смотри, – Вардис поднял правую ладонь, и на ней мгновенно вспыхнуло зеленое пламя насыщенного кислотного оттенка. – «Ядовитый огонь» – вполне простое боевое заклятье. Применяется как на дальних расстояниях, так и на ближних. Легко съедает и человеческую плоть, и любой другой материал, в том числе при достаточном количестве прожжет магическую защиту. Весьма эффективное оружие, не так ли?

Ульрих молча кивнул, медленно отодвигаясь назад. Он-то знал, на что способны продемонстрированные чары, и никак не хотел бы под них попасть. Заявление милорда о простоте заклинания им точно не разделялось. Начальнику стражи такое не по плечу.

– Быстрое формирование мыслеформы, напитка ее силой и появление результата. Выглядит вроде несложно. Но это здесь. В Фэлроне. А если попробовать что-то сотворить в другом мире, то скорее всего ничего бы не вышло. Как не сработали бы местные зелья и другие заклинания. Отсюда обратный эффект – чужие творения превратятся в бесполезный набор букв у нас в мире. Понимаешь? Свойства веществ, растений, магические потоки – все разное. Мы попросту не сможем воспользоваться знаниями иных миров, потому что они слишком отличаются от нас. Прибавь к этому малый процент выживших при переносе и их прошлую жизнь. Что путного сможет рассказать простой крестьянин или хотя бы горожанин? А ведь таких большинство. Подборка совместимых душ и оболочек не учитывает интеллектуальный уровень человека. С этим тоже возникали большие проблемы. Поэтому исследования в конце концов признали неперспективными.

– Понятно, – грустно сказал Ульрих, ему казалось, что он нашел хорошую идею. – Значит, вернемся к первоначальному плану – подготовке Готфрида.

– Да, – сказал Вардис. – И кстати, раз уж адаптация произошла вроде как вполне успешно, не пора ли начать его учить бою на мечах? Искусством создания начальных чар я

займусь сам, а тебе нужно преподать ему азы владения оружием. Легенду о тяжелом выздоровлении с частичной потерей памяти надо хотя бы частично оправдать. Знаю, по большому счету главное добиться, чтобы оживленный доехал до Анклава Теней. Но не хотелось бы, чтобы кто-то пронюхал о проведенном ритуале. В таком случае его моментально объявят одержимым и быстренько сожгут на костре. И тогда мне придется посылать либо Альберта, либо Кевина вместо него, а мне этого совсем не хочется. Ублюдки из Совета так легко не отстанут.

– Конечно, милорд. Завтра же я примусь за новый этап. Только боюсь, что кроме меча, придется проводить обучение и управлению лошадьми, и вообще жизни в иных условиях. Как я уже говорил, судя по рассказу, призванный дух раньше жил в большом городе, намного отличающемся от привычных поселений здесь, и вряд ли он имеет представление о местных порядках.

– Неважно, – лорд отмахнулся. – Делай все, что считаешь нужным. Только сохрани ему жизнь и позаботься о минимальной схожести с настоящим Готфридом.

– Слушаюсь, милорд.

Поняв, что аудиенция закончена, и не важно, что она проходила в виде дружеской беседы за бокалом вина в кресле у камина, Ульрих встал, коротко поклонился и вышел из малого зала.

А лорд Вардис еще долго сидел в одиночестве, глядя в пылающий огонь и размышляя о будущем Великих Домов Ансалара.

* * *

Проснувшись, я не застал вечернюю прелестницу, так неожиданно появившуюся в моей комнате.

Ночь, полная страсти, окончательно вернула мне чувствительность, превратив в нормального человека.

Хотя такое определение в отношении меня, наверное, уже вряд ли когда-нибудь можно будет применять. Не уверен, что это верно для умершего тела, в кого подселили постороннюю душу.

Встав с кровати, я подошел к окну, пытаясь рассмотреть сквозь стекло, что творилось на улице. Распахнутые настежь ставни впускали в комнату лучи восходящего солнца, давая неплохое освещение.

Поглазев пару минут в утренний сумрак, постепенно сдающийся под натиском начинающегося дня, я случайно

взглянул на большое зеркало справа.

До этого я как-то не обращал внимание на него, полностью игнорируя желание посмотреть на нового себя. Но сейчас удержаться не удалось.

Высокий рост, крепкое, но слегка худощавое сложение, длинные темные волосы, правильные черты лица, тонкий подбородок и острые скулы. Довольно симпатичный экземпляр. Стоило признать. Неудивительно, что вчера служанка с большим удовольствием набросилась на такого красавчика. Видимо, девки на Готфрида раньше так и вешались.

Я и сам настоящий не был уродом. Но облик, увиденный в отражении, несомненно, выглядел намного более привлекательным. И более молодым. Лет семнадцать, может девятнадцать, вряд ли старше.

Тут я вдруг замер, впервые обратив внимание на необычный цвет зрачков. Фиолетовый. Да еще очень яркий и чрезвычайно насыщенный.

Стоп. Кажется, Ульрих что-то говорил про это. Как там? «Влияние магии, отличительная черта Древней Знати из-за тесной связи с темным волшебством»?

Меня как ужалило. Кажется, об Артеме Городове пора действительно забывать, как и прошлой жизни на Земле. Я на самом деле уже вовсе не я, а непонятно кто и непонятно где.

Хотя это-то как раз и понятно – Готфрид Эйнар в мире Фэрлон, вот кем я теперь являюсь. И неизвестно еще, что хуже – быть им или же оставаться мертвым дальше.

Да, лорды-колдуны оказались не такими уж лапочками, как их описывал сенешаль. Их империя, мягко говоря, являлась отнюдь не оплотом светлых сил, населенного ангелами во плоти. Высшие аристократы широко практиковали магию, используя заклятья, от которых у обычного человека волосы бы встали дыбом. Как бы меня не прикончили за такие «родственные связи». Вроде и отдаленные, но кто их знает...

На ум сразу пришел фрагмент с массовыми жертвоприношениями для проклятия целого леса. Старушка-некромантка не разменивалась на мелочи, сразу же перебив всех врагов.

Конечно, с одной стороны, если бы что-то подобное делали для защиты родины, то и возражений не возникало. В экстремальных ситуациях оправданы любые способы защиты. В том числе и не слишком этичные. Как говорится – цель оправдывает средства. Но с другой стороны – где-то в глубине осадочек все же оставался...

Вслед за этим воспоминанием возникло другое – об Анклаве

Теней. Ульрих так толком вчера и не рассказал ничего о нем. Или я вел себя слишком рассеянно, задавая вопросы один за другим? Хотя чего еще ожидать от полужомби? Предыдущие три дня сейчас воспринимались кошмаром, где главную роль играл не живой человек, а бездушный механизм, сделанный из живой плоти.

Что-то с тем местом явно не то. Как-то старик вел себя иначе, когда упоминал его.

Скрип двери заставил отвлечься. Ну конечно, вот и виновник моих размышлений.

Не давая времени что-то сказать, я с ходу задал Ульриху вопрос:

– Зачем вы меня оживили? Это связано с Анклавом Теней?

На секунду замерев в проеме, как-бы раздумывая, стоит или не стоит начинать этот разговор сейчас, сенешаль в конечном итоге все же зашел внутрь, плотно прикрыв за собою дверь.

– Вчера я уже говорил: разлом в Бездну останавливает магический барьер, мешая демонам вырваться наружу. Точнее, там даже три барьера в разной степени удаления от центра прорыва. После того, как стало понятно, насколько разрушительным оказалось заклинание, другие чародеи окружили его специальной защитой. Разлом сам себя подпитывает, а вот ограждающие чары берут энергию из артефактов. Полностью завязанных на кровь носителей ансаларской магии. Они не убивают и не высасывают колдунов, берут лишь часть силы. Три человека, представители Великих Домов, обладающих даром, постоянно находятся поблизости, следя за стабильной работой барьера. Смена длится пять лет. И сейчас пришла пора лорду Вардису послать кого-то из своих родственников. Настала очередь дома Эйнар. Не думай, это не отправка на смертную казнь или что-то подобное. Просто сейчас сложные времена, и милорд не захотел лишаться на долгий срок кого-то одаренного. Тем более что кроме сыновей – Альберта и Кевина, настолько сильных претендентов, способных выдержать напряжение работы с артефактами, сейчас нет.

– То есть Готфрид изначально планировался в качестве жертвы? – спросил я.

Ну ясно-понятно. Зачем посылать родных сынков, если можно отправить племянника. Того не так жалко. Циничный подход не слишком удивлял.

– Нет, – Ульрих покачал головой. – Никакой жертвы. Он действительно должен был ехать в Анклав, но его бы это не убило. Через пять лет он бы вернулся назад. При этом успев установить связи с некоторыми благородными семьями на

востоке. Не думай, что там безвылазно сидят в какой-то полуразвалившейся хибаре, питаюсь дрянной едой и не умываясь. Неподалеку есть город, довольно неплохой. Я бывал в нем пару раз, вполне симпатичное местечко. Наблюдателям выделяют дом, прислугу и даже денежное содержание.

– Вот как?

Такого я не ожидал. Честно говоря, и впрямь думал, что засунут в какую-то дыру и заставят пялиться в хрустальный шар или нечто подобное.

– Постой, но откуда вы знаете, что артефакты меня признают? Может, я их как-то сломаю? И тогда все ваши опасения сразу же воплотятся в жизнь: демоны, пожары, смерти, разрушенные города, уничтожение всего живого или что там еще?

– Достаточно иметь кровь одаренного из Древней Знати. Это уже проверяли. Однажды семья Дэвитар привезла девушку, находившуюся без сознания. Она чем-то тяжело заболела или попала под чье-то проклятье. В подробности широкий круг лиц не посвящали. Но зато известно, что все положенные пять лет ей искусственно поддерживали жизнь недалеко от артефактов, и это сработало. Так что не волнуйся, все пройдет отлично.

– А что потом?

Брови сами собой нахмурились. Что-то темнит этот седой старикан. Это прямо-таки в воздухе витало.

– А потом ты свободен, как ветер. Больше никаких обязательств перед Великим Домом Эйнар за тобой не будет. Сможешь идти куда угодно и делать что угодно.

Пять лет жизни в обмен на свободу. Звучало заманчиво. Но я пятой точкой чувствовал, что тут дело нечисто.

И ведь не выведешь сволочь на чистую воду. Начнет нести всякую хрень, а я и не пойму ничего. Для меня местные реалии продолжали оставаться неизвестной величиной. Могло выйти так, что все сказанное до этого в конечном итоге окажется полным дерьмом. Люди, приближенные к власти, а также ее олицетворяющие, отлично умели лгать, вешая лапшу на уши доверчивым простофилям из народа.

Но что еще оставалось делать? Иной перспективы пока не просматривалось. Придется продолжать подчиняться.

– Ладно, вроде все ясно. И меня в общем-то устраивает сделка, – сказал я, пытаюсь изобразить как можно более доверчивый взгляд. – Что дальше? Опять бег по лестницам и отжимания с приседаниями?

– Только вначале, в качестве небольшой разминки, а потом займемся более интересным делом.

– Каким?

Рисуя картину обучения владением холодным оружием, я представлял себе защитные доспехи, смягчающие удары и деревянные макеты мечей. Как в одном китайском или японском фильме, где какие-то мужики, что-то крича, щедро дубасили друг друга длинными палками. Скрывающие тело щитки с плотной маской отлично при этом ограждали их от травм различной степени тяжести. Выглядела схватка весьма эффектно и вместе с тем достаточно безопасно. И в принципе, я бы не отказался так поскакать, изображая из себя крутого воина.

Но, к сожалению, Ульрих не видел этого фильма, и целая шкура подопечного, кажется, его не слишком волновала.

– Это что?

Я с опаской посмотрел на протянутый сенешалем меч в черных ножнах. Он ни разу не выглядел тренировочным или муляжом. Доспехов на мне тоже не наблюдалось. Те же самые штаны, куртка и кожаные сапожки.

Мы стояли на уже знакомой площадке позади донжона, покрытой мелким гравием. В небе наконец-то появилось солнце, щедро делясь лучами тепла.

– Тхасар Готфрида. Бери.

Осторожно взяв меч в руки, оказавшийся неожиданно тяжелым, по сравнению с внешним видом, я медленно потянул рукоять, вытаскивая лезвие на свет. Блестящий металл с фиолетовым отливом поражал изяществом исполнения.

Ну точно не муляж. Какая заточка. Этой штукой явно можно кого-нибудь легко прирезать. Небольшая гарда и рукоять в две ладони не имели каких-то посторонних украшений, без всякого сомнения говоря о боевом предназначении оружия.

– А разве не надо сначала потренироваться специальными, затупленными мечами? – с надеждой спросил я, живо представив, как чем-то подобным Ульрих со всей силы бьет прямо по мне. Так и головы лишиться недолго. Причем в прямом смысле этого слова.

– Нет, так учат детей, и у нас на эти глупости нет времени. До конца декады осталось девять недель, и за это время ты должен представлять из себя хоть что-то в мастерстве владения мечом. А насчет специальности не волнуйся – тхасар – это не обычный меч. Он выкован из ансаларской стали, способной проводить через себя магию. Особые чары могут в нужный

момент или усилить силу удара, или сделать его на краткий миг неимоверно острым, или вообще дать на время способность пробивать магическую защиту. Поверь, это дорогого стоит.

– Но я не обучен магии, – предсказуемо возразил я.

– До нее тоже дойдет. Лорд Вардис лично займется твоим обучением Искусству. В свое время. А теперь хватит разговоров, бери клинок в руки и дерись.

– Но ведь это глупость, как я, по-вашему, должен драться, если первый раз в жизни держу холодное оружие в руках? Вы должны хотя бы показать мне основы. Иначе вы меня попросту убьете. Кто тогда поедет в ваш злосчастный Анклав Теней?

Аргумент возымел действие – седой воин остановился, решив прояснить возникший вопрос.

Признаюсь честно, с моей стороны уровень внимательности зашкаливал. После исчезновения апатичности к себе и собственной жизни, умереть преждевременно мне совсем не улыбалось. Особенно в свете заявления одной покладистой девицы с аппетитной фигурой и жадной до постельных ласк, пообещавшей ночью обязательно навестить меня снова.

Окружающий мир снова засиял сочными красками, чудовищная пустота в груди исчезла, и мне бы не хотелось терять эти приобретения. Я вновь ощутил вкус к жизни, намереваясь продлить существование настолько, насколько это возможно. Наслаждаясь каждым моментом и уж точно не желая получить травму или ранение.

– Готфрид был великим мечником. Его обучали с ранних лет. Каждый день по много часов. Его дух покинул это тело, но оно еще помнит прошлые тренировки. Мышцы тоже имеют своеобразную память, и они помогут тебе.

Больше не обращая внимания на возражения, Ульрих выхватил свой клинок и сделал замах в моем направлении. Я отскочил назад, обнажая собственный меч...

Глава 3

Стоящая в некотором отдалении от основных замковых построек башня не имела входа на первом этаже. Единственная дверь, обитая толстыми железными листами, с нанесенными поверх магическими символами, располагалась на уровне крепостной стены.

За ней находилась узкая винтовая лестница, ведущая вверх и вниз. По словам Ульриха, подземные помещения уходили далеко в скальное основание, теряясь на неизвестной глубине.

Во всей башне имелись примерно с десяток комнат разного размера и предназначения. Алхимическая лаборатория, склады ингредиентов, хранилище опасных предметов с магическими свойствами. Здесь собрали все, что относилось к волшебству. За исключением книг. Они, как обычные, так и нет, стояли на полках библиотеки внутри донжона.

Но самым главным и особенным был заклинательный зал. Под самой крышей, большой, идеально круглой формы, с полом из отполированных ровных каменных плит, с узкими бойницами наверху вместо обычных окон и защищенный всевозможными охранными чарами – он с первого взгляда производил сильное впечатление.

– Что ты чувствуешь? – голос из-за спины раздался неожиданно.

Весь путь сюда лорд Вардис не произнес ни слова, молча указывая взмахами руки направления движения. Даже при нашем знакомстве он лишь кивнул, не обращая внимания на мое любопытство от встречи. Ну еще бы, это первый настоящий чародей, увиденный мною. Да и вообще, еще один человек.

За последние дни я общался только с Ульрихом днем на учебных тренировках, да ночью с Гретой. Хотя с ней разговоров почти не случалось. Мы предпочитали проводить время куда более продуктивно...

Больше никого ко мне не подпускали.

И вот теперь новое лицо.

– Давление. Стены как будто прямо сейчас готовы начать двигаться, сжимаясь в кольцо, – ответил я, настороженно оглядываясь по сторонам.

Зал и впрямь оказывал некое воздействие, оно ощущалось на физическом уровне. Кожа покрылась мурашками, волосы на затылке зашевелились.

– Это защитные чары. Они ограждают это место. Некоторые сложные заклятья требуют идеального спокойствия. В том числе и

от любых проявлений внешних сил. Коих в мире насчитывается достаточное количество. Хорошо, что ты сразу смог это почувствовать. Значит, дар все еще остался в теле. Обычный человек ничего бы не заметил, заявив о плохой освещенности или сказав другую глупость. А ты мгновенно, а самое главное – верно, понял, что в зале не так. Чем он выделяется из остальных комнат замка.

Я пожал плечами, несмотря на слова, круглое помещение с полусферой свода на потолке мне все равно не нравилось. Зал воспринимался как живой организм, так и ждущий момента, чтобы слопать еще одного идиота, забредшего сюда по недомыслию или глупости. Страшеннькое место.

– Мы будем заниматься здесь? – произнес я, не скрывая недовольства.

Захотелось спросить про библиотеку, уютные кресла, столик с вином и фруктами, что как-то мелькнули в одном из концов коридоров, по пути на тренировку, но я предпочел задавить желание в зародыше. Кто его знает, как колдун отнесется к таким предложениям.

Если сенешаль выглядел строго, то хозяин замка еще и очень опасно. С ним явно лучше не шутить и не пытаться качать права.

Феодализм, чтоб его... Средневековые традиции...

Аура властности, окутывающая повелителя Долины Темных Вод давила не хуже окружающей магии.

– Да, это лучше всего. Начинающие неофиты очень часто не умеют контролировать свою силу, тем самым нередко нанося окружающим вред. Здесь этого не случится. Садись.

Я начал недоуменно оглядывать полностью пустое помещение, как вдруг в центре каменный пол приподнялся, искривился и моментально превратился в два невысоких топчана без спинки, прямо напротив друг друга.

Мои брови в изумлении взметнулись вверх. Ничего себе. Вот это фокус.

Нисколько не смущаясь, лорд сбросил камзол и сапоги на пол, оставшись в рубашке и легких штанах, подошел к одному из необычных сидений и уселся на него, скрестив ноги в позе лотоса.

Мне ничего не оставалось, как присоединиться к нему, заняв свободное место.

– Итак, короткая лекция введения, – с ходу начал Вардис. – Ульрих уже говорил тебе о стихийниках и ансаларских чародеях. И ты примерно представляешь, в чем между нами разница.

На это я отрицательно покачал головой. Седой воин ничего подобного не говорил. Упоминал – да. Но без лишних подробностей.

– Так, – колдун на секунду задумался, потом сразу же продолжил: – Хорошо. Значит, слушай сейчас. Стихийные маги черпают энергию напрямую от природных проявлений определенных сил. Огненные – от огня, водные – от воды, воздушные – от воздуха и адепты земли – соответственно от земной тверди. Источник магии у всех разный. Это понятно?

Я молча кивнул. Что тут сложного?

– В империи применяли другой подход с совершенно иным направлением. Все чародеи брали силу из одного места – Бездны.

– Это туда открыли проход в Анклаве Теней, где живут демоны? – тут уж я не удержался от вопроса.

Проклятый Анклав не давал мне покоя с того времени, как стало известно о поездке туда.

– Да – туда. И нет – никаких демонов там нет, – раздраженно ответил лорд. – Демоны состоят из плоти и крови, как ты или я. И живут в таких же материальных мирах, как Фэлрон или тот, откуда ты родом. Они отличаются от нас внешне и некоторыми другими способностями, но в целом не выделяются из строя людей, альвов или dwarves.

Про dwarves я тоже уже слышал. Местный аналог гномов. Жили где-то далеко на юге в Железных горах.

– Из Бездны не появляются демоны, из нее вырывается кое-что намного хуже.

– Тени? – логично предположил я, исходя из названия.

– Какая догадливость, – язвительно произнес Вардис. – Да ты просто верх проницательности.

Я сжал губы. Вот ведь вредный старый хрыч. Наверняка знал, что от юнца последует похожая реплика, но все равно решил поиздеваться.

– Правильно – Тени. В отличие от демонов и существ из иных планов бытия, они не имеют изначальной формы. Попадая в обычный мир, эти субстанции могут принимать различный облик, чаще всего очень необычный и страшный. Поэтому многие считают их сродни демонам. Что абсолютно неверно.

– И кто же они – эти Тени? И как вы черпаете из Бездны энергию для колдовства?

Признаться, идея стать чародеем весьма импонировала. Кто не хотел уметь швыряться фаерболлами направо и налево? Любой человек, хотя бы раз читавший фэнтезийные романы, наверняка представлял себя могучим магом. В моем случае эта мечта уже начала осуществляться. Так что вопросы от меня следовали с искренним интересом.

– На самом деле природа их происхождения точно неизвестна. Кто-то полагает, что это души умерших, по каким-то

причинам застрявших между переходом на перерождение в высших сферах. Кто-то думает, что это какая-то отдельная раса, наподобие людей, но совсем других форм и обитающая в условиях, кардинально отличающихся от привычных нам. Другие говорят о тварях Хаоса. А есть те, кто утверждает, что Тени представляют собой ожившие кошмары и страхи живущих во всех существующих мирах. Теорий много. Но и в период расцвета Ансаларской империи точного ответа так никто и не нашел.

– А как вы сами считаете?

Лорд Вардис неопределенно махнул рукой.

– Мне безразлично, что или кто такие Тени. Не хочу тратить время на изучение того, перед чем спасовали лучшие имперские чародеи.

Я понимающе кивнул, неплохой подход, хотя и несколько неожиданный от колдуна. Им вроде бы полагалось совать нос куда ни попадая, в стремлении приобрести новые знания, для увеличения силы и могущества.

– Брать энергию из Бездны не слишком трудно, – продолжил отвечать мой наставник по магии. – С этим легко справится любой новичок. Пробить эфирный канал позволяет простейшее заклинание. Основная проблема не в доступе, а в умении четко контролировать поступающий объем. Иначе можно попросту «выгореть» изнутри. Большинство неофитов именно так и заканчивали жизнь. Причем это может произойти не только на начальных этапах, но и позже. Скажем, при неосторожном наполнении силой мощного заклинания. Чародей начинал пропускать через себя слишком много энергии, терял контроль и умирал. Поэтому зачастую используются сторонние источники.

– Кровавые жертвоприношения? – припомнил я некромантку и ее разборки с альвами.

– В том числе, – серьезно кивнул лорд, – но необязательно. При таком способе риск погибнуть и не довести заклинание до конца многократно уменьшается. Из Бездны можно взять много силы, но вот управлять ею, когда поток многократно возрастает, очень сложно. Опытные чародеи предпочитают перестраховываться.

– А стихийные маги, значит, используют местные, так сказать, силы.

– Да. И тут надо отметить, что такой подход имеет как плюсы, так и минусы. Например, если поместить в этот зал воздушника или огневика, он моментально будет отрезан от своей магии, потому что защитные заклинания не позволят ему черпать силы от стихий. Нам это не грозит. Бездна доступна отовсюду. Как и эфирные каналы.

– Но стихийники все равно сильнее? По крайней мере, сейчас, – спросил я.

Ульрих четко дал понять в своих рассказах о закате лидирующего положения ансаларских потомков в сфере волшебства. От былой славы могущественных повелителей остались жалкие ошметки.

– Да, за пятьсот лет они далеко продвинулись в изучении граней Искусства со своей стороны. Новые заклинания, новые приемы, стремительный рост количества учеников. В отличие от нас, переживающих период упадка, маги кланов сейчас на подъеме.

– Кланов? Разве Совет не объединяет всех волшебников в королевствах и вообще на всех землях? – опять задал вопрос я.

То, что стихийники создали некий общий орган управления, мне было известно. Как и о совсем другом принципе построения общества в королевствах. В отличие от лордов-колдунов севера, являющихся и чародеями, и аристократами, в тех землях шло четкое разделение на дворян и магов, независимо от того, в какой семье родился одаренный.

– Нет, в магический Совет входят только представители четырех кланов: огня, воды, воздуха и земли. Но кроме них, в мире еще существуют и другие: шаманы южных степей, альвы, знахари, волхвы Трисского архипелага, полубезумные чернокнижники с побережья и еще куча неизвестно кого. Фэлрон кишит людям, желающим прикоснуться к тому, чего они вообще не понимают. Стихийники являются просто самыми организованными, – произнес лорд, а спустя секунду добавил: – И самыми сильными.

Я уже собирался кивнуть, но тут колдун вдруг заявил:

– Конечно, это не значит, что мы слабее и ни на что не годны. Если вдруг мне придется сойтись в поединке с каким-нибудь магистром, то вряд ли победа останется за ним. Где нельзя брать простым напором, вполне можно обойтись точным уколом в уязвимое место. Но уже против нескольких противников так действовать не получится. Задавят толпой и объединенной мощью. И учитывая привычку жлобов из Совета иметь собственные свиты, вероятность встречи один на один стремится к абсолютному нулю.

Несколько картинно вздохнув, лорд-колдун, видимо, мысленно посетовал на невозможность прикончить кое-кого из упомянутых сильнейших клановых магов.

– Можно ли путешествовать между мирами? – я решил воспользоваться моментом и задать очередной, как мне казалось, чрезвычайно важный вопрос.

Кончики губ колдуна приподнялись в усмешке.

– Хочешь вернуться домой? Не выйдет. Физически попасть в другой мир невозможно. Имперские чародеи изучали данный вопрос и не добились успеха. Но зато открыли заклинание Зова. Ставшее популярным и среди других магов.

– А почему вы не попытались поймать душу Готфрида, зачем тащить меня? Ведь для этого пришлось приложить немало усилий?

– Душа Готфрида отправилась в высокие сферы, откуда назад дороги нет. Только на следующий круг перерождения. Лишь богам под силу это сотворить, – сказал седой колдун.

Судя по интонации, ему тоже не понравилось использовать непонятно чей дух в теле племянника.

– Но демонов призывать можно? – спросил я напористо, продолжая гнуть интересующую меня тему.

Возможность свалить отсюда, хотя бы и в чужом теле, не стоило отбрасывать со счетов. Я хоть пока фактически не побывал нигде в Фэлроне, но иметь запасной выход отсюда никогда не помешает.

– Миры демонов сами являются квинтэссенцией чистой магической силы. Там ею буквально пропитано всё. Заклинание вызова легко цепляется за реальность, позволяя открыть настоящий стабильный портал. С обычными мирами так не получится. Ну или я об этом не слышал. Еще вопросы?

Я мучительно задумался. Как назло, в самый неподходящий момент в голову вдруг полезла всякая ерунда.

Да уж. Умение сосредотачиваться точно не будет лишним.

– Кто такие Рыцари Ночи? – наконец донеслось от меня.

– Так во времена империи называли чародеев, умеющих обращаться с мечом и предпочитавших носить доспехи. Сейчас ситуация развернулась в противоположную сторону: любого воина, способного выдавать примитивные чары, называют Рыцарями Ночи. Что поделаться, такова плата за катастрофическое уменьшение популяции ансаларцев. Нас осталось слишком мало.

Я вознамерился было уже еще кое-что спросить, но лорд поднял правую руку в останавливающем жесте.

– Хватит. Перейдем от теории к практике.

– Уже?!

Непроизвольно я завертел головой, словно призывая несуществующих зрителей оценить безумие старикана, всего после нескольких фраз уже предлагающего начать колдовать. К несчастью, вокруг никого не оказалось, мы продолжали сидеть в зале только вдвоем.

– Итак, – продолжил говорить Вардис, не обращая внимания

на мое изумление, с нотками паники. – Память чародея должна делиться на три части: первая – небольшая, но самая активная с заклинаниями-мыслеформами, вторая хранит все, что относится к Искусству, и третья – последняя, содержит знания повседневной обычной жизни. Ясно?

Я кивнул, немного успокаиваясь, кажется, слова о практике все же не подразумевали ее немедленное начало.

– Умелые колдуны имеют сразу несколько полуактивных заготовок, в любой момент готовых для немедленного использования.

Миг, и между пальцами Вардиса побежала полупрозрачная змейка. Алые бусинки глаз злобно уставились прямо на меня. По спине пробежал холодок. Тварь явно нацелилась укусить вкусную человеческую плоть. Захотелось отодвинуться подальше.

– Простейшие чары иллюзии. Как ты мог заметить, вслух не прозвучало ни одного слова. Я лишь наполнил заклятье силой, а затем активировал его. Более сложные чары требуют определенного времени для подготовки. Но чем сильнее и опытнее становится чародей, тем больше расширяется и усложняется ассортимент применяемых заклинаний. Некоторые со временем умудряются запоминать сложнейшие заклинания и запускать их, не используя подсказки из книг. Но тебе до этого еще далеко. Сначала попробуем создать эфирный канал. Без него нечем будет питать чары.

Хозяин замка требовательно взглянул на меня, заостряя внимание на себе.

– Закрой глаза. Попытайся взглянуть в темноту внутри самого себя. Ничего не предпринимай и ни о чем не думай. Только тьма и бездонная пустота в груди. Ты смотришь, но ты не видишь. Чем больше ты смотришь, тем пронзительнее становится твой взгляд. Он падает в глубину, не задерживаясь и не обращая ни на что внимание. И вместе с ним вниз летишь ты. Все глубже и глубже...

Голос лорда приобрел гипнотическое звучание, вгоняя сознание ученика в транс.

– Медленно повторяй за мной, в точности следя за ударами: Трейр-нтал-варла Каринар-лмир-нцар Драгал.

Вслед за колдуном в воздухе разнеслись слова молодого неопита.

И в то же мгновение, как последний звук истаял в плотно сгустившемся сумраке, я вдруг ощутил всем телом быстрое погружение в черную реку. Не обычную, с банальной водой и скучным течением, а в бурлящий поток чего-то невообразимого. Это вещество одновременно причиняло жуткую боль и возносило

на удивительные вершины блаженства, жестоко толкало вперед и в то же мгновение мягко подхватывало сзади, не давая упасть, било по лицу крепким мужским кулаком и в то же время ласкало нежной женской рукой.

Никогда еще я не испытывал столь противоречивых чувств, причем одновременно.

Я умирал и воскресал бесчисленное количество раз. Каждый раз перерождаясь новым человеком.

Вокруг кружились тени, с любопытством пронесившиеся рядом. Неосязаемые, они легко проходили сквозь меня, каждый раз этим вызывая уколы холода. Десятки, а может и сотни, они водили хороводы, создавая свой небольшой водоворот, в центре которого находился мой разум.

Чуть позже появились новые пришельцы – плотные, большие по размеру сгустки тьмы. И судя по тому, как их многочисленные предшественники брызнули в стороны, эти сущности занимали тут более высокое положение.

В отличие от прежних, они не просто проплывали сквозь меня, а останавливались, проникая внутрь в самые потаенные уголки души, рассматривали, изучали, разбирая сознание на мельчайшие атомы, а потом, утолив любопытство и собрав обротно, небрежно отбрасывали прочь.

Поток уносил меня все дальше и дальше. Кто я? Где я? Вопросы перестали иметь значение.

Это длилось бесконечность, а может, и одну секунду. Не знаю. Восприятие времени полностью исчезло, как будто в этом месте его никогда и не существовало.

И лишь река продолжала свой бег, не обращая внимания ни на что. Пока в один момент одно из созданий мрака вдруг не просто отбросило игрушку назад после пристального изучения, а толкнуло к тому, что можно назвать берегом.

Хотя на самом деле никакого берега там и в помине не было. Как, впрочем, и реки. Которая лишь казалась рекой, но на самом деле являлась чем-то неизмеримо чуждым. Просто мое сознание создало понятные образы, пытаюсь спасти разум от безумия реального восприятия.

Тишина. Покой.

Все закончилось так же резко, как и началось.

Я открыл глаза. И мгновенно понял, что во мне что-то изменилось. Само естество, что составляет саму личность человека, каким-то образом подверглось воздействию, преобразовавшись во что-то большее, а может, и во что-то меньшее, чем являлось до этого. Очень сильно, на глубоких уровнях, и главное безвозвратно. Я уже никогда не смогу быть

прежним.

Лорд Вардис смотрел на меня пораженным взглядом. В его широко открытых глазах плескалось удивление с искрами неприкрытого страха.

– Что ты сделал, во имя всех забытых и новых богов? Как тебе удалось?

Я медленно выпрямил спину, устало проведя по шее правой рукой.

– Что именно? О чем вы говорите?

Ужас от произошедшего стремительно отступал из взора колдуна, заменяя собой любопытство хладнокровного исследователя.

– Твоя аура. Она кардинально изменилась. Причем мгновенно. Никогда ничего подобного не видел. Я уже хотел начать говорить тебе, что делать, чтобы создать постоянную привязку канала, но вдруг твой дух бесследно исчез. Как будто его засосало по эфирной нити напрямик в Бездну. А еще через пару ударов сердца ты ожил. Но твоя аура налилась чернотой с редкими росчерками фиолетовых молний. Я знаю, со временем овладения Искусством, ауры у одаренных меняются, но чтобы так быстро и настолько необычно... Кажется, канал энергий закольцевался в ней, став неотъемлемой частью. Поразительно...

Было понятно, что лорд находился в самом натуральном шоке от произошедшего. Только вот мне от этого как-то ни тепло, ни холодно.

Пара ударов сердца? Мне показалось, что я провел во мраке вечность.

Дерьмо. А я думал, что прошедшие две недели после первых тренировок с Ульрихом прошли напряженно. Представляю, что начнется сейчас.

– Постойте, если моя душа смогла пройти по этому вашему «эфирному каналу», то не может ли по нему пройти еще кто-нибудь. И вообще, как это вы используете настолько опасные чары, после инцидента с Анклавом Теней?!

Я чувствовал стремительные изменения, происходящие внутри, и от этого непонятного состояния само собой возникало бешенство, щедро приправленное злостью на человека напротив.

Чертов кретин и сам не знал, что сделал, заставив меня прочесть какую-то непонятную хрень. И теперь во мне появилось что-то новое и непонятное.

– Это совершенно разные способы. Эфирная связь не пропускает через себя ничего, кроме чистой энергии. А в Анклаве открыт самый настоящий портал, как те, что используют демонологи в своих играх. Стабилизированный,

подпитывающийся напрямик из Бездны и имеющий четкие границы. Кстати, разлом не настолько велик, как может показаться. Физически он представляет собой сферу размером с яблоко – в молодости я тоже дежурил у амулетов и проходил до Первой Вуали. Неподалеку есть холм, откуда отлично видно прорыв. Если повезет, сам посмотришь.

– Но вы же сами сказали, что мой дух исчез и отправился по эфирному каналу в Бездну, – запротестовал я.

Воображение живо нарисовало будущее, где мое тело выступает в качестве адских врат для всякой чертовщины, рвущейся в живой мир, чтобы его поглотить.

Так себе перспектива.

– Я лишь предположил этот вариант. На самом деле ничего сказать точно нельзя. Ты что-нибудь помнишь о произошедшем?

Как мог, я поведал о своих необычных приключениях, больше упирая на общие впечатления, чем на реальные факты. В самом деле, может, это просто глюк? Последствие воздействия прочитанного заклинания на недавно призванную душу? А что, вполне себе теория. Только вот сдвиг внутри меня никуда не делся, ощущение необычности так и продолжало оставаться.

Новая идея была моментально высказана лорду Вардису. Он ненадолго замолчал, раздумывая над моими словами.

– Все может быть. Ничего не могу сказать. Я, видишь ли, не эксперт в данном вопросе. И если уж совсем честно – в настоящее время таких экспертов давно уже не осталось. Как я уже до этого говорил – мы лишь небольшая часть павшей империи. Многие знания безвозвратно утеряны.

– И что теперь? Вы уверены, что Тени не смогут прийти через меня?

– Более чем.

– Почему? Откуда вы знаете?

– Иначе они бы давно уже это сделали. И все находящиеся в замке умерли бы буквально за несколько минут, – проникновенно заявил колдун.

От его тона стало вдруг очень неуютно. Весомый аргумент, ничего не скажешь.

По телу пробежал озноб, а перед глазами встали картины последствий возможного вторжения бестелесных монстров: горы трупов, реки крови, крики страха и всякие другие подобные ужасы.

Неужели те сгустки, что проникали в меня, и Тени – одно и то же? Почему же меня не сожрали? Или им подавай только физическую плоть?

– Но мы, как видишь, до сих пор живы. Так что, думаю,

свойства эфирного канала остались прежними, хотя и расположился он почему-то в твоей ауре. Что очень странно. Надо будет почитать старые фолианты, может, что-то похожее происходило и раньше.

– А сейчас что делать?

Вардис окинул меня задумчивым взглядом, оценивая мое состояние. Похоже, ничего не заметив, он сказал:

– То, что произошло, это, конечно, выходит за обычные рамки начальной подготовки неофитов. Но ты вроде бы в порядке. Терять время на переживания нельзя, поэтому продолжим дальше. Насчет твоего случая я чуть позже загляну в записи Хааны. Вполне возможно, что она уже сталкивалась с чем-то подобным. К счастью для тебя, ее дневники попали в нашу семью почти в полном составе. Уверен, великая чародейка, если наткнулась на похожие феномены, обязательно тщательнейшим образом их изучила.

Я кивнул. А что еще делать? Только надеяться на древнюю колдунью, помершую больше пяти сотен лет назад. Ничего другого не оставалось.

Просто великолепно...

Обучение продолжилось.

Первое настоящее сотворенное мною заклинание представляло собой небольшой шарик тусклого, холодного на вид, света. На его создание ушло больше шести часов и потребовало напряжения всех сил, вылившихся в конечном итоге в положительный результат.

Работала магия на первый взгляд вполне понятно: вы произносите формулу заклѣтья на древнеансаларском, от этого появляется знак в вашем разуме, его нужно удержать, прочувствовать, облечь в мыслеформу и только затем наполнить силой для активации.

Казалось бы, чего проще. Но на самом деле, лично у меня проблемы возникли почти сразу же. Я никак не мог четко проконтролировать созданный символ в голове, он постоянно распадался буквально за доли секунды и до магической энергии процесс так и не доходил.

Умение концентрироваться действительно оказалось очень важным. А если быть точным, то критически необходимым. Без сильной воли волшебные формы испарялись быстрее скорости света.

Я злился от постоянных срывов, начинал путать короткое заклинание из всего двух слов, ставить не в том месте ударение и вообще испытывал желание дико заорать что-нибудь неприличное, а потом пойти и постучать головой об стену.

Но каждый раз лорд-колдун жестко приводил меня в чувство, с настойчивостью автомата заставляя снова и снова приступать к созданию чар.

Час, два, пять... Время летело незаметно. Мы не пошли на обед, продолжая сидеть в заклинательном зале.

И вот наконец наступил момент триумфа – над моей ладонью завис шарик, размером с монетку, испускающий блеклое неживое свечение.

– Неплохо, но возился слишком долго, – вроде похвалил, а может, и обругал учитель, потом уже более благосклонно закончил: – Хотя с учетом отсутствия предварительно изученной теории с нормальной подготовкой – вполне сойдет.

Кажется, возраст подопечного играл роль в оценке. Похоже, лорд, видя перед собой девятнадцатилетнего парня, забыл, что тот является зеленым новичком, ожидая от него большего. Но быстро припомнил это и чуть подсластил пилюлю.

– Заметил, откуда шла энергия в знак? Магоформа, или, как ее чаще называют – мыслеформа, налилась силой мгновенно. Тебе даже не пришлось прикладывать усилий для этого.

– Не пришлось прикладывать усилий?! – с возмущением вскинулся я. – Да с меня семь потов сошло, пока эта штука ожила. Все время так и норовила исчезнуть.

– Создание формы заклатья и наполнение ее энергией – совершенно разные вещи, – нравоучительно заметил Вардис.

Он даже поднял вверх указательный палец, став удивительным образом похожим на университетских преподавателей с Земли.

– У других эфирная нить скрывается в глубине, откуда они черпают энергию. А у тебя она прямо на виду. Размазанная по ауре, ввевшаяся в нее. Стихийники используют ауры для магических манипуляций, но никогда настолько всеобъемлюще. А уж колдуны и подавно. Вроде бы шаманы из Южных степей применяют похожий метод. Но полностью не уверен, они мне никогда лично не встречались. Могу предположить, что это повлияет на скорость сотворения заклятий, но вот о побочных эффектах пока ничего сказать нельзя.

– А эти ауры. Как их увидеть? Научите?

– Да, это тоже несложное действие. Тут даже никакой магии не надо. Посмотри на меня. Не концентрируй взгляд на какой-либо определенной точке. Просто гляди сквозь тело, как бы желая увидеть что-то находящееся за мной. Нет. Подожди, не напрягайся так. Ты должен быть расслабленным. Уже лучше. Теперь попытайся посмотреть на очертания моей фигуры, но не прямо, а боковым зрением. Видишь неяркое свечение?

– Да, белое, полупрозрачное, а по краям пурпурный оттенок, – сказал я, удивленно пялясь на внезапно изменившегося колдуна.

Ну охренеть вообще! Кто бы сказал в прошлой жизни, что заделаюсь экстрасенсом, да еще за пару минут – поднял бы на смех.

– У обычных простолюдинов, не имеющих дара – аура представляет собой едва заметную дымку, похожую на дрожание горячего воздуха. Стихийные маги имеют похожую на меня ауру, но с различным окрасом – зеленым, синим, голубым, коричневым, в зависимости от направления основной специализации. У других волшебников она может быть иная.

– А у меня какая?

Вопрос заставил лорда нахмуриться.

– Темная, как пепельный туман, с фиолетовыми вспышками. Не знаю, что с тобой случилось при создании эфирного канала, но это явно очень сильно повлияло на твою астральную оболочку. Даже мне она режет глаза своей необычностью.

– Это может быть опасным? Кланы не захотят меня задержать для выяснения причин замеченных странностей? – спросил я.

Данный момент меня чрезвычайно волновал. Как-то не слишком хотелось закончить жизнь на костре или где-то еще похуже, типа казематов цитаделей стихийников на лабораторных столах.

– Нет. Исключено. Эти трусливые задницы из Совета больше всего на свете боятся Анклава Теней и тварей оттуда. Ведь их магия ничего не может с ними поделать. Поэтому с Хранителей из Тэндарийской низины они пылинки сдувают, заботясь об их благополучии. Лет триста назад группа магистров имела глупость зайти за вторую Вуаль, где натолкнулась на всего одну Тень. Их останки до сих пор валяются где-то там. А единственный выживший всю оставшуюся жизнь трясся и безостановочно нес бред об ожившей Тьме. Это произвело на многих впечатление. И с тех пор у нас с кланами никаких проблем не возникает.

Упоминание о живой Тьме сразу же напомнило мне о недавних видениях. Могло ли быть так, что я умудрился побывать в Бездне, где вокруг меня струились те же самые Тени, что обитают в Анклаве?

Чем больше я об этом думал, тем сильнее в голову лезли всякие нехорошие мысли.

– Постойте, а разве Тени пересекают защитные барьеры? Их вроде бы три. Как тогда стихийники смогли умереть?

– Да всего существуют три Вуали. Первая, самая маленькая по диаметру, охватывает радиус в пятьдесят метров от Разлома.

Через еще одну сотню начинается вторая, а дальше расположена и третья. Одиночные Тени изредка проникают через первую, резвясь в промежутке между ней и второй, но не слишком долго. Потом они возвращаются назад или же исчезают. За вторую и третью Вуали еще никто не прорывался, можешь не беспокоиться.

Я кивнул, но не слишком уверенно. Стоило все это хорошенько обмозговать. За короткий промежуток времени на меня свалилось слишком много информации. В этом отношении, в отличие от своего господина, сенешаль действовал более осторожно.

– Ладно, отправляйся отдыхать. С завтрашнего дня твой распорядок меняется. До обеда ты занимаешься с Ульрихом, а после приходишь сюда. Вечером дам тебе кое-какие книги и научу читать. Для этого наложу новые чары Познания.

С удовольствием встав на ноги, затекшие от долгого сидения в неудобной позе, я направился в сторону столовой. Не знаю, что там насчет отдыха, но общество отзывчивой на ласки Греты мне сегодня точно гарантировано.

* * *

Прошла еще одна неделя. Уроки чародейства проходили вполне живо и невероятно нравились своей новизной. Чувство если и не всемогущества, то чего-то близкого к этому, возникало каждый раз, как удавалось сотворить заклинание. Их ассортимент пока не слишком поражал, и основной упор лорд Вардис требовал направить на скорость создания плетений, но все равно магические занятия вызывали невероятный, подлинный восторг.

Да, пока даже самые легкие чары требовали пыhtения, сопения и целый ворох мысленных ругательств, прежде чем они начинали работать, как надо. Времени это занимало порядочно, а уж сколько при этом отнимало нервов – словами не передать. Проклятые знаки так и норовили испариться, не дав возможности влить в них энергию.

Но усилия все же приносили свои плоды. Чем больше я мучился, тем проще становилось.

А вот с тренировками на мечах ситуация обстояла уже не лучшим образом. Первоначально казалось, что теория Ульриха о памяти тела настоящего Готфрида, великого воина, прозванного в далеких странах – Клинком Заката, и впрямь поможет мне в обучении. Я уходил в стороны, уклонялся, контратаковал, вполне непринужденно крутил веером заточенную стальную палку. Иногда умудряясь поставить старика в опасное положение.

Вот только, чем больше проходило дней, тем неуклюжей становились движения. Душа страдалась с телом, подчиняя его новому сознанию, вследствие чего навыки прежнего владельца стали исчезать.

Короче, вышел полный облом. И Ульрих это понял. Кардинально перестроив учебный процесс, начал преподавать начальные связки, стойки, правильное перемещение в бою и приемы защитных и атакующих схем для новичков.

Это тоже требовало больших стараний. Которые, в отличие от занятий магией, не приносили столько удовлетворения.

Но куда деваться, приходилось сцеплять зубы и снова подниматься после очередной подсечки сенешаля, обожавшего валить меня на землю, покрытую мелким гравием...

Уход, разворот, ложный замах и снова уход в сторону.

Тхасар оттягивал руку, наливая ее свинцом, двигаться становилось все тяжелее и тяжелее. Неутомимый мастер меча продолжал виртуозно махать клинком, загоняя подопечного к краю площадки.

Тотальное превосходство седого воина в черной кольчуге над молодым парнем в поделке из дешевого железа не оставляло сомнений в претенденте на скорую победу.

Резкий сильный удар ближе к крестовине, а затем перевод боя в нижнюю плоскость с прицелом на вражеские конечности. Предсказуемое отшатывание назад и завершающий удар...

И вдруг казавшееся уже неминуемое поражение стремительно отступило назад.

Рухнувший на спину ученик что-то едва слышно прошептал, вытянув пустую кисть в направлении противника.

Уже сделавший шаг вперед старик внезапно споткнулся и упал на землю. Точнее, он чуть не упал, моментально сгруппировавшись и смягчив падение свободной рукой. Сразу же поднялся и попытался снова двинуться вперед, но опять ноги подвели, запутавшись между собой.

– Проклятье! А ты делаешь успехи, – остановившись, произнес с ухмылкой Ульрих. – Шустро ты создал «Призрачную плоть». И направил умно. Если бы попытался накрыть все тело, то мой тхасар встал бы на ее пути еще в самом начале и перерубил бы магические нити.

Я растянул губы в довольной улыбке. Заклятье получилось активировать буквально за четыре-пять секунд. Абсолютный рекорд для меня на данный момент.

Лезвие меча сенешаля пошло сиреневыми линиями, короткий взмах и чары бессильно распались, без следа растворяясь в воздухе.

Я скривился. Слишком мало энергии, связь непрочная и недолговечная.

– Для первого раза сойдет, – утешил Ульрих. – Но атака прошла. И это тоже успех. Молодец.

Это первые слова похвалы, что я услышал от него. И надо признать, они вызывали во мне чувство некой гордости.

Раздавшийся шум за углом одного из строений помешал насладиться микроскопическим, но все же триумфом.

Вскочив на ноги, я с удивлением уставился на быстро идущего к нам воина. Это был первый посторонний человек, увиденный мною так близко. Дистанция между «выздоровливающим» племянником милорда и остальными обитателями замка продолжала оставаться. Но, видимо, что-то случилось и впрямь срочное, раз солдат решил нарушить приказ.

– Чего встал столбом? Начинать крутить «мельницу», – недовольно приказал Ульрих, разворачиваясь к вновь прибывшему.

Послушно чуть отойдя в сторону, я начал исполнять прием веерной защиты, раскручивая клинок в передней полусфере от своего тела. Вполне легкое задание, требующее между тем определенной сноровки. Чуть неосторожное движение, и меч вырывался из рук, улетаая далеко в сторону.

Мне не хотелось показаться неуклюжим простофилей перед незнакомцем, поэтому я внимательно отлеживал каждый взмах, крепко сжимая длинную рукоятку, но при этом и не забывая прислушиваться к тому, что происходило позади.

– В чем дело? Забыл о приказе не тревожить молодого лорда?

– Нет, сэр Ульрих. Я все помню. Но дело слишком срочное, а его милость в башне Колдовства. А все знают, что там его лучше не беспокоить ни при каких обстоятельствах, – честно ответил воин, с любопытством покосившись на тренировавшегося рядом парня.

Про него в последнее время каких только слухов ни ходило по замку и за его пределами. Часть гарнизона для соблюдения покоя выздоравливающего даже вывели в поле, поселив в палатки.

– Что случилось? – глава стражи нахмурил брови, обращая внимание на лишнее любопытство со стороны подчиненного.

Солдат моментально одернулся, преданным взглядом уставившись на непосредственное начальство.

– На южном тракте заметили караван. Двадцать телег, ездовые, человек пятьдесят-восемьдесят, вооруженная охрана в тяжелой броне. Прут как по своей земле, ни на что не обращая внимания.

– Целый караван? Давненько к нам не заезжали торговцы. А почему не в Марбург?

– Так в том-то и дело, сэр, они проехали поворот и сейчас напрямик направляются к границе. Похоже, они заехали с юго-востока и, скорее всего, нацелились на Версский перевал.

Ульрих сжал зубы. Если единственный город в Тэндарийской низине они проигнорировали, значит, явились сюда не торговать, а использовали дорогу для сокращения пути. Не спросив ничего разрешения и не заплатив податных пошлин. Нарушители, считающие ансаларские земли проходным двором. Такое поведение нельзя оставлять безнаказанным.

Обо всем этом он мне поведал, идя рядом в донжон, успев приказать стражнику собирать отряд для выезда.

– Вы поедете их догонять? – спросил я.

– Мы поедem их догонять, – суровым голосом поправил меня сенешаль. – В любой другой момент я бы удовольствовался обычным сотником во главе, или вообще скинул бы на летучий патруль. Кстати, интересно знать, куда делись эти бездельники. Сейчас общими границами должны заниматься люди Таларов. Впрочем, неважно. Твои сегодняшние успехи меня весьма впечатлили, поэтому поедешь со мною. Пришла пора расширить горизонты обучения. Узнаешь, что значит вести себя, как лорд. Иди, переоденься. Я прикажу седлать лошадей.

– В доспехи?

Несколько дней назад мне показали латные доспехи Готфрида, и не сказать, чтобы они привели меня в восторг. Весили они немало.

После первой примерки я долго ломал голову, размышляя над тем, как он умудрялся таскать на себе эту кучу металла, имея столь худощавое сложение. Бесспорно, его физические кондиции далеко выходили за обычные рамки, но все равно непонятно. Лично мне хватило часа, чтобы пожалеть о надетых на себя железяках.

– Нет. Вряд ли чужаки рискнут напасть. Солдатам, конечно, прикажу быть во всеоружии, но ты можешь ограничиться камзолом, – тут Ульрих позволил себе ухмыльнуться. – Иначе Проглот точно сбросит тебя где-нибудь по дороге.

Услышав имя жеребца, так и не признавшего во мне нового хозяина и при каждом удобном случае норовившего цапнуть за что-нибудь, я поморщился. Злонравная тварь уже раз двадцать роняла меня на землю, после этого каждый раз с удовольствием гарцевала рядом, издавая ржание, как будто издеваясь над неуклюжим наездником.

Будь моя воля, я бы давно эту животину на корм пустил.

– Не переживай, – сказал сенешаль. – Тебе надо быть пожестче с ним, вот и все. Он инстинктивно чувствует слабость и пользуется этим. Это же боевой конь, а не крестьянская кобыла. Тут нужна крепкая рука.

Я промолчал, но принял совет к сведению. И уже переодевшись в новые шикарные одежды благородного человека, блиставшие черным и темно-пурпурным, я заходил в конюшню, имея план по укрощению строптивца.

– Значит так, гад, – сказал я, обращаясь к огромному вороному жеребцу. – Если попробуешь начать опять свои шуточки, то будет очень плохо.

Скороговоркой сказанное заклинание, и вокруг шеи коня обвилась призрачная нить. Чуть заметное шевеление кисти вызывало затягивание импровизированной уздечки.

– Немного усилий, и твоя тупая башка окажется на земле, ты меня понял? – крепко схватив за морду, я развернул коня к себе.

Может, и показалось, но скотина явно не ожидала столь крутой смены поведения, раньше я пытался с ним подружиться, принося всякие лакомства, а тут вдруг бац и резко магией по шее.

Ошеломленно заржав, Проглот тряхнул шикарной гривой. Черт его знает, это согласие или обещание в будущем отомстить, но пришлось поверить в первое.

Неторопливо выведя коня наружу, я еще раз напоследок пригрозил полусшепотом, перед тем как запрыгнуть в седло:

– Смотри у меня. Если я свалюсь при солдатах, я тебя на кухню отправлю. По кусочкам.

Понятия не имею, понял ли он меня, но появление наездника на спине воспринял спокойно. То и дело ожидая пакости от вредного жеребца, я осторожно направился в сторону небольшой площади перед главными воротами, где уже начали собираться воины во главе с самим сенешалем.

Еще через несколько минут на дорогу в южном направлении выплеснулся конный отряд под знаменем рода Эйнар – расправившим крылья фиолетовым драконом на фоне мощной крепостной башни.

Глава 4

Телеги ходко катились по старому имперскому тракту. Широкие, на мощных колесах, с высокими бортами, удобными местами для возниц и возможностью в случае необходимости скрывать груз под особой непромокаемой тканью от непогоды – они не зря считались одними из самых лучших и долговечных. Сделанные двергами, эти повозки пользовались бешеной популярностью у многих торговцев, перевозящих грузы на продажу в дальние страны.

Бернард знал об этом и в целом отдавал должное умелым карликам из Железных гор, признавая очевидное удобство подобных повозок для путешествий. Но вот что лично у него понимания не находило, так это нежелание некоторых личностей следить за своими средствами передвижения.

Наглое, вызывающее пренебрежение, будто специально выставляемое напоказ.

Занудный однообразный и непрекращающийся ни на мгновение скрип заднего правого колеса не просто мешал проводить время в покое и тишине, наслаждаясь дорогой, а вызывал стойкое чувство раздражения со все разрастающейся злостью на косоруких лентяев, не захотевших потратить десять минут на приведение телеги в порядок.

Пытаясь уже который раз отвлечься, Бернард поерзал на крепких досках скамейки и вытянул шею, стремясь рассмотреть мир за высоким бортом.

Тотчас же на его движение отреагировали сидящие рядом два других человека.

– Не дергайся, ничего интересного там нет, – сказал Закари, поворачивая голову в сторону пошевелившегося мужчины.

– Обычные луга, поля и чуть дальше лес, – подтвердила Нейран.

– Надоело пялиться на ваши постные рожи, – огрызнулся Бернард, с отвращением провожая взглядом двух всадников в доспехах, неторопливо трусивших справа и слева. Этих можно было рассмотреть без всяких лишних телодвижений.

– Так расскажи нам, кто тебя подбил залезать в наши вещи, и мы с тобой больше никогда не увидимся, – предложила девушка.

– Отпустите меня? – с недоверием спросил мужчина, чуть приподнимая перед собой связанные руки.

– Передадим в ближайший магистрат, – развеял надежды на легкий исход Закари. – Ты совершил преступление и должен за это ответить.

– Где меня, скорее всего, быстренько повесят, невзирая на степень вины или смягчающие обстоятельства.

– Какие еще смягчающие обстоятельства?

Одетые в хорошие одежды парень и девушка кардинально отличались по внешнему виду от пленника, щеголявшего в потертых кожаных штанах и куртке коричневого цвета.

На первый взгляд парочка походила на дворян, вдруг решивших попутешествовать таким оригинальным способом. Но разноцветные накидки, небрежно брошенные поверх одежд, моментально развеивали это впечатление.

Маги. Да еще и стихийники. Красный – огневик, небесно-голубая – воздушница. Члены Кланов.

– Судя по изменению положения солнца, три дня назад мы повернули на север, а сегодня на восток. Припоминая карту, могу с уверенностью сказать, что сейчас мы двигаемся в Тэндарийской низине. А это уже территория ансаларцев. И что-то мне подсказывает, что лорды-колдуны не обрадуются вашему вторжению. Старина Рубир, кажется, не соизволил спросить разрешение на проезд и не оплатил требуемые пошлины. Или я не прав?

Молодой волшебник в алом высокомерно заметил:

– Нам не требуется чьего-то разрешения. Мы выполняем волю Магического Совета, и все люди, невзирая ни на что, обязаны нам всемерно содействовать.

Пленник, крепкий мужчина лет сорока, коротко хохотнул, услышав ответ своего юного собеседника, умеющего повелевать огненной стихией, создавая могучие заклинания, и при этом выражающего настолько большую наивность и непосредственность в серьезных вопросах.

– Это же ансаларцы – Древняя Знать. Плевали они на ваш Совет. Конечно, у них там вроде какой-то договор или что-то еще, но это вряд ли поможет, когда вам начнут выдвигать претензии. Лорды-колдуны не зря так именуются. Они, кроме того, что чародеи, еще и прямые хозяева своих владений, – сказал Бернард. – Вы ведь из Ландрии? А я из Сарны, из небольшого городка под названием Клерво. Наши королевства похожи. Представьте, что маг стал бароном или граф превратился в одаренного. Мало того что владеет замком, наделом и личной дружиной, так еще и управляет магией вдобавок. Спросите любого дворянина – как он отнесется к нежеланным гостям на своей земле? Сильно сомневаюсь в положительном ответе. А потом прибавьте к этому независимость и умение колдовать. Взрывная смесь получается. Не находите?

– Все дети, у кого обнаружен дар, независимо от

происхождения, проходят обучение в школах кланов и полностью отрекаются от прошлой жизни, – заученным штампом ответил Закари.

– Это у вас они отрекаются. А у ансаларцев нет. Конечно, у них одаренные почти всегда рождаются лишь в аристократических семьях...

– Слушай, – прервала мужчину девушка, не желавшая слушать дискуссию о разных общественных устройствах. – Ты мне лучше объясни, почему наемник вдруг занялся воровством? Неужели не нашлось лучшего способа заработать? В городе на момент нашего пребывания находилось сразу несколько купеческих обозов, готовых с радостью взять в охрану десятков-другой лишних мечей. Не легче было наняться к ним, чем лезть в комнату к магам, желая их ограбить?

Бернард страдальчески поморщился.

– Да не знал я, что вы маги. Та сволочь не предупреждала ни о чем подобном. Сказал лишь о богатеньких ребятишках, по незнанию обладающих одной ценной редкостью. Зашел, пошуровал в сундуке, нашел и вышел. Никаких проблем. А насчет причин, так все просто – проигрался на серьезную сумму и возможности отдать по-быстрому не оказалось. Либо так, либо ножом по горлу. А жить, знаете ли, очень хотелось.

– Ну да, опять будешь петь про незнакомца и легкие деньжата? – с сарказмом заметил огневик. – Не считай нас за идиотов. Мы хоть и недавно закончили обучение, но все же соображаем, что к чему. Тебя специально послали, перед этим хорошо проинструктировав. А такое дело не доверят первому встречному. Кто твой заказчик? Как его имя и на кого он работает?

Закатив глаза, Бернард молча покачал головой, с наслаждением подставив лицо солнечным лучам. Он больше не хотел говорить. Два упертых сопляка никак не хотели верить в его рассказ. И этого не изменить. Так и привезут в столицу Ландрии на допрос к своему ублюдочному Совету.

Но самое плохое – там выяснится, что все заявления наемника оказались абсолютной правдой и ничего нового добавить уже нельзя. И страдать на пыточном столе придется совершенно напрасно.

Проклятье... Надо же было так вляпаться...

– Скоро сделаем привал. Авангард обнаружил впереди ручей. Пополним запасы воды, перекусим, немного передохнем, – сказал Рубир, хозяин каравана, проскакивая мимо пассажиров.

Сам торговец предпочитал все время находиться в седле, контролируя движение своих людей лично.

Маги встретили новости с нескрываемым энтузиазмом. Их тоже неимоверно утомила однообразная дорога.

Стоянку разбили на опушке небольшой рощи без задержек. Привычные действия приказчиков и вооруженных охранников не заняли много времени. Распрягли лошадей, расставили повозки, запылал костер для приготовления пищи, люди разместились для отдыха, ожидая обеда.

– Значит, вы не боитесь местных, – утвердительно произнес Бернард, облизав напоследок ложку.

Мясная похлебка оказалось чудо как хороша. Давненько ему не приходилось набивать себе брюхо до отвала сразу несколько дней подряд. В этом отношении никаких ограничений ему не делали. Кормили без вопросов.

Волшебники держали его постоянно рядом, далеко не выпуская из виду, и ел он тоже с ними. Как и главный торговец – хозяин каравана.

– У них есть договоренности с лордами, – кивнул он на парня и девушку. – Нас пропускают.

– Правда? – наемник спросил с настолько неприкрытой издевкой, что Рубир обеспокоенно посмотрел в сторону временных попутчиков.

Неделю назад два мага предложили крупную сумму денег за доставку себя и одного тяжеленного ящика в Кротус, пообещав, кроме всего прочего, обеспечить беспрепятственный проезд по владениям Древней Знати. А это в нынешних условиях выигрыш в несколько дней, а может и недель. Неплохой довесок к мешочку с золотом.

Как правило, ансаларцы терпеть не могли, когда к ним кто-нибудь заявлялся. Тем более без приглашения. И для всех купцов существовало обязательно правило по посещению рынка Марбурга, где было необходимо поторговать определенное время и заодно заплатить необходимые пошлины за нахождение на землях Великих Домов.

– Вы ведь получили разрешение от Великих Домов? – обеспокоенно спросил торговец. – Мне не нужны неприятности с лордами-колдунами.

– Не беспокойтесь, уважаемый господин Рубир. Все будет в порядке. Никто не посмеет тронуть ни вас, ни нас, ни ваших людей, ни товар, – заявил Закари покровительственным тоном. – Мы члены клана Огня и Воздуха. А ансаларцы всего лишь вымирающие остатки старого мира. Они слабы. В случае чего, мы сможем вас защитить. Я в этом уверен. Даю слово.

Напыщенный юнец горделиво расправил плечи, давая всем полюбоваться на красный плащ с металлической застежкой в виде

застывшего языка пламени.

От неожиданного заявления хозяин каравана аж побагровел, явно намереваясь высказать щенку в дорогих шмотках все, что он думает о нем, его слове и уверенности. Но в последний момент все же сдержался.

– Вы когда-нибудь бывали там, – Рубир махнул рукой на север в направлении видневшейся вдали горной гряды со снежными шапками на вершинах, – в бывшей империи, в месте, что сейчас зовется Пустошами? Нет? Я так и знал. А вот я бывал. Целых два раза. И знаете что? Любой, кто видел то, что видел я, никогда и ни при каких обстоятельствах не назвал бы ансаларцев слабаками. Представьте рваные клочки тумана из плотной дымки, тяжелой, смрадной, почти непроницаемой, стелющейся низко над землей. Траву и растения не яркого зеленого цвета, а густого черного окраса. Животных, напоминающих монстров, измененных под действием магии, только для одного – убивать все на своем пути. Вечно голодных и никогда не останавливающихся в поисках добычи. Представили? Вижу, что да. И там такое повсюду. Тянется до самого горизонта, без малейших признаков хоть какого-либо просвета. Я видел это собственными глазами. И могу вас уверить – более гнетущего зрелища я за всю жизнь нигде не встречал. А она у меня проходила весьма бурно и в разных местах, можете мне поверить.

Наступила тишина. Эмоциональный рассказ вызывал у слушателей чувство сопричастности к произошедшему. Торговец настолько ярко описал пейзаж и окружающую действительность Пустошей, что у некоторых создалось впечатление собственного присутствия в землях бывшей метрополии.

– То, что случилось – работа древних имперских чародеев. Нынешние аристократы из так называемых Великих Домов не смогут сотворить подобные чары, – спустя какое-то время произнесла Нейран. – Старая магия ушла, теперь наше время и наша власть.

Хозяин каравана медленно покачал головой.

– Это сделали те, кто может повелевать силами Бездны. И никуда они не исчезли. Все лорды-колдуны севера умеют управлять этой невообразимой мощью. Вы в своей Ландрии можете верить в свое превосходство. Но лично я не хочу находиться рядом с вами, когда вы будете убеждаться в обратном. Я не говорю о страшилках, которые рассказывают детям на ночь. Вовсе нет. Я говорю о действительности, где Древняя Знать все еще продолжает оставаться Древней Знатью. Вместе со всем своим безжалостным колдовством.

Услышанное вызвало на лице обоих волшебников одинаковое

выражение несогласия. Воспитанные с раннего детства в убеждении абсолютного превосходства стихийных кланов над остальными одаренными обитателями Фэлрона, любые другие утверждения, противоречившие этому, они безапелляционно отметали в сторону.

– Кстати, о лордах, – внезапно сообщил Бернارد, кивая головой в западную сторону, – кажется, к нам скачут гости.

На одном из далеких холмов появились фигуры всадников. Один за другим они выныривали из-за вершины, формируя в конный отряд.

– Чье зная, кто-нибудь видит? – спросил Рубир, напряженно вглядываясь вдаль.

– А какая разница? – пожал плечами его помощник, за весь разговор не произнесший ни слова. – Любой Великий Дом захочет разобраться, что мы тут делаем, и, скорее всего, наказать нас на неплохую сумму. Вряд ли будут убивать, но денег стрясут обязательно.

Владелец обоза мучительно поморщился. Не хотелось терять барыши, даже еще не заработанные. Хотел сэкономить время на дороге, а в итоге появился реальный риск лишиться части прибыли.

Хотя тут тоже возникали разные моменты. Переговоры запросто могли пойти по худшему сценарию и вообще закончиться плохо. Смотря, кто окажется на другой стороне, от этого очень многое зависело. Выжившие после войны пятьсот лет назад ансаларские семьи аристократов тоже различались между собой в подходе по ведению дел.

И все из-за двух сопляков, напяливших цветные накидки и от этого считающих себя теперь чуть ли не всемогущими. Проклятые идиоты...

Торговец злобно покосился на двух магов.

– Не вздумайте что-нибудь выкинуть, ясно? Я и мои люди не собираемся здесь подыхать. И уж точно не будем ввязываться в драку.

Оба мага как по команде гордо вскинули подбородки, явно намереваясь ответить что-нибудь напыщенное и самодовольное, а заодно и столь же глупое, но голос снова подал помощник:

– Фиолетовый дракон и башня на темном фоне.

– Герб рода Эйнар, – мгновенно припомнил Рубир. – Не такой уж и плохой выбор. Лорд Вардис вполне вменяемый человек. Уверен, с его людьми можно будет договориться.

Ему уже случалось не однажды торговать в Марбурге, и кое-какое представление о местных реалиях у него имелось.

Охранники и остальные члены каравана тоже заметили

приближение чужаков, мгновенно рассредоточившись на удобных позициях на случай возможных неприятностей. Многолетний опыт в путешествиях по опасным дорогам приучил людей к подобным ситуациям. Никакой паники или растерянности, только собранность и готовность к любым неожиданностям.

Лишь Бернард продолжал оставаться на месте, демонстративно встав рядом с магами, при этом постаравшись выставить связанные руки на обозрение. Чем судьба не шутит, может получится выкрутиться и избежать петли? Следовало пользоваться любой подвернувшейся возможностью улизнуть из плена.

Тем временем всадники подсаkali, охватывая временный лагерь торговцев полукругом. Во главе отряда ехали двое: плечистый воин с седой головой и в темных доспехах и парень лет семнадцати-девятнадцати слегка худощавого сложения в черно-фиолетовых дворянских одеяниях.

Возникла небольшая пауза, встретившиеся отряды застыли, внимательно изучая друг друга.

Пленный наемник с нескрываемым любопытством разглядывал юнца на огромном гнедом жеребце, носившем те же цвета, что виднелись на штандарте над его головой. Кажется, им посчастливилось встретиться лично с кем-то из Великого Дома Эйнар. Иначе объяснить столь явное сходство никак невозможно. Солдаты тоже носили плащи с пурпурным оттенком, но слишком уж камзол парня подходил под расцветку герба на знамени. Это точно неспроста.

А еще выражение лица: холодное, равнодушное, с ярко выраженными нотками надменности, вперемешку с властной отстраненностью. Так смотрели только представители высшей аристократии и никто более.

– Я Ульрих, сенешаль замка Гарлас и правая рука лорда Вардиса – повелителя Долины Темных Вод. Со мной его милость – лорд Готфрид сын лорда Седрика из Великого Дома Эйнар. Кто вы такие и что делаете на землях рода Эйнар?

Чуть поколебавшись, вперед выступил Рубир, держась спокойно и уверенно, но вместе с тем не слишком вызывающе.

Бернард бросил на него взгляд и вдруг случайно зацепился за волшебников, продолжавших стоять неподалеку.

В ту же секунду его брови в удивлении взлетели вверх: оба стихийника стояли оцепенелыми столбами, одинаково пораженно уставившись на молодого лорда. Причем от них отчетливо потянуло чувством опасения или даже страха.

Опытный рубака хорошо умел замечать подобные моменты у других людей. Этих выскочек в разноцветных мантиях что-то

сильно испугало в благородном ансаларце. Ну или как минимум чрезвычайно встревожило.

Наемник вновь посмотрел на парня: не слишком крупная, но и не тощая фигура, слегка длинноватые прямые черные волосы, острые скулы, тонкие, в чем-то изящные черты лица – наверное, от девиц отбоя нет. Типичный молодой благородный, таких можно встретить в любом королевстве. Непонятно, чего маги так встревожились.

Между тем торговец начал отвечать:

– Я Рубир, свободный купец из Кротуса, вольного города на восточном побережье. Еду обратно домой, везя с собой закупленные в дальних странах товары.

– Вы не заехали в Марбург и не заплатили обязательные пошлины, – сурово заявил сенешаль.

– Да, ваша милость, мы допустили ошибку и готовы внести всю необходимую сумму прямо сейчас.

– Я не его милость, я просто господин Ульрих, – поправил хозяина каравана предводитель отряда. – Его милость лорд Готфрид находится справа от меня.

Рубир вежливо кивнул, принимая услышанное во внимание.

Обсуждаемый лорд неожиданно для всех спрыгнул с коня и направился вперед, глядя прямо на двух волшебников.

Проходя мимо костра, лорд мельком бросил взгляд на него, по его губам скользнула едва заметная улыбка.

Чуть вытянув пустую руку в сторону пламени, колдун сделал замысловатый жест, и в ту же секунду огонь потух. Мгновенно и быстро. Как будто из-под земли кто-то жадно вдохнул его в себя, оставляя лишь остывшие куски угля.

Бернард ошеломленно моргнул. Еще никогда ему не приходилось видеть что-то подобное. Нет, конечно, про магию слышали все, и кому-то даже удавалось самому увидеть ее вживую. Наемник и сам пару раз наблюдал чары волшебника из клана Воды. Правда, издалека и толком ничего так и не понял в происходящем. Но вот так, на расстоянии нескольких шагов – никогда. Да еще и столько эффектно.

Другие люди неподалеку тоже оцепенели, своими глазами узрев проявление известной на весь Фэлрон магии Бездны. Жуткой, смертоносной и неотвратимой.

– По вашим плащам вижу, вы принадлежите к стихийникам. И судя по цветам – входите в разные кланы. Удивительно, учитывая ваши наклонности обретаться поближе к своим, – вежливым голосом сказал лорд Готфрид, подойдя чуть ближе.

Несмотря на почти одинаковый возраст, ансаларец почему-то выглядел намного старше и увереннее своих собеседников.

– Могу предположить, что такой необычный тандем явился следствием вышестоящего приказа. Ну скажем – Совета кланов. Подумав об этом, мне сразу же стало интересно – что же вам приказали такого, что огневик и воздушница вместе отправились в путешествие? Какое поручение магистров вы выполняете?

Аристократ из Древней Знати спокойно стоял напротив волшебников, ожидая ответа на заданные вопросы. Судя по поведению, его нисколько не беспокоили вооруженные мечники из охраны торгового каравана неподалеку. Да и вообще никто, включая двух молодых стихийников.

– Это не ваше дело, – дерзко ответила Нейран.

А Закари внезапно сделал шаг назад, вскидывая перед собой ладони на уровне груди, между которых запылала огненная масса.

Миг, и струя пламени ударила в лорда. Почти полностью скрывая его под собой.

Чуть замешкавшись, девушка тоже присоединилась к магической атаке, выпустив пучок мелких ветвящихся голубых молний, с яростью устремившихся к колдуну.

В воздухе резко распространился запах грозы.

Казалось, от слаженного удара ансаларцу пришел конец. После подобного на земле должен остаться лежать лишь обугленный труп.

Но ничего подобного не случилось.

Вместо этого фигура Готфрида как бы налилась объемной тенью, с легкостью поглощая выпущенные в его сторону чары. Без остатка впитывая их в темные области завихрений, ставших видными даже обычным людям.

Рот Бернарда непроизвольно приоткрылся от изумления.

Еще один миг, и началась ответная атака лорда из Древней Знати.

– Интхай-Эйр! Ваа!

Негромкого сказанные слова колдуном на неизвестном языке вызвали страшную реакцию.

Из ниоткуда появились упругие плети тьмы, развернулись, а потом резко ринулись к стихийникам, жадно впиваясь в человеческие тела, в стремлении высосать из них жизненные силы.

Никакой защиты неопытные маги выставить не успели, рухнув на землю и задержавшись от сильнейших болей. Раздались крики диких мучений, смолкнувшие только после того, как оба волшебника потеряли сознание.

Лорд Вардис при обучении магическому Искусству всегда обращал повышенное внимание на скорость выполнения заклинаний. Причем абсолютно любого. Главное, чтобы каждый чародей умел очень быстро сотворить чары, не тратя на это много времени.

Естественно, особенно это касалось боевых умений. Потому что, как правило, схватку выигрывал тот, кто расторопнее успеет применить магию, а не тот, кто больше сумел запомнить формул из волшебных фолиантов.

Конечно, сила тоже играла роль, так как если недостаточно влить энергии в мыслеформу, то толку будет мало. А то и вообще результата можно не дожидаться. Скажем, простой «Толчок» при недостаточной мощности не потушит и свечку, не то чтобы поднять в воздух экипированного в тяжелые доспехи рыцаря. Это тоже было очень и очень важно.

Но на первом месте, и по праву, и по важности, стояла способность проворного формирования заклятий. Без него шансы выжить в поединке, особенно в магическом, стремились к абсолютному нулю.

Я это хорошо запомнил и при скоротечной стычке со стихийниками из торгового каравана постарался оказаться как можно более быстрым.

Признаю, без новой ауры, заполнявшей знаки намного быстрее обычного, скорее всего, лежать бы мне на земле обугленной головешкой. Но в конечном итоге все сработало, как надо.

«Сокрушение чар», и сразу же за ними – «Нити Бала».

Раз – и противники безвольно свалились на землю. Потрясающе! Уровень адреналина взлетел на недостижимую высоту. Никогда не испытывал ничего подобного. Все же учебные бои оставались просто учебными. А тут реальная схватка. Невероятно!

Все исполнено с ювелирной точностью и очень-очень быстро, почти за три секунды. Великолепный результат. Окажись здесь лорд Вардис, он бы меня точно похвалил.

– Какие они резкие, – сказал я, усмехаясь.

Негромко проворчав что-то, наверное, ругаясь на импульсивного подопечного, устроившего магический поединок, Ульрих поинтересовался:

– Они живы?

– Да живы. С мальчиком и девочкой все в порядке. Очнутся через пару часов. Хотя не уверен насчет хорошего самочувствия после пробуждения. Я успел отозвать чары до смертельного исхода, но ущерб астральной оболочке нанесен значительный.

Думаю, несколько недель им придется обходиться без волшебства. А возможно, и месяцев.

Я обернулся, замечая, как наши солдаты рассыпались по стоянке купца, явно готовые начать резню после нападения стихийников. И, невзирая на почти двукратное преимущество охранников каравана, никаких сомнений в исходе боя не возникало. Воины в фиолетовых плащах, черных кольчугах и шлемах обладали неоспоримым преимуществом в уровне подготовке и снаряжении. Это понимали они, это понимали все остальные. Так что никаких лишних движений никто делать не стал.

– Спокойно, полагаю, уважаемый мастер Рубир и его люди не хотят разделить участь этих модников в цветных накидках? Не так ли?

Торговец поспешно кивнул. Его явно тяготила возникшая ситуация и хотелось свалить из Тэндарийских земель как можно скорее.

– Эмм... Милорд, – подал голос мужик справа.

Рослый, широкоплечий, со связанными руками, одетый в крепкие кожаные штаны и куртку, он производил впечатление воина, попавшего в плен.

– Да, – сказал я, чуть поворачивая в его сторону голову. – Ты кто?

– Мое имя Бернард. Я наемник из Клерво. Это городок на юго-востоке королевства Сарна.

– И что тебе нужно, наемник Бернард из Клерво? Свободы? За что тебя, кстати, связали?

– Простое недоразумение, милорд. Я случайно оказался в таверне на том же этаже, что и эти два мага, – мужчина кивнул на лежащие ничком фигуры в красном и голубом.

Настолько непосредственное объяснение вызвало у меня усмешку.

– И, наверное, тебя совершенно случайно занесло в ту же самую комнату, где они проживали. Я прав?

Вполне банальная ситуация, хотя и с необычными участниками. А еще как-то странно она закончилась.

– Почему тебя не бросили в тюрьму и тащили с собой? Ты что, кроме того, чтобы пожить, попробовал залезть под юбку этой красотке? – я указал взмахом на девушку-магичку.

Если наемник и впрямь пытался к ней приставать, то он полный идиот. Лезть к одаренной, какой бы она ни была силы, обычному человеку не принесло бы ничего, кроме проблем. Оставить его с ними будет вполне достойной наградой за столь глупое поведение.

– Нет, что вы, ваша милость. Просто меня хотят доставить в столицу, чтобы узнать о том, кто предложил мне прогуляться в номер этих достопочтимых господ.

Дальнейшая кратко рассказанная история вызвала у меня подлинный интерес.

– Что еще за сундук? – спросил я, глядя на хозяина обоза. – Где он? Я хочу взглянуть.

И прежде чем вы заявите о правах собственности и возможном гневе магов в будущем, напомним о ваших нынешних проблемах с пересечением границ владений рода Эйнар. Вы же не хотите усугублять ситуацию еще больше?

Спустя пару минут я задумчиво разглядывал деревянный ящик метр на полтора и высотой мне по колено. Обитый толстыми листами железа, с кучей нанесенных поверх символов, он сразу же напомнил мне о двери в колдовской башне.

Ограждающие чары? Интересненько.

Впрочем, стоп. Знаки не походили на те, что я видел в Гарласе. Тут что-то совсем другое.

Сильный удар тхасаром по замку, а потом пинок по крышке, с готовностью отскочить в случае чего назад. Но не пришлось. Из запертого сундука не выскочило никакой бяки.

Вероятно, следовало вести себя более осторожно и разумно. Не знаю, возможно. Но после недавней победы мне море было по колено. Совершенно не хотелось изображать из себя перестраховщика и паникера.

– Что там? – Ульрих тоже подошел поближе, с любопытством заглядывая внутрь.

Я последовал его примеру, окидывая взглядом несколько вещей, аккуратно уложенных на бархатной ткани.

Ощутимо повеяло эманациями энергии Бездны. Вот так сюрприз!

Поведя рукой над предметами, в основном представляющими собой металлические украшения и какие-то резные фигурки из камня, я уверенно заявил:

– Артефакты. Причем наши. Ансаларские.

Сказал и тут же подумал, что слово «наши» произнес без всякого внутреннего напряжения. Как будто и впрямь считаю себя ансаларцем. О как. Неужели начинаю и впрямь воспринимать себя Готфридом Эйнаром? Похоже на то. Последние недели не прошли даром.

– Что будем делать?

Как менее опытный в подобных делах, я обратился к сенешалю. И тут же замер, ошеломленный от пришедшей мысли.

Еще одно движение, и крышка тяжело плюхнулась на место.

Тишина.

Никакого ощущения присутствия артефактов, пропитанных силой Бездны. Вообще ноль! Полнейшая нечувствительность!

Это что же получается, стихийники научились экранировать энергию эфирных каналов? Но ведь Вардис говорил, что это невозможно! Однозначно заявлял. Я это отлично помню. Выходит, кланы каким-то образом разработали способ, аналогичный тому, что окружает заклинательный зал, но направленный против энергии Бездны.

Важная информация? Несомненно!

– Так, ящик забираем с собой, – сказал я, не дожидаясь ответа на свой же недавно заданный вопрос. – Вместе со всем содержимым, разумеется. В качестве компенсации за ущерб и в довесок к обязательным пошлинам. Узнать бы еще подробности того, где эти хмыри достали все эти богатства, но тащить их в замок будет уже, наверное, перебором. Как бы стихийники не вздумали захватывать потом кого-то из Великих Домов для обмена.

Ульрих, нахмурившись, наблюдал за мной, но ничего не стал возражать. По моему поведению было видно, что дело серьезное и напрямую касается колдовских дел. А значит, скорее всего, лорд поддержит меня в этом вопросе, если вдруг пойти против. Как ни посмотри, а глава стражи не являлся полноценным одаренным.

– Я могу вам кое-что рассказать, – опять вылез вперед связанный наемник. – Только возьмите с собой, а потом отпустите.

– Откуда ты можешь что-то знать? – презрительно бросил сенешаль.

– Я несколько дней находился бок о бок с магами. Они часто говорили, обсуждая дела. Иногда мне удавалось кое-что подслушать. Не специально, конечно. Абсолютно случайно. И совсем немного. Но думаю, вас заинтересует то, что я знаю.

Взглянув на пойманного с поличным вора, прельстившегося легкими деньгами, мне в голову пришла еще одна интересная мысль.

Этот тип, скорее всего, много где побывал и знает о Фэлроне весьма немало. А это мне может пригодиться. До сего момента вся информация о мире фактически поступала от всего двух людей: от лорда и сенешаля. Попытки добиться от смазливой служанки Греты чего-нибудь полезного в этом плане ни к чему не привели. Легкомысленная девица, если вдруг мы начинали с ней разговор, болтала о всяких не слишком интересных глупостях. О внешних делах она понятия не имела.

Не то чтобы я совсем не доверял Вардису и Ульриху. Конечно

нет. У них имелись все возможности навредить мне, если бы вдруг возникла такая необходимость. А то и убить. Без проблем избавившись от «заболевшего» племянника.

Но иметь еще один источник информации не помешало бы. На всякий случай и с другой точкой зрения на происходящие события. Как ни посмотри, а ансаларцы относятся к остальному человечеству несколько иначе, а это сильно влияло на суждения. А мне бы хотелось увидеть картину в целом, как говорится – со всех ракурсов.

– Ладно, мы освободим тебя и возьмем с собой. Даже больше – я приму тебя к себе на службу. На пару месяцев, – сказал я. – Хочу услышать о твоих похождениях. Побудешь вместо менестреля.

Понятно, по-настоящему ему доверять я не собирался, но нужен же предлог держать его рядом.

Ульрих посмотрел на меня, но ничего не возразил. Хотя, судя по мелькнувшему недовольству, его не привела в восторг идея занять близости от подопечного бывшего преступника.

– С радостью, милорд, – Бернард широко заулыбался. – Я знаю множество историй, почти с самого рождения путешествую, могу часами рассказывать о своих переделках.

Лицо сенешаля приняло страдальческое выражение. Ему точно не нравился этот тип.

– Отлично, значит, решено. Ульрих, пусть его освободят и дадут коня. Полагаю, он не будет создавать проблем, учитывая произошедшее с его пленителями. Также возьми необходимые деньги у торговца и побыстрее. Мы отправляемся обратно в замок.

* * *

Прибытие в Гарлас состоялось поздней ночью, поэтому разговор с лордом Вардисом пришлось перенести на следующее утро.

В кабинете повелителя Долины Темных Вод, благодаря хорошей солнечной погоде, окно стояло нараспашку. Хозяин, вольготно развалившись за столом, с удовольствием ощущал приятный теплый ветерок, проникающий через раскрытые ставни.

– Итак, первое, что меня интересует – зачем ты спровоцировал конфликт со стихийниками? По словам Ульриха, поединка можно было избежать, но ты предпочел пойти на обострение. Вопрос – почему? Захотелось риска? Или желаешь побыстрее лишиться жизни?

– Нет, – ответил я решительно. – В дороге мастер Ульрих посоветовал мне постараться вести себя как истинный лорд, что я и сделал.

– А может, ты просто захотел настоящего магического боя?

– Может. Или, скорее всего, я действительно стал воспринимать себя Готфридом Эйнарсом. Не играть, не притворяться, а именно быть им. Я смирился со своим попаданием сюда и собираюсь прожить новую жизнь, учитывая местные реалии. Горожанин из двадцать первого века Земли не сможет здесь выжить, а значит, надо меняться. Потому что умирать мне совсем не хочется.

Вардис откинулся на спинку кресла, оценивающе разглядывая меня.

– Ты не думал, что на твое поведение влияют изменения, полученные при формировании эфирного канала? Возможно, то короткое путешествие оставило после себя больше, чем мы предполагали?

Я пожал плечами.

– Допускаю и такой вариант. Но мне все же хотелось бы думать, что моя душа наконец-то окончательно срослась с новым телом, принимая в себе также и новую личность. Пытаться вести себя по-другому, значит, не осознавать реалии окружающего мира. А я, как уже сказал, не хочу отторгать настоящее. Я Готфрид из Великого Дома Эйнар. Артем Городов умер на далекой Земле, и этого не изменить.

Лорд неторопливо кивнул с удовлетворением.

– Похвальный настрой. И поведение при встрече с купеческим обозом, если уж говорить начистоту, ты выбрал правильное. Ты здорово удивил Ульриха. В приятном отношении. Но кое с чем лично я все же не согласен, – Вардис встал, подошел к небольшой подставке с кувшином и плеснул в два серебряных бокала немного вина, отдав один мне. – Ты оставил магов в живых, после того как они на тебя напали. Знаешь, что бывает с врагами, если их не убивать?

Сделав небольшой глоток, я отрицательно покачал головой. Какой-нибудь ответ можно найти, но что-то мне подсказывало, что вопрос был риторическим.

– Они начинают накапливаться. А это не есть хорошо. Каждый раз, жалея противника, ты множишь число недоброжелателей в будущем. Конечно, я не предлагаю тебе при любом косом взгляде протыкать человека мечом или поражать его магией насмерть. Это уже будет слишком. Но если есть возможность, то лучше нанести окончательный удар. Особенно если враг уже повержен и осталось лишь добить его.

С моей стороны последовал кивок. Ничего себе порядочки. Как там знаменитое: есть человек – есть проблема, нет человека – нет проблемы. Ансаларские аристократы умели выбирать себе жизненные принципы, ничего не скажешь.

– Ну что же, хорошо, надеюсь, этот урок ты усвоил, – сказал колдун и по совместительству хозяин замка. – Теперь про того наемника-вора. Зачем он тебе?

– Он много путешествовал и ему есть что рассказать. Хочу узнать о Фэлроне побольше от человека другой среды, – сказал я, добавив: – А еще он поведал кое-что интересное про тех молодых волшебников.

– Владельцев захваченного сундука? – Вардис кивнул в направлении стоящего у правой стены железного ящика. – Ты ведь видел, что там внутри? Артефакты.

– Да, видел. Оказалось, те двое и не должны были везти сундук. Это дело какого-то другого торговца, но с ним что-то случилось, и груз пришлось доставлять магам. Им приказали через Зов найти лавку и взять оттуда сундук, переправив в столицу Ландрии Совету. Они наняли караван, заставили изменить маршрут и ринулись со всей возможной поспешностью.

– А наемник? Что он хотел стащить у них?

– Какой-то жезл из сундука. Незнакомец в таверне пообещал ему за него двадцать золотых.

– Неплохо.

Вардис встал, подошел к открытому сундуку и внимательно оглядел предметы внутри.

– Тут нет никакого жезла. И вообще ничего похожего.

– Да, кража все же удалась, но совершил ее не Бернард. Он полагает, что его использовали как отвлекающий маневр. Пока шла суматоха, кто-то под шумок умудрился стащить артефакт. Из-за этого, кстати, его и везли с собой. Надеялись выяснить имя заказчика при помощи ментальной магии в Тире.

– Забавно, – сказал лорд, ухмыляясь, его порадовали неприятности стихийников.

– Но не это самое главное, – поспешно добавил я. – Дело в другом. Выяснились очень любопытные подробности от бывшего пленника. Волшебники обсуждали между собой слухи о других подобных ящиках, полных зачарованных предметов, оставшихся после имперских времен. Совет кланов скупает по всему материку любые древнеансаларские артефакты, прямо-таки охотятся на них, не считаясь с деньгами. Платят любую цену, а после увозят к себе.

– Думаешь, защитные руны оттуда? Нашли где-то старые записи и воспользовались?

– Скорее всего. Не сами же придумали. Клановые маги физически не способны управлять силами Бездны.

– Любопытно... – протянул Вардис, глядя в никуда.

Мне вдруг пришло в голову, что наше нынешнее общение идет куда свободнее прежних разговоров. До этого повелитель Долины Темных Вод воспринимал меня скорее как неведомую зверушку, которую следует обучить определенным приемам и не более. Сейчас беседа шла как с нормальным человеком. Еще не с ровней себе, но уже и не с субъектом, годным лишь для одноразовой цели. Что ни говори, а прогресс налицо.

– Что маги Совета собираются делать со всем этим добром? Для чего собирают ансаларские артефакты? Да еще в таких больших количествах? И что за жезл похитили у тех растяп? – вополголосо задал вопросы колдун. – Есть идеи?

Я неопределенно пожал плечами. Слишком мало мне известно об обстановке в королевствах и мире. Возможно, на стихийные кланы решил наехать кто-то из королей, требуя прямого подчинения, а те, не уверенные в своем превосходстве, подстраховываются, пытаются занять лишние козыри из магии Бездны. Или назревает война между государствами, а волшебники решили помочь кому-то, поставляя ему магическое оружие, но так, чтобы самим не засветиться. Спишут на проделки обитателей Тэндарийской низины. Но был еще один вариант, и он звучал хуже всех остальных, вместе взятых. По крайней мере, лично для меня.

– Несколько, – сказал я, спустя короткую паузу добавив: – И самая паршивая – маги хотят взять под контроль Анклав Теней. Самим научиться управлять защитными артефактами. Для этого проводя исследования над другими артефактами.

Вардис взял со стола бокал, поболтал его в воздухе и поставил обратно.

– Да, я тоже об этом подумал. Особенно когда слышал о настолько массовых поисках имперских древностей. Похоже, стихийники решили убрать нас из уравнения стабильности, подчинив Вуали собственной власти. Что для нас является абсолютно неприемлемым.

Лорд погрузился в раздумья на некоторое время, больше ни на что не обращая внимания.

Я уже собирался вставать и уходить, когда он снова ожил:

– Там в сундуке есть два подходящих для тебя предмета. Раз уж ты взял добычу в бою, то имеешь право на долю. Внизу в правом углу браслет и чуть выше кольцо. Возьми себе.

Беспрекословно подчинившись, в моих руках спустя пару секунд находились указанные вещи.

– Надень браслет. Обрати внимание на магическую составляющую. Попробуй подключить энергию ауры к нему.

Я без проблем выполнил требуемое, и в ту же секунду из металлического браслета, шириной в ладонь, с щелчком выдвинулись еще два сегмента, скрывая под собой левую руку от локтя до пальцев.

– Черт! – выругался я от неожиданности.

– Наруч имперского гвардейца. Очень редкая вещица. Смесь древней алхимии, чар и кузнечного мастерства. Заклинания вплетались в самую основу ансаларской стали еще на стадииковки. Не как обычные амулеты, где чары накладывали на уже готовые предметы, а на всем протяжении процесса изготовления. Невероятно трудоемкое и сложное действо. Такое сейчас уже никто не сможет повторить. К сожалению.

Внимательно оглядев магическим взором артефактный элемент доспеха, я заметил еще один «спусковой крючок». Небольшой импульс силы, и сработало скрытое заклинание.

Из наруча появился вытянутый овальный щит, жутко напоминающий силовое поле из фантастических боевиков. Разве что не прозрачное и насыщенного бордового окраса.

– «Гвардейский щит», может останавливать как физические угрозы, так и поглощать магические удары.

– А на правой руке находился «Гвардейский меч»? – с шутливыми интонациями спросил я, разворачиваясь в разные стороны и привыкая к необычному волшебному девайсу.

– Нет. Гвардейцы императора тоже носили тхасары. Правда, сильно отличающиеся от моего или твоего: они не просто проводили через себя энергию Бездны, но еще и могли изменять форму по желанию владельца. Удлинялись, укорачивались, превращались в топор или палицу. Удивительное оружие. Его сейчас тоже очень трудно найти.

– А что за кольцо? – спросил я.

– Это попроще. Помогает концентрироваться при создании мыслеформ. Из обычного металла, но для начинающего неофита будет полезно. Ты ведь не думаешь, что стал могущественным чародеем после победы над двумя сопляками? В Фэлроне встречаются куда более опасные противники.

– Да, я понимаю.

Исходяще оглядев мое лицо, Вардис остался доволен осмотром.

– Хорошо, что ты понимаешь. Ведь завтра ты отправляешься в путь. Знаю, тебе обещали время до конца декады, но обстоятельства изменились, поедешь немедленно и по другому маршруту. На юг и только потом на восток, минуя Срединные

королевства. Как раз оставшийся месяц уйдет на дорогу.

Внезапное заявление вызвало у меня настоящую бурю удивления, приправленную негодованием, но судя по выражению лица повелителя Долины Темных Вод, отступать от задуманного он не собирался.

Глава 5

Длительное путешествие верхом оказалось не таким уж и легким делом, как могло показаться на первый взгляд. Под задницей не мягкое удобное сиденье с подогревом, а жесткое седло. Нет комфортного салона с климат-контролем, лишь тяжелый плащ, укрывающий от ветра и дождя. Руки лежали не на руле, а держали поводья, ежесекундно готовые одернуть слишком резвого жеребца, тяготившегося идти размеренным шагом, отчего так и норовившего перейти на рысь.

Прибавить к этому ночевки под открытым небом, ужин у костра и невозможность полностью помыться – и средневековые, пусть хоть и с магией, начинало казаться не таким уж и привлекательным местом.

Я хмурился, мысленно ругался, но внешне не высказывал недовольства, стараясь вести себя, как человек этого мира.

Приданный лордом Вардисом сопровождающий – сэра Фердинанд Леманн, напротив, кажется, радовался путешествию, хотя и не подавал виду.

Четверо латников в тяжелых доспехах с длинными мечами на боках и прямоугольными стальными щитами тоже вполне сносно переносили дорогу, легко неся на своих тренированных плечах кучу железа.

Темные фиолетовые плащи, выгравированный на груди герб – дракон и башня, крупные мощные фигуры – признаться честно, солдаты смотрелись весьма грозно и опасно. А вместе с рыцарем во главе и вовсе несокрушимо.

Поначалу я недоумевал от открытости, чуть ли не выставляемой напоказ, ясно демонстрируемой принадлежности отряда к ансаларцам. Один из воинов нес даже небольшое знамя со штандартом Великого Дома Эйнар.

Мне казалось, что наше срочное отбытие по другому маршруту в обход королевств должно происходить тайно и ехать мы должны, как говорится, инкогнито. Но никаких маскировок, переодеваний в безликие плащи, притворства или чего-то подобного не наблюдалось. Вышли, сели на лошадей и поехали.

Чуть позже до меня дошло, что попытки как-то спрятаться выглядят смешно и нелепо, учитывая конечную точку назначения. Если бы кто-то хотел меня убить или помешать добраться до Анклава Теней, то сделать это лучше всего на подступах к Разлому, а не рыская в поисках по всему континенту.

Тем более если за всем стоят стихийные маги. Этим будет легче легкого избавиться от молодого колдуна, принимая во

внимание мощь и влияние кланов.

Вообще, торопливость с отправкой не слишком понятна. По большому счету известия о планах волшебников попытаться взять под контроль старые ограждающие артефакты не должны были как-то повлиять на сроки поездки.

Ну возьмется они там с найденными магическими вещами. Ну и что? Как будто я могу с этим что-то поделать. Поездка на месяц раньше, до окончания тренировок, совсем никак не смогла бы изменить уже сложившееся положение дел. Как и объезд стороной густонаселенных земель бывших имперских провинций.

Думаю, лорд попросту решил избавиться от меня пораньше, как говорится – «бросить в воду» и посмотреть, выплывет ли подопечный или нет. Не захотел дальше возиться, старый хрыч. Или у него возникли еще какие-то дела.

В принципе, я не слишком возражал против этого. Безвылазное нахождение в замке меня тоже начинало тяготить. Поэтому, быстренько попрощавшись с Ульрихом и Гретой, я без колебаний вскочил в седло и отправился в путь...

А вот от нежелательных встреч с разбойниками слегка парадный вид вооруженных всадников спасал на пять с плюсом. Желающих связываться с нами не находилось вот уже на протяжении нескольких дней пути. Хотя, по словам Бернарда, на этом тракте частенько пошаливали любители чужого добра.

Попавшегося вора пришлось взять с собой. Лорд Вардис справедливо заметил о моей роли в его освобождении и категорически не захотел оставлять какого-то прохвоста у себя в замке. Разве что повесив его на воротах в качестве украшения, что, понятно, не привело в восторг бывшего наемника...

Мерное покачивание в седле, открытая книга заклинаний в правой руке, в левой крепко зажаты поводья. На этот раз на мне дорожная кожаная куртка, рубашка, штаны и короткие сапоги. Не шикарные шмотки из дорогих тканей, а практичная одежда для путешествий. Сверху накинут плащ на серебряной застежке с выбитым родовым гербом семьи Эйнар.

Я продолжал обучение Искусству. Причем делал это с искренним, жадным интересом. Занятия магией оказались невероятно увлекательными. Создание плетений, наполнение их энергией и видимое воплощение в реальности – ни с чем не сравнимые ощущения.

Это было лучше алкоголя, это было лучше секса, и, наверное, это было лучше всех возможных наркотиков, какие когда-либо создавали во всех известных мирах.

Восторг, радость, восхищение, экстаз от магических токов, циркулирующих по венам, осознание собственной власти над

ними, а в конце упоение творимой волшбой.

Нет слов, чтобы передать чувства, когда заклатья обретали силу, появляясь наяву, прямо перед твоими глазами.

Еще никогда я не испытывал ничего подобного. И отдался магии всем сердцем, уделяя ей все свободное время.

Рассказы Бернарда о внешнем мире отошли на задний план и ограничивались разговорами по вечерам у костра. Как и бой на мечах, тренировки с которыми, вместо Ульриха, продолжились с сэром Фердинандом. Несколько спаррингов перед ужином, а потом снова за чтение старых фолиантов.

Стоило сказать, что его милость не поскупился и выделил мне несколько учебных томов. Теперь их везли в сумках на выючных лошадях, тщательно упакованные и скрытые от любых проявлений непогоды.

– Милорд, впереди виднеется трактир, до заката осталось недолго, может, заночуем на этот раз под крышей? – сбоку раздался голос рыцаря.

Леманн с ожиданием уставился на меня, готовый выполнить любой приказ.

Вот еще одно отличие средневековья от мира Земли двадцать первого века: социальные взаимоотношения. Очень сложный и вместе с тем чрезвычайно важный аспект.

Лорд. Высокородный. Аристократ из Древней Знати. Член семьи Великого Дома. Никакие олигархи с частными самолетами, окруженные телохранителями, не могли сравниться с ним по положению. Эти титулы возносили настолько высоко и отделяли от простых людей так сильно, что никому и не снилось.

Право на власть через право крови. Чуть ли не отдельная каста.

А если прибавить к этому ансаларское происхождение, то отличия становились еще значительнее, почти на уровень иных рас. Как альвы и дверги. Хотя те появлялись в континентальных королевствах куда чаще, чем обитатели Тэндарийской низины.

Поначалу вести себя, как истинный лорд, у меня не слишком выходило. Панибратство, свободное общение и тому подобные выходы встречались попутчиками с искренним удивлением, переходящим в изумление, а позже и в недоумение, приправленное здоровой порцией опасения за мое здоровье.

Но после замечания о самочувствии от сэра Фердинанда, когда я вдруг обратился к одному из солдат с просьбой, где применил вполне привычное для землян двадцать первого века слово «извините», пришлось мысленно стучать себя по голове и срочно забывать о всяких понятиях «демократичного общения с простолюдинами».

За толерантность и политкорректность в здешних краях скорее повесят или отрубят голову, но точно не станут рукоплескать в восторге.

В качестве примера я выбрал лорда Вардиса, припомнил его строгое и отчужденное поведение с неоспоримой уверенностью повелевать другими. Без ужимок, смущений, колебаний. Он с самого рождения был твердо уверен в своем праве на власть и никогда не сомневался в нем.

Я решил вести себя так же, постаравшись проникнуться настроением и сутью благородного человека. Учтиво, но не переступая определенной дистанции. Немного отчужденно и вместе с тем с легкими нотками превосходства.

Оторвавшись от книги, мой взгляд переместился с выцветших старых страниц вдаль.

После земель Великих Домов мы проехали горные кряжи, после выехали на равнины. Здесь дороги становились более оживленными, а значит, постоянные дворы теперь будут попадаться минимум через каждый дневной переход. Что в целом радовало, ночевать, завернувшись в плащ, мне уже порядком надоело.

Несколько приземистых строений расположились на развилке трех дорог: северной, откуда ехали мы, западной и южной. Чуть в стороне виднелась небольшая деревенька, дворов на тридцать, кромка леса стояла в пяти-шести километрах от нее и отсюда казалась сплошной темно-зеленой стеной.

– Хорошо, сэр Фердинанд, думаю, это неплохая идея. Пусть один из солдат поскачет вперед и закажет нам комнаты и горячий ужин.

Кивнув, рыцарь махнул одному из латников рукой, приказывая выдвинуться вперед.

Последив за ним немного, я вновь обратился к магическому учебнику.

Раздел о методиках взаимодействия с чужеродными артефактами любому непосвященному показался бы сухим, излишне детализированным и весьма запутанным отчетом с обильным применением малопонятных терминов, к тому же иногда переходящим на давно вымерший язык.

Ни один нормальный обыватель ни за что не продрался бы дальше десяти страниц, в конце концов с большим облегчением забросив дурацкую книжку куда подальше.

А я читал практически взахлеб, периодически обращаясь к приложению в конце для определения незнакомого слова, коих здесь встречалось немало.

Благодаря чарам Познания, мои успехи в освоении

ансальарского, как и общие представления об используемых старыми чародеями магических обозначений, позволяли вполне сносно понимать представленный текст.

Долго и сложно пересказывать труд давно умершего имперского чародея. Простому человеку он был бы скучен и малопонятен. Но посвященный в магические тайны легко бы определил, что автор отлично знал свое дело и весьма толково описывал способы взлома чужих плетений с различными вариантами конечного исхода.

То есть, например, можно не просто «отключить» защиту зачарованных доспехов, а обратить наложенное заклятье против владельца. Изменить узор здесь, подправить завитушку там, влить немного энергии сюда и раз – груда железа превращалась в прах, сжигая вместе с собой своего владельца.

Очень эффективное и полезное знание.

Или, скажем, человек применяет магический накопитель. Пара вмешательств, и воздействие изменяется с плюса на минус – вместо того чтобы отдавать, волшебный предмет начинает забирать живительную силу, иссушая неосторожного растяпу.

Правда, в качестве образца в большинстве случаев приводились случаи из магии Бездны, вследствие времени написания учебника. Но в более поздних приписках имелись случаи, связанные со стихийной волшбой.

Впрочем, это на самом деле не так уж и важно. Потому что главное заключалось не в точно представленных схемах, а в умении понимать совершенно незнакомые заклинания, для последующего воздействия на них.

Древние чародеи не были любителями практики тупого заучивания, предпочитая развивать в учениках творческое начало.

Не просто знать и уметь, а понимать и осознавать. Вот что ценили в древней имперской школе Искусства.

Зачитавшись, я не заметил, как мы подъехали к таверне. Во дворе уже ждал отправленный вперед солдат с сообщением, что все готово и нас ждет накрытый стол и лучшие комнаты наверху.

Кивком поблагодарив за службу, я легко спрыгнул с Проглота, потрепал гнедого жеребца по холке. Сегодня норовистый конь дергался не так часто, что позволило мне, на пару с хорошей безветренной и солнечной погодой, почти весь день спокойно заниматься чтением.

Всхрапнув, Проглот покосился на меня левым глазом, переступил пару раз и, не дожидаясь конюха, без подсказок направился в конюшню, видневшуюся на другом конце большого двора. Умное животное.

Обстановка внутри придорожной гостиницы оказалась вполне

ожидаемой: общий зал, стойка, добротные деревянные столы и длинные лавки, горящий камин, несколько сидений, напоминающих кресла, не совсем те, к каким привык я, но и не обычные стулья.

Пройдя вперед, я оставил сэра Фердинанда разбираться с выскочившим навстречу невысоким пухлым хозяином таверны.

Целиком зажаренные поросята, овощи, дымящиеся колбаски, еще какие-то ароматные блюда, куски свежего хлеба и кувшины с элем и вином заполнили два стола до предела.

Один для нас с благородным рыцарем, другой для солдат и наемника. Тоже важный момент в местном обществе.

Что поделать, классовое разделение во всей красе. Моя комната тоже, скорее всего, окажется лучше и больше всех, Леманн заберет ту, что похуже, а щитоносцам с Бернардом достанутся оставшиеся.

Справедливости ради стоит отметить, что еда у нас почти не различалась. За исключением вина. На нашем столе оно стояло намного дороже.

– Неплохо, – сказал я, с одобрением глядя на яства.

Жрать вяленое мясо с очерствевшими лепешками уже порядком надоело. По солдатской привычке и с учетом репутации аскета в походах прежнего Готфрида, ничего большего отряд с собой не взял.

Естественно, у меня, как у бывшего горожанина современного мегаполиса, такое питание не вызывало восторгов. И это еще мягко говоря. Сытно? Да, причем весьма. Но в то же время удивительно пресно, невкусно и слишком однообразно.

Так что наличие свежей пищи было встречено на ура.

– Я обо всем договорился, ваша милость. Оплатил до завтра. Лошадей почистят, покормят...

– Пусть мои вещи перенесут в номер, там редкие книги, их нельзя оставлять в конюшне, – прервал я доклад.

– Конечно, милорд. Я уже приказал Джерарду это сделать, как и покараулить коридор, проследив за тем, чтобы внутри не лезли посторонние.

– На ночь тоже оставишь дежурство?

– Да, милорд. Думаю, так будет лучше всего. На всякий случай.

– Хорошо, делай как нужно.

Озвученная версия с моим выздоровлением и потерей памяти позволяла мне вести себя вполне вольготно, переложив большую часть решений, как и их обоснованность, на сопровождающего.

Хотя думаю, любой аристократ поступал схожим образом. Зачем тратить время, если под рукой есть доверенные люди?

– Слушаюсь, милорд.

Моя ладонь прошлась над многочисленными тарелками, скороговоркой прозвучало заклинание на поиск яда, убеждаясь в безопасности еды.

Не хотелось повторить судьбу настоящего Готфрида, отравленного где-то в Ландрии. Вардис заставил выучить чары на обнаружение вредных веществ одними из первых, справедливо опасаясь за жизнь новоявленного протезе.

– Можно приступать.

Сэр Фердинанд спокойно воспринял магические манипуляции, дождавшись окончания проверки.

Мы уселись за стол ближе к камину, по соседству неподалеку расположились Бернارد и солдаты.

Проголодавшиеся здоровые мужчины с живостью принялись опустошать блюда, щедро запивая их элем и вином.

Я тоже не отставал, с удовольствием принимаясь за здоровенный кусок жареного мяса, всего полчаса назад приготовленного на открытом огне.

– Могу я спросить, ваша милость? – задал вопрос Фердинанд после появления первых пустых тарелок.

– Конечно, – ответил я, внутренне напрягаясь.

До этого момента рыцарь ни разу не лез ко мне с какими-либо расспросами. Ни в дороге, ни на стоянках, ни на наших с ним тренировках.

– Вы потеряли память и разучились драться на мечах, но магия у вас осталась.

– Верно, – подтвердил я, потом поторопил воина: – И что?

Чуть помявшись, широкоплечий рыцарь неуверенно произнес:

– А вы не можете каким-то способом вернуть себе и память, и умения обращаться с оружием при помощи магии? Ну там, произнести заклинание или еще как?

Я покачал головой.

– Нет, так это не работает. А почему это вас так волнует?

– Лорд Вардис предупредил о возможных неприятностях в дороге, и хотелось бы заранее знать, на что можно рассчитывать.

Мысленно усмехнувшись, я успокоил бывалого вояку:

– С мечом от меня действительно мало толку. По крайней мере, пока. Но зато магией я ударить смогу ничуть не хуже честной стали. Вполне вероятно, сразив намного больше врагов, чем обычным клинком.

– У вас тхасар, – напомнил сэр Леманн. – Далеко не обычный и не рядовой меч.

– Ну да, – легко согласился я. – Есть такое дело. Клинок и впрямь не простой. Но от этого уровень владения не повышается,

знаете ли. Что обычная сталь, что ансаларская. Без должных навыков это всего лишь железные палки. Причем очень тяжелые железные палки. Дай какому-нибудь крестьянину меч и прикажи сражаться – много будет толку?

– Вы не крестьянин, – подумав, что я шучу, заулыбался рыцарь.

– Это так. Но я не об этом. Впрочем, не важно, я тебя понял. В случае надобности я поддержу вас боевыми заклятиями. Можешь не беспокоиться, бесполезным грузом не буду.

– Милорд... – запротестовал Фердинанд. – Я вовсе не имел в виду...

Махнув рукой, показывая жестом не принимать всерьез мои слова, я снова вернулся к трапезе.

– Ты раньше путешествовал на юг? – спустя какое-то время теперь уже от меня последовал вопрос.

Решив обратиться на «ты», я припомнил правила этикета в благородном обществе. Хозяин замка Гарлас успел дать несколько уроков в этой сфере, чтобы я не выглядел уж совсем полной деревенщиной.

Кто стоял выше, мог вести себя более свободно по отношению к тому, кто находился ниже по положению. До определенных рамок, разумеется. Тем более если тот являлся его прямым вассалом. А вот в обратную сторону уже считалось прямой грубостью и даже оскорблением.

Что любопытно, лорд Вардис, рассказывая о всяких тонкостях светского общения, сразу же предупредил, что он лишь знает ансаларские порядки, как дела обстоят при дворах других королевств, неизвестно. Он посещал иные страны лишь в молодости, сейчас уже позабыв об их нравах. Но в целом, учитывая общие корни происхождения бывших провинции павшей империи, кардинальных различий не ожидалось.

– Нет, милорд, это мое первое путешествие на юг.

– Ты раньше не покидал пределов Тэндарийской низины? – спросил я.

– Покидал. Я несколько раз бывал в Пустошах, сопровождая его милость в изыскательных поездках. Три раза ездил на Восточное побережье. Посещал Ландрию, Сарну, Изтар, Золотую Гавань. Но южные земли – никогда. Из наших земель мало кто отправляется в этом направлении.

Я внимательно посмотрел на этого уже немолодого, но явно опытного воина, прикидывая про себя, не покажется ли ему мой следующий вопрос неуместным.

– Не хотелось вернуть клятву вассала и остаться где-нибудь навсегда? – все же решился спросить я.

Сэр Фердинанд не вскинулся возмущенным гордецом, вполне рассудительно заметив:

– А где? И зачем? Дома хорошо. Не скрываю, мне пришлось по душе это задание – сопровождать вас в Анклав. Какое-никакое, а разнообразие. Но если бы милорд выбрал кого-то еще, я не стал бы сильно расстраиваться.

Я с пониманием кивнул и поднял бокал, салютуя верности рыцаря. Обед, а точнее, судя по неторопливо наступающему вечеру – ужин, продолжился.

Наслаждаясь свежеприготовленной едой, я размышлял о ближайших планах. Все-таки следовало еще раз попробовать сотворить сигнальную сеть, прибавив к мерам безопасности не только живого часового, но и магическую составляющую. Предыдущие попытки сотворить подходящее заклинание пока что заканчивались не слишком удачно.

Сложность подобных чар заключалась в удержании формы плетения вне разума. Если в обычных случаях при колдовстве после активации знак сразу же исчезал, выполнив предназначение, то в охранном заклятии требовалось удержать его неопределенно долгое время, наложив на какой-то предмет. Вроде зачарования вещей, но с иными функциями.

Материализовать рисунок чар у меня выходило в принципе легко. Проблемы наступали при наполнении его энергией. Никак точно не удавалось рассчитать объем, необходимый для достаточно долгой работы. Заклятье рассыпалось буквально через час. А при закачке слишком большого количества силы форма плетения попросту распадалась.

Оставался только вариант с постоянной подпиткой напрямую через эфирный канал. Но тут тоже начинались проблемы.

Ансаларские лорды использовали магию не так, как другие волшебники. Они не брали свою энергию из себя или этого мира. Бездна являлась их неиссякаемым источником колдовства. И главной трудностью при таком способе являлось не собственное истощение, а усталость от постоянного, тщательного контроля поступающей силы. Чуть зазеваешься, и тебя легко выжжет изнутри от переизбытка.

Соответственно, находясь, скажем, во сне, подобный трюк провернуть очень затруднительно. Не скажу, что невозможно – опытные чародеи проделывали и не такие фокусы, видя десятый сон, одновременно с этим на каком-то уровне сознания они могли оперировать используемой силой.

Мне, понятное дело, до этих высот управления разумом и невероятной концентрации было еще очень и очень далеко.

Но ведь зачем-то заклинание «Паутина» внесли в учебники

для неофитов. Значит, его должен уметь использовать любой начинающий. Иначе зачем его туда пихать?

Видимо, что-то я делаю не так, или, что скорее всего, неправильно понял инструкции к применению. Там хоть и всего один абзац, но написано несколько размыто, без четких, пошаговых указаний.

Неосознанно рука потянулась к кожаной сумке с магическим фолиантом. Стоило еще раз перечитать описание плетения.

И тут со стороны улицы послышался неясный шум. Автоматически замерев, я посмотрел на Леманна.

Тот недоуменно пожал плечами, развернулся к столу с подчиненными, сделав повелительный жест одному из солдат. Латник, правильно истолковав беззвучный приказ, начал цеплять ножны к поясу.

Он успел сделать всего пару шагов в сторону выхода, когда со двора послышались уже четко различимые крики.

Теперь уже я решил пойти посмотреть, что там происходит. Вдруг некто решил напасть на таверну, а мы тут сидим развесив уши. Спят еще наше временное пристанище. И где тогда ночевать?

Отдохнули, называется, ничего не скажешь.

Решительно толкнув дверь, я вышел на крыльцо, с ходу оценив численность непонятно откуда возникшей толпы в полтора десятка человек, не меньше. Новые постояльцы, что ли, приехали? Тогда кто кричал? Один из голосов явно походил на женский.

Искомые объекты обнаружили чуть дальше у колодца, ближе к конюшне. Две девицы лет двадцати в недорогих платьях отчаянно пытались вырваться из рук пары мужичков неопределенного возраста, крайне непрезентабельного вида.

Оглядев других зрителей, внешне почти неотличимых от жаждущих любви, я покосился на сэра Фердинанда, успевшего выйти за мной и теперь стоящего рядом.

Рыцарь неторопливо натягивал кольчужные перчатки, хмуро поглядывая на неожиданных гостей.

Латники слегка запаздывали, скинутые перед обедом плащи, отставленные щиты и мечи требовали времени для экипировки.

– Эй, вы! Морды свинячьи! – решив сразу пойти на конфликт, грубо крикнул я. – Быстро отпустили девушек и отошли в сторону.

Занятые открывшимся представлением, где в порванных прорехах уже мелькали женские прелести, бандиты не сразу обратили внимание на мое обращение. Поэтому пришлось повторить, на этот раз используя одно из ругательств,

услышанное от Бернарда. Это подействовало. Как по команде разномастно вооруженные индивиды с лицами интеллектуально отсталых начали разворачиваться в сторону крыльца постоянного двора.

Бросив взгляд на заходящее солнце, я прикинул, что до полной темноты еще не меньше часа и времени разобраться с неожиданной проблемой хватало с избытком. Как-то не улыбалось делать это при свете факелов, а использовать магию для такой малости не хотелось.

– Слышь, благородный! Это не твое дело, вали обратно и не попадайся больше нам на глаза, – заорал один из разбойников.

Чуть лучше одетый, повыше и поздоровее большинства, он, похоже, являлся заводилой в шайке.

– А еще лучше сначала отдай нам свое золото и все припасы. Я тут уже видел в конюшне ваших коней и считаю, что мы с парнями будем смотреться на них намного лучше, чем вы.

Крикун нагло ухмыльнулся, показывая щербатый рот. Он, кажется, думал, что со мною всего один телохранитель, максимум парочка, а все остальные слуги. И справиться с нами не должно составить труда. Их ведь тут целых шестнадцать человек.

Сжав губы в тонкую линию недовольства, я полупшепотом приказал сэру Фердинанду:

– Как только появятся солдаты, перекрывайте ворота. Ни одна мразь не должна уйти. Прикончим всех прямо тут.

– Слушаюсь, милорд, – с готовностью ответил Леманн.

Конечно, можно было бы и не обращать внимания на нападение и продолжить прерванный обед. Какое мне дело до непонятно кого? Не помню, чтобы записывался в полицию или спасатели.

Но тут важной деталью выступал статус лорда. Любой благородный человек не мог проигнорировать подобное. И причина была вовсе не в доброте или сострадании, а скорее в наличии огромного гонора. Насилуют? Убивают? Грабят? По какому праву? И почему без моего разрешения? Кто такие? Кому служите? А почему меня в известность не поставили? И все в таком роде.

И неважно, если врагов много, а дворянин один, главное показать свою значимость. Гордость и уверенность в собственном превосходстве подавляли любой возникающий страх.

Это потом, в уже более поздние эпохи, благородные люди постепенно начнут вырождаться, превращаясь в обычных торгашей с длинной родословной. Но во времена средневековья любой рыцарь был готов вызвать на бой любого противника, посмеявшегося усомниться в его доблести. И в Фэлроне сейчас

царили такие порядки.

Поэтому вмешаться придется. Меня бы не поняли свои же люди, если бы я приказал просто вернуться в зал и продолжить ужин.

– Хотите мое золото? – спросил я с ледяной улыбкой. – Можете попробовать взять. Его у меня много. Повезет – сказочно разбогатеете.

Одобрительно заворчав, толпа качнулась в нашу с сэром Фердинандом сторону. А вот главарь, наоборот, остался на месте. Что-то ему не понравилось в моем спокойном предложении. Не раз спасавшая жизнь чуйка настоятельно советовала не приближаться к сопляку в темных одеждах.

В это мгновение из-за дверей гостиницы выскочили латники в одинаковых фиолетовых плащах, со щитами наперевес. Повинуясь командиру, они слаженно выстроились в ряд, перегородив единственный выход со двора.

От неожиданного появления новых действующих лиц, да еще таких, хозяева большой дороги замерли на месте, неуверенно оглядываясь по сторонам. Весь пыл скорой расправы и дальнейшего обогащения куда-то моментально испарился.

Не спускаясь со ступенек, я поднял правую руку ладонью вверх и четко произнес:

– Рхран-лар ткран-дал! Интинрал-вентлара!

Мой действия еще больше ввели в замешательство банду, один за другим они отступали назад, не сводя взгляда с замершей фигуры молодого аристократа.

Секунду ничего не происходило, потом появилось небольшое искажение воздуха, быстро разрастающееся в размерах.

Три удара сердца, и появился небольшой смерч насыщенно-лилового цвета. Ростом с меня, но чуть тоньше в обхвате.

Повисев на месте, магическое завихрение яростно бросилось вперед, затягивая в себя беспомощные человеческие тела.

Раздались крики ужаса. Толпа разбойников бросилась врассыпную. Одна часть ломанулась к воротам, где латники встретили их на мечи, другие попятились в сторону конюшни. Но добежать до спасительных строений никто не успел.

Чем-то напоминая мясорубку, смерч всасывал в себя противников, выплевывая наружу разделанные куски мяса.

Так продолжалось с минуту, пока наконец закачанная в форму заклинания энергия не закончилась.

Оглядев место побоища, я с отвращением поморщился. Запах крови, сырого мяса и требухи остро проникал в нос.

– Проклятье! Я рассчитывал, что все выйдет несколько лучше. И уж точно гораздо чище.

Позади раздался странный всхлипывающий звук. Развернувшись, я увидел хозяина таверны. Мужчина выше среднего возраста стоял с побледневшим лицом, глядя с огромным страхом на покрытые ошметками землю, забор и стены построек.

– Эй, ты, – спросил я его. – Почему ты не сказал, что твоя халупа не место для добропорядочных путников, а бандитский притон для всяких отморожков? Я за что плачу? За спокойный отдых или за то, чтобы прерывать свой ужин и разбираться с каким-то отребьем? Кто эти ублюдки и почему они заявились сюда?

– Я... я... я... – заикаясь, начал отвечать трактирщик, не в силах прийти в себя от увиденной картины.

Признаю, зрелище и впрямь неаппетитное. Если полтора десятка человек провести через крупную дробилку, а затем получившуюся массу разбросать вокруг, то можно примерно представить, что сейчас видел владелец постоянного двора.

Я и сам держался из последних сил, не показывая, что мне тоже дурно от кровавых ужасов, но репутация и положение требовали не обращать внимания, изображая хладнокровное спокойствие.

– Что ты там мычишь? Говори, – продолжал я, хотя самому хотелось зайти за какой-нибудь угол и вдоволь поблевать.

Но опять же – нельзя. Надо и дальше вести себя в соответствии со статусом лорда, кого не волнуют такие мелочи, как несколько измельченных трупов.

А заклинание и впрямь сработало не совсем так, как ожидалось. Судя по описанию, никаких ошметков не должно было быть и в помине. Попавшим в смерч следовало бесследно исчезать, а не портить окружающий вид своими внутренностями.

Похоже, что в знак оказалось мало вкачано энергии, вот мощи и не хватило на полную дезинтеграцию тел. В следующий раз буду внимательнее. Что поделать, я ведь еще только учусь, опыта по сути вообще никакого.

– Это люди Дикого Барона, заезжают сюда изредка, – сказал хозяин таверны, справившись с дурнотой. – Как их прогонишь? Их вон сколько, и все при оружии. Вот и приходилось терпеть.

– Что еще за Дикий Барон? – с плохо скрываемым раздражением поинтересовался я.

Мне не понравилось, что я допустил ошибку при построении заклатья. А что если в другой раз последствия окажутся куда более серьезными? Или вообще – заденет кого-то из своих? А то и вовсе – обратится против своего создателя.

Пришло понимание, что магия совсем не игрушка и

невероятно опасна не только для других, но возможно и для меня самого. Следовало соблюдать чрезвычайную осторожность при обращении с настолько могущественными силами. Иначе вторая жизнь закончится намного быстрее, чем хотелось бы.

– Самозванный правитель этих мест. Другие называют эти земли – Диким краем, отсюда и прозвище или, если желаете – титул, – вместо трактирщика ответил внезапно появившийся из-за угла гостиницы Бернард. – Один пытался сбежать через забор, я его успокоил, труп там же оставил.

Показав окровавленный кинжал, наемник задорно улыбнулся. Трактирщик, застонав, шаркающей походкой направился в том направлении, что-то едва слышно бормоча себе под нос.

– Разбойник объявил себя бароном? Забавно, – сказал я. – Но разве эта территория не относится к королевству Кавар? Судя по картам, окрестные земли принадлежат им.

Бернард отрицательно покачал головой.

– Формально – да. Но фактически – здесь уже давно никто не правит. Всем плевать на эти пустыри. Мало людей, протяженные открытые границы – зачем тратить ресурсы на то, что не будет приносить дохода? А на картах малюют старую принадлежность скорее по привычке, чем отображая истинное положение дел. Да и кому какое дело до этих карт? Легче спросить совета у опытных путешественников, например, у караванщиков. Те всегда расскажут про безопасные дороги, а также про то, кто и какими землями сейчас владеет, – ловко очистив нож, наемник засунул его за пояс в небольшие кожаные ножны. – Кстати, в некоторых королевствах и дальше на восток многие дворяне до сих пор любят повоевать друг с другом, отбирая и захватывая замки, не оглядываясь на власть сюзерена.

– Ладно, – я махнул рукой. – Иди к девушкам, выясни, кто они такие и откуда взялись. Пусть о них позаботятся. Думаю, от мертвых разбойников должно что-то остаться, в том числе и деньги, часть отдай им на дорогу.

– Конечно, ваша милость.

Больше не интересуясь бардаком, устроенным мною же, я вернулся в зал за стол, где с превеликим удовольствием отпил из бокала вина.

Проклятая скотобойня никак не хотела выходить из головы. Спору нет, применение подобного заклятья легко окажет ошеломляющее воздействие, особенно в большой толпе, но смотреть на нелицеприятное зрелище после не слишком хотелось.

– Значит, их было всего семеро? Как же они тогда с вами справились? Или ты мне наврал?

Дикий Барон с отвращением посмотрел на гонца, принесшего плохую весть. Единственный выживший из шайки, он сумел добраться до старого поместья, где находилось главное убежище самопровозглашенного правителя местных краев.

– Нет, Барон, говорю правду. Сам все видел. Мне повезло, удалось спрятаться под сеном на чердаке конюшни. Маг как ударил – только брызги кровищи во все стороны. Постоялый двор до сих пор в красных пятнах. Хотя и старались отчистить.

– А тебя, значит, так и не нашли?

– Нет, Барон, – повторил разбойник, преданно глядя на предводителя. – На следующий день тихонько выбрался и прямо сразу к вам. Чтобы вы обо всем могли узнать. И, значит, принять меры. Догнать и... это... покарать наглецов.

– Покарать, значит, – главарь недобро прищурил левый глаз. – Бестолочь! Если этот заезжий стихийник так легко разобрался с пятнадцатью вооруженными бойцами, то что ему помешает это сделать с пятью или шестью десятками? А? Ты об этом не подумал, прежде чем предлагать начинать погоню? Смерти моей хочешь? И остальных братьев?

Уже не сдерживаясь, Барон сильно ударил стоящего перед собой человека. Тот рухнул на землю.

– Подожди, – на плечо главаря опустилась изящная женская рука. – С чего ты решил, что это кто-то из клановцев?

– А кто еще? – удивленно спросил Барон.

– Через пять дней пути на север располагается Тэндарийская низина, владение Семи Великих Домов.

– Ансаларский лорд-колдун? Еще хуже! Эти чернокнижники полные психи. Убивают людей на своих мерзких ритуалах, пьют кровь...

– Едят человеческое мясо...

Главарь разбойников хмуро покосился на нее. Ему отчетливо послышались язвительные нотки в женском голосе.

Любого другого Дикий Барон уже давно бы распластал на две части одним ударом своего огромного топора. Но эта наглая девка была слишком важна, чтобы убивать ее из-за простой грубости.

Черноволосая красotka появилась в здешних краях года два назад и почти сразу заявила к тогда еще обычному предводителю мелкой шайки, коих в округе водилось немало. Она предложила помощь, а взамен потребовала тройную долю добычи.

Поначалу это вызвало смех, и кое-кто из старой банды

попытался опрокинуть забредшую на огонек девицу, задрать ей подол и, разведя стройные ножки в стороны, хорошенько потешить разыгравшуюся плоть.

Но у парней ничего не получилось. Именно тогда стало ясно, что незнакомка обладает магическим даром. Пять обожженных трупов наглядно продемонстрировали, что с этой куколкой лучше всего не связываться.

Оценив открывающиеся перспективы, тогда еще просто Эрвин Топор согласился на условия и взял магичку в свою шайку.

С тех пор прошло много времени, взаимовыгодное сотрудничество приносило одному все больше власти, а другой большие денежные средства.

Но видят все боги великого Пантеона, как же часто Барону хотелось прибить острую на язык девку! Тем более что уложить упрямыцу в постель тоже так и не вышло. Смеялась в лицо и заявляла, что он не в ее вкусе.

– Хочешь сказать, что это неправда? А как же тогда Пустоши? И Проклятый лес альвов? Это натворили колдуны, все об этом знают.

Селена непринужденно пожала плечами.

– Я это и не отрицаю. Адепты сил Бездны очень опасные существа, но делать из них монстров по типу демонов – явная глупость. Они просто чародеи другой школы магического Искусства. Вот и все.

– Даже если и так, все равно в погоню отправляться опасно. Кто знает, какие еще сюрпризы есть у этого колдуна. Или ты рассчитываешь справиться с ним?

Барон с искренним любопытством посмотрел на помощницу и одну из главных ударных сил банды.

– Я не собираюсь с ним драться, – терпеливо сказала волшебница. – Если это действительно кто-то из Великих Домов, то мы можем воспользоваться этим.

Главарь задумался, пытаясь понять, куда клонит девушка. Вскоре его осенило:

– Старые развалины! Там же древние чары, а кто как не ансаларцы должны разбираться в магии свои предков.

– Да, попробовать несомненно стоит. Я так и не смогла понять принципы построения защиты. Слишком не похоже на все, виденное ранее.

Дикий Барон в восторге ударил по колену. Он давно уже хотел проникнуть в подвал одного древнего замка, оставшегося с имперских времен. Наверху кроме груды камней и нескольких полуразвалившихся стен ничего не осталось. А вот широкая железная дверь, ведущая куда-то под землю, все еще продолжала

стоять на месте. Никак не реагируя на многочисленные удары кувалдой или даже смастеренным из бревна тараном. Наложённые в незапамятные времена заклинания продолжали стойко защищать секреты прежних хозяев.

– Постой, – внезапно сказал рыцарь с большой дороги. – Но с чего ты взяла, что лорд-колдун согласится? Я как-то видел одного аристократа из Древней Знати в Серебряном городе, так он и на других благородных, всех, кто не его рода, смотрел, как на насекомых. Эти ансаларцы по высокомерию и надменности легко могут поспорить с самими перворожденными. И лично я сомневаюсь, что альвы выйдут оттуда победителями. Кто сказал, что он вообще с нами будет разговаривать? Вдарит какой-нибудь смертоносной штукой издалека и поедет дальше по своим делам.

Магесса одобрительно растянула губы в улыбке. Ей понравилась рассудительность Барона. Иногда он страдал от излишней поспешности, не обращая внимания на возможные риски.

– Это так, поэтому, чтобы не допустить нападения, поедем только мы с тобой и пятью охранниками. Больше никого брать не будем. Увидев нашу малочисленность, вряд ли колдун станет сразу же нападать.

– Но это еще не значит, что удастся заручиться его согласием, – продолжал упорствовать главарь. – Зачем ему помогать каким-то разбойникам? За долю от добычи? Так эти лорды купаются в золоте, ему наши мелочи ни к чему.

Селена с неудовольствием нахмурила брови. Ее уверенность в разумности союзника опять значительно понизилась.

– Конечно же, чародея не заинтересует обычное золото. Но кто сказал, что в развалинах будет только оно? Старые артефакты, магические предметы, зачарованные вещи – там много чего может оказаться. За проведенное здесь время я успела кое-что разузнать о руинах. Замок раньше принадлежал одной из Опор Трона. Знаешь, что это такое?

Барон отрицательно покачал головой.

– Так называли самые приближенные к императору аристократические рода. Можно поспорить на что угодно, что внутри масса всего, что обязательно заинтересует колдуна.

Видя, что разбойник все еще колеблется, Селена вкрадчиво добавила:

– А еще эти семьи считались самыми влиятельными и конечно же обладали невероятными богатствами.

Глаза главаря предвкушающе блеснули при упоминании размеров возможной добычи.

– Хорошо. Тогда решено. Выезжаем немедленно.

Глава 6

Вершина холма, раскинувшегося неподалеку от дороги, настолько заросла кустарником, что развалины старого замка почти не виднелись.

Лишь подъехав ближе, становилось возможным рассмотреть одинокие глыбы, раскиданные вокруг немногочисленных остатков некогда защитных стен.

А вот донжон и другие хозяйственные постройки не смогли пережить последствия неизвестного катаклизма, разрушившего замок, и прошедшие после него столетия забвения.

Покрытая бурьяном площадка, лестница из обтесанных камней, ведущая куда-то вниз, и монолитные створки двойных дверей, больше похожих на ворота, – вот и все, что осталось более или менее целым на месте обиталища одной из аристократических семей павшей империи.

Полдень едва миновал, и благодаря ясной солнечной погоде оглядеться получилось вполне неплохо.

– Давно вам известно об этом месте? – спросил я здоровяка в легкой кольчуге и с огромным топором за спиной.

– Уже несколько лет, – ответил разбойник.

Дикий Барон, амбал с заросшей свирепой физиономией, стоял в паре шагов справа, глядя вниз на цель нашего короткого с ним путешествия.

Уверен, в прошлой жизни, находишь рядом подобный субъект, как минимум я бы испытывал дискомфорт, щедро приправленный чувством опасения за свою жизнь.

Но теперь, после того как пришло понимание могущества чародейских заклинаний, страх перед физическим превосходством кого-бы то ни было навсегда испарился из сознания неофита магического Искусства.

Что может противопоставить этот бугай «Плети Тьмы»? А «Вихрю Ужаса»? Ответ прост – абсолютно ничего. Даже сбежать не сумеет. Он умрет. Скорее всего, не успев толком понять причину неожиданной смерти.

Магия действительно давала одаренным невероятное могущество. Эта простая истина кардинально переворачивала все прежние представления о жизни.

Так что я вовсе не играл на публику, изображая из себя крутого благородного в сотом поколении из древнейшей рода, никого и ничего в этом мире не боящегося.

Я стоял с ледяным спокойствием, абсолютно уверенный в себе и в своей силе. Это прекрасно чувствовали все

присутствующие. Выражения лиц говорили об этом лучше любых слов. Меня и в самом деле принимали за Готфрида, члена Великого Дома Эйнар. Что в целом весьма радовало.

– Непонятное плетение, никогда ничего подобного не видела. Очень сложное и непробиваемое, – решила подать голос девушка.

Магичка, в обтягивающих штанах, пестрых коротких сапожках и с кожаным нагрудником поверх матерчатой рубашки, сделала шаг вперед, встав ровно за главарем шайки. Для завершения образа лихой пиратки ей не хватало повязки на голову, пистоля за пояс и сабли вместо длинного кинжала. Помнится, наставник тоже иногда любил одеваться похожим образом. Кажется, такой стиль нарядов предпочитали на Восточном побережье.

Интересно, эта симпатичная брюнетка с соблазнительными формами родом оттуда?

А вообще, с ней сложилась довольно забавная ситуация.

С самого начала нашего знакомства она старалась держаться от меня как можно дальше. А если не получалось, то всегда старалась ставить между нами кого-то еще. Такое поведение рождало внутреннюю усмешку. Похоже, не совсем обычная аура вызывала у нее сильное опасение.

Признаюсь честно, поначалу я хотел, не мудрствуя лукаво, развесить приехавших бандитов на ближайших деревьях.

Однако предложение посетить некие заброшенные развалины, вероятно набитые всяким добром, в том числе и волшебного назначения, заставили изменить желание.

А известие о причастности владельцев старого замка к Опорам Трона еще больше усилило убежденность в верности принятого решения.

Спустя полдня пути мы стояли, дружно пялясь на запертые двери подземной части развалин.

– Вам оно знакомо? – задала вопрос Селена, не успокаиваясь.

Девушка с магическим даром, состоящая в банде разбойников с большой дороги. Не стану скрывать – данный момент самым кардинальным образом повлиял на согласие временного сотрудничества.

Появись Барон в сопровождении лишь своих «братьев», скорее всего, я бы не стал его и слушать. Но необычная аура вокруг женского силуэта вынудила подождать с приказом о петле.

С одной стороны, незнакомка напоминала огневиков по красным сполохам, отлично различимым в магическом зрении. С другой – непонятные белые прожилки, пронзающие ауру волшебницы насквозь, вызывали стойкое недоумение. Ни о чем похожем лорд Вардис не упоминал на уроках, и в книгах ничего

подобного не встречалось. Очень любопытно.

Судя по насыщенности и плотности ауры, она явно не новичок. Отсюда возникал логичный вопрос: как имеющая дар оказалась здесь и зачем вступила в шайку? Способов заработать легально у владеющих магическим даром имелось более чем предостаточно.

Эта загадка заинтересовала меня. И я решил потратить немного времени на ее разгадку. С недавнего времени я заметил за собой появление не совсем привычного образа мышления по сравнению с собой прошлым.

Похоже, занятия магией оказывали сильное влияние на характер, сознание и общий взгляд на окружающий мир.

– Нет, – сказал я и покачал головой.

Защитное плетение, а точнее сразу несколько штук, выглядело незнакомым. Что в целом неудивительно, учитывая мой не слишком большой опыт. Я только начинал идти по тропе изучения Искусства.

– Тогда нам туда не попасть, – уныло заметила магичка, опуская плечи. – Я все перепробовала, ничего не выходит.

Не ответив на замечание, я спустился на пару ступенек вниз поближе к двери. До запертых каменных створок оставалось еще метров пять.

– Заклинание имеет явно закрытую структуру, завязанную на источник магии с другой стороны. Достаточно мощный и стабильный, чтобы без последствий продержаться полтысячи лет без дополнительной подзарядки. Отключить простыми способами ее невозможно. Разве что попасть внутрь откуда-то еще и только затем развеять охранные чары, опираясь на доступность магического накопителя.

– Если бы имелся другой вход, то переться сюда нам бы не понадобилось, – угрюмо заметил Барон.

– Логично, – пробормотал я себе под нос.

Итак, как обойти защиту, не имея доступа к начальной и исходной линии заклатья?

На первый взгляд задача выглядела невыполнимой. Чародей из старых времен постарался сделать свое творение очень прочным и без всякого шанса на изменение извне.

В теории, при наличии достаточного количества времени, упорства и, главное, сильного желания, думаю, взломать закливание можно. Каким-нибудь изящным способом проникнув в вязь магических потоков, перенаправив их в другую сторону. Или как-то похоже.

Проблема в том, что сидеть здесь до скончания века совсем не хотелось. Поэтому лучше поступить так, как говаривали на

далекой Земле: простота – залог успеха.

– Пусть все отойдут назад, – сказал я.

Давно умерший имперский чародей наложил вполне качественные чары. Ни один метод физического воздействия тут не работает. Это очевидно. Как и любые попытки прямого манипулирования рисунком плетения.

Но имелся один очень большой изъян, закрыть который неизвестный колдун позабыл...

Барон и Селена в сопровождении четверки бойцов с готовностью отбежали подальше.

Сэр Фердинанд Леманн заколебался. И лишь под моим настойчивым взглядом тоже в конечном итоге отступил вместе с солдатами от уходящей вниз лестницы. Я в свою очередь наклонился и зачерпнул справа небольшую горсть земли. Постоял, неторопливо кроша кусочки на мелкие части до рыхлого состояния. Затем провел левой ладонью над получившейся массой, вливая в нее энергию Бездны.

Немного, совсем чуть-чуть, но стараясь сделать так, чтобы самая мелкая песчинка оказалась начинена магической силой. Не зачарована, как амулет или артефакт, а пропитана. Будто губка поролона, намоченная водой.

Ощувив достаточный отклик эманации колдовства, я окончательно спустился вниз и дунул со всей силы на ладонь.

Получившееся облачко пыли взметнулось вперед, облепив поверхность каменных дверей.

Подъем наверх, уход чуть в сторону и осторожный посыл, почти что укол тончайшим выпадом энергии в направлении «заряженных микроскопических бомб».

Секунда ожидания. Гулкий хлопок.

Резво шагнув на край лестничной площадки, я с искренним любопытством посмотрел на результат.

Почти вровень со мной встала Селена, не побрезговавшая даже пробежаться для этого. Остальные участники нашей незапланированной экспедиции за сокровищами предпочли остаться на месте, вдали от непонятных игр магов. А то мало ли что, прозеваешь момент и останешься без головы. Волшебники они такие, от них лучше держаться подальше. Особенно когда колдуют.

– Не вышло, – разочарованно выдохнула девушка, придиричиво изучив магическим взором неповрежденные створки.

– Еще как вышло, – не согласился я, довольным взглядом окидывая скальную поверхность.

Непонятно, к какой школе она принадлежала, но вполне очевидно, что у нее не получилось заметить мельчайшие частицы

изменений, что видел адепт ансаларской магии.

Общая структура заклинания получила определенные повреждения. Далеко не фатальные для полного уничтожения, но вполне достаточные, чтобы понять успешность выполненных действий.

Если не обращать внимания на магическую составляющую, то можно провести аналогию с применением картечи вместо крупнокалиберных ядер. Против мощных ударов вход в подземелье закрыли более чем хорошо. А вот против таких микровзрывов охранные чары уже работали не столь эффективно.

Или же пример с паутиной, натянутой между двумя прутиками. Если ритмично бить по ним на протяжении определенного времени, то рано или поздно нити порвутся. Неизбежный финал непрерывного воздействия.

Да, придется повторить процедуру еще раз пять, а то и все десять, но в конечном итоге победа окажется на нашей стороне.

Правда, при этом существовала вероятность «схлопывания» охранных щитов вследствие нарушения целостности структуры плетения, с последующим высвобождением всей энергии вовне. Плюс подрыв магического накопителя от возникающей перегрузки. Бабахнуть могло вполне серьезно и с довольно разрушительными последствиями. Но я все же надеялся, что за сотни лет уровень магического источника подпитки чар существенно снизился и больших повреждений не будет.

А если и будет, то разгребать завалы – все же не ломиться в запертую дверь. Ничего страшного. В случае чего, рядовые разбойнички поработают ручками. Зато не заскучают.

Я снова велел девушке отойти, взял еще куски земли, повторил предыдущие манипуляции. Еще один приглушенный хлопок. Затем еще, еще и еще.

Частицы земли, напитанные сырой магией Бездны, каждый раз вызвали необходимые «сотрясения» потоков плетения. И на девятом разе приглушенный звук воздушного удара сменился громким раскатом треснувших створок, сначала превратившихся в щебень, а потом с грохотом осыпавшихся на землю.

На месте каменной двери зиял темный провал, уходивший куда-то в недра холма.

Лучше, чем ожидалось. И намного. Чуть ли не идеальный проход.

– Поразительно! – с восторгом произнесла девушка-маг, как по волшебству снова появляясь рядом. – Вы применили какое-то древнее ансаларское заклинание?

Она так простодушно захлопала ресницами, делая вид восторженной дурочки, что у меня сами собой возникли

подозрения об искренности ее поведения. Вот и Барон пялился на сообщницу с неприкрытым удивлением, едва ли не разинув рот. Девчонка явно себя так раньше не вела.

Холодно улыбнувшись, я заметил:

– Переигрываешь. Тебе не слишком подходят роль наивной идиотки. Слишком много фальши.

Недавнее бесхитростное выражение обожания исчезло с симпатичного личика, как грязные разводы на стеклах исчезают под мощными напорами воды. Голубые глаза вместо шаловливого восхищения налились цепкостью и остротой, без единого грамма теплоты. Так и знал. Хищница, прикидывающаяся невинной овечкой. А под шкурой – волк или, правильнее – волчица. Готовая к драке в любой момент.

– Раньше этого хватало, – ничуть не смущаясь, ответила Селена. – Мужики на самом деле полные дураки, включая многих из числа магов. Им достаточно показать хоть чуточку обожания, чтобы потом без проблем начать ими манипулировать. Самцы почему-то твердо уверены в собственной гениальности, невзирая ни на что. Главное, делать регулярно комплименты и можно вить из них все что угодно. Странно, да? Когда я это первый раз заметила, то долго проверяла, никак не веря, что такое возможно.

От услышанных откровений, не выдержав, я коротко хохотнул.

– Забавное наблюдение. И боюсь, что в целом верное. Но не советую пытаться проворачивать этот фокус со мною. В последнее время у меня и без этого хватает развлечений.

– Теперь это уже не имеет значения. После того, как тайна раскрылась.

На волне разговора я решил попытаться получить ответ на возникший ранее вопрос.

– Что делает образованная волшебница в этой дыре? В любом мало-мальски крупном городе любого из королевств ты без проблем смогла бы найти себе работу.

Девушка отвела взгляд в сторону, неопределенно пожалала плечами.

– Не люблю сидеть на одном месте.

Я ждал продолжения, но его не последовало. Кажется, добиться искренности от данной особы будет не так уж легко, как могло показаться ранее.

– Ладно, можешь держать свои секреты при себе. Я на них не претендую. Сейчас меня больше интересует, что скрывается вон там.

Моя правая рука взмахом указала на черный провал. Барон сразу же одобрительно заворчал. Высокому бородачу с топором

на спине не терпелось спуститься вниз, чтобы посмотреть, ради чего мы, собственно говоря, сюда приехали.

– Сэр Фердинанд, – я обратился к своему сопровождающему и командиру маленького отряда стражи. – Вы с Бернардом и со своими людьми остаетесь здесь. И не спорьте, это мой прямой приказ. Вниз пойдем только я, Селена и господин Барон.

Последнее слово поневоле вышло с изрядной долей сарказма. Главарь банды и бровью не повел, разглядывая темноту подземелья.

– Но, ваша милость...

Рыцарь все-таки попробовал возразить, но я ему молча указал взглядом на толпившихся неподалеку разбойников, дав понять, чтобы, пока меня нет, он проследил за этими субъектами.

Сурово нахмурив брови, Леманн кивнул, показывая, что понял мое беззвучное распоряжение.

Ташиться вниз целой толпой категорически не хотелось. Хватит и троих. С ними, в случае необходимости, я должен справиться.

Да, Селена являлась загадкой в плане точного направления ее школы обучения магии. Вроде бы огневик, только какой-то странный. Но думаю, вряд ли она переодетый магистр. В случае чего, вполне реально дать укорот.

После легкой победы сразу над двумя стихийниками мое отношение к боевым возможностям клановцев сильно понизилось, перейдя в разряд стойкого скептицизма.

Разумеется, никаких бравурных настроений по типу завоевания всего мира в одиночку. Лишь твердое убеждение в силе своих способностей. Уверен, среди них встречаются сильные боевые маги. Но пока превосходство ансаларской школы лично мне казалось подавляющим. Начинаящий неофит, выучив несколько десятков заклинаний, вполне сносно мог противостоять последователям силам стихий.

С такими мыслями я ступил вниз на первую ступеньку.

* * *

Уходящий вниз спуск каменной лестницы сразу же после разрушенных дверей неожиданно разошелся в ширину. Пять десятков ступеней, и начался гладкий пол. Дневной свет лился сверху, освещая лишь небольшую площадку внизу с четко очерченными границами.

Оба мага застыли на месте, не делая никаких попыток как-то рассеять густую темноту перед собой.

Дикий Барон уже намеревался подать голос, предложив парочке не спать и сделать что-нибудь, но тут в разных частях подвала начали вспыхивать факелы в держателях под очень высоким потолком.

Ровное свечение неестественного голубого цвета выдавало в них магические светильники.

В давние времена известный под именем Эрвин Топор мрачно сплюнул на пол. Несмотря на долгое общение с настоящей магичкой, ему все равно не нравилось видеть или ощущать поблизости волшбу. Как и обычный человек, он предпочитал держаться подальше от того, что не слишком понимал.

– Хозяева были весьма предусмотрительными, – сказал молодой лорд-колдун севера, с любопытством разглядывая ближайший сгусток пламени. – Эти чары подпитывались особыми накопителями на протяжении сотен лет. Очень изящная работа. Сейчас уже так никто не умеет. К большому сожалению.

Разбойник скривился. Благородный сопляк не понравился ему с самого начала их знакомства. Неприятие еще больше усилилось после того, как Селена попробовала с ним заигрывать. Она делала вид, что притворялась, после того, как ансаларец ее раскрыл, но Барон чувствовал, что девчонке этот хлыщ понравился по-настоящему.

За совместно проведенное время он еще ни разу не замечал у нее искорок настоящего интереса, сейчас мелькавших в глубине взгляда. Она и впрямь заинтересовалась юным колдуном, но не хотела этого показывать.

– Что это? Пустовато для сокровищницы, – сказал лорд, оглядываясь вокруг.

Покрутив головой, Барон вынужденно признал правоту замечания колдуна. И впрямь, в вытянутой прямоугольной комнате, довольно большой по площади, ничего кроме нескольких огромных бочек, стоящих на подставках рядом с одной из стен, заметно не было.

Неужели простой винный подвал? А где золото и драгоценные камни? Столько лет ожиданий, а вместо сокровищ куча хлама.

– Забавно, – вновь подал голос колдун, подойдя к внушительной емкости. – Дерево не сгнило. Тоже заклятья. И опять автономный источник энергии. Бывшие владельцы явно не бедствовали. Сейчас это вино должно стоять немало.

При этих словах Барон сделал стойку. Хотя он рассчитывал и не на это, но уходить совсем без добычи было бы еще хуже.

– Семья Бэндазар, одна из Опор Трона, – произнесла Селена, рассматривая другую бочку.

– Даже так? – удивился Готфрид. – Вы об этом не упоминали. Магичка взглянула на парня с едва заметной насмешкой.

– А что? Вы бы, ваша милость, тогда бы не захотели тревожить жилище уважаемого рода? Кажется, Эйнары тоже принадлежали к Опорам. Я права?

Молодой лорд серьезно заметил:

– Вообще-то, Великий Дом Эйнар до сих пор имеет статус Опоры Трона, как и остальные три рода из выживших семей. Только император имеет право его отменить.

На этом месте Барон решил вмешаться в разговор, потому что ему показался странным один момент в последней фразе колдуна.

– Разве Домов не семь? Я слышал, что в Тэндарийской низине правят семь ансаларских родов. Столько же официально входят в Древнюю Знать.

Готфрид Эйнар несколько напоказ раздраженно выдохнул, как бы говоря, и зачем я только объясняю это, но в итоге все же решил пояснить:

– Эйнар, Талар и Дэвитар входили в состав Опор Трона и относились к Великим Домам Империи. Вадалир, Азалир, Малир и Кинсара являлись обычными дворянскими семьями, не приближенными к императору, и не входили в его личную свиту. Первые трое из этой четверки вообще не имели владений на территории метрополии.

– Тогда почему их всех сейчас называют Великими Домами? – продолжал допытываться Барон. При этом сам разбойник тщательно ощупывал стены, в поисках скрытого хода. Бочки бочками, но хотелось найти что-нибудь более ценное.

И если говорить начистоту, то его не слишком волновали внутренние заморочки ансаларцев. Он просто хотел немного позлить надменного сопляка. Похоже, тому не слишком нравилось обсуждать нынешнее положение дел выживших имперских аристократических семей.

– Потому что больше никого не осталось, – чуть раздраженно ответил смазливый юнец.

Барон мысленно хмыкнул. Он захотел еще раз как-то поддеть благородного, но тот вдруг заявил:

– Нашел! Здесь вроде бы что-то есть.

Оказалось, лорд не терял времени даром и занимался тем же, что и разбойник – искал другие помещения в подвале. Только не внимательно разглядывая трещины на каменной поверхности, а используя для этого магическое зрение.

– Там тоже стоит защита? – спросила Селена, делая шаг в том направлении.

– Нет, то есть не знаю. Это не похоже на...

Продолжить колдун не успел, внезапно кусок стены, на которую он смотрел, выгнулся пузырем наружу. Изнутри ставшей вдруг мягкой каменной кладки быстро выбралось какое-то существо, под два метра ростом, с маленькой головкой и четырьмя конечностями. Тварь лишь отдаленно напоминала человеческую фигуру. И судя по цвету, состояла из того же, что и окружающие каменные стены с полом и потолком.

Главарь разбойничьей банды от души выругался. Опять проклятая магия.

– Голем-страж! – выкрикнул лорд, вскидывая правую руку на уровне груди.

– Шантара-кхайер! Дгайр!

Прозвучали гортанные слова на неизвестном языке. Перед колдуном возник небольшой шарик из крутящихся рваных полос пепельного дыма.

Миг – и он полетел в ожившие булыжники, погружаясь напрямик в их недра.

Барон затаил дыхание, ожидая неминуемого конца одного порождения Бездны от атаки другого.

Прошла секунда, две. Брошенное заклятье бессильно растворилось внутри магического создания, не причинив тому никакого вреда.

Настала очередь Селены. Девушка шагнула вперед, коротко что-то проговорила.

Стена огня взметнулась от женских ног и ринулась на голема, обхватывая его со всех сторон на манер одеяла. Горячего одеяла, сотканного из языков пламени. Окажись внутри человек, от него не осталось бы даже и костей, настолько сильно дохнуло жаром в этот момент.

Но и эта атака прошла без видимых повреждений для местного стража. Огонь погас, не причинив вреда камню.

Эрвин гневно зарычал, разозленный на бесполезность магов. Когда так нужна их помощь, все их мнимое могущество оказалось бесполезным фейерверком.

Он вскинул верный двуручный топор и обрушил его на врага со всей яростью.

Бывший городской стражник и беглый преступник в Срединных королевствах ожидал от своей атаки всего что угодно: брызг отколотых кусков камня, резкого рикошета стального лезвия назад. Но вот на что он точно не рассчитывал, так это на то, что топор увязнет в големе, как в плотной глине.

То, что выглядело обычным камнем, на самом деле под влиянием магии оказалось чем-то совсем другим.

От неожиданности Барон замер на месте, не зная, что делать дальше. Этим моментально воспользовалось создание, резким ударом одной из верхних конечностей отправив смельчака, посмеявшегося напасть на него с обычной железкой, в долгий полет через половину подвала.

Сильное столкновение со стеной, и разбойник тяжело рухнул вниз. Его топор так и остался торчать нелепым украшением в теле массивного монстра.

Страж не стал его добивать, довольно резво снова развернувшись к двум другим противникам, и сделал шаг вперед.

Маги попятились назад, держа руки перед собой, подготавливая новые атаки. Монстр остановился, превратившись на секунду в оцепенелую статую.

Барон поначалу обрадовался, подумав, что у колдуна и магии что-то получилось, но вдруг его взгляд случайно переместился чуть ниже. Жутко захотелось выругаться еще раз.

Скальная поверхность пола как будто превратилась в воду, небольшими ручейками потекла к магической твари, поначалу всасываясь в него, а затем вырастая в виде двух огромных секир, по одной на каждую руку.

Буквально через пять ударов сердца голем оказался вооруженным. Снова качнулся вперед, явно намереваясь разделаться с неугомонной парочкой, успевшей за это время выпустить еще по одному боевому заклятию.

Как и в прошлые разы, никакого видимого эффекта магия вновь не оказала. Страж оставался полностью неуязвимым.

Тем временем со стороны лестницы донесся неясный шум. Внутрь ворвались трое в темно-пурпурных плащах, с обнаженными длинными мечами и металлическими щитами наперевес. Первым шел рыцарь в полном доспехе, в шлеме с закрытым забралом.

С ходу оценив обстановку, воины пошли в атаку, стремясь преградить путь твари к своему сюзерену.

– Ансалар!!!

В подвальном помещении разрушенного замка разнесся древний имперский клич.

Несколько мощных уколов и размашистых ударов закончились так же, как и предыдущая атака Дикого Барона. Хотя в отличие от него, никто из прибывшего подкрепления не потерял оружие, успев выдернуть мечи из вязкой фигуры.

В свою очередь монстр не заставил себя ждать, нацелившись на новых врагов, взмахами секир тесня людей в сторону выхода.

Инициатива прочно перешла к стражу подземелья, и вторгнувшиеся чужаки ничего не могли поделать, отходя все

дальше и дальше.

Барон приподнялся, оперся на стену и стал вставать, прикидывая про себя, как будет лучше проскользнуть к лестнице наверх. Похоже, надежды на присутствие истинного лорда-колдуна не оправдались. Вместо того чтобы разбогатеть, вообще будет удачей выбраться отсюда живыми.

Пройдя вдоль стены, разбойник приготовился сделать рывок, оставив позади сражающихся солдат. Замыслу помешал резкий маневр одного из участников схватки.

Урожденный лорд Готфрид, из Великого Дома Эйнар, в длинном прыжке-кувырке ушел за монстра вправо, вынуждая его отвлечься от воинов в пурпурном.

Тонкий скрежет вынимаемой стали. На свет появился меч колдуна. По длинному прямому лезвию пробежали фиолетовые искры.

Широкий замах и сильный удар обрушился на одну из рук монстра. Послышался звук сухого треска раздираемой ткани. Магическое оружие не застряло, как в вязкой глине, а прошло насквозь, отрубив твари правую конечность.

Мгновение, последовала еще одна атака. И еще одна кисть, держащая секиру, упала на пол.

Затем еще один удар, а за ним следующий. Худошавый паренек кромсал голема не хуже кухарки, режущей овощи на обед.

Буквально за несколько мгновений от монстра осталась лишь горка разномастных каменных осколков. Ставших вновь обычными, твердыми на ощупь, как и должно быть.

Поняв, что все закончилось, Дикий Барон подошел ближе, раскидал обломки в стороны и, найдя свой топор целым и относительно невредимым, осклабился в радостной улыбке:

– Что же сразу так его не прикончил?

Молодой лорд хмуро покосился на разбойника, ничего не ответил, разворачиваясь к своим солдатам.

– Благодарю за помощь, сэр Фердинанд. Вы и ваши воины очень вовремя прибыли. Можно сказать, что спасли наши жизни. Обещаю, я этого никогда не забуду.

Широкоплечий рыцарь поднял забрало на шлеме, с готовностью ответил:

– Это мой долг, милорд. Защищать вас в любом месте и в любое время. Рад, что мы успели вовремя. Хотя не скажу, что наше вмешательство оказалось решающим. Вы и сами прекрасно справились с опасностью.

– Без вас это было бы невозможно. Так что не преуменьшайте своих заслуг, – сказал ансаларский аристократ, затем развернулся

к поверженному монстру, точнее к тому, что от него осталось.

* * *

Я глядел на каменное крошево и мысленно бил себя по голове. Еще чуть-чуть и все – сначала латники с Леманном, затем мы. Не факт, что кто-нибудь вообще остался бы в живых.

Штука из камней оказалась полностью невосприимчивой к магии на внешнем уровне воздействия. Пришлось, грубо говоря, «вспарывать» его контролирующие каналы тхасаром. Вручную, почти что встав вплотную.

Любопытно, что управляющий центр плетения долго не хотел поддаваться, оставаясь в рабочем состоянии, упорно пытаясь воссоздать рисунок плетения.

Напоминало действие вируса, стремящегося сохраниться во что бы то ни стало.

Это далеко не обычное творение имперских чародеев. Даже старой школы. По крайней мере, в учебнике по артефакторике, в том числе оживленного типа – големов, ни о чем подобном не упоминалось.

Понятно, заявлять категорично нельзя, но вот нутром чую, здесь что-то нечисто.

Еще раз задумчиво оглядев останки, я повернулся к месту, откуда существо вылезло. И почти сразу же мои глаза расширились в удивлении. На каменной кладке ясно виднелись какие-то значки.

Один сплошной ряд на высоте пары метров и два чуть ниже, друг под другом.

– Что это? – спросила черноволосая пиратка, увидев выражение моего лица и проследив, куда я смотрю.

– Без малейшего понятия, – вполне искренне ответил я, подходя ближе к надписям.

Это точно не краска, скорее выплавленные канавки, заполненные чем-то напоминающим янтарь. Насыщенного желтого цвета на грязно-сером фоне, они выделялись, как елочная гирлянда в новогоднюю ночь. Разве что не перемигивались.

Могу поклясться чем угодно, раньше этого здесь не было. Я пару раз оглядел все четыре стены, до того, как из камня не выпрыгнула уже мертвая пакость.

– Это руны, – внезапно заявил сэр Фердинанд, вставший у меня за правым плечом.

Рыцарь Тэндарийской низины решил больше не покидать

подопечного. С моей стороны никаких возражений не последовало. Снаружи оставался Бернард и еще двое солдат. Их с запасом должно хватить для присмотра над пятерыми товарищами Дикого Барона.

– Какие еще руны? – заинтересованно спросил я, чуть разворачивая голову в сторону рыцаря.

– Я точно не уверен, – попытался пойти на попятную Леманн. – Могу ошибаться.

– Ну хоть какое-то предположение у вас есть. Говорите, сэра Фердинанд, что это такое, по-вашему?

Еще немного поколебавшись, Леманн все же выдал:

– Руны Первых людей. Похожие знаки я видел несколько раз в книгах своей супруги – леди Генриетты. Она любит читать, часто одалживает книги у знакомых, покупает у приезжих торговцев. Иногда мне кажется, что наша библиотека почти такая же, как и в замках Великих Домов.

– Она чародейка?

– Нет, что вы, милорд. Просто слишком любознательная женщина, обожающая истории. В моем поместье нет ни одного магического фолианта. Только обычные книги. Зачем? В нашем роду нет одаренных.

Я понимающе кивнул. Все верно. У ансаларцев, как правило, способности к магии проявлялись в большинстве своем у детей высшей аристократии. Прецеденты с обычными семьями случались, но довольно редко.

– Так что за Первые люди? – спросил я.

Мне вдруг пришло на ум, что управляющие плетения в поверженном големе не походили на классические заклинания имперской школы Искусства. То есть общие схожие признаки несомненно присутствовали, но все же отличия имелись. И, если подумать, весьма существенные.

Энергия использовалась та же, из Бездны, ее природу ни с чем не перепутать, но вот все остальное выглядело немного другим. Как будто слегка иной подход к построению чар. Любопытно...

– Какой-то исследователь, не помню сейчас его фамилию, утверждал, что в незапамятные времена в Фэлроне существовала другая цивилизация. Задолго до нашей Империи. У них было свое государство, своя магия и, естественно, своя письменность и язык. Причем использовали они не буквы, а некие особенные знаки – руны. Автор утверждал, что именно на основе их знаний Ансалар построил свое могущество. Что конечно же полная чушь. Наши предки сами добились всего, без всякой помощи каких-то давно вымерших Первых людей.

Пока рыцарь говорил, я вдруг заметил еще одну особенность, на которую до этого не обращал внимания.

Каменная кладка и блоки в стенах выглядели удивительно ровными. Слишком строгие линии, почти идеальной точности. Насколько помню, в резиденции лорда Вардуса строения выглядели куда грубее.

Сколько мы прошли ступенек, пока спускались вниз? Полсотни? По двадцать сантиметров каждая, выходит, глубина подземелья порядка десяти метров.

Могло ли оказаться так, что старый замок, чьи развалины сейчас украшали вершину холма, был построен на других развалинах, оставшихся здесь с еще более ранних времен?

Хозяева окрестных земель нашли подземелье, исследовали его, обнаружили что-то и решили построить себе дом точно на этом же месте.

– Какая разница, кто это намалевал? – сказал Барон. – Главное – я хочу знать, где мои сокровища? Мы сюда шли не за картинками на стенах, а за реальными монетами.

– Если тут что-то и есть, то скорее всего оно спрятано за этими письменами, – довольно резко осадил Селена своего формального босса. – Или ты видишь здесь что-то еще заслуживающее внимания?

Волшебница обвела рукой помещение, освещенное блеклым голубым светом магических факелов. Разбойник ничего не ответил, только что-то проворчал себе под нос.

Я не стал участвовать в короткой перепалке, обратив все внимание на желтые руны.

На первый взгляд они выглядели совершенно незнакомыми. Станные наборы черточек, соединенные между собой в произвольном порядке. Ни кругов, ни овалов или сглаженных линий. Все прямо, под разными углами.

Белиберда какая-то. И как поступить? Значение рун неизвестно, они не похожи ни на что...

Я резко осекся. Вот черт! Ну конечно же, как я этого раньше не увидел!

– Сэр Фердинанд, пусть кто-нибудь принесет мою сумку с книгами. Кажется, мне известно, что это за руны такие.

Рыцарь кивнул, приказал одному из солдат сбегать в лагерь наверху.

– Вы знаете, что это? – сразу же вылезла вперед Селена.

Пиратка уже не так пугалась моей ауры, расположившись на расстоянии всего пары метров. Чуть дальше встал недовольный Дикий Барон. Они как бы поменялись привычными местами друг с другом.

– Знаю. Или догадываюсь, что знаю, – ответил я. – Именно эти руны я действительно никогда не видел до этого момента. Но если их немного изменить: убрать штрих здесь, добавить там, заменить горизонтальную полосу на изгибающуюся линию и провести еще несколько изменений, то в конечном итоге их можно начать узнавать.

– Их? Кого их?

– В Империи существовало два языка. Для обычного общения – им в основном пользовались простолюдины, сейчас мы как раз говорим на нем, как и все население бывших провинций, превратившихся в независимые королевства. И второй, имевший хождение только среди аристократов. Сегодня его называют ансаларским. Он, в свою очередь, делился на три ветки: разговорный, простой письменный и особый, для записей магических заклинаний. Эти руны похожи как раз на те символы. Не полностью, но несомненное сходство точно присутствует.

Прибежал солдат с книгами. Я тотчас же открыл недавно изучаемый учебник, сразу же на разделе в конце с поясняющими заметками, напоминающими приложение с терминами.

– Так... Вот это похоже на «тсинх»... это на «йгран», а это вроде...

Перекладывание непонятных закорючек на стене в более привычные обозначения заняло какое-то время.

Особенностью этого способа написания плетений являлась обязательная четкая последовательность с выделением точных интервалов перед звуками, а также постановкой ударения.

Чуть что не так, и заклятье не сработает. Или еще хуже – сработает, да не так, как надо. Что зачастую намного опаснее, как для жизни самого чародея, так и людей поблизости.

Например, вихрь на постоялом дворе действовал не так, как было в описании. А если бы он попер не на толпу бандюганов, а на меня и латников? Требовалась ювелирная точность правильного произношения. Особенно в деле подготовки мыслеформ для быстрой активации. Создашь что-то не то и легко получишь выжженные мозги в голове.

Но это только на начальных и средних этапах обучения. Опытные колдуны могли создавать плетения без звукового оформления, мысленно управляя чарами на одной лишь силе воли.

Мне до таких высот контроля магической энергий пока было очень далеко.

– Это не надпись с каким-то посланием, – пояснил я свои действия. – Три строчки обозначают три заклинания. Их может сотворить только адепт истинной школы Искусства. Требуется

сила Бездны и ничто другое.

– Стихийники из кланов, шаманы Южных степей, чернокнижники Побережья – не смогут это прочитать? – спросила Селена.

– Они даже не поймут, что это такое. Не говоря уже том, чтобы оживить заклатье. Здесь нужна энергия эфирных каналов лордов-колдунов. А те, кого ты назвала, имеют совсем иную природу происхождения магии.

Последняя руна приняла образ ансаларского символа. Изучив еще раз получившуюся запись, убедившись в верности написанного, я скомандовал:

– Всем отойти назад.

Сэр Фердинанд, солдаты, разбойники и Селена дружно отступили от стены с янтарными письменами.

– Кхрак-лас! Тервак-сар-дирклан!

– Инлав-естар! Вирданл-тирдалл-вар!

– Гердол! Аккрал-басан-китилар!

Перед моим взором друг за другом возникали светящиеся знаки, они наполнялись силой от ауры, обретали объем и сразу же исчезали.

Три озвученных формулы – три знака – три заклинания.

И ничего. Совсем. Только напряженная тишина от всех находящихся в подземелье.

Я уже собирался сказать, что, похоже, моя теория оказалась неверной. Хотя это странно, учитывая появление витиеватых рисунков, видных лишь в магическом зрении. Но тут желтые руны на стене начали испаряться с той же последовательностью, что я произносил написанные заклатья.

Камни под ними сначала потеряли четкость, а потом стекли на пол густой водой, обнажив под собой прямоугольный проход. За ним сразу же вспыхнули уже знакомые голубые светильники в виде факельного пламени.

Первым в появившуюся дверь без тени сомнений ринулся самозванный правитель Дикого края. С двуручным топором наперевес массивная фигура разбойника решительно шагнула вперед.

Жажда наживы легко перекрыла собой чувство самосохранения. Лично я бы поостерегся лезть так напролом после неожиданной встречи с големом. Но, похоже, Барон считал, что возможные богатства стоят того.

Громкий возглас, полный радости, кажется, оправдал несколько рискованный шаг нашего временного компаньона.

– Что там? – услышав довольный крик, следом ринулась Селена.

Бросив взгляд на сэра Фердинанда, я тоже вошел в обнаруженное помещение, оказавшееся небольшой комнаткой площадью в десяток квадратов и без каких-либо других дверей куда-то еще.

Посредине стоял постамент с прямоугольным ларцом из материала, напоминающего светлозеленый мрамор. Больше ничего внутри не находилось.

Неугомонный разбойник уже успел откинуть крышку наверх, где увидел крупные драгоценные камни, выложенные в несколько рядов.

– Мы богаты! Клянусь всеми богами этого мира! Мы богаты!

Барон схватил ближайший кусок хрусталя, очень напоминающий большой алмаз, и ликующе вскинул его вверх в сжатом кулаке.

Селена собралась уже последовать его примеру, тоже потянувшись к открытому ящичку, но вдруг выражение восторга на лице здоровяка сменилось муками страданий.

Он захрипел, затрясся и рухнул вниз, извиваясь всем телом. На губах появилась пена, глаза закатились.

Всего через пару секунд разбойник перестал дышать. Из его раскрытой мертвой ладони на пол медленно выкатился полупрозрачный белый кристалл.

Глава 7

Тело разбойника перестало дергаться, превратившись в безжизненную груду мертвого мяса. В тесной комнатке повисла тревожная тишина. Люди застыли на месте, оглядываясь в поисках неведомой смертельной опасности. Никто не забыл недавнее появление монстра и все ждали появления новой угрозы.

Лишь магические светильники в виде факелов все так же спокойно продолжали гореть, освещая подвал давно развалившегося замка безжизненным синим огнем. Прошла секунда, вторая. Ничего не происходило. Стоящий в проеме рыцарь не выдержал, раздался приглушенный шелест, тяжелый меч неторопливо полез из ножен. Солдаты позади последовали примеру командира, оружие вновь пришло в боевую готовность.

– Он умер? – спросила Селена, делая шаг к постаменту.

Тхасар сам прыгнул ко мне в руку. Наконечник хищно уставился на магичку, по лезвию пробежали искры цвета индиго. Девушка остановилась, в ее глазах мелькнул страх. Она знала, что это за клинок и на что он способен. Успела убедиться несколько минут назад.

– Вы хотите нарушить наш договор, лорд Готфрид? – напряженным голосом спросила помощница Дикого Барона.

– Нет, – вполне честно ответил я. – Просто не хочу, чтобы вы пытались трогать шкатулку. Один уже поторопился, и видите, к чему это привело.

К тому же, мысленно продолжил я, несмотря на новую жизнь в другом мире, воспоминание о Земле не покинули меня.

Фильмы об Индиане Джонсе неплохо подсказывали о возможных дальнейших событиях. Древние подземелья не то место, где можно хватать все подряд. Возьмешь сокровище, а из стен опять выпрыгнет какая-нибудь гадость. В условиях более чем небольшого помещения, где мы сейчас с «пираткой» стояли, шансы не успеть толком хоть как-то среагировать возрастали многократно.

– Это же очевидно – тупого ублюдка подвела жадность. Должно быть, на драгоценных камнях было какое-то охранное заклинание. Но его сейчас уже нет. Я отлично это вижу. Никаких посторонних плетений, – сказала Селена.

Я тоже пригляделся к находке. Сначала к той, что валялась на полу, рядом с пальцами уже бывшего предводителя шайки, затем на те, что лежали в мраморной шкатулке.

И почти сразу же мое внимание привлекли буквы на

внутренней стороне откинутой крышки.

Хм. Любопытно. Снова надписи на ансаларском. Не на особом, для записей заклинаний, а на том, какой применяло благородное сословие для общения между собой.

Девушка тоже заметила черные буквы, женские руки демонстративно убралась за спину, сама сделала небольшой шаг вперед. На этот раз без помех с моей стороны.

– Что это? Не похоже на руны. Это ансаларский? – довольно проникательно спросила она.

– Да, – ответил я, не став скрывать очевидное.

– И что там написано?

Последовало молчание. Всего несколько предложений выдавали массу интересной информации. Коротко, сжато и при этом доходчиво. Вот это понимаю, мануал так мануал. Не талмуды в десятки страниц мелким почерком для правильной эксплуатации дешевого электрического чайника с одной кнопкой на ручке.

– «Экзарц-кристаллы. Сlepки душ великих и славных мастеров прошлого. Дар, воля и сила – залог успеха в развитии».

Селена озадаченно нахмурилась. Для нее услышанное показалось какой-то чепухой.

– Не поняла, какие еще «слепки душ»? Разве души можно перенести в камни? И для какого успеха развития нужны дар, воля и сила? Похоже на бред сумасшедшего.

Ловко подхваченный кончиком тхасара упавший кристалл взлетел вверх, небольшая поправка импульсом силы, и он присоединился к своим собратьям на подставке.

– Это вроде книг, записанных не в виде букв на листах бумаги, пергамента или любой другой подходящей поверхности. А что-то вроде воспоминаний, заключенных в кристаллы, – пояснил я. – Не могу утверждать категорично, моя догадка вполне может оказаться неверной, но считаю, что это все объясняет. Барон не являлся одаренным, поэтому мгновенно погиб. Думаю, вы правы насчет действия заклинания, хотя причина заключалась совсем в другом. Кристалл попытался связаться с разумом разбойника и сжег его, не обнаружив отклика. Похоже на защиту от чужаков. Чтобы никто посторонний не смог воспользоваться амулетом.

– Вы встречали такое раньше? – поинтересовалась Селена.

– Нет, – ответил я. – Простое предположение на основе имеющихся фактов. Могу поспорить на сотню золотых, что верное. Не хотите заключить пари?

Черноволосая стихийница отрицательно покачала головой. Судя по ее виду, объяснение не слишком устроило волшебницу,

но и опровергнуть мои утверждения она не могла.

– И что дальше?

Я кивнул в направлении выхода, предлагая вернуться в первое помещение, где произошла схватка со стражем и где все так же стояли пустые бочки из-под вина. Подчиненные сэра Фердинанда, как истинные солдаты, уже успели проверить емкости с возможным алкоголем и, не обнаружив внутри ничего выдающегося, доложили об этом во всеуслышание.

Встав на пару метров от проема, я развернулся к тайной комнатке. Простейшее заклятье левитации сдернуло мраморную шкатулку, быстро протаскив ее по воздуху прямо ко мне под ноги.

После того как постамент опустел, пол у двери снова ожил. Расплавленным воском камень стремительно взлетел вверх, вновь превратившись в ничем не примечательный кусок стены.

Один из латников по моему знаку осторожно подхватил ящик, взяв его на руки. Как и предполагалось, ничего не произошло. Опасны только сами кристаллы, а не хранилище.

– Уходим, – скомандовал я, направляясь к ступенькам вверх.

Почти в то же самое мгновение что-то заставило оглянуться назад.

В центре подвала образовалась небольшая аномалия в форме вытянутого вертикально овала. Она походила на рябь с искажениями, словно теплый воздух на морозе.

Пробежали небольшие искорки зеленого цвета. Силуэт обрел четкость и границы.

Вслед за этим по всему помещению разлилась странная музыка. Негромкая, приятная и удивительно манящая. Она звала к себе, притягивала, обещала уют и покой.

– Все назад.

Фраза получилась хриплой, приглушенной. Губы перестали слушаться, словно превратились в жесткую резину.

Шаг назад дался нелегко, но все же дался. Тело одеревенело, как и мышцы, двигалось с невероятным напряжением.

В подобное состояние впал не только я, другие также напоминали сейчас сломанных кукол. Хотя и не потеряли способность идти отсюда прочь.

Раз, два, три. Ноги шаркали по каменной поверхности, все дальше отодвигая от непонятного образования.

Сэр Фердинанд замыкал группу, по мере сил пытаясь помочь и мне.

Мысли путались беспорядочными клубками. Любые попытки очистить разум заканчивались провалом еще на стадии попытки обдумать самую возможность. Концентрация все время сбивалась, ни о каких заклинаниях не могло идти и речи.

Проклятье! Шло сильнейшее магическое воздействие! Не только на тело, но и на разум.

Еще одна ловушка. Хотя и не такая смертоносная, как огромный голем.

Время почти остановило свой бег. Но мы нет. Упорно продвигались вперед.

Появилась первая ступенька. Шаг на нее, потом дальше.

Я успел пройти совсем немного, как вдруг непреодолимая сила потянула назад. Только меня и больше никого. Все другие продолжали, едва передвигая ногами, идти к спасительному просвету.

Рыцарь попытался поднять руку и помешать перемещению, но у него ничего не вышло.

Как выпущенный снаряд с большим ускорением, я врезался в дрожащее марево, без единого шанса затормозить.

Водоворот затянул в себя, завертел. Перед глазами поплыло, замелькали разноцветные картины неведомых миров, не оставляя после себя никаких воспоминаний. Голова кружилась, и все яснее проступало дикое желание остановиться хотя бы на миг.

Не представляю, сколько это продолжалось. Конец наступил неожиданно и весьма резко.

Я вдруг ощутил себя лежащим на чем-то твердом. Взгляд упирался в неровный потолок, напоминающий свод пещеры. Похожие на мох растения давали зеленый свет, благодаря которому удалось рассмотреть окружающее пространство.

Неторопливо переведя тело в сидячее положение, я огляделся.

Черт! Видения еще не кончились, что ли? Иначе придется поверить, что меня действительно забросило в какую-то пещеру.

Не слишком большую, но и не маленькую, размером чуть больше винного погреба тех старых развалин. Пол ровный, обтесанный или как там обрабатывают скальные поверхности, сухой. Стены не так хороши, обычные неровности с кучей шероховатостей. Коричневые, с серым оттенком.

Я встал, прислушался к ощущениям. Никакой боли, никакого дискомфорта. Словно только недавно хорошо выспался.

Это казалось странным. Ведь еще совсем недавно мне казалось, что голова лопнет от мигрени, вспыхнувшей из-за не прекращающихся мелькать непонятных картинок.

Грудь раздулась от полного вдоха. Немного сухой воздух нес едва уловимый привкус затхлости. Но в принципе был вполне пригоден для дыхания. И это очень хорошо. Потому что, оглядевшись, стало понятно, что выхода здесь нет. Вообще. Сплошной камень, по всему периметру.

Где-то в глубине мелькнула паническая мысль о замурованном склепе, с заживо похороненной жертвой.

Но после всех событий, начиная от вселения в чужое тело и появления на Фэрлоне, мозг уже отказывался испытывать страх. Сознание получило что-то вроде иммунитета на неожиданные события.

Проще говоря, разум устал удивляться, предпочтя воспринимать все как данность. Спокойствие и принятие, без переживаний и без волнений. В том числе и отказ от судорожного страха за свою жизнь. Конечно, не в плане безрассудной храбрости с бросками на меч или другие подобные глупости. Но и не дрожание за целостность шкуры от любого дуновения ветра.

Стоп. Кстати, о ветре. Если везде сплошное перекрытие, то как сюда попадает кислород? Он хоть и не свежий, но определенно не тот, что просуществовал здесь сотни лет.

Начался обход вдоль стены, с внимательным вглядыванием в темную поверхность. Может, здесь скрытая дверь или еще что...

Дойти до конца не получилось, неожиданно я увидел большую каменную чашу, выбитую прямо в полу. А ведь еще секунду назад казалось, что пещера абсолютно пуста. Будто пелена спала с глаз, стоило подойти ближе.

Широкое, диаметром в пару метров, углубление по самые края было наполнено антрацитовочерной жидкостью. Плотной, тягучей, напоминающей битум.

Субстанция колыхалась, по ней скользили невысокие волны, закручивались в спирали, распадались, чтобы через мгновение вновь начать бесконечное движение.

Чем больше я смотрел в завораживающий танец, тем больше внутри разгоралось желание прыгнуть в этот темный омут. Погрузиться в него с головой, расслабиться, стать частью чего-то большего и перестать быть чем-то меньшим.

Тишина и покой звали меня, и не существовало в этом мире сил, способных противостоять данному желанию.

Откуда-то появилось четкое понимание, что ничего страшного не случится. Наоборот, необходимо сделать именно так и никак иначе. Потому что для этого сюда меня и перенесла древняя магия Первых людей. Не убить, а помочь обладающему колдовским даром наследнику их великого прошлого.

Не знаю, откуда появилось это чувство, но оно не казалось обманом или попыткой завлечь в ловушку. Я был убежден до такой степени, что не стал больше медлить. Короткий шаг вперед, легкий всплеск, тело полностью скрылось в темной воде.

И сразу же – чувство наслаждения, как после нырка в прохладное озеро в жару душного летнего дня.

Безмятежность, умиротворенность и спокойствие охватили все естество до самых потаенных глубин.

В голове вдруг возникло знание неизвестно откуда. На этот раз выраженное в четких словах, а не в обычных предчувствиях.

«Купель перерождения».

Вот где я сейчас находился. Понятия не имею, откуда, но я точно знал, как называется эта глубокая каменная чаща. Артефакт, с помощью которого бывшие хозяева замка еще во времена Империи делали свой Великий Дом еще могущественнее и сильнее.

Спустя столетия древняя магия сохранила силу и притянула меня сюда, как носителя ансаларского колдовства.

Я ощущал, как одежда стремительно расползается по швам, распадаясь на мелкие части.

Эфирный канал, вплетенный в ауру, неотвратимо видоизменялся, впитываясь в тело и разрастаясь в разные стороны на манер дерева.

Я чувствовал это. Я понимал это. Я осознавал это. Снова происходили изменения. Не внешние, но внутренние. Как будто магическая энергия побежала по венам, наполняя тело невероятной мощью. Разум накрыло волной наслаждения, переходящей в эйфорию. Не в силах выдержать такой всплеск, сознание начало гаснуть.

И наступила темнота...

* * *

– Что с ним? Ты знаешь? – спросил сэр Фердинанд стоящую рядом девушку в обтягивающих брюках и просторной белой рубашке.

После того, как они выбрались наружу, примерно минут через тридцать чародейка, сообщница разбойников, вдруг заявила, что надо вернуться назад. Мол, в подземелье произошел какой-то магический всплеск.

Рыцарь Тэндарийской низины в любое другое время с большим удовольствием снес бы клановой волшебнице голову одним ударом тяжелого меча, но принимая во внимание потерю милорда, пришлось прислушиваться к единственной, способной разобраться в магических штучках.

И как оказалось, не зря.

Прямо на полу, у подножия лестницы навверх, лежал его милость Готфрид Эйнар. Тот самый, кого уже не ждали увидеть живым.

Абсолютно голый, но без всяких физических повреждений, он имел спокойное и ровное дыхание спящего человека. Его вынесли наружу, уложили на плащ, сверху легло толстое одеяло.

– Почему молчишь? Он умирает?

Стихийница поморщилась. Она не привыкла к настолько вольному обращению. В королевствах, да и в других землях, к одаренным относились с определенной долей почтения. А этому рыцарю, очевидно, наплевать на все, кроме здоровья его господина.

– Не похоже, – ответила она. – Скорее, просто спит. Очень глубоким сном.

Девушка остановилась, еще раз оглядела силуэт молодого парня. На этот раз магическим взором.

– Не видно никаких посторонних воздействий или чего-то похожего...

Тут она резко остановилась. Снова посмотрела на обнаженного темноволосого юношу. На ее лице стало проступать недоуменное выражение.

– В чем дело? – встревожился предводитель воинов.

Рука в кольчужной перчатке тяжело легла на выглядывающую рукоять меча.

Заметив нервную реакцию командира, четверка латников в фиолетовых плащах хмурыми взглядами окинули связанных бойцов Дикого Барона. Разбойники не успели удрать и теперь сидели на земли в ожидании дальнейшей участи.

– Его аура. Она изменилась. И сильно. Только сейчас обратила внимание, – произнесла Селена. – Когда мы с вами встретились первый раз, я пришла в ужас от ее черноты и плотной насыщенности. А сейчас она похожа на обычную. С легким сиреневым окрасом по краям, как у всех лордов-колдунов севера.

– Это плохо?

Сэр Фердинанд не слишком разбирался в чародейских вещах. И понятия не имел, как аура человека влияла на его состояние.

– Не знаю. Я еще никогда не видела ничего подобного.

Волшебница снова замолчала.

– Еще я чувствую что-то внутри лорда Эйнара. Что-то чрезвычайно мощное, оно как будто прорастает прямо в нем. Не на материальном уровне, а на энергетическом. Никогда не встречала ничего похожего.

– Оно опасно? Это что-то вроде паразита? Ты можешь его убрать?

От рыцаря посыпались вопросы один за другим. Было видно, что он очень волнуется за милорда.

Дело не в какой-то личной привязанности, а в нарушении клятвы защищать племянника лорда Вардиса любой ценой. Сэр Фердинанд не справился с заданием и очень переживал по этому поводу. Хотя формально в этом не могло быть его вины – совладать с магией он не смог бы при всем его желании.

– Нет, я не могу это убрать. И нет, скорее всего, это не опасно, – терпеливо сказала девушка. – То есть я предполагаю, что это не опасно, потому что никаких отрицательных процессов пока не наблюдается. Что будет потом, сказать трудно.

– И что делать? Есть идеи?

Селена пожала плечами.

– Остается просто ждать. Пока лучше ничего не предпринимать.

Постепенно начало смеркаться. Лагерь решили перенести подальше от опасных развалин и вообще от холма, где раньше стоял замок.

Волшебница испытывала жуткое желание более внимательным образом изучить находку из разноцветных кристаллов, но воины не позволили ей даже приблизиться к заветной шкатулке.

Не стоит скрывать, она раздумывала о применении силы, но тогда придется убить всех, в том числе и молодого лорда Готфрида. Что категорически не устраивало одаренную. Селена усвоила урок прошлого и больше не собиралась действовать импульсивно, руководствуясь возникающими желаниями. Ведь именно торопливость привела ее в эти полуобжитые земли, в банду, промышляющую на большой дороге.

Юная волшебница из клана Огня, проходя практику на Восточном побережье, не смогла удержать в узде резкие порывы в стремлении получить новые знания. Всего пара книжек в случайной лавке на рынке, и она бросилась в омут изучения школы чернокнижников с головой, без остатка, тратя на это все свободное время.

Необычные плетения настолько захватили ее, а их ежедневное применение продолжалось столь долго, что в конечном итоге это отразилось на состоянии ауры адепта Огня. Когда стало понятно, что изменить ничего нельзя, кроме побега, выхода больше не оставалось.

Магистры не прощали предательства, тем более связанного с силами, враждебными кланам стихий.

Таким образом, она оказалась здесь. Скрываясь от гнева бывших учителей в глубине Дикого края.

Привычка жить хорошо, ни в чем себе не отказывая, вынудила Селену начать сотрудничать с шайкой грабителей. Регулярно

поступающий доход неплохо заглушал чувство вины и позволял делать все, что заблагорассудится.

Жизнь стала настолько легкой и необременительной, что два года пролетели незаметно. Она почти забросила магию, пользовалась лишь теми знаниями, что получила раньше, справедливо считая, что этого более чем достаточно для нападений на торговые караваны. И вот сегодня прошлое вновь дало о себе знать. Оказалось, любовь к новым знаниям никуда не исчезла, только слегка притухла и вновь вспыхнула ярким пламенем, стоило опять столкнуться с проявлением истинной магии...

Ночь прошла спокойно. Солдаты Великого Дома Эйнар дежурили по очереди, следя не только за появлением внешних врагов, но и внимательно наблюдая за волшебницей.

Которая, кстати, так устала от пережитых волнений прошлого дня, что проспала крепким сном, без всяких попыток что-то предпринять.

Утро началось с лязга мечей и звуков тяжелого человеческого дыхания.

Встав, Селена с удивлением увидела, что находящийся вчера без сознания лорд сегодня уже находится на ногах. Он довольно энергично атаковал сэра Фердинанда в учебном бою.

Судя по запаренному виду, рыцарь держался из последних сил, отступал и больше защищался, чем нападал. Его щит все время находился в приподнятом на уровень груди положении.

Его противник, наоборот, двигался легко и непринужденно. Причем орудовал не одним клинком, а сразу двумя. В темной кольчуге и без шлема он серьезно проигрывал в размерах сопернику. Но, кажется, его это нисколько не смущало. Атаки шли одна за другой, непрерывным потоком.

Сверкающий металлический вихрь так и рвался к затянутому в полный доспех воину, вынуждая того постоянно пятиться назад, без малейшей возможности переломить ход поединка.

– Что происходит? – спросила Селена, подойдя к одному из воинов в фиолетовом плаще, наблюдавшему за схваткой.

Крепкий мужчина средних лет покосился на гостью, помедлил, словно раздумывая – отвечать или нет, затем все же соизволил сообщить последние новости:

– Милорд пришел в себя еще ночью. Приказал дежурному никого не будить, взял один из тех кристаллов в руки, расположился рядом с костром. Так и просидел до рассвета. Как все проснулись, предложил сэру Фердинанду потренироваться.

Голос бывшего вояки звучал довольно. Ему нравилось служить господину, великолепно умеющему владеть мечом.

Впрочем, среди ансаларских аристократов редко встречался кто-то другой.

– Похоже, память все-таки вернулась к его милости, – весело окончил солдат.

– Память? Лорд Готфрид терял память? – сразу же зацепилась за неизвестный ранее факт волшебница.

Поняв, что сболтнул лишнее, воин посмурнел, ничего не ответил.

Селена не стала настаивать, предполагая сильный отказ к дальнейшему разговору. Вместо этого она присоединилась к немногочисленным зрителям, наблюдая за ходом поединка. Который уже подходил к концу. Победа лорда выглядела неоспоримой. Еще пара ударов, и сэр Фердинанд вскинул щит в жесте признания поражения.

* * *

Клинок в руках порхал невесомыми бабочками, создавая одновременно рисунок защиты и нападения.

В любой миг боя любой жест моментально мог превратиться из блока во встречный удар. В ход шла вся плоскость, начиная от острозаточенного кончика и заканчивая набалдашником рукояти.

Уход. Поворот. Ложный замах сверху правой рукой и тут же удар левой по ногам.

Короткий шаг вперед, со сменой стойки. Опять атакующая связка на разных уровнях.

Уклонение. Переход вправо одновременно с жестким вертикальным ударом синхронно обоими мечами.

Попытка подсечки. Блок. И сильный толчок краем щита. Рывок влево. Гарда левого клинка приняла на себя лезвие противника. Ответный выпад в район плеча, в сочленение между броней.

Звук скрежета. И отскок назад. Разрыв дистанции.

Приподнятый вверх щит в небольшом салюте.

Заслуженная победа.

– Очень недурно, милорд, очень, – сказал сэр Фердинанд, опуская оружие вниз.

Щелкнуло забрало, показывая уставшее лицо рыцаря. Ему пришлось постараться, сдерживая мой шквальный напор.

– Недурно? – переспросил я.

Потом заметил смеющиеся глаза и тоже улыбнулся.

Тело переполняло энергией. Хотелось продолжать двигаться. Изменения в пещере повлияли на организм самым радикальным

образом. Эфирный канал переместился из ауры внутрь организма, разросся там, став чуть ли не осязаемым. Как будто еще одна нервная система, но уже основанная на магической энергии.

Очень необычное ощущение. И весьма сильное. Понятно, почему члены той семьи, одной из Опор Трона старой Империи, держали Купель в секрете и пользовались только сами. Это и впрямь походило на перерождение, а если быть точным, на перестройку всего организма.

Артефакт древней магии делал с чародеями невероятное, не только повышал их магическую силу, но и многократно улучшал физическое состояние.

Я ощущал себя другим человеком. Более сильным, более быстрым и более выносливым. И это еще не говоря о возможности ускоренного применения магии. Формировать заклятья получалось еще быстрее. Оставалось только удивляться, что тайник не обнаружили раньше. Ведь замок всего в семи-восьми днях пути от нынешних ансаларских владений.

Следовало обязательно сообщить о нем лорду Вардису. Раз уж я официально считаюсь членом Великого Дома Эйнар, то поспособствовать дальнейшему процветанию названной семьи не помешает. Хотя насчет кристаллов можно и подождать. Они пока останутся у меня.

После пробуждения, припомнив надпись на обратной стороне шкатулки и находясь под впечатлением от великолепного самочувствия, я рискнул взять тот самый полупрозрачный белый камень, выпавший из ладони мертвого Дикого Барона.

Мое предположение оказалось полностью правильным. Невероятные по сложности заклинания, вплетенные в структуру кристалла, несли в себе отдельные фрагменты памяти людей, достигших определенных высот в какой-либо области.

Плетение соединяло разум человека с кристаллом, давая возможность как бы «прожить» тот или иной фрагмент жизни «великих и славных мастеров прошлого».

Восприятие сильно сжималось, пара минут в реальности растягивались на пару часов в ментальных видениях.

Отдаленное сходство с виртуальным пространством, но намного круче и насыщеннее. Как сон, только более осязаемый для разума.

Потрясающее ощущение. К тому же дающее потрясающий результат.

Большая часть ночи, проведенная в теле неведомого воина прошлого, дала навыки обращения с оружием, которых раньше не было.

Его глаза стали моими глазами, его руки моими руками, его

тело превратилось в мое тело. Я не просто «смотрел» со стороны, я и был тем самым «мастером». Я сражался, убивал, получал ранения, вставал и снова сражался.

Его движения, привычки перемещаться запомнились как свои собственные. Словно часть личности бойца перешла ко мне, став частью меня. Но только боевые навыки, никаких личных воспоминаний. Все только относящееся к искусству обращения с мечом.

Здесь пролетела ночь. Для меня прошла не одна неделя. И все это время продолжалось переживание различных битв против одного или нескольких врагов. Жестко, бескомпромиссно и удивительно реалистично. Вплоть до мельчайших подробностей. Сладковатая кровь с металлическим привкусом, запах разлагающихся тел, жаркие лучи солнца, льющиеся с небес, и, конечно, пот, заливающий глаза. Затем пронзающий до костей холодный ветер, озябшие пальцы и уставшие ноги, с трудом держащие тело прямо.

Я чувствовал это. Я жил этим. Я был там и помнил все, как будто это происходило лично со мною.

Понятия не имею, как именно древние чародеи это делали, подозреваю, что таким занимались сильные ментаты, но стоило признать крайнюю эффективность данного способа обучения.

Неудивительно, что ларец, набитый кристаллами, настолько хорошо спрятали. Его стоимость легко могла поспорить со стоимостью всего замка. Эти ребята, хозяева владения, были очень хитрыми личностями. Ясно, почему они входили в элиту старой Ансаларской империи.

Естественно, за несколько часов превратиться в подлинного мастера фехтования невозможно. Победа над сэром Фердинандом вышла в основном за счет появления более высокого уровня стойкости и выносливости, позволившие продолжать поединок почти на протяжении часа. Под конец рыцарь Дома Эйнар попросту остался без сил, признав поражение. Но без сомнения, мои навыки обращения с клинком возросли многократно по сравнению с прежним состоянием...

– Так значит, вы поняли, как использовать кристаллы? – спросила магесса, подойдя ко мне после конца тренировки. – Один из солдат сказал, что вы брали в руки кристалл, убивший Барона. Как вам это удалось?

– Обращайтесь к лорду Готфриду – «милорд» или «его милость», – не преминул влезть сэр Фердинанд, мрачно оглядывая девушку. – Вы не его подружка.

К некоторому удивлению, Селена не обиделась на резкую отповедь. Раздался негромкий мелодичный женский смех.

Последовало неожиданное признание:

– И очень жаль. Я была бы не прочь познакомиться с «его милостью» поближе.

Глаза волшебницы озорно блеснули, весьма откровенным взглядом окидывая мою фигуру. Сама выпрямилась, постаравшись выставить небольшую, но крепкую грудь вперед.

Я не стал изображать из себя девственника, тоже оценивающе оглядел стоящую напоказ девицу, постаравшись это сделать как можно циничнее.

Словно не на женщину смотрю, а кобылу на рынке покупаю. Вот сейчас проверю, все ли зубы в порядке, как там с наличием каких-либо физических дефектов. Если все в норме, то можно брать. За волосы и прямо в койку, главное, чтобы ноги умела раздвигать и поменьше говорила. Что еще требуется от женщин?

Видимо, сработало, и неплохо: бывшая сообщница разбойников сначала покраснела, из расширенных глаз исчез игривый настрой, сменившись шоком, что ее вот так нагло разглядывают. Вместо улыбки рот искривился, готовый начать извергать потоки возмущенных тирад.

– А что? Вы недовольны? Я вот прямо сейчас готов. Вон и кусты есть подходящие. Пойдем?

Рыцарь коротко хохотнул, не удержался, по лагерю разнесся жизнерадостный смех. Солдаты стояли чуть в стороне и все равно попытались прислушаться, о чем у нас тут идет такая веселая беседа.

Поняв, что над ней издеваются, Селена сердито топнула ножкой в пестром кожаном сапожке, развернулась и решительно зашагала к стреноженным лошадям.

Никто не стал ей препятствовать.

Хотя без способностей к управлению силой Бездной воспользоваться кристаллами невозможно, основа заклинаний напрямую завязана на людей с определенным типом дара, все равно не собираюсь делиться информацией о находке ни с кем без крайней необходимости.

По меньшей мере до тех пор, пока не воспользуюсь всеми камушками в светло-зеленой шкатулке. А их там лежало почти два десятка. Хватит не на одну неделю подробного изучения. Один экзарц-кристалл требовал не меньше двух-трех суток. Если судить по общим впечатлениям.

Правда, существовал момент с риском перенапряжения. Неизвестно, как именно происходило воздействие и не нужны ли перерывы между сеансами. Закончить с поджаренными мозгами, как разбойник, совсем не хотелось. Даже если негативный эффект будет растянут на несколько дней.

Наверное, насчет подробного манула я все же поторопился. Не мешало бы узнать побольше об этих древних вещах. Иначе вдруг действительно превращусь в пускающего слюну идиота. Нерадостная перспектива, прямо скажем.

– А что с этими делать? – раздался голос от костра, где уже вовсю готовился завтрак.

Один из воинов указывал на пленников. Сопровождающие главаря банды понуро сидели на земле, связанные по рукам и ногам.

Я задумался. И впрямь, что делать с этой пятеркой? Магичка усакала, босс мертв, остались только эти. Прикончить просто так? Развесить на ближайших деревьях с поясняющей табличкой на шее? Вполне обычный поступок в стиле благородного лорда. Но, честно говоря, совсем не хотелось вот так хладнокровно умерщвлять людей. Как на скотобойне безмолвную скотину. Нехорошо это. Слишком уж жестоко. Отпустить совсем без наказания тоже не выход. Как-никак преступники, причем по местным меркам довольно серьезные.

Увидев на лице лорда тень сомнений, предложение последовало от Бернарда, наемника, пойманного клановцами на воровстве.

После этого он не слишком жаждал вновь столкнуться с магией и не пошел в подземелье, оставшись в лагере и тем самым пропустив все веселье.

Зато сейчас вновь начал активно включаться в жизнь небольшой группы.

– Можете поступить с ними по южному обычаю, – сказал он.

– Это как? – с интересом спросил я.

– Отрубить правую кисть в качестве наказания, а затем отпустить на все четыре стороны.

Наступило молчание.

– Оригинально. И весьма поучительно, – произнес я. – Полагаю, это будет вполне справедливо, как предупреждение всем остальным их подельникам. Вместо обычной петли.

Сэр Фердинанд кивнул, хотя по его лицу заметно, что он не отказался бы и от казни. Подобные мысли не претили старому вояке.

Когда все закончилось, четверо стонавших разбойников уходили в направлении севера. Поле с высокой травой не скрывало их сгорбленные фигуры еще очень долго.

Я глядел им вслед, сидя верхом на Проглоте, и думал, не совершил ли я ошибку, дав Селене уйти. Совет лорда Вардиса о врагах, как на него ни посмотри, звучал более чем логично. Может, стоило последовать ему? Возможно...

– Милорд? – спросил сэр Фердинад. – Едем?

– Да, конечно, – ответил я, глянул на Бернарда, спросил: – Ты знаешь эти места, какой будет следующий город? Хочу отдохнуть в нормальной гостинице, а не в придорожном трактире.

Наемник ответил не раздумывая:

– Серебряный город. На юго-востоке от Дикого края. Больше никаких крупных поселений здесь нет. Примерно три дня пути.

Я удовлетворенно кивнул, направление подходило.

– Судя по названию, там заправляют торговцы?

Бернард взглянул на меня с изумлением, как будто не ожидал услышать подобного вопроса.

– Ну да, он же входит в Дарцингскую Лигу, наравне с Золотой Гаванью, Изумрудным городом и рядом других городов по всему матерiku. Этот союз подмял под себя практически всю крупную торговлю. Многие дворяне этим жутко недовольны, ходили разговоры о принудительном роспуске. Но до реального дела не дошло.

Проигнорировав удивление наемника от незнания простейших вещей для жителя Фэлрона, я подумал, что надо будет лучше изучить местные порядки. С обычным простолюдином можно прикинуться высокомерным аристократом, кто не обращает внимания на подобные мелочи. Подумаешь, какая-то Лига. Но в разговоре с кем-то посерьезнее не хотелось бы выглядеть идиотом.

– Значит, Серебряный город. Посмотрим, как умеют жить торгош.

Небольшой отряд под черно-фиолетовым знаменем, повинаясь приказу, поскакал на юго-восток.

* * *

Магистр Алмеро, представитель клана Огня в Совете кланов, смотрел из окон своего кабинета на расстилающийся внизу город Тир, столицу королевства Ландрия, самого могущественного на данный момент государства на восточном материке.

На первый взгляд казалось, что маг спокоен и даже немного задумчив. Его поза говорила об этом: скрещенные руки на груди, склоненная набок голова и слегка прищуренный взгляд.

И только те, кто знал магистра близко, заметили бы, что он находится в состоянии как минимум сильной злости, а как максимум натурального бешенства. Напряженная спина крупного мужчины выдавала далеко не радужное настроение ее владельца.

Стоящие позади огневика парень и девушка не относились к

близкому кругу и поэтому не заметили этой особенности, полагая, что для них доклад закончился вполне хорошо.

Алмеро определил их настрой, но не торопился разубеждать сопляков, насколько они не правы, продолжая молча наблюдать за городской жизнью с высоты седьмого этажа. Размерами здание Магического Совета могло легко поспорить с королевским дворцом.

Из открытого окна налетел ветерок, задел алую накидку на плечах хозяина кабинета, полы слегка отбросило назад.

Решив, что хватит, магистр резко развернулся к застывшим подчиненным.

– Вы потеряли сундук, упустили вора, которого неизвестно кто нанял его украсть, без разрешения заехали в Тэндарийскую низину, спровоцировав конфликт с одним из Великих Домов, и в конце проиграли какому-то аристократу из Древней Знати в магическом поединке. Я ничего не упустил? Все правильно?

Увидев выражение лица одного из могущественных стихийников, молодые маги наконец поняли, что все не так радужно, как им казалось вначале.

– Он напал внезапно. Мы не ожидали атаки. У него очень необычная аура, – сказал Закари.

Как будто не слушая его, член Магического Совета продолжил говорить:

– Вы хоть представляете, сколько мы заплатили за старые артефакты в том сундуке? Сколько средств потратили для розыска и выкупа? Вы годами будете отрабатывать этот долг.

– Мы не знали, что везем. До самого момента проникновения в гостинице, – зачем-то решила уточнить Нейран.

И опять хозяин кабинета не обратил внимания на реплику от проштрафившихся подчиненных.

Хотя если говорить строго, то девчонка не относилась к его клану, но сейчас это уже не играло большой роли. Слишком большой прокол совершила эта парочка.

– Надеюсь, вы смогли выяснить, кто вам задал трепку и выставил на посмешище перед всеми королевствами?

Парень-огневик сначала было вскинулся, готовый сказать что-то резкое, но мгновенно передумал, стоило ему взглянуть в мрачные глаза магистра.

Отвечать стала воздушница:

– Командир отряда представился и назвал лорда-колдуна. Но мы потом еще раз проверили в библиотеке в книге по родословной древнеимперских родов. Это был Готфрид Эйнар. Он напал на нас и забрал груз.

Наступила пауза. Алмеро задумчиво произнес:

– Клинок Заката. Из Великого Дома Эйнар. Понятно, почему вы ничего не смогли сделать. Я слышал, что он умер от отравления. Вы уверены, что это был именно он, а не кто-то из сыновей лорда Вардиса?

– Абсолютно, в записях есть его описание, подходит идеально.

– Выходит, глаза и уши клана ошиблись. Или, что более очевидно, ансаларцы смогли каким-то образом его спасти.

На самом деле, магистр прекрасно знал, что случилось с отпрыском одного из семей Тэндарийской низины. Ведь это он приказал убить его. Оставалось непонятно, как он сумел выжить.

– Может, удастся найти того наемника, – произнесла Нейран.

Девушка в голубом плаще выглядела более инициативной, чем огневик рядом.

– Сам он не смог ничего украсть, но уверена, что через него можно выйти на заказчика и другого вора.

Алмеро резко остановился.

– Какого еще другого вора? Вы же только что сказали, что поймали его.

Юная волшебница смутилась. Парень опустил взгляд к полу, не смея глядеть в разъяренное лицо старшего мага.

– Да, одного. Но другой сумел все же похитить какой-то жезл, за которым посылали первого вора. Он не справился, а вот второй оказался более умелым.

– Какой еще жезл? Хотите сказать, что перед тем как попасть в руки ансаларцев, из сундука что-то вытащили? И вы говорите об этом только сейчас? Вы что, идиоты?!

Последний вопрос прозвучал с такими интонациями, что становилось понятно, что член Совета не спрашивал, а скорее делал утверждение.

Оба молодых стихийника потерянно молчали. Пытаться как-то возражать никто не хотел. Тем более справедливость упреков было трудно оспорить.

И опять в комнате наступила тишина. Магистр снова уставился в окно, не обращая внимания на молодых адептов в кабинете.

– Поедете в Кротус, в наше представительство. Войдете в группу наблюдателей за Анклавом Теней, – наконец сказал он, не поворачиваясь к двум растяпам. – Может, там от вас будет хоть какой-то толк.

Дождавшись их ухода, маг уселся на стул с высокой спинкой, удобно откинувшись, веки сомкнулись, отсекая от реального мира. Заклинание Зова требовало определенной концентрации даже для опытных волшебников.

Предстояло выяснить, какие именно артефакты отправили в том злополучном сундуке. В гонку за обретением власти над Разломом в Бездну включались все новые и новые игроки. Нельзя позволить кому-то обогнать в этом деле Клан. Ведь цель находилась уже так близко.

А после этого... После этого в Фэлроне больше не останется никого из одаренных, кроме адептов стихий. Уж Алмеро об этом обязательно позаботится.

Глава 8

Мощные стены опоясывали город гигантской змеей песочного цвета. На разных промежутках стояли невысокие башни наблюдения, между ними ходили вооруженные воины, чьи шлемы блестели в лучах яркого солнца. В некоторых местах из-за высокого ограждения выглядывали отдельные группы построек.

Должно быть, поселение возводили на сильно холмистой местности, тем самым возвышая некоторые здания над другими естественным образом.

Поначалу казалось, что дизайн строений чем-то напоминал восточные мотивы, но приглядевшись, становилась понятной ошибочность данного суждения.

Более прямые силуэты, более строгие формы, никаких минаретов или чего-то похожего. Хотя окрас камня – от светло-желтого до блекло-серого, все-таки оказывал определенное впечатление, так и норовя дать городу какое-нибудь персидское название.

Вместе с зеленым покровом травы рядом со стенами это создавало довольно необычное впечатление.

– А это еще кто? – спросил я, внезапно наткнувшись взглядом на видневшееся чуть в стороне непонятное скопление.

Мы стояли на пригорке, рассматривая цель нашего путешествия. Дорога убегала вниз, прямоком к одним из городских ворот.

– Степняки, – ответил Бернард.

Пробежав глазами по самому натуральному стойбищу с кучей юрт, стадом лошадей и множеством людей, одетых в легкие кожаные доспехи, я недоуменно спросил:

– И что они тут делают? Да еще в таком количестве.

Навскидку кочевников было три-четыре тысячи, может, больше. Чуть ли не целая армия. Торчали необычного вида знамена на вертикальных перекладинах с разным окрасом и рисунками, дымились многочисленные костры.

– Ежегодное посещение за данью, – как-то вполне спокойно ответил наемник, словно нахождение орды у города обычное явление, не требующее какого-то дополнительного объяснения.

– Серебряный город им платит дань? Зачем? Если судить по высоте и толщине стен, в этом нет необходимости. Очень сильно сомневаюсь, что эти бродяги смогут взять их. Какой смысл?

– Торговля, – все так же спокойно произнес Бернард.

Кажется, он уже не удивлялся моим пробелам о Фэлроне, видимо списав все на ансаларские чудачества. Все-таки

представителей Великих Домов вряд ли можно назвать записными любителями попутешествовать. А если кто куда и ездил, то преимущественно в срединные земли.

– Дальше, далеко на юг, находятся Железные горы, королевство dwarves. Все торговые пути с ними пролегают по владениям степняков. Если захотят, без проблем перекроют любые сообщения. Ни один караван не пройдет.

– А как же Восточное побережье? По морю?

Я видел карту материка и неплохо представлял расположение крупных государств. Гряда горных образований тянулась почти с запада на восток, захватывая огромные пространства на южном конце континента.

– Тогда придется везти с собой на кораблях лошадей и повозки. Сразу от моря попасть к dwarves невозможно, да и по горам путь нелегкий. Точно не скажу, но более чем уверен, дорога там очень сложная. Иначе давно бы пустили караваны.

– И поэтому договариваются с кочевыми племенами, – закончил я. – Все понятно. Кстати, а почему – «Серебряный город»? Не вижу ничего, что оправдывало бы это название. Скорее его можно назвать «желто-серо-коричневым», не имеющим никакого отношения к благородному металлу.

– Это из-за серебряных рудников dwarves. Испокон веков именно сюда коротышки привозили его на продажу. Горы у них, может, и Железные, но там есть много чего еще.

– Ясно.

Больше ничего не спросив, я направил Проглота по дороге вниз. Жеребец весело побежал вперед, предчувствуя появление заботливых конюхов и теплой конюшни. Совсем боевой конь расслабился. Давненько в битвах не бывал. Полюбил комфорт и нежное обращение. Трудно его винить в этом. Я и сам не прочь сменить обстановку на более приятную, чем открытое небо над головой.

Массивные тяжелые ворота, распахнутые настежь, стремительно приближались. Игнорируя скопившуюся очередь из крестьянских телег, конный отряд под штандартом Дома Эйнар проскочил сразу же к переходу.

Стражники сначала встрепнулись, поудобнее перехватывая копья с широкими наконечниками, но почти сразу же остановились, стоило старшему сделать знак рукой.

Опытный воин обратил внимание на расцветку плащей, трепещущее знамя и, главное, на худощавого юношу впереди. С такими необычными, легко узнаваемыми фиолетовыми глазами.

Да, лорды не частые гости в других землях и лично не бывали во многих местах. Зато о Древней Знати не слышал только

ленивый или глухой. Так что меня легко опознали по характерным признакам, присущим лишь одним ансаларским аристократам.

– Пошлина три серебрушки, – хмуро сказал главный стражник, стараясь не встречаться со мною взглядом.

Я мысленно усмехнулся. Мрачная слава о северных колдунах давала о себе знать и в далеких южных пределах.

Сэр Фердинад молча бросил монеты, не задерживаясь, мы проследовали дальше.

По совету Бернарда, бывавшего здесь ранее, гостиницу для остановки выбрали в центре города. Самый лучший и благоустроенный район, где проживала так называемая «приличная публика».

Хотелось чистую постель, хорошую еду и, главное – горячую ванну. Только оказавшись в мире, где не знают, что такое душ, начинаешь ценить простые вещи, на которые раньше совсем не обращал внимания, принимая как данность. Лично я это понял уже через пару дней появления в Фэлроне. Техническую революцию им тут, что ли, устроить? Блага цивилизации, все дела...

Пока шло заселение, в голове неторопливо крутились идеи, как приспособить магическую составляющую для организации благоустройства комфортной жизни.

В принципе, весьма реальное дело. При наличии достаточного времени. Осталось только найти себе дом и желательно побольше...

Вечер провел в номере, нежась в огромной бадье и наслаждаясь покоем. Ужин заказал сюда же, приказав ни в коем случае не беспокоить.

Что ни говори, а жизнь в средневековье в какой-то мере утомительна в плане отсутствия элементарных удобств. После выезда из замка Гарлас прошло десять дней, для изнеженного среднестатистического горожанина из двадцать первого века такое испытание оказалось более чем серьезным. Почти ежедневные ночевки под открытым небом не вызвали особого восторга. Это не значит, что я жалуясь. Вовсе нет. Но стоило признать, адаптация к повседневной жизни шла намного медленнее, чем освоение боевых навыков и магического Искусства. Легко привыкнуть к чему-то хорошему и трудно потом от этого отказаться.

Дело не в физическом отношении, после Купели мое самочувствие было как никогда превосходным, а скорее в психологическом состоянии утомления.

Слишком много впечатлений, слишком резкие изменения в

жизни. Такое не проходило просто так. Слегка запоздавая усталость все-таки настигла меня. Необходим перерыв, хотя бы и небольшой.

Поэтому с самого приезда и до утра я тупо высыпаюсь, ничего не делая, ни с кем не общаясь и ни о чем не думая. Горячая ванна, ужин и сон.

Никаких книг, никаких кристаллов, никаких тренировок.

И никаких девиц. Хотя возможность имелась – служанка, помогающая умываться, довольно мило строила глазки, намекая на веселую ночь. Но я решил повременить с этим. По крайней мере пока.

– Доброе утро, милорд, – встретил меня словам приветствия в общем обеденном зале на следующий день Бернارد. – Как спалось?

Настроение было благодушным, слегка рассеянным голосом я ответил, усаживаясь за стол к сэру Фердинанду:

– Вполне неплохо.

Рыцарь поморщился от слегка фривольного обращения наемника, но поправлять не стал.

Кроме нашей небольшой группы, в довольно просторном помещении, заставленном столиками, находилось еще человек десять. При моем появлении завтракающие постояльцы как-то притихли, почему-то кидая взгляды в направлении лестницы, ведущей в другую часть помещений с номерами.

Не обращая внимания на странное поведение, я заказал себе поздний завтрак, параллельно прикидывая план на сегодня.

С занятиями пока можно повременить. Все три дня пути сюда только и делал, что занимался изучением кристалла по технике владения мечами. Пришло время слегка притормозить. Ужасная кончина Дикого Барона напоминала о необходимости соблюдать осторожность со старыми диковинами. Кто знает, не закипят ли мозги от частого применения кристаллов. А вот с повседневными заботами лучше разобраться поскорее, чтобы потом не отвлекаться на лишнее.

– Приключение в подземелье не прошло даром. Мой гардероб понес некоторые потери. Необходимо их восполнить, – сказал я, обращаясь к сэру Фердинанду. – И к оружейнику заглянуть не помешало бы. Мне понравилось использовать два меча вместо традиционного щита.

Он единственный сидел со мной за одним столиком. Латники с наемником, как и прежде, разместились неподалеку.

– Думаю, здесь должен быть неплохой выбор. Я пойду с вами. Как долго мы пробудем в городе?

Я задумался. До конечного срока появления в Анклаве Теней

оставалось примерно двадцать дней. Если не делать долгих остановок, то реально достичь его примерно за пару недель.

Прямой путь к Восточному побережью отсюда выходил даже короче, чем если двигаться через бывшие имперские провинции в центре материка. Нынешние королевства имели привычку перегораживать границы, задавать дурацкие вопросы и вообще делать все, чтобы помешать свободному перемещению по своим территориям. Ну прямо как на Земле двадцать первого века, где тоже не слишком жаловали слоняющихся туда-сюда мигрантов и других подобных личностей. Конечно, нас бы вряд ли как-то всерьез попытались бы задержать, но опять же, кто его знает...

А из Серебряного города вел вполне приличный торговый тракт напрямую в Золотую Гавань, без всяких идиотских постов и преград.

Время для нахождения здесь оставалось более чем достаточно.

– Останемся на пару дней, полагаю, – ответил я, делая небольшой глоток из серебряного кубка. – Отдохнем, расслабимся. Более чем уверен, найдем, как приятно провести время.

Странно пить разбавленное вино с утра. Но кофе здесь не имелось, так что приходилось соответствовать.

Я сидел спиной к погасшему камину, лицом к выходу, поэтому успел первым увидеть спускающихся со второй лестницы необычных существ.

Высокий рост, стройные фигуры, длинные прямые волосы цвета свежего снега, крупные выразительные глаза и заостренные уши, они резко выделялись на фоне остальных людей.

Альвы.

Трое: двое мужчин и одна женщина. Одеты в роскошные широкополые ниспадающие одежды белых, зеленых и синих тонов. На ремнях у всех болтались тонкие узкие мечи в изукрашенных серебром ножнах.

Холодные, надменные, высокомерные.

Красивые, но не слишком. По крайней мере, никакого благоговейного трепета от неземного облика лично я не испытал. Они скорее походили на ледяные статуи, с этими своими ослепительно-белыми волосами, чем напоминая действительно живые создания.

Хотя определенное впечатление от нечеловеческих лиц все же оставалось. Не без этого. Внешность далеко не обычная.

Ни на кого не обращая внимания, остроухие гордецы проследовали к столу у одного из окон, уселись в ожидании официантки.

Остальные постояльцы в зале как по команде развернулись в нашу сторону, желая увидеть реакцию на появление новых гостей.

Считалось, что потомки имперских родов имели отвратительные отношения с долгоживущим народом. Уничтоженный Западный лес со всеми его обитателями великой чародейкой Хааной не мог забыться просто так. Ведь тогда, по сути, истребили половину расы альвов. Обыватели думали, что первородные до сих пор люто ненавидели обитателей Тэндарийской низины, при любом удобном случае стараясь им как-то навредить. Такое впечатление властвовало в срединных землях. Но на самом деле все было несколько сложнее. Нельзя отрицать весьма негативные чувства альвов к ансаларцам. Данный факт опровергнуть невозможно. Однако о тотальной непереносимости речь тоже уже не шла. После развала Империи остатки Великих Домов по своей сути стали напоминать тех же длинноухих, потерявших бывшее величие, силу и власть, теперь занимая небольшой кусок бывших огромных владений.

По иронии судьбы, у альвов также шло деление общества по аристократическим Домам: Лунная бабочка, Сапфировые стрелы, Ищущие рассвет и еще несколько других. В какой-то мере ансаларцы стали похожи на альвов, и те это тоже ощутили.

В условиях развивающихся человеческих королевств мы, как бы это ни могло показаться странным, стали скорее невольными союзниками, чем врагами. Далеко не друзья, но уже и не ярые враги.

Стало понятно выражение ожидания на лицах людей в зале. Хотели увидеть скандалчик или выяснение отношений между двумя группами. Что довольно странно, учитывая возможные последствия. Неужели эти олухи не подумали о своих шкурах в случае прямого конфликта? Случайные жертвы еще никто не отменял.

Впрочем, надежды на зрелище оказались напрасными: и альвы, и мы не стали ничего предпринимать, полностью проигнорировав друг друга.

– Они живут в соседнем крыле, – сказал я.

Гостиница по размерам далеко обгоняла постоянные дворы на дорогах. Пять десятков чистых номеров, конюшня, обеденный зал и целый штат слуг, готовых сделать все что угодно для дорогих клиентов.

– Похоже, – ответил сэр Фердинанд. – Ладно хоть не рядом с нами. Что будем делать?

– Ничего. Разве что пусть теперь наши дежурят не по одному, а по двое. Конечно, вряд ли остроухие что-то попытаются предпринять, но мало ли, осторожность не повредит.

Командир латников молча кивнул.

Еще через час мы с ним отправились в город. Магические фолианты пришлось оставить, а вот кристаллы я все же переложил в отдельный мешочек и взял с собой. Напоследок оставив на мраморной шкатулке защитное заклинание – «Пепельное кольцо». Жуткая штука, превращающая живую плоть в прах при одном прикосновении.

Мне все же удалось добиться увеличения времени работы автономных плетений за счет привязки дополнительного заклинания на контроль расхода влитой энергии. Конструкция вышла не слишком изящной, может где-то даже грубоватой, но вполне работоспособной. Так что любого желающего покопаться в каменном сундучке ожидал весьма неприятный сюрприз в виде преждевременной смерти.

Ну а если все же кому-то удастся каким-то чудом обезвредить ловушку, то вместо награды за потраченные усилия в конечном итоге он не получит ничего. Что будет весьма забавно, на мой взгляд...

Улочки в центре города покрывала брусчатка, выложенная из камней красноватого оттенка. Выглядело весьма неплохо и очень удобно в плане пешей ходьбы.

На небольшой круглой площади неподалеку от гостиницы встретился фонтанчик с кристально чистой водой, в обрамлении аккуратных цветочных клумб. Часто попадалась зелень. На пару с чистотой и ухоженностью это создавало удивительную атмосферу довольства и достатка среди горожан.

Лошадей брать не стали, предпочтя прогулку езде. Честно говоря, меня уже утомило передвигаться верхом. Хотелось немного размять ноги.

К тому же, как оказалось, многие жители, в том числе и весьма зажиточные, судя по их богатым одеждам, тоже предпочитали подобный способ передвижения по богатым кварталам.

Респектабельный центр отделялся от остальной части города высокой оградой. Здесь жила более обеспеченная публика и магазины располагались самые лучшие.

По рассказам Бернарда я знал, основная торговля идет на двух обширных рынках, но хотел сначала осмотреться здесь. И уж потом, если ничего подходящего не найдется, идти куда-то еще.

Погода была чудесная, безоблачное небо и яркий солнечный день, тепло и почти безветренно. Напоминало разгар весны, хотя по местному календарю шла осень.

К счастью, взяв резко на юг, обычные времена года для нас

оказались смещены в более приятный с температурной точки зрения климат. На севере сейчас как раз должно начать холодать.

– Милорд, вон оружейная лавка, – сказал рыцарь, указывая на деревянную вывеску, болтающуюся над дверью двухэтажного строения из темно-коричневого кирпича.

Кивнув, я направился к дощечке с изображением щита и двух скрещенных мечей.

Небольшая дверь чуть заметно скрипнула, впуская нас внутрь хорошо освещенного помещения.

Комната с прилавком в виде незавершенного прямоугольника оказалась заполненной оружием под самую завязку. Копья, боевые топоры, секиры, клинки различных форм и размеров, лежали, висели, стояли прислоненными к стенам повсюду.

Увидев невероятный ассортимент, мои глаза поневоле разбежались в разные стороны, не зная, на что обратить внимание в первую очередь.

Неслабый у них тут бизнес, впечатляет, прямо «оружейные бароны» средневековых времен.

– Чем могу быть полезен, уважаемые? – раздалось в воздухе.

Мы не успели недоуменно завертеть головами, как из-за огромного щита вынырнул мужик с роскошной окладистой бородой, невысокого роста и с невероятно широкими плечами.

О как! Да сегодня просто день встреч с нечеловеческими расами. Это же самый настоящий дверг.

Так же, как альвы походили на земных эльфов, дверги являлись вылитыми копиями гномов, судя по описанию из книг.

Оглядев выразительное лицо коротышки, заросшее чуть ли не до глаз темно-рыжими волосами, я обратил внимание на кузнечный фартук, видневшийся спереди.

– Вы мастер-оружейник? Занимаетесь изготовлением оружия на заказ?

Хозяин лавки тоже в свою очередь рассмотрел посетителей, без труда опознав во мне представителя ансаларских аристократов.

В отличие от стражника на воротах и некоторых слуг в гостинице, данный факт не вызвал у дверга какого-либо беспокойства. Вместо того чтобы прятать глаза, он вполне деловито поинтересовался:

– Да. Меня зовут Торн. Что надо сделать?

Прошелестел тхасар, вынимаемый из ножен. Блеснула матовая поверхность ансаларской стали, когда клинок ложился на прилавок.

– Я не занимаюсь зачарованными мечами, – заметил Торн, профессиональным взглядом оценив оружие перед собой.

– Он в порядке, как видите, – ответил я. – Необходим парный клинок. Точно такой же. Не больше, не меньше. Чтобы весил столько же, имел такой же баланс. Мне нужен точный брат-близнец этого меча.

Техника подготовки владения оружием из кристалла подразумевала использование одинаковых клинков в обеих руках. Не шло разделение на ведущую и второстепенную роль, как в случае с применением более укороченного оружия в левой руке.

Начиная от кручений простейших восьмерок веерной защиты и заканчивая атакующими связками – оба клинка предполагалось использовать в равной мере, с возможностью замены друг другом.

То есть, например, прием начинался с обманного финта мечом в правой руке, за ним следовал отвлекающий выпад левой, с одновременной готовностью поставить блок, а затем наносился удар в нижнюю уязвимую часть фигуры противника с оттягом на себя, для нанесения рваной раны на ногу.

В случае необходимости мечники во времена Империи могли запросто поменять местами руки при выполнении связки, завершая заключительный удар уже не правым, а левым клинком. Без каких-либо для себя неудобств или диском форта.

Обе конечности в абсолютно одинаковой степени подготавливались к бою. Левая, правая рука – без разницы. Сражаться можно любой.

Правда, для этого пришлось немного напрячься и начать тренироваться выполнять обычные действия в повседневной жизни левой, вместо привычной правой, приучая себя к умению работать обеими руками. Но это, несомненно, стоило того.

– Вы хотите парный клинок? Но это же тхасар, – непонимающим голосом спросил дверг, демонстрируя познания в ансаларском оружии. – Я не умею делать тхасары. У меня и волшебной стали нет.

Я мысленно поморщился. Кажется, мы с оружейником другу друга не так поняли.

– Знаю, что не умеете. Сейчас уже никто не умеет. Мне нужен просто такой же меч: длинный, обоюдоострый, желательно с точно такой же рукоятью и гардой. Сможете?

Сообразив, что от него хотят, Торн заулыбался.

– Так бы сразу и сказали. Вечно вы, ансаларцы, любите усложнить простой разговор. Вот и пару лет назад зашел один из ваших, хотел заказать себе новый кинжал, старый, сказал, сломал в чем-то толстом брюхе.

Тут бородач не выдержал, жизнерадостно хохотнул, шутка про давнего посетителя до сих пор казалась ему очень забавной.

– Выбирал, выбирал, потом решил заказать под себя, и давай

мне объяснять, что ему надо и как. Полдня потратил, втолковывая, как надо правильно. Как будто я сопливый ученик, сам не знаю, как ковать сталь. Он, конечно, тоже вроде бы разбирался в оружии, причем весьма неплохо, но уж больно заковыристые слова использовал.

– А из какого Дома он был? – с любопытством спросил я. – Он не представился?

– Нет, – отрицательно покачал головой дверг. – Куда там. Только об оружии говорил.

– Ясно, – ответил я.

Забавный момент. Хотя и не слишком удивительный, Серебряный город все-таки не какая-то дыра на отшибе, кто-то из Тэндарийских земель вполне мог сюда заехать. Крупный торговый центр как-никак.

– Из чего делать? – задал вопрос оружейник, резво снимая мерки с тхасара, стараясь не прикасаться к зачарованному клинку. – Обычная сталь или с нашими «особыми» добавками на прочность?

– Алхимия? – со знанием дела спросил я. – Слышал, от ваших настоек честная сталь становится более тяжелой. Не хотелось бы получить неподъемную кувалду вместо меча.

Дверг сердито насупился, чуть помедлил, потом все же сказал:

– Весить будет точно столько, сколько и ваш. Обещаю. Только положите сюда на секунду.

Я послушно поместил свой меч на одну из тарелочек непонятно откуда возникших весов. Поколдовав с гирьками, Торн выровнял обе стороны, уравнив значение.

– Готово. Можете забирать. Так что с добавками? Пропитывать или нет?

– Если вы гарантируете абсолютное сходство обоих, то конечно. Однако хочу сразу предупредить, если ваш экземпляр окажется тяжелее оригинала, то не обессудьте, брать не буду. По рукам?

Оружейник без колебаний согласно кивнул, принимая условия.

– Что же, осталось только обсудить оплату, – сказал он довольным тоном.

– Сколько? – равнодушно донеслось от меня.

Рыцарь рядом скорчил недовольную гримасу. Он заранее предчувствовал услышать дикую сумму.

Насчет денег на континенте ситуация обстояла следующим образом. В расчет принимались золотые и серебряные монеты разных стран. К сожалению, от единой имперской системы за

пятьсот лет ничего не осталось, и многие государства проводили чеканку по собственному усмотрению. Разный размер, разный вес, разная чистота. Ни о какой унифицированной системе речи уже не шло.

Идеальным эталоном считались древнеимперские золотые и серебряные монеты, которые до сих пор имели хождение по всему материку.

За ними шла валюта Дарцингкской Лиги. Торговый союз подсутился и начал выпускать собственные деньги, тем самым обеспечивая стабильность и независимость своего объединения.

У них, кстати, имелся даже банк, единственное в своем роде заведение подобного типа в Фэлроне.

Ну а потом шли уже все остальные монеты различных королевств.

Лорд Вардис не поскупился, выделив мне на дорогу и проживание в течение пяти лет ровно сто «золотых драконов». Одна такая монета равнялась пяти золотым, произведенным в Лиге.

Как уже было сказано выше, монеты времен Ансалара очень ценились в нынешние времена. Таким образом, в моем распоряжении имелось пятьсот обычных золотых монет. Очень внушительная сумма, надо сказать. Для сравнения и чтобы оценить щедрость повелителя замка Гарлас, можно сказать, что всего на четыре золотых обычный дворянин мог прожить целый месяц, почти ни в чем себе не отказывая. Без каждодневных загулов на несколько человек, конечно же, но и совсем не бедствуя. Хороший стол, отличное жилье, прекрасная одежда и на развлечения оставалось немало.

Короче говоря, сумма, находившаяся сейчас в зашитом кожаном поясе сэра Фердинанда, была весьма приличной...

— За сложность и, как подозреваю, срочность, с использованием специальных укрепляющих алхимических настоек, я прошу всего лишь семьдесят монет. Золотых, разумеется. За отличный меч это не так уж и много.

Увидев, как по моему лицу расплзается ехидная ухмылка, Торн поспешно добавил:

— Я мастер своего дела, ко мне приходят многие. Высококачественная сталь, превосходная работа. Вы долгие годы будете пользоваться этим клинком.

Благородные не торгуются, так не принято, это как бы выше их достоинства. Тем более аристократы из высших кругов, к кому формально относились Великие Дома. Но было видно невооруженным взглядом, что толстый коротышка загнул цену. Трудно сказать, насколько, но однозначно загнул. Вот только

начинать спорить о плате, значит, повести себя, как презренный торгош, что обязательно будет замечено.

Впрочем, стоп. Зачем торговаться? Это занятие и впрямь не для лорда-колдуна севера. Можно ведь пойти другим путем.

– Дам пятьдесят, – в ультимативном тоне, не принимающем возражений, заявил я. – Все должно быть сделано к послезавтра. Если что-то не понравится, заказ отменяется.

Торн открыл рот, собираясь возразить, но я не дал ему ничего сказать, продолжив:

– Но если все понравится, то я обязательно буду упоминать ваше имя любому, кто поинтересуется, откуда у меня этот великолепный клинок.

Рот дверга со щелчком захлопнулся. Он понятия не имел, что такое реклама, но где-то на интуитивном уровне моментально сообразил выгоду от моего предложения.

– Идет, – сказал Торна, затем добавил: – Оружейных дел мастер Торн из Серебряного города. Так меня все смогут найти.

Я послушно повторил:

– Оружейных дел мастер Торн из Серебряного города. Договорились.

Мы ударили по рукам, скрепляя сделку.

Выходя на улицу, сэр Фердинад повернулся ко мне с уважительным удивлением.

– Не думал, что вы так ловко умеете обращаться с этими пронырами. Торгашам только дай волю, сразу начинают просить столько за свои безделушки, что кроме как желания выхватить меч и разрубить наглого прохвоста надвое, ничего в голову не приходит. А вы, милорд, не только заставили сбить цену, но еще и сделали это так изящно, что жадный дверг остался доволен.

Я пожал плечами.

– Главное, чтобы твой собеседник считал, что тоже остался в плюсе. Залог успешных переговоров – обоюдовыгодная сделка. Я получу свой заказ по сниженной цене, а он получит новых клиентов и славу хорошего мастера.

– Вы и впрямь будете о нем всем рассказывать?

– Если кто-то спросит, конечно. Почему бы и нет? Я же не буду врать по этому поводу.

Рыцарь ненадолго задумался, после проникательно подметил:

– А если не будут спрашивать, то и рассказывать не придется. И вы как бы не нарушите данное слово.

Я кивнул.

– В точку. Ходить и специально восхвалять дверга я не собираюсь. Но и молчать при случае не буду. При определенных

обстоятельствах это тоже может принести ему прибыль от других заказчиков.

Больше мы не касались этой темы, продолжая гулять по городу. И уже очень скоро сэр Фердинанд повторил недавний маневр с указанием на еще одну деревянную вывеску с рисунком. Как-то так выходило, что он всегда успевал первым заметить интересующие меня торговые лавки.

Мы проследовали внутрь, где обнаружился весьма обширный зал с целым рядом прилавков и стоек, на этот раз заваленных не смертоносным железом, а различными тканями, одеждами, готовыми костюмами.

– Удачно зашли, – едва слышно пробормотал я себе под нос.

Тут, в отличие от прошлого магазина, имелись покупатели, вместо одного продавца сустились сразу трое, обрабатывая парочку дам с кавалерами под ручку.

Голова завертелась в поисках более или менее приличного одеяния для походных условий. В глаза так и лезли всякие изысканные разноцветные шелка с тонкими изящными узорами и тому подобные штуки. Ну прямо модный бутик в средневековом стиле. Кажется, нам не сюда. Парчовые и атласные костюмы мне без надобности. На данный момент уж точно.

Внезапно глаза наткнулись на необычную фигуру, стоящую на подставке в дальнем темном углу. Сначала показалось, что это человек, но приглядевшись, стало понятно, что это специальные держатели с надетым костюмом.

– Добрый день, ваша милость, – произнес невесть откуда выскочивший коротышка.

Хмм, даже так? Еще один дверг? А другие работники обычные люди. Наверное, хозяин магазина. Коротышки оккупировали розничную торговлю в Серебряном городе? Или это мне так везет наткаться на них?

– Меня зовут мастер Олим. Что вы желаете приобрести?

Не дожидаясь ответа и проследив за моим взглядом, портной, или как там правильно называется его профессия, расцвел довольной улыбкой.

– Вижу, вас заинтересовала одна из моих лучших работ. Это не совсем мой профиль, но однажды захотелось создать что-то особенное.

– Это доспехи? – спросил я, приглядываясь к силуэту необычных одеяний.

– Да. Кожаные. Пропитаны особым алхимическим раствором для придания небывалой прочности.

– Такой же, как ваши соплеменники применяют при изготовлении доспехов и оружия? Тогда эта штука должна

порядочно весить.

Дверги славились использованием алхимических составов при обработке металла. Подгорные рудокопы все стремились овладеть утерянным искусством изготовления зачарованной стали, как в староимперские времена.

Они не понимали, или не хотели понимать, что одной алхимии для этого маловато, нужна магия. Кузнец сам должен быть одаренным, способным наносить плетения прямо во времяковки.

Подробности создания тех же тхасаров сегодня уже неизвестны, многие секреты древнего Ансалара утеряны навсегда, но я сильно сомневаюсь, что обитатели Железных гор когда-нибудь смогут достичь прогресса в этом деле. У этой расы напрочь отсутствовали способности к чародейству. А возможность с кем-то начать совместные исследования они категорически отвергали. Лорд Вардис рассказывал о нескольких попытках поговорить с ними на эту тему. Безрезультатно. Коротышки рассчитывали справиться сами, чтобы потом ни с кем не делиться прибылью. И длилось это уже почти две сотни лет.

– Нет, здесь мое собственное изобретение. Кожа приобрела твердость стали, но при этом сохранила свою природную легкость. Правда, пришлось пожертвовать немного эластичностью и гибкостью, но в принципе данное обстоятельство не должно сильно повлиять на удобство носки. Не хотите примерить?

– Можно, – сказал я. – Почему бы и нет.

Доспех оказался не совсем доспехом в привычном понимании этого слова. В том смысле, что он совсем не походил на металлическую броню того же сэра Фердинанда. Скорее на чрезвычайно плотную куртку с высоким стоячим воротничком и без рукавов. Застежек впереди не оказалось, полы крепились внахлест друг на друга, держась при помощи небольших крючочков.

Какая-то невообразимая помесь бронежилета, кирасы и камзола. Причем выглядело очень стильно и красиво. Только вот окрас застарелой болотной жижи вызывал стойкую неприязнь.

– Можно ли покрасить его в другой цвет?

– Несомненно, в какой угодно. Что вы предпочитаете?

Я задумался. Впрочем, ненадолго. Решение пришло в голову само собой и являлось вполне ожидаемым.

– Черный, полностью черный, без дополнительных украшений. За исключением груди. Там нужен герб Великого Дома Эйнар: расправивший крылья дракон на фоне широкой крепостной башни. Насыщенным фиолетовым цветом. Сможете?

Настала очередь мастера морщить лоб. И тоже не слишком

долго.

– Конечно, это вполне осуществимо. При условии, что вы покажете мне необходимый рисунок.

На этом месте я развернулся, моя голова качнулась в направлении спутника, стоящего чуть позади за правым плечом. Блестящий металлический нагрудник рыцаря из Тэндарийской низины украшал фамильный герб моей названной семьи.

Олим внимательно оглядел изображение, уважительно поцокал, восхищаясь четкими линиями неизвестного умельца, так точно запечатлевшего на металле герб благородного рода. Закончив осмотр, мастер быстро стал переносить рисунок на листок бумаги, перед этим молча всучив мне остальные части доспеха. Никаких завязок на них не обнаружилось. Одна сторона наручей могла раскрываться на манер раковины, закрываясь с легким щелчком.

За руками последовали ноги. Процедура повторилась с такой же быстротой. Очень прогрессивно. И весьма удобно. До сих пор помню, сколько требовалось возни, чтобы натянуть на себя латный доспех старого Готфрида. Да еще и с обязательной посторонней помощью. Одному всю эту кучу железа натянуть на себя абсолютно нереально.

А тут – раз и готово. Всего несколько движений, и стоишь уже полностью облаченным в защитный доспех. Легкий, удобный и совсем не стесняющий движений. Размер регулировался длиной нахлеста и при необходимости удлинялся или укорачивался на заданную величину. Плечи, казалось, чуть широковаты, но по большому счету так даже лучше. Ну прямо высокотехнологическая новинка средневековья.

Для пробы я взял тхасар, пару раз взмахнул, сделал несколько шагов из стороны в стороны.

– Если он так хорош, то почему его никто не купил раньше? – скептически спросил сэр Фердинанд, наблюдая за примеркой.

Портной оторвался от наброска, лицо дверга приняло страдальческое выражение.

– Всем подавай железо. И обязательно потолще. Думаете, я не пытался продать его сам и через других кузнецов, занимающихся обычными доспехами? Сотни раз. И без толку. Никто не хотел покупать. А ведь я показывал невероятную прочность обработанной кожи.

Дверг суетливо выбежал из-за прилавка, сдернул один из наручей, откуда-то появился огромный топор и толстая деревянная колода. Не обращая внимания на удивленные взгляды других посетителей, Олим положил наруч на импровизированную подставку и со всего размаха врезал по нему здоровенным

топором. Как дрова рубил.

Мои губы поневоле скривились от мягкого приглушенного стука. Ну все, конец творению. Однако уже через секунду я чуть не раскрыл рот от удивления. Торжествующий портной вскинул над головой наруч, целый и невредимый. Лишь с небольшой вмятиной в месте попадания удара лезвия.

Ничего себе! Ну чисто кевлар! Вот тебе и грязная отсталая дикость средневековья! Обалдеть просто!

– Да, впечатляет, – вынужденно признал я.

– Вот, а «доблестные воители» все равно не хотели менять «проверенные доспехи». Говорили, что металл все равно лучше, – заявил низкорослый мастер. – Ну где уж лучше? И легче намного, и удобнее, а все равно не устраивает.

Я про себя усмехнулся. Подобное поведение называлось инертностью мышления. Воины предпочитали ощущать на себе приятную тяжесть стальных лат, чем непонятную кожу, вроде и прочную, но все-таки кожу, а не проверенное временем железо. К счастью, я не относился к числу ретроградов, с недоверием относящихся ко всему новому. Скорее наоборот.

– Ну что же, хорошо. А я, пожалуй, рискну и возьму его. Плюс одежду для путешествий. Ничего вычурного и дорогого. Практично, без изысков, добротно и качественно. Сколько это будет стоить?

Второй раз за день удалось полюбоваться, как дверг мучительно размышляет, прикидывая, сколько содрать с нового покупателя.

– Куртку, штаны, ремень, рубашку и сапоги продам за один золотой. Прямо сейчас можем подобрать нужный размер.

– А ваши необычные доспехи? – спросил я.

Олим еще больше задумался, глаза широкоплечего коротышки поднялись к потолку. Он думал. Красиво, выразительно, напоказ. Говоря всем своим видом, что решение дается ему нелегко.

– Восемь... семьдесят золотых, – наконец разродился портной.

Захотелось громко хмыкнуть, покрутить пальцем у виска. Совсем обнаглели с ценами. Так и норовят срубить побольше. Жадные паршивцы.

Сэр Фердинанд не выдержал.

– Что за бред? За такие деньги в любой приличной кузне сделают добротный полный доспех. А это что? Тряпки какие-то...

Показывая уже привычную для мастера реакцию, рыцарь с большим удовольствием начал искренне ругать кожаные доспехи, находя все больше и больше недостатков.

Не выдержав, тот чуть ли не со стоном произнес:

– Ладно, отдам за сорок пять золотых. Почти столько же я потратил на его изготовление. Ничего не заработаю.

Все это время простояв молча, я все же решил подбодрить портного с необычными увлечениями в изготовлении нестандартной брони:

– Могло быть хуже – вы никогда не продали бы доспех, потратили бы время и усилия вообще просто так.

Чуть подумав, Олим вынужденно согласился. До недавнего времени он и сам думал, что все тем и закончится.

– Значит, договорились. Когда будет готово?

– Думаю, до завтра успею.

– Лучше послезавтра. Мне так удобнее.

– Хорошо, как пожелаете.

Мы с сэром Фердинандом вышли из лавки, направившись обратно в гостиницу. Подходило время обеда.

Следующие двое суток прошли в полном отрыве. Кроме торговых и жилых районов в городе нашелся «веселый квартал», готовый представить любое развлечение на любой вкус. Обнаженные соблазнительные девицы, готовые исполнить любое желание за звонкую монету, здесь были повсюду. Вино текло полноводной рекой, а праздник, казалось, никогда не заканчивался.

Молодость, свобода, наличие времени сыграли роль в моем дальнейшем досуге. Я не собирался ехать в Анклав Теней просто так. Более чем уверен, там меня ждет жизнь совсем не полная веселья. Пока есть возможность, следовало пользоваться моментом.

Я так увлекся, что сэру Фердинанду пришлось вытаскивать меня из последнего борделя чуть ли не на себе. Жизнерадостные полногрудые нимфы полностью обессилили меня в последнюю ночь. Такого марафона любви я еще не испытывал ни разу в своей жизни, ни в нынешней, ни в прошлой.

– Милорд, нам пора. Вы строго приказали выезжать сегодня, независимо от вашего состояния, – произнес рыцарь, подталкивая меня к уже оседланному Проглоту.

Вдохнув полной грудью свежий воздух раннего утра, я удовлетворенно заметил:

– Спасибо за службу, сэр Фердинанд. Вы как всегда точны и исполнительны.

– Да, милорд. Это моя обязанность.

– Не жалеете, что предпочли пропустить веселье? Местные прелестницы спрашивали о вас, таком собранном и серьезном.

В голове все еще клубился хмель, настроение просто

отличное, хотелось смеяться во все горло.

– Нет, милорд. Мне и так неплохо. Но я рад, что вы хорошо провели время. Доспехи с мечом я уже забрал. Так что мы можем выезжать хоть прямо сейчас. Если вы не против.

– Конечно нет, поехали. Утренняя прохлада приятно бодрит. До обеда успеем далеко проехать.

Одним слитный движением, несмотря на пары алкоголя в мозгу, я вскочил на коня, готовый скакать хоть весь день.

Четверка солдат в темно-фиолетовых плащах расположилась рядом. Бернард чуть позади. Он тоже успел неплохо провести свободное время.

Мимо проплывали ухоженные улочки, мы покидали оказавшийся весьма гостеприимным Серебряный город. Нас ждал Анклав.

Покачиваясь в седле, я лениво думал о ближайшем будущем. Нужно вновь приступать к изучению кристаллов, начинать тренировки, снова заняться учебниками по магии. Занятый размышлениями, я не сразу обратил внимание на шум со стороны главных ворот.

Первым почувал неладное сэр Фердинанд, без спроса дернув за повод моего коня, останавливая его у ближайшего перекрестка.

Сам выезд из города отсюда не виден, но становилось все яснее, что там происходило что-то неладное.

Рваные дымки утреннего тумана доносили до небольшого отряда ржание лошадей, звон клинков и громкие ругательства человеческих голосов.

Я еще никогда не слышал подобных звуков, но даже без подсказок понял, что там, куда мы направлялись, шло настоящее жесточенное сражение.

Глава 9

– Слушай, Бочка, сколько нам еще сидеть? Все задницы отморозили уже, – поинтересовался Трехпалый, обращаясь к командиру приглушенным шепотом.

Отряд из десяти наемников расположился на плоской крыше одного из домов главной улицы Серебряного города несколько часов назад, успев за это время основательно продрогнуть. Никто не ожидал, что теплый и погожий денек сменится настолько холодной и промозглой ночью.

– Сколько нужно, столько и просидим, – раздраженно ответил командир, сам при этом передергивая плечами. Он тоже замерз и отлично понимал настроение людей. Но деньги заплачены вперед, а значит, приходится терпеть неудобства.

– Дурацкий туман, у меня тетива намокла, – не унимался боец, задумчиво рассматривая оружие.

Каждый из наемников, вместо привычного оружия ближнего боя, сегодня вооружен тяжелыми арбалетами, выданными заказчиком перед самым началом задания.

– Пекарь, наверное, уже свалил. Взял денюжки, а потом рванул напрямик в Золотую Гавань, в объятия податливых шлюх с толстыми жопами и мягкими сиськами.

Тот, кого называли Бочка, поневоле бросил взгляд на крышу соседнего дома через улицу. Предрассветная мгла мешала точно разглядеть, что там происходило. Однако лидер отряда был уверен, что их коллеги все еще находятся на своих позициях.

Пекарь не дурак, пытаюсь кинуть нанимателей. Тем более таких. И Бочка тоже. Так что никто никуда уходить не станет.

– Заткнись уже, – в сердцах прошипел наемник, одновременно с этим давая подзатыльник говорливому подчиненному. – Или я тебя трети доли лишу за слишком длинный язык и разведение паники. Понял?

Угроза подействовала. На какое-то время.

Когда забрезжил рассвет и вдали послышались тяжелый приглушенный гул, звонкие удары металла о металл, хриплые крики дерущихся людей, в общем, все то, что обычно бывает при разворачивающейся битве, Трехпалый опять открыл рот:

– Не понимаю. Почему мы сидим здесь? Могли бы спуститься, зайти защитникам в тыл и разом разрядить им все болты в спины. После повторить пару раз. С этими малышками это несложно сделать. – При этих словах наемник любовно погладил деревянный приклад. Сделанный двергами арбалет не отличался легкостью, как и большинство их изделий. Зато большой вес

щедро компенсировался быстротой заряжания и поразительной износоустойчивостью.

– Ну да, ты же у нас великий стратег. Прямо непризнанный полководец, – насмешливо произнес Бочка. – Нам сказали перекрыть улицу в этом месте на случай возможного бегства стражей ворот, так мы и делаем. К тому же, если пойдет подкрепление из центра, они тоже обязательно нарвутся на нас. Задержим их – поможем атакующим у стены.

Боец не стал возражать, вместо этого заметив, вытянув голову из-за бортика:

– Не этих случайно надо задерживать?

Командир отряда повторил маневр, посмотрев вниз на дорогу, ведущую в глубину города. И сразу же ругнулся от увиденной картины.

На перекрестке замерла живописная композиция из нескольких всадников. В доспехах, со щитами, мечами, поверх длинные фиолетовые плащи – это однозначно не гуляки, возвращающиеся домой после затянувшейся пьянки.

Бочка развернулся к остальным наемникам, которые, в отличие от неугомонного Трехпалого, вели себя тихо и спокойно.

– Так, всем приготовиться. Не знаю, может, это обычный патруль, а может, кто-то еще, в любом случае пропускать их вперед нельзя.

– Не похожи они на разъезд патруля, – заметил один из бойцов, имевший в прошлом опыт службы в городской страже. – К тому же никто не ездит верхом при ночном обходе. Можете мне поверить.

– Тебе виднее, – сказал командир. – Я, собственно, тоже так думаю.

Главный наемник перевел взгляд на скучковавшихся внизу людей. С высоты трехэтажного здания они отлично просматривались со всех сторон.

– Давайте поторапливайтесь, пока эти олухи так хорошо замерли. Накроем всех одним залпом...

Продолжить отдавать приказы не вышло. От соседней крыши, где сидели ребята Пекаря, раздался одинокий резкий щелчок. Кто-то не выдержал, выстрелив раньше времени. А дальше произошло такое, от чего левый глаз Бочки вдруг предательски задергался в нервном тике.

Молодой парень на крупном вороном жеребце стремительно вскинул руку вверх, ровно на уровень головы. В его крепко сжатом кулаке, как по волшебству, появился короткий металлический прут.

Обалдевший наемник моргнул, втайне надеясь, что ему это

пригрезилось, и только что худощавый юноша лет семнадцати не поймал на его глазах выпущенный из мощного двергского арбалета стальной болт.

– Вы это видели? – пораженно выдохнул Трехпалый, разбивая всякие надежды на влияние усталости с утренней мглой. – Он его голой рукой поймал.

– Заткнись! – рявкнул Бочка, не находя других слов, чтобы объяснить увиденное. Он нутром чуял, что дело нечисто. Может, не стоит поддерживать атаку Пекаря против неизвестно кого?

Тот тоже дурак, вместо того чтобы дать залп, позволил какому-то придурку из своих выстрелить первым. Тем самым дав сопляку возможность продемонстрировать небывалый фокус.

– Кто это такие, во имя всех богов? – спросил еще один из бойцов.

Кажется, среди десятка собравшихся человек на крыше никто не испытывал желания связываться с тем, кто умел на лету ловить арбалетные болты. И Бочка их нисколько не осуждал. Он и сам не хотел лезть к подобному типу. Но приказ есть приказ. За него заплачены большие деньги. Следовало придерживаться первоначального плана.

– Не знаю. Да это и не важно. Один – поймал. А вот сразу десять – вряд ли. Сейчас мы этих фокусников хорошенько нашпигуем. Давайте...

Как и в прошлый раз, отряд опять не сумел подготовиться к совместной атаке. События начали развиваться совершенно неожиданным образом.

Юноша, так ловко поймавший подарок от второй команды стрелков, опять поднял правую руку, на этот раз открытой ладонью вперед.

Командир наемников не успел удивиться странному жесту, как вдруг из руки сопляка вырвалась рубиновая нить толщиной в пару пальцев. Прямоком туда, где находился вторая группа засады.

БУХ!!!

Толстый бортик на крыше соседнего дома брызнул во все стороны крупными каменными осколками. Нелепыми изломанными куклами взмыли вверх человеческие тела, попавшие под смертоносный удар.

Словно невидимый великан подошел и радостно пнул со всей дури, разнеся часть крыши гигантским стальным сапогом, унеся куда-то далеко в сторону серьезный кусок крыши вместе с невысоким ограждением.

– О боги! – прошептал Бочка, наблюдая за небывалой атакой.

– Будь я проклят! – вторил ему Трехпалый, осеняя себя

ограждающим знаком пантеона Девятерых.

Последствия от пурпурного лучика света оказались столь разрушительными, что с первого взгляда становилось понятным невозможность выжить в бедламе, творившемся сейчас на крыше соседнего здания напротив.

– Маг! – произнес потрясенным голосом кто-то из наемников.

Командир в ответ с чувством ругнулся, помянув всех стихийников разом вместе с их кланами. Только этого не хватало – связываться с волшебниками категорически не хотелось.

– Да это же ансаларский колдун! – заявил говорливый наемник, еще раз чертя в воздухе перед собой защитный круг. – Точно говорю. Вон и знамя у того солдата с черным и фиолетовым. Все знают, что они обожают эти цвета.

Не выдержав, Бочка уже второй раз за сегодня врезал Трехпалому, теперь уже не ограничившись простым подзатыльником.

Если кретин прав, то они еще в более полной заднице, чем в случае с обычными магами.

– Заткнись, идиот! И немедленно отойди оттуда. Не приведи Ор, заметит нас. Смерти нашей хочешь?!

Другие наемники, убедившиеся в наличии более чем серьезной опасности, поддержали командира, оттащив болтуна подальше от края.

Глупо погибать почему зря. Все знали, кто такие лорды-колдуны севера и на что они способны. Против этих порождений Бездны мог пойти только полный псих. Тут никакие арбалеты не помогут.

– Что будем делать, командир? – спросил кто-то из отряда.

Бочка не нашелся что ответить, пригнулся еще ниже, почти распластавшись на черепице, руки замахали в суматошных движениях, приказывая всем отодвинуться еще дальше.

Бойцов не пришлось дважды уговаривать, восьмерка людей синхронно направилась к лестнице на противоположном конце, намереваясь спуститься вниз и удрать куда подальше.

– Все вниз, ждите там. Я скоро тоже спущусь.

Лишь Трехпалый немыслимым образом вывернулся, снова оказавшись неподалеку от бортика.

– Командир, я с тобой. Хочу посмотреть, что будет дальше.

Мысленно плюнув на бесшабашного бойца, Бочка где-то в глубине души даже обрадовался компании. Как ни посмотри, а уйти просто так нельзя. Стоило хотя бы немного понаблюдать, чтобы потом было, о чем рассказать нанимателям.

Сбежать прямо сейчас означало обязательно навлечь на себя

и своих людей гнев заказчиков. А так какая-никакая, а информация. Мол, не трусы, оценили обстановку, не стали без пользы подставляться под смерть, решили проследить за дальнейшими событиями. Что-то подсказывало, что заплатившие наемникам деньги за помощь в захвате Серебряного города, обязательно заинтересуются появлением лорда из Тэндарийских земель прямо во время нападения.

– Ладно, только не вздумай болтать. Если колдун нас заметит, то разделим судьбу Пекаря и его ребят. Видел, как они полетели в разные стороны, словно деревянные чушки, сбитые точным пинком? Вот то-то. Я еще жить хочу, так что сидим молча, посмотрим и ни в коем случае не вмешиваемся.

Трехпалый энергично закивал. Несмотря на шепотный характер и вечное любопытство, он понимал, когда лучше притормозить и вести себя более сдержанно.

Как ни посмотри, а командир прав – умирать никому не хотелось.

* * *

Заклинание «Объятия Хааны» сработало не совсем так, как рассчитывалось. Вместо аккуратного кольца, напитанная силой плоть вдруг разорвалась на конце, одномоментно высвободив всю накопленную энергию.

Треть крыши здания разнесло, как от сильного удара гигантской железной кувалды.

– Вот же! – с чувством заявил я. – Опять структура на выходе пошла вразнос. Как со смерчем на придорожном постоялом дворе.

– А, по-моему, получилось весьма недурно, – сказал Бернارد, с восторгом рассматривая разрушения от магического удара. – Раз – и нет крыши. Потрясающе!

Я не стал объяснять важность точного срабатывания чар, отчего напрямую зависела жизнь не только самого чародея, но и находившихся поблизости людей. Если не дурак, сам в конце концов додумается. Вместо этого обратил внимание на идущие от конца улицы звуки. Шум от сражения усилился, вроде бы начав приближаться.

– Судя по крикам, сюда направляется большая масса людей, – сказал сэр Фердинанд, озабоченно вглядываясь в постепенно редеющий утренний туман. – Кажется, идут от ворот.

– Похоже, город пытаются захватить, – сказал я.

– Отходим?

– Куда? Если это кочевники, а скорее всего, так и есть,

больше нападать тут некому, то рано или поздно они нас все равно настигнут. Остановим их здесь.

– Остановим? – спросил рыцарь, не скрывая удивления. – Думаете, мы сможем справиться с целой армией? Милорд, вы же только что сами сказали, что ваше заклинание подействовало не так, как должно. Не лучше ли будет отступить?

Моя голова качнулась в отрицании.

– И куда поедет? Скорее всего, степняки окружили стены. Прислушайтесь. Слышите? Звуки сражения уже идут отовсюду. Все ворота находятся под атакой.

Словно в подтверждение моих слов над городом зазвенел тревожный набат, сообщающий жителям о нападении.

– Нет. Ударим здесь, пойдем на прорыв. Эти дикари, скорее всего, сейчас гонят перед собой остатки разбитого гарнизона у ворот. Мы их встретим, слегка приласкаем, а потом обратим в бегство. Вместе с неуправляемой толпой вырвемся на торговый тракт. Имея за спиной почти взятый город, набитый богатствами, кочевники не пустятся в погоню за страшными колдунами. Тем самым позволив нам без проблем скрыться.

– Вы не будете помогать Серебряному городу против захватчиков? – спросил Бернارد. – Дарцингская Лига щедро оплатит за помощь. После победы мы будем купаться в золоте.

Я насмешливо глянул на воодушевленного наемника. Тому уже грезились кучи богатств, полученные от торгашей за спасение их поселения.

– Мы? – со скепсисом в голосе поинтересовался я. – Скорее, это буду я один. И как верно заметил сэр Фердинанд – магия непредсказуема, разбить один отряд – не то же самое, что одержать победу над всей ордой. Впрочем, на этот раз я буду осторожен и точен. Должно быть, алкоголь все же оказал влияние на уровень концентрации с последними чарами.

Вызвавший у самого себя шок с перехваченным болтом не повлиял на ясность мышления. Адреналин заиграл, не без этого, но изображать из себя героя, пытаюсь спасти целый город, я однозначно не собирался.

Нужно сваливать отсюда, и как можно скорее. Похоже, дани оказалось мало, и те, кто за ней приехал, воспылали желанием взять куш целиком, а не довольствоваться скудными подачками.

И честно говоря, лично у меня, успевшего за время пребывания на Фэлроне заразиться циничным отношением к окружающему миру, это не вызывало каких-то глубоких чувств негодования или возмущения.

Лига могла предвидеть подобное развитие событий. Кто виноват, что тигра кормили небольшими порциями неподалеку

от кухни? Могли отправлять оброк караванами в степь, а не звать сюда, давая возможность полюбоваться красотами города.

Неужели рассчитывали на впечатление от высоких стен? Не слишком удачная идея. Представляю, о чем могли нафантазировать дикари, разглядывая защитные укрепления. Только подогрело интерес. И вполне справедливо.

– Что нам делать? – спросил сэр Фердинанд, не став больше возражать.

Впрочем, у рыцаря особого выбора не имелось. Идти за сюзереном, выполняя долг, для него так же естественно, как для иных дышать или есть.

– Пусть солдаты выдвинутся вперед и разойдутся по бокам, приготовив щиты. Лошадей далеко не убирайте, сразу после чар быстро поскачем к воротам на прорыв.

Отдав команду, я слез с Проглота, встал прямо посередине улицы, постаравшись не обращать внимания на усиливающийся шум сражения.

В голове сама собой возникла картина того, что сейчас происходило в сотнях метрах дальше по улице. Как летящие на всех парах всадники догоняли беглецов и рубили им спины кривыми короткими саблями, не покидая седла...

Как лучше всего встретить такого противника для гарантированного уничтожения с одного удара?

Имелось несколько вариантов. К сожалению, почти все требовали большого количества времени для подготовки. Причем обязательно нужны книги для уточнения заклинаний. Слишком сложные плетения, требующие невероятной точности в произношении. В противном случае форма чар не образуется, и нечего будет напитывать силой. К счастью, имелось одно заклятье, не требующее усилий. Я его изучал как раз перед самым въездом в Серебряный город.

«Аркан Мертвой Земли». Идеально подходящее для нашего случая.

– Ивангер-хкарсал-элар! Тиор-ара! Кхайсскар-даалл-эмара!

Сложенные лодочкой ладони задрожали от возникшей энергии заклятия. Для окружающих показалось, что на моих руках появился клубок некой субстанции, похожий на пойманный в сферу пар горячего воздуха.

Проходили секунды, субстанция словно закипела, забурлила, превратившись в миниатюрный вулкан. Он резво полез наружу из невидимого круглого кубка, стекая на землю, вниз, под булыжники мостовой. Целые потоки прозрачного дыма все уходили и уходили куда-то под землю, бесследно исчезая, словно впитываясь в каменную поверхность. Что, естественно, на самом

деле не так. Любой обладающий магическим зрением, смог бы увидеть, как единый ручеек дальше распадался на несколько частей, растекаясь по всей ширине улицы.

– Шентракай!

Короткое слово остановило действие плетения. Невидимая сфера лопнула, исчезнув вместе с горячим воздухом.

Сэр Фердинанд, солдаты и Бернард дружно уставились себе под ноги, стараясь разглядеть непонятное воздействие от заклинания. И ничего не увидели.

Это вызвало у меня усмешку.

– Не туда смотрите. Хотя вы все равно ничего не сможете разглядеть. Для этого необходимо обладать даром. Дальше вдоль улицы. Ровно до того второго здания от перекрестка. Оттуда начнется работа плетения.

– И что оно сделает? – спросил рыцарь.

– Увидите. А пока давайте на лошадей обратно. Раз уж успели вовремя, то не стоит терять время на сборы потом.

Перед тем как сесть на Проглота, я надел купленные недавно доспехи.

Случай с пойманным на лету болтом до сих пор вызывал странное чувство невероятной крутости самого себя. Понятия не имею, как это получилось. Рука словно сама прыгнула вверх без всякого участия разума.

Тренировки с кристаллом давали о себе знать необычными всплесками воинской подготовки. Один из тех, чью память я проживал, умел вытворять такое с арбалетными болтами, передавая это умение во время учебного транса мне.

Однако все время рассчитывать на рефлексы не стоит. Пропитанная алхимическими добавками кожа вместе с магическим щитом гвардейского наруча все же понадежнее будет.

– Вот они, – негромко сказал сэр Фердинанд, поудобнее перехватывая металлический щит в форме вытянутого многоугольника. Правая рука рыцаря Тэндарийской низины уже сжимала обнаженный меч.

Латники последовали его примеру, выстроившись в единую линию.

– Спокойно, никто не двигается раньше сигнала. Как скажу, скачем вперед и бьем всех, кто подвернется. Не останавливаясь до самых ворот.

Я тоже потянулся к оружию. Блеснула ансаларская сталь справа, слева качнулся клинок дверга.

Стоило признать, оружейных дел мастер Торн поработал над ним на совесть. Полная копия тхасара. Никаких отличий, за исключением невозможности пропускать через сталь магическую

энергию Бездны.

– Ждем...

Утренняя мгла окончательно рассеялась под влиянием восходящего солнца. Клочки тумана испарились, знаменуя собой начало нового дня.

Шум достиг апогея. В конце улицы из-за поворота одной большой толпой вынырнули всадники.

Легкие доспехи цвета грязной соломы и непонятные крики с головой выдавали в них сыновей бескрайних южных степей.

– Ждем...

Галдящая что-то орава моментально увидела жидкую цепь верховых на перекрестке перед собой, не останавливаясь ринулась к нам, размахивая самым разнообразным оружием.

На какое-то мгновение мне показалось, что я даже разглядел обогранные кровью лезвия сабель и наконечники копий.

А потом стало не до пристального разглядывания приближающихся врагов. Слишком уж быстро они передвигались, буквально за десять секунд успев преодолеть разделяющее нас расстояние.

Мы стояли, замерев на месте, наблюдая за тем, как толпа скачет в нашем направлении, все больше распаляясь от своих же собственных воинственных выкриков.

Когда до переднего степняка оставалось буквально меньше пяти метров, по моей команде сработало заклинание.

– Интарал!

И сразу же вслед за этим прошелестел короткий звук, на долю секунды перекрывший все другие шумы:

Вжииих!

Огромный кусок городской мостовой, еще секунду назад ничем не отличающийся от остального покрытия улицы, буквально за один миг покрылся травой.

Да не просто какими-нибудь мягкими, приятными на ощупь растениями, а особыми тонкими магическими стеблями. Больше напоминающими стеклянный газон насыщенного пурпурного цвета ростом по колено взрослому человеку.

Разорванные сухожилия, пробитые копыта, рваные раны, брызгающие потоками крови – лошади, попавшие под удар, рухнули на землю, мучительным ржанием заполняя округу.

Еще через мгновение к ним присоединились всадники, следом упавшие на смертоносные стебли.

Крики бравады сменились стонами боли. Сплоченный отряд воинственных кочевников за один миг превратился в визжавший от ужаса комок человеческой и конской плоти.

– Вперед, – как-то спокойно приказал я, ударяя пятками в бок

Проглота.

К страшному быстро начинаешь привыкать. Психика имеет удивительные свойства для адаптации к изменившимся условиям окружающего мира.

На постоялом дворе наблюдая за ошметками тел разбойников, меня замутило, появилось жуткое желание проблеваться от вида крови и требухи. Спустя всего несколько дней похожая картина уже не вызывала ничего, кроме равнодушия и, может, небольшого чувства удовлетворения от осознания факта уничтоженных врагов.

Бездна! Неужели проживая отдельные моменты жизни воинов прошлого, кроме навыков владения оружием мне перешло их хладнокровие на поле боя? По-иному столь стремительное преобразование не объяснить.

С высоты седла я наблюдал за бойней с каким-то удивительным равнодушием. Ни одна струнка в душе не шевельнулась при виде страданий кочевников. Ни отвращения от растерзанных тел, ни желания как-то помочь, облегчить участь раненых. Только легкий анатомический интерес к последствиям сработавших чар. Всего пять секунд – и какой результат. Невероятная эффективность.

Пришлось взять вправо, объезжая гору останков. Больше пяти десятков трупов, пока еще думающих, что они живы, заполонили улицу, мешая быстро проехать.

– О боги! – заявил Бернард, с каким-то жадным любопытством оглядывая место побоища. – Да их же тут целая толпа.

Сэр Фердинанд с латниками никак не стали комментировать увиденное, молча проехав мимо поверженных врагов. Для них данный факт являлся определяющим. А уж от чего именно они умерли, совершенно неважно.

За следующим поворотом появилась возможность прибавить в скорости, что мы моментально и сделали, перейдя на галоп.

Мечи ушли обратно в ножны, никого рубить не пришлось. Задние ряды степняков, кому повезло остаться в живых, удрали так быстро, словно их здесь никогда и не было.

Вскоре показалась цель нашего спринта – городские ворота. Решетка поднята, створки распахнуты настежь. Перед ними валялись трупы защитников вперемишку с кочевниками южных степей.

Останавливаться не стали, проследовав дальше, наружу.

Я уже думал все, у нас получилось вырваться, когда вдруг дорогу преградили три человеческие фигуры. Совсем недалеко от стены, мы даже не успели выехать на торговый тракт, ведущий к

Золотой Гавани.

Поразительно, троица пеших и больше ни одного свирепого воина в желтых доспехах.

– Милорд, – сэр Фердинанд указал куда-то вправо.

Приглядевшись, я понял, что на вершине пригорка в двухстах-трехстах метрах от нас виднеются те самые верховые степняки, кого я только что искал перед собой.

– Что это они встали? – с неудовольствием спросил Бернард.

Ему не понравилось большое количество молчаливых зрителей.

Вопрос наемника вызвал на моем лице жесткую усмешку.

– Ждут. Троица впереди, похоже, шаманы. Идиотское тряпье, делающее их похожими на пугала, как бы на это хорошо намекает. А еще отчетливые эманации силы, которую я чувствую даже отсюда.

– Что будем делать? Ваши приказания, милорд.

И не дожидаясь ответа, рыцарь потащил из ножен свой верный рыцарский меч. Глядя на него, солдаты тоже обнажили оружие, выстроившись в некое подобие клина.

– Нет, – сказал я, вскидывая руку. – Лучше я сам. Сейчас вы ничем не сможете помочь. Оставайтесь здесь.

Не слушая возражений, я отправил Проглота вперед, разрывая дистанцию с вражескими одаренными до нескольких десятков шагов.

Во время учебного процесса лорд Вардис упоминал о шаманах Южных степей. Не слишком подробно, однако достаточно, чтобы знать, как противостоять магии, основанной на силе призванных духов.

Главное, не пытаться сразу уничтожить физическую оболочку. Эти паршивцы каким-то образом умели связывать свои души со специальными магическими амулетами – тотемами. Оставаясь долгое время в живых, несмотря на то что любой другой на их месте давно бы уже загнулся от шока.

Повелитель замка Гарлас рассказывал о случаях, когда шаманы с отрубленными конечностями продолжали колдовать, не падая в обморок от жутких болей и кровопотери. Так что огромную живучесть надо не просто иметь в виду, а обязательно ставить ее во главу угла первой атаки.

Стоящий по центру старик что-то гортанно выкрикнул, те, что помоложе, справа и слева сдали назад, оставив нас с шаманом одних друг напротив друга.

Я не слез с Проглота. Боевой конь дисциплинированно замер на месте, не мешая хозяину участвовать в непривычной для жеребца схватке.

Я также ничего не сказал, пытаюсь начать переговоры. Зачем? И так все ясно. Один должен умереть, чтобы второй смог продолжить свой путь дальше. Шаман – в Серебряный город, я – на торговый тракт в Золотую Гавань.

– Аийийийй!!! Лааааааа!!! – начал завывать бомжеватый старикашка, призывая бесплотных слуг. Его облик претерпел изменения, стал нечетким, расплывчатым.

– Хевер-алир, – негромко проговорил я, делая замысловатое движение левой кистью в одну сторону, а правой другую, как бы охватывая некий предмет перед собой в замкнутый круг.

Перед взором возникла магическая структура плетения, вспыхнувшая ярким светом наполнения магической энергии. Жаль, что никто сейчас этого не видит, где-то это даже красиво...

А вот последствия заклинания стали заметными уже всем. Воздух задрожал, словно плавился, пространство исказилось, пошло изломанными линиями. Фигуру шамана окружила решетчатая конструкция ослепительного белого цвета.

– Айаааааа! – снова попытался что-то проорать мой противник.

Но я уже добился всего, чего хотел. Теперь какое-то время этот любитель грязных одеяний ничего не сможет сделать.

«Астральный щит» – выполненный наоборот, не для защиты чародея, а против его противника связал любителя духов не хуже крепкой веревки. Не слишком надолго, но мне достаточно.

Дальше я нашел на поясе старика уродливую палку, вырезанную из берцовой кости человека, от нее фонило магией больше всего, и без затей начал вливать туда огромные массивы энергии Бездны через эфирный канал, фактически продавливая защиту сырой безудержной силой. Как если бы открыл кран, насильно вливая воду в емкость небольшого объема. Такое никому не пойдет на пользу.

Шаман дико закричал, стал бить сам себя, будто стремясь сбить невидимое пламя.

В ответ на это я захохотал во все горло, с садистским удовольствием наблюдая за тем, как бьющая через край энергия разваливает тотем и начинает разъедать тело степняка. Для посторонних всё заняло меньше минуты. Вот двое колдунов стоят недалеко друг от друга, а потом один из них начинает кричать от боли, а второй дико смеяться.

Пришпорив Проглота, я понесся вперед, на ходу вытаскивая тхасар. Резкая остановка. Блеснуло лезвие зачарованного меча. И срубленная голова шамана поднялась на вытянутой руке высоко вверх.

– Ансалар!

Древний имперский клич разнесся под стенами Серебряного города, достигнув строя остолбеневших кочевников.

– Ансалар! – вторили солдаты и сэр Фердинанд, потрясая в воздухе обнаженными клинками и вздетыми щитами.

Развернувшись к степнякам, я пробежал по их толпе взглядом, затем слегка двинул коня вперед.

И тотчас же вся масса всадников в легких доспехах песочного цвета подалась назад, скрываясь за вершиной холма.

Небрежно отброшенная патлатая башка прокатилась по земле, замерев неподалеку от бывшего тела.

– Милорд, вы победили! Об этом поединке станут слагать легенды, так же, как о том, где вы сразили лучшего воина альвов на арене Зантары, – с восторгом заявил рыцарь, подсакавав ближе. – Раз шаман вышел против вас один, а все остальные наблюдали, должно быть, это был Верховный шаман. Самый главный в орде.

Обычно сдержанный сэр Фердинанд сейчас выглядел по-настоящему взволнованным и радостным.

– Ярость Южных степей, клянусь всеми богами, это звучит, – сказал Бернارد, не отставая в плане восхищения. – Или нет. Лучше короче – Ярость Юга. Ваша милость, уже скоро это прозвище прогремит по всем Срединным королевствам.

Я показал наемнику сжатый кулак.

– Только попробуй об этом заикнуться. Мне еще не хватало становиться кровным врагом всех степняков. И так проблем хватает.

– Дорога открыта, – сказал сэр Фердинанд, меняя тему. – Едем?

– Да, едем, – ответил я, с наслаждением подставляя лицо восходящему солнцу. – Нас ждет Золотая Гавань.

* * *

– То есть как вы сбежали? Вам за что заплатили деньги? За уклонение от битвы?

Высокий альв в свободных сине-зеленых одеждах, не скрывая гнева, разглядывал двух презренных людишек, трусливо покинувших поле боя.

– Эмм... господин, у нас не оставалось выбора. Колдун с одного удара убил всех во втором отряде, разнес половину крыши. Никого не осталось, – сказал Бочка, пряча глаза. – Если бы мы попытались что-нибудь сделать, нас бы тоже всех убил. Без шансов.

Стоящий рядом Трехпалый энергично закивал.

– Вот-вот, сразу бы на кладбище отправил. Вы бы видели, как этот парнишка арбалетный болт поймал голой рукой. Никогда ничего подобного не видел. А потом целый отряд степняков положил, ни один не выжил. До сих пор их крики мерещатся. Ансаларский лорд разошелся по полной. Кто мы такие, чтобы пытаться остановить его? Он бы прихлопнул нас, не заметив.

Кроме альва мужчины, в гостиничном номере находилась еще одна представительница расы первородных. Красивая девушка с острыми чертами лица до последнего момента сидела в глубоком кресле, молча наблюдая за тем, как ее брат проводит разбор с трусливыми наемниками.

– Оставь их, Лаэм, не видишь, как они трясутся от страха, – сказала она, используя язык альвов. – Все равно они умрут уже к обеду. Заклятье отложенной смерти, повешенное при заключении контракта, все еще на них. Награди за смекалку и отпусти. Нам нужно обсудить дальнейшие действия.

Певучий говор вызвал у наемников чувство удивления. Никто из них не понял, что сказала красивая надменная женщина с серебряными волосами.

– За ваш труд, вы все сделали правильно, – выдавил из себя альв, вручая Бочке и Трехпалому по одинаковому мешочку. – Можете идти.

Так и ничего толком не поняв, оба мужчины вышли в коридор, плотно прикрыв за собой дверь.

– Проклятые черви, – презрительно сказал Лаэм, глядя вслед двум неумехам. – Все дело испортили. Если бы подстрелили лорда-колдуна, то ничего бы не случилось.

Одним грациозным движением девушка поднялась на ноги, оказавшись недалеко от окна. Задумчиво окинула взглядом продолжавшийся до сих пор переполох на улице. Хотя нападение уже прекратилось, весь город напоминал встревоженный муравейник.

– Эвиал, Силгур уже вернулся? Что он узнал? Почему кочевники отступили назад? Разве они не захватили все ворота? – спросил мужчина.

– Захватили, но тотчас же отступили назад. Ансаларский чародей убил Култая, главного шамана. На глазах у всей орды.

– Что? Всеблагая тень Великого Леса! Как ему это удалось?

Альвийка едва заметно пожала плечами, как бы говоря: а что тут удивительного.

– Силгур узнал не только это. Он выяснил имя того лорда, – сказала Эвиал. – Готфрид из Великого Дома Эйнар. Слышал о нем, брат?

Лаэм с отворачиванием скривился.

– Клинок Заката. Будь его имя проклято в веках. Он убил Альмаэля на арене Зантары. Безжалостно зарезал его в лучах предзакатных сумерек, несмотря на то что тот уже не мог продолжать сражаться. Все об этом знают.

– Так же как и то, что он победил честно, – заметила Эвиал, снова усаживаясь в кресло.

По дороге она подхватила с небольшого столика один из бокалов с вином.

– Все равно. Ему стоило пощадить беднягу Альмаэля. Тот уже не мог двигаться. А вместо этого, ублюдок без всякой жалости снес ему голову. Да еще затем поднял ее и демонстративно показал всем присутствующим.

Вместо поддержки, девушка неожиданно негромко рассмеялась. По комнате словно рассыпались звонкие колокольчики. Возмущенный альв повернулся к сестре, намереваясь упрекнуть ее за глумление над мертвым сородичем. Но та не стала ожидать, пояснив свое поведение:

– Силгур сказал, что ансаларец отрубил шаману голову, а затем поднял ее в направлении степняков. Похоже, он не отступает от привычек показать превосходство над поверженным противником.

– Это возмутительно! И недостойно! – с негодованием произнес Лаэм. – Нельзя так поступать с мертвыми.

– Зато весьма зрелищно и несет устрашающий эффект, – возразила Эвиал. – Кто захочет связывать с ним после такого? Вот и степняки удрали. В смерти шамана увидели нехороший знак от Неба и ушли обратно в степь.

– Дикари...

– Согласна. Не слишком умное поведение, ведь фактически город уже почти лежал у их ног. Еще чуть-чуть и все. А вместо этого...

Лаэм скрестил руки на груди, небрежно прогулялся вдоль дальней стены самого дорогого номера в гостинице.

– Что предпримем дальше? Раз захват Серебряного города не удался, придется действовать, как планировали раньше.

– Подкупить разбойников в Диком крае, велел им остановить всю торговлю? Я уже говорила – это не поможет. Купеческие караваны начнут укрупняться, брать с собой больше вооруженных охранников. В конечном итоге блокаду прорвут.

– Но это потребует времени, денег и усилий. По сути, то, что нам нужно.

– В идеале требовалось полностью разорить Серебряный город, один из оплотов Дарцингской Лиги, – едко заметила

девушка. – Ты хочешь заменить мощный удар мечом на десяток уколов тонким шилом. В долгосрочной перспективе – это ничего не даст.

– Твои предложения? – с легким раздражением поинтересовался альв, ему не понравился слегка насмешливый тон сестры.

– Разбойников возьмем, но используем их не здесь. Отправим в королевство Сарна. Дадим денег, припасов, оружие. Пусть пошлют на дорогах. А вместо них снова выйдем на контакт со степняками. Не с вождями крупных племен, а с небольшими родами. В сумме получится внушительная сила. Вот ее и бросим на торговые тракты, связывающие срединные земли с югом.

Эвиал отпила из бокала, нечеловеческие ярко-зеленые глаза уставились на собеседника с ожиданием.

Лаэм остановился посреди комнаты, обдумывая предложение нового плана.

– Двойной удар, вместо одного, – наконец сказал он. – В Сарне очень сильны позиции Лиги. Неприятности на дорогах должны неплохо осложнить жизнь торгашам. Неплохая идея, сестра.

– Рада, что тебе понравилось, брат, – с улыбкой ответила девушка. – А теперь обсудим кое-что посерьезнее. Есть вести из Леса о «Жезле Власти»? Кудесники поняли, как его активировать?

– Пока ничего. И честно говоря, не уверен, что у них что-то получится. Слишком не похожа магия Леса на магию Бездны. Вряд ли получится овладеть ансаларским артефактом в полной мере.

– Очень надеюсь, что ты неправ, – веско бросила Эвиал. – Иначе нам будет трудно выпутаться из ситуации победителями. Как бы не вышло все еще хуже, и Дом Изумрудных Листьев не прекратил своего существования вовсе. Ты не забыл, что это мы втянули остальные Дома в наш план? Нам не простят, если все пойдет не так, как изначально задумывалось.

На прозвучавшее зловецким тоном предостережение Лаэм предпочел не отвечать. Вместо этого решив последовать примеру сестры, наполняя бокал вином.

* * *

Путешествие продолжилось. Снова пошли монотонные дни в седле, чтение магических учебников на ходу, овладение новыми заклинаниями, тренировки ранним утром и поздним вечером с мечом, а ночью изучение кристаллов с памятью давно умерших

мастеров.

На второй день, ближе к вечеру, однообразные пути дополнилось неожиданным происшествием.

В районе затылка внезапно появилось давление, постепенно начавшееся усиливаться, до тех пор, пока я не вспомнил, отчего возникали подобные симптомы.

Пришлось останавливаться, слезать с Проглота и приказывать меня ни в коем случае не беспокоить. Закрыв глаза и постаравшись очистить разум, я застыл, медленно создавая мыслеформу для активации Зова со своей стороны.

– Где ты сейчас находишься? – раздался в голове уже слегка подзабытый голос повелителя замка Гарлас. – У меня для тебя не слишком хорошие новости.

Лорд Вардис не удосужился произнести слова приветствия, сразу же перейдя к делу.

– Торговый тракт между Серебряным городом и Золотой Гаванью, – четко ответил я, сообразив, что дело нечисто, раз учитель вышел на связь через Зов.

Он обещал это сделать через месяц после отъезда, чтобы удостовериться в моем благополучном прибытии в Анклав Теней. И никак не раньше.

Значит, что-то произошло, и последние слова только подтверждают это.

– Что случилось?

– Тебе нельзя ехать в Анклав. Клань его заблокировали. Трех ансаларцев, что там находились, взяли под стражу. Не знаю точно, что происходит, но явно ничего хорошего для нас. Если стихийники получают контроль над Разломом, то нам несдобровать.

Новости и впрямь не слишком приятные. Если не сказать хуже. В нынешних реалиях остатки ансаларцев не выстоят против объединенной мощи магических кланов Огня, Воздуха, Воды и Земли. Лордов-колдунов попросту раздавят численным преимуществом.

– Это еще не всё. Длиноухие вылезли из своих чащоб и взяли в осаду Золотую Гавань. А королевство Ландрия предъявила какой-то нелепый ультиматум королевству Изтар и, судя по всему, собирается в ближайшее время его атаковать.

– Они что, все с ума посходили? Здесь тоже недавно кочевники из Южных степей пытались захватить Серебряный город.

– Да? – спросил лорд, кажется, при этом не испытывая удивления.

– Да, но у них ничего не вышло. Я видел, как орда уходила

обратно в степь.

– Понятно. Должно быть, это все звенья одной цепи.

– И что мне теперь делать? – спросил я.

– Честно сказать, не знаю. Не могу в этих обстоятельствах что-то советовать. К Анклаву тебе точно нельзя. Сразу же арестуют. И не думай, что у них не получится. Там ведь не обычные солдаты придут, а маги, причем лучшие из клановцев. Скрутят, не успеешь пикнуть.

– Невеселая перспектива.

– Точно. Поэтому думай сам, как поступать дальше. Наш договор отныне теряет силу и не подлежит обязательному исполнению. Что-то мне подсказывает, что стихийники уже не отступят, что бы ни случилось. Ты можешь делать все, что хочешь. Прошу только об одном – передай сэру Фердинанду и его солдатам эти известия. Они могут возвращаться домой.

– Непременно.

– Хорошо, так будет правильно. Мне пора, у нас тут сбор глав всех Домов. Будем совещаться о дальнейших действиях. Удачи тебе, лорд Готфрид из рода Эйнар. В любом случае это имя теперь твое, несмотря ни на что.

Глава 10

Сильный удар правым мечом, поворот, короткий шаг вбок, левый клинок остается неподвижным.

Быстрый выпад вперед. Еще один переход с одновременным отвлекающим взмахом обоими клинками в разные стороны.

Снова перемещение, на этот раз резким рывком вправо. Меч дверга перехватил воображаемый удар противника, а тхасар вошел ему подмышку, достигая сердца, тем самым мгновенно убивая.

Отступление назад, пинок правой ногой, чтобы отбросить труп подальше, и опять круговое движение по вертикали обоими мечами для отвлечения внимания.

Еще одна смена позиции.

Важно правильное дыхание. Равномерное, без задержек. Вдох – начало удара, выдох – сам удар. При необходимости вкладывается масса всего тела.

Смена стойки мгновенна, задерживаться нельзя, в реальном бою не замирают в картинной позе над телом поверженного врага, иначе – смерть. Нужно постоянно двигаться, не задерживаясь ни на секунду.

Переход влево, смещение плавное, скользящим шагом. Клинки находятся в разных положениях по вертикали: левый контролирует нижнюю сферу, правый – верхнюю.

Блок тхасаром, выпад его братом-близнецом. После роли молниеносно меняются, зачарованный меч начинает атаку, а творение оружейника дверга становится защитой.

И опять смена позиции...

Опушка небольшого лесочка чуть в стороне от дороги идеально подходила для тренировки. Солнце недавно зашло в зенит, щедро делясь своими лучами, согревая обнаженную кожу мягким теплом. И не скажешь, что наступила осень. Погода просто замечательная. Чистое голубое небо, почти нет ветра.

Я разделся по пояс, оставшись в кожаных коричневых штанах и невысоких дорожных сапогах с мягкой подошвой. В какой-то мере так намного приятнее, чем одетым в полный доспех мастера Олима. Иногда хотелось почувствовать себя более свободным.

Тело двигалось легко и без напряжения, скорее наслаждаясь, чем испытывая усталость от физических нагрузок.

Энергия переполняла, требуя выхода.

Очередное изменение стойки. Новая связка ударов...

Прервавшись, не стал продолжать и закрутил мельницу. Веерная защита, одно из самых простейших упражнений для

новичков.

Если только не выполняется двумя мечами сразу. Вот тут приходится поднапрячься, чтобы лезвия клинков не сталкивались друг с другом и, не мешая, продолжать выполнение приема.

Вокруг никого. Полное одиночество.

Сэр Фердинанд и солдаты уехали восемь дней назад. Обратно в Тэндарийскую низину, как только получили сообщение от лорда Вардиса.

Нет, рыцарь и воины не согласились сразу, заявив о желании остаться со мной. Но я настоял на отъезде. В данных условиях задерживать их нечестно. В конце концов, там живут их семьи, родные. Да и клятва верности дана вовсе не мне, а хозяину замка Гарлас, главе Великого Дома Эйнар.

Я бы тоже вернулся, но по здравому размышлению от этой идеи пришлось отказаться. Что-то подсказывало, что удивительным образом воскресшему племяннику лорда Вардиса будут не рады.

Правда рано или поздно вскроется, сыновья повелителя Долины Темных Вод определенно не захотят иметь рядом с собой непонятное существо с душой из другого мира. Нельзя утверждать точно, что меня убьют, но отсутствие доверия в подобной ситуации обеспечено.

Не хотелось быть каким-то прокаженным изгоем, слышать шепотки за спиной и вообще постоянно ожидать неприятностей от тех, кто вроде бы считается твоим родственником. Хоть и формально. Так что, нет. Побуду один, в данных обстоятельствах так выйдет намного лучше. К тому же, если быть честным, то сейчас я еще не совсем один. Бернард решил остаться, мотивируя это тем, что ему попросту некуда идти.

– Все тренируетесь, ваша милость?

Стоило подумать о наемнике, как он тут же появился, прискакав верхом со стороны луга, уходящего за рощицу тонкоствольных деревьев.

– А я припасы привез. Местные крестьяне с радостью продали еды на целую неделю всего за пяток медных монеток.

– Деревня оказалась далеко? – спросил я.

Клинки с шелестом ушли в ножны, оставшись болтаться на поясе. Я однажды пробовал разместить мечи за спиной. Оказалось, данный способ ношения отличается крайним неудобством. Понятия не имею, как герои из многочисленных книг умудрялись быстро выхватывать оружие из такого положения. Для этого необходимы длинные руки, как у гориц, а лезвия клинков должны быть очень короткими.

В общем, не мой вариант. Поэтому пришлось

довольствоваться классическим способом. И стоило признать, мне он нравился больше.

– Да нет, не очень. Можем там остановиться на ночь, если захотите. Местные вполне дружелюбны.

– Что-то подсказывает, что ты больше думаешь о сочных молодых крестьянках на сеновале, а не об удобстве ночлега, – с усмешкой сказал я.

Бернард не стал спорить, пожав плечами, безмолвно сознавая: ну да, имелись мыслишки, а что, разве плохо?

Надо признать, после отъезда рыцаря и латников почти в первый же день, наемник попробовал изменить стиль общения, перейдя чуть ли не на панибратский тон.

Пришлось его образумить и строго напомнить о том, кто есть кто и как стоит вести себя в присутствии благородного лорда. А то знаю я эту породу, чуть дашь слабинку, усядутся на шею, свесят ножки вниз и начнут поучать жизни, разглагольствуя о своем богатом жизненном опыте. В Бездну такие взаимоотношения. Напыщенным болваном быть не хочу, но и простачком тоже.

К чести наемника, он четко это осознал и больше не переступал определенных рамок в общении. Я ему не друг и не брат, и тем более не какой-нибудь приятель-собутыльник. А он мне, в свою очередь, не безвольный слуга, беспрекословно выполняющий все приказы. Сейчас мы скорее напоминали двух путешественников, волей судьбы попавшие на одну дорогу. И пока это вроде обоим устраивало. Хотя определенные границы все же присутствовали, не без этого.

Небольшой костерок развели прямо на опушке, небрежно брошенные плащи позволили разместиться с относительным комфортом. Я снова оделся в походные шмотки, купленные в Серебряном городе. Практично, удобно, то, что надо в дороге.

Овощи, валеное мясо, слегка холодноватый эль, колбаса двух сортов, недавно испеченный хлеб – вполне неплохая трапеза. Не деликатесы, естественно, зато весьма сытно.

Будь на моем месте какой-нибудь расфуфыренный аристократ из большого города, он бы обязательно скривился от простоты пищи.

Попади я в тело подобного индивида, то, скорее всего, Бернард бы раскрыл от удивления рот, разглядывая, как дворянин уплетает за обе щеки так называемую еду простолюдинов. Но к счастью, прежний Готфрид был настоящим воином и для него походные условия не были в новинку, так что неприхотливость в быту у меня нынешнего в крови.

– До Золотой Гавани осталось около пяти дней пути, – заметил мой единственный спутник, перед этим сделав

внушительный глоток из своего кувшина.

– Примерно так, – кивнул я, смачно вгрызаясь в местный аналог помидора.

Как же приятно обедать, имея хороший аппетит. Все кажется намного более вкусным и насыщенным, чем обычно.

– Милорд, вы говорили, что альвы взяли в осаду город. Зачем туда ехать? Не попадем ли в плен? Или что похуже. Длинноухие не слишком жалуют людей.

– Мы повернем раньше. Возьмем на север. И кстати, ты можешь в любой момент выбрать другой путь и поехать куда угодно. Ты же вроде из Клерво? Из городка на юго-востоке королевства Сарна. Так вроде ты представился в нашу первую встречу?

Бернард уважительно покачал головой.

– У вас отличная память, ваша милость. Я действительно оттуда.

Сделав глоток из второго кувшина с элем, я поинтересовался:

– Сколько тебе лет? Сорок? Сорок пять? По виду где-то так.

– Сорок два, ваша милость.

– И что, за эти годы ты не обзавелся семьей, к которой хотелось бы вернуться?

Наемник слегка скривился, затем все же нехотя ответил:

– Семьи нет. Я один в этом мире с самого рождения. Жил на улице, родителей не помню. Сначала промышлял воровством, позже прибил к одному из наемных отрядов. Принеси-подай. Ну и как-то вышло, что такая жизнь оказалась по мне. С тех пор никогда нигде подолгу не задерживался. Максимум – несколько месяцев, и то строго из-за контракта. Я ни к кому не привязан. И меня никто и нигде не ждет.

Голос Бернарда становился все приглушенней, под конец перейдя на мрачные интонации. Кажется, наемник только сейчас осознал свое одиночество в этом мире.

Слушая его рассказ, меня вдруг осенило – вот оно! Вот что мне нужно!

Известия о блокировке стихийными кланами Анклава Теней делали поездку бессмысленной. Вследствие чего договор с лордом Вардисом также полностью отменялся.

Неожиданная свобода смущала, приводила в замешательство и к тяжелым раздумьям о дальнейших действиях. До этого момента жизнь казалась простой и понятной. Была цель, был какой-никакой план на ближайшие пять лет, были обязанности по поддержанию работы артефактов Вуалей.

А теперь? Что делать? Куда ехать? И зачем?

Первую ночь, после отъезда сэра Фердинанда, я попросту не

мог заснуть, пытаясь что-нибудь придумать. В голову приходили всякие сумасшедшие идеи, начиная от кругосветного путешествия по всему Фэлрону до попыток изобрести магические порталы в другие миры.

Слишком уж внезапно все случилось. Миссия, определяющая ближайшие годы, вдруг испарилась, заменив собой абсолютную пустоту.

В последующие дни лучше не стало. Я все думал и думал, прикидывая, планируя, размышляя и строя различные проекты. В конечном итоге пришлось положиться на волю случая и продолжать ехать по старой дороге. И вот сейчас вдруг все стало предельно ясным. Не понимаю, как я до этого не смог додуматься раньше? Ведь это так просто.

Что нужно любому человеку независимо от рода его занятий? О чем втайне мечтают даже самые brutальные воины и рыцари? Куда все стремятся попасть после долгих странствий и приключений?

Ответ достаточно очевиден.

Дом.

Вот что нужно всем и без чего не может обойтись ни один нормальный человек. Любому необходимо место, куда можно всегда возвращаться. Свое собственное жилище. Ну а там уж и обучение продолжить. Не всегда ведь заниматься этим в пути. К тому же с ним тоже все не так гладко, как хотелось бы.

Тут стоило упомянуть, что из девятнадцати экзарц-кристаллов, найденных в подземелье, четыре оказались не рабочими. По крайней мере, никакого отклика от них не приходило.

Из остальных пятнадцати одиннадцать касались военных навыков обращения с различным оружием: одноручные мечи, двуручные, щитовой бой, копье, искусство сражения верхом и стрельба из лука. Некоторые пересекались между собой, вырванная память принадлежала действительно мастерам высокого класса, умевшим драться всем чем угодно.

Из этих одиннадцати два содержали в себе воспоминания каких-то полководцев, ничем не занимающихся, кроме усиленного обдумывания предстоящих битв, осад городов и замков. Очень необычно не махать клинком, поражая врагов, а сидеть на месте, уставившись в одну карту, напряженно размышляя о том, где лучше разместить когорты лучников, а где латников, куда укрыть рыцарскую кавалерию для внезапного удара? Или может разместить их на виду? Не увлекательно, однако в какой-то мере довольно познавательно.

Четыре последних кристалла относились к магическому

направлению. И вот как раз с ними возникли проблемы.

Дело в том, что все они имели память чрезвычайно опытных чародеев, занимающихся магией на очень высоком уровне. Никаких начальных основ. Сразу серьезные построения чар, правила создания энергетических потоков, умение преобразования мыслеформ на материальном уровне и другие подобные штуки.

Это все равно, что дать первоклашке учебник алгебры или высшей математики и заставить его учиться. Понятно, что из такой затеи ничего толком не выйдет. Ребенок попросту не поймет написанного, потому что только недавно начал изучать простейшую арифметику.

Вот и я так же. Применять уже известные формулы и создавать что-то свое, точно понимая процессы – совершенно разные вещи. Требуется овладеть основами, прежде чем приступать к сложным вещам. Этап за этапом. Постепенно. А для этого необходимо время.

Так что мысль о собственном доме в этой ситуации казалась весьма своевременной.

– Слушай, Бернارد, – сказал я. – А какой ближайший город на Восточном побережье к нам? Самый большой после Золотой Гавани.

Лоб наемника наморщился от резкой смены темы беседы. Через пару секунд напряженного обдумывания прозвучал ответ:

– Давар-порт вроде. Если ехать вдоль побережья, он будет следующим городом.

– Очень далеко? Сколько дней пути?

Бернард задумчиво почесал заросший щетиной подбородок.

– Недели две, наверное, может чуть больше. Смотри как ехать. Если как мы сейчас, тогда точно больше. А что? Зачем нам в Давар-порт? Я как-то бывал там, он принадлежит Баладийскому королевству. Ничего особенного.

– Как у них там с кланами? Большое влияние стихийников?

– Да не слишком. Бывают, но не часто. Маги в основном в центре сидят, в Срединных королевствах. На Восточном побережье преобладают чернокнижники. Говорят, – наемник слегка понизил голос: – они пытаются приручить магию Бездны, ту самую, что используют ансаларцы.

Я проигнорировал заговорщицкий тон собеседника, вместо этого подхватив кусок вяленого мяса, задумчиво понюхал его, проверяя на свежесть. Вроде ничего, съедобно. Небольшой кусочек отправился в рот.

Прожевав и запив новой порцией эля из кувшина на земле, я посвятил спутника в ближайшие планы.

– Значит, город вполне подходит для меня. Планирую осмотреться там. Если понравится, то куплю себе дом, чтобы осесть на некоторое время. Надо разобраться кое с чем.

– Дом? – спросил Бернард, самым натуральным образом выпучив глаза от удивления. – А разве у вас нет собственного дома в Тэндарийской низине? Вы же член Великого Дома, из Древней Знати павшей Империи Ансалара. Как у такого человека не может быть собственного дома?!

Наемник явно не ожидал от меня услышать нечто подобное. Его изумление выглядело настолько натуральным, что поневоле заставило улыбнуться.

– Как видишь, бывает и так. Не только такие бродяги, как ты, могут не иметь своего угла, – сказал я. – Но в отличие от тебя, мне не нравится это. Подумываю о разных вариантах.

Бернард замолчал на короткое время, затем осторожно спросил:

– Милорд, вас изгнали?

Упершись локтем в землю, я принял полулежачее положение на манер древних греков и римлян. Эти парни однозначно знали толк в удобстве во время принятия пищи.

– Нет, меня не изгнали. Дело в другом. Есть те, кто не захочет, чтобы я находился поблизости от главы дома лорда Вардиса. Это достаточно сложно объяснить. Могу лишь сказать, что в ближайшее время мне лучше не возвращаться назад.

– Семейные проблемы, – с неожиданной прозорливостью заявил Бернард. – У аристократов заморочки с этим всегда довольно серьезные.

– Вроде того, – ответил я, не став ничего уточнять.

На какое-то время наступила тишина. Мы продолжали обед, с большим удовольствием поглощая свежие припасы.

Кстати, об этом. Судя по всему, в местных землях крестьяне жили довольно неплохо. Колбаса, хлеб, мясо, два кувшина с элем. Сильно сомневаюсь, что на Земле в средневековье у каких-нибудь бедолаг в деревнях имелась такая еда. В России уж точно. Или это из погребов какого-нибудь зажиточного кулака? Неважно. В любом случае весьма недурно на вкус, весьма...

– Я знаю, – вдруг неожиданно сказал Бернард громким голосом.

От резкого крика я чуть не расплескал кувшин с элем.

Судя по выражению лица наемника, последние минуты он напряженно о чем-то размышлял. И теперь до чего-то додумался.

– Что ты знаешь? – спросил я, впрочем, без особого интереса.

Печенкой чувствовал, что бывший солдат удачи сейчас выдаст какую-нибудь бредовую идею и с жаром начнет убеждать в

ее гениальности.

– В бездну Давар-порт и его дома! Такому видному чародею и воину нужно совсем другое жилище, нежели какая-то городская халупа.

– Да? – с сомнением протянул я, приготовившись услышать что-то дикое и несуразное.

– Конечно! – убежденно заявил вояка, всю жизнь проведенный в странствиях. – Вам нужен настоящий, основательный дом, куда можно легко пригласить хоть самого короля.

Я ничего не сказал, мой рот изогнулся в скептической усмешке.

– Замок Бури на берегу моря Чудес! Вот что вам нужно! – торжественно заявил Бернард, с гордостью глядя мне прямо в глаза, мол, во я выдал, сам не ожидал, что настолько умный.

Недоверие сменилось легким интересом. Замок? Свой собственный замок? Любопытная идея. Как минимум звучало интригующе.

– Что еще за Замок Бури? Никогда о таком не слышал, – спросил я, на этот раз вполне серьезно.

– Он тоже севернее Золотой Гавани, но не так далеко, как Давар-порт. Находится на самом берегу. Слегка обветшалый, но что еще ожидать от строения с имперских времен. При должном подходе его вполне можно привести в порядок.

– И что? Там никто не живет? Он что, бесхозный? Кому он раньше принадлежал? И где сейчас наследники бывших хозяев? – от меня посыпались вопросы один за другим.

На первый взгляд сумасбродная идея Бернарда нравилась мне все больше и больше. Поместье в пригороде большого города тоже неплохо. Но собственный замок... Это более заманчиво. И намного.

Учитывая наступившие беспокойные времена, хорошо укрепленное место для проживания несомненно могло пригодиться.

– Раньше замок принадлежал кому-то из ваших, Древних родов. После падения Империи его забросили, не став с ним ничего делать.

– Хочешь сказать, никто из дворян не захотел взять себе пустующий замок? – недоверчиво поинтересовался я. – Как-то не слишком верится. Давай рассказывай, что с ним не так? Почему до сих пор на него не наложил лапу какой-нибудь ушлый благородный из ближайшего королевства или любой вольный барон. На Восточном побережье последних хватает с избытком.

Наемник замялся, даже есть перестал, взгляд метнулся к кувшину, рассчитывая взять оправданную паузу перед ответом.

Я не дал Бернарду передышки, повторно задав вопрос. Тут уж

ему волей-неволей пришлось отвечать.

– Ходят слухи, что Замок Бури проклят. Во времена Смуты в нем устроили резню, истребив всех находящихся внутри людей. С тех пор призраки бывших обитателей поселились там после смерти, убивая любого осмелившегося заявить на него права. Как и на окрестные земли.

На этот раз ухмылка на моем лице возникла куда более широкая.

– Бред! Призраков не бывает, – сказал я с убежденностью человека, абсолютно уверенного в своих словах.

Что в общем-то так и было. Лорд Вардис в период моего обучения категорично заявлял о невозможности оставить душу человека в материальном мире. К тому же отдельно от физической оболочки.

Учитывая обстоятельства моего появления в Фэлроне, скорее всего, он прекрасно знал, о чем говорил, и причин не доверять ему у меня нет.

– А вот проклятья вполне себе существуют, – продолжил я. – Когда шли разборки между имперскими чародеями, применялось столько всяких губительных заклятий, что хватило бы еще на парочку магических войн. Неудивительно, что какие-то из них продолжают действовать до сих пор. Спорю на что угодно, этот замок попал под один из ударов проклятых чар. Умершие люди высвободили достаточно энергии для поддержания плетения на долгое время. А идиоты, заходившие туда на протяжении пятисот лет после нападения, только помогали ему продержаться. Небось, слухи о несметных богатствах до сих пор гуляют по тавернам и припортовым кабакам?

Бернард утвердительно кивнул, никак не прокомментировав мои замечания. Что тут скажешь? Колдуну явно виднее.

Я в свою очередь задумался. Идея завладеть собственным замком чрезвычайно привлекала своей притягательностью. А что? Стану правителем, подчиню окрестности, буду жить-поживать да добра наживать.

Нейтрализовать проклятые чары, в принципе, не сложно, применяя определенные заклинания. Лорды Великих Домов давно знали несколько способов. Даже пытались использовать их массово в стремлении очистить Пустоши, образовавшиеся на месте бывших земель имперской метрополии. К сожалению, с этим ничего не вышло из-за слишком мощного фона магических возмущений и большой площади зараженных территорий. Однако с каменным строением и землями поблизости вполне можно справиться в одиночку.

Да, это займет какое-то время, но конечный результат в виде

целого замка, несомненно, стоил затраченных усилий. Впрочем, стоп...

А если там засели какие-нибудь магические твари? Тут уже совсем другая история. Неуязвимый для магии голем до сих пор приводил в ужас своей несокрушимостью.

Я тогда здорово струхнул, поняв, что магические удары как будто уходят в пустоту. Пришлось задействовать тхасар и подойти почти вплотную к монстру для его уничтожения. Не хотелось бы повторять похожий финт еще раз.

– Почему – Замок Бури? Откуда столь броское название? – спросил я, одновременно снова закидывая в рот кусок мяса вместе с хлебом и запивая все элем.

Бернард торопливо прожевал, сделал глоток из своего кувшина.

– Замок находится на скальной площадке прямо на берегу. Чуть выступает над водой. После начала шторма, особенно ночью, издалека кажется, будто он находится в море, прямоком в центре бушующей бури.

Я застыл, представив картину. Впечатляюще, ничего не скажешь. Остается надеяться, что внутри не слишком сыро в непогоду.

– Знаешь что, а поехали, глянем на этот замок, – сказал я. – Не понравится, всегда остается дорога на Давар-порт.

Бернард одобрительно закивал.

– Уверен, вы не пожалеете, милорд.

– Будем надеяться. Твоя идея звучит хоть и слегка дико, но в ней определенно есть здоровое зерно, – сказал я, затем едва слышно прошептал сам себе: – Обычный коттедж с оградкой? И о чем я только думал? Меня занесло в мир волшебства и стали, а я собрался превратиться в добропорядочного бюргера. Да ну, ерунда! Есть выбор куда лучше. Тем более уверен, проблемы с кланами не исчезнут сами собой. В будущем обязательно возможны разборки. Незваных гостей лучше встречать под защитой крепостных стен в окружении преданных воинов, а не за хлипким заборчиком где-то на затворках пригорода. Решено, едем к морю Чудес.

* * *

Огромный шатер при необходимости мог вместить сразу несколько десятков человек. Но сейчас кроме двух мужчин и одного слуги больше никого здесь не было.

Бордовый полог откинулся вбок, создавая просвет на

солнечный день снаружи, а заодно впуская внутрь бородатого здоровяка внушительной комплекции.

– Чем порадуешь, Большой Пит? – спросил один из мужчин, поправляя камзол из дорогой ткани темных цветов.

Второй облокотился на край стола в центре.

Братья Ирвин и Мартин Капеш, полноправные представители Совета Дарцингской Лиги с одинаковым выражением ожидания на глазах уставились на вошедшего человека.

В отличие от них, он не носил шикарные одеяния, присущие всем богачам, потертая стальная кираса с многочисленными отметинами несколько диссонировала на фоне роскошной обстановки внутри шатра, но похоже, война это не слишком волновало.

Наемник спокойно взглянул на парочку денежных мешков, нисколько не смущаясь от требовательности в их взглядах, и лишь после небольшой паузы все же ответил:

– Прибыло еще два отряда. Теперь нас две тысячи семьсот человек. Примерно пятая часть лучники. Кавалерии как таковой нет. Остальные обычная пехота. Вооружение у всех различное.

– Мы справимся? – на этот раз голос подал Мартин.

Торговец еще больше склонился над столом, указывая кивком на разложенную карту.

– Судя по донесениям лазутчиков, наше предположение оказалось верным. Альвы осадили Золотую Гавань. И если судить по привлеченным силам, они точно намереваются взять город штурмом.

Командир солдат, воюющих за звонкую монету, качнулся вперед, разглядывая довольно подробный рисунок, выполненный на пергаменте высочайшего качества.

– Не буду вам врать, господа. Вы и без меня прекрасно знаете ситуацию. До этого мы никогда не воевали настолько большими соединениями. К тому же полностью самостоятельно.

Это абсолютная правда. Наемники Гильдии Тира обычно выполняли менее амбициозные задачи, чем снятие осады с целого города вражеской армии. А если и участвовали в чем-то подобном, то всегда в составе войск каких-нибудь королевств.

– Но вы уже командовали тысячей Алых Знамен в битве при Борэло. Когда король Аргус Пятый разбил галапаских мятежников. У них армия насчитывала почти двадцать тысяч клинков.

– Тогда командовали полководцы его величества, – заметил Большой Пит. – Они определяли стратегию, остальные лишь исполняли приказы.

– Ты что, отказываешься? – с раздражением спросил Ирвин.

Плохое настроение братьев можно понять. После того, как стало известно о нападении белокрысых засранцев, именно они предложили задействовать людей Гильдии, так как время тогда играло определяющую роль.

Если падет Золотая Гавань, то последствия для союза торговцев будут катастрофические. Длинноухие очень удачно выбрали момент для атаки. В Срединных королевствах неспокойно. Ландрия, крупнейшее государство на континенте, грозила выступить против Изтара за какие-то прежние обиды, Сарну вдруг наводнили невесты откуда взявшиеся разбойники, магические кланы стихий зашевелились и перекрыли доступ к Анклаву Теней. На материке начался настоящий бардак.

Королевства, раньше всегда оказывающие помощь Лиге, не захотели отправлять солдат за границу, предпочтя защиту собственных владений. Их трудно в этом винить. Творилось что-то непонятное, а значит, опасное. Вековые устои рушились, неся новые порядки.

В этих условиях новость о выходе из Леса армии длинноухих воспринялась уже как само собой разумеющееся.

Поначалу торговцы не беспокоились, считая, что альвы идут к кому-то другому, а когда шпионы донесли точный маршрут с предполагаемой конечной целью стремительного похода первородных, никто не знал, что именно следует предпринять.

Тогда вперед выступили два брата, совсем недавно вошедшие в Совет. Дерзкое предложение приняли почти без обсуждения, потому что лучшее, что другие могли предложить – это пойти на переговоры. Но большинство отлично понимало, что надменные длинноухие не станут разговаривать, вместо этого продолжив осуществлять нападение.

И сейчас, если осада не будет снята, вместе с Лигой, скорее всего, уйдут в небытие и оба брата Капеш. Им не простят такого провала. Обязательно достанут, даже после окончательного поражения.

– Я не отказываюсь, – терпеливо сказал командир наемной армии. – Просто объясняю всю сложность ситуации.

– Любое оружие, любые припасы, бездна, да если надо, мы вам сюда целый бордель привезем с кучей девок, готовых на любые извращения, только разбейте лесных ублюдков, – в сердцах произнес Мартин.

Ирвин поддержал родственника, вкрадчивым голосом добавив:

– А лично вы, Большой Пит, никогда больше не будете испытывать денежных проблем. Получите столько золота, что хватит вам и вашим детям с внуками. Подумайте об этом.

Не слишком впечатленный наемник как-то неопределенно дернулся, не высказывая особого восторга от прозвучавших обещаний.

Как раз в этот момент полог шатра вновь откинулся назад, давая возможность пройти внутрь посыльному солдату.

– Что еще? – недовольно повернулся к рядовому наемнику Мартин.

– На дороге недалеко от лагеря задержали двух человек...

– Ну и? Они шпионили за лагерем, что ли?

– Вроде бы нет, они просто ехали по дороге. Но вот их личности могут вас заинтересовать. Это ансаларцы. Один уж так точно.

– Почему вы так подумали? – в разговор вмешался Большой Пит.

– Фиолетовые глаза, командир. Такие только у ансаларцев встречаются.

Ирвин скрестил руки на груди, задумчиво заметив:

– Не просто у ансаларцев. А у их правителей – лордов-колдунов. Я слышал, это из-за энергии магии Бездны, которую они постоянно используют при создании заклинаний.

На этом месте мужчина в дорогом камзоле замер, словно ему в голову пришла какая-то мысль. Развернувшись к солдату, он подозрительно спросил:

– Говорите, вы схватили и разоружили колдуна из Древней Знати? Вот так легко? Сколько людей ему противостояло?

Посыльный как-то смущенно прокашлялся, неуверенно произнеся:

– Мы никого не разоружали. Ни парня, ни его спутника. Когда старший группы разъезда хотел это сделать, то ансаларец заявил, что любой посмеявшийся протянуть руки к его мечам обратится в прах. Очень проникновенно так сказал, ему поверили, что все так и будет. Вот никто и не стал трогать ни его самого, ни его вещи.

От услышанного Ирвин коротко хохотнул, а Мартин нахмурился еще сильнее. Большой Пит предпочел сделать вид, что не видит в этом ничего особенного.

– Вы что, издеваетесь? В лагерь въезжает потенциальный шпион альвов, а вы даже его не разоружили? – прошипел Мартин, обращаясь в основном к главному наемнику, а не к его подчиненному.

– Да брось, – сказал Ирвин, махнув рукой. – Колдунов все боятся. Я бы тоже поостерегся лезть к одному из Тэйндарийской низины. Каких только слухов про них ни ходит. Кому захочется отправиться к богам раньше времени?

– Они солдаты, мы платим им за риск, – все сильнее распалялся второй торговец. – Думаешь, эти бестолочи смогут победить длинноухих? Они даже против двоих ничего не смогли сделать. А что будет, когда против этого сброда выйдут лесные кудесники? А? Побегут назад без оглядки, на ходу бросая оружие, чтобы бежать было удобнее?

Командир наемников злобно набылчился.

– Эй, никто никуда не побежит. Мы вступим в бой и разобьем ушастых ублюдков. И ваш дрянной городок сможет и дальше торговать с Островным Союзом и другими государствами-архипелагами.

Мартин уже открыл рот, намереваясь поставить зарвавшегося вояку на место, но брат успел остановить его.

– Хватит! Довольно ругани! У нас нет на это времени, – торговец сделал несколько шагов из стороны в сторону, о чем-то напряженно размышляя.

Остальные присутствующие не стали продолжать перепалку, предпочтя молча уставиться снова на карту в центре стола.

– А вообще, в твоих словах есть определенная правда, – наконец снова подал голос Ирвин спустя пару минут тишины.

– Ты о чем? – спросил Мартин уже намного спокойнее.

– О лесных кудесниках. Вспомни, какое у нас сейчас магическое прикрытие? Несколько свободных чернокнижников с Побережья. Так?

– Ну да, ни один стихийник не захотел участвовать в войне. Приказ кланов или что-то такое.

– Вот и я том же. А что если нам предложить этому ансаларцу присоединиться к походу? За хорошую плату, естественно. Наверняка колдун сможет помочь смертоносными чарами в битве.

При этих словах Большой Пит одобрительно затряс головой. Бывалому вояке понравилась идея иметь на своей стороне страшного лорда из Древней Знати.

– Он не согласится, – сказал Мартин. – Это же не какой-нибудь наемник.

– Мы предложим ему столько денег, что он не сможет отказаться, – ответил Ирвин.

Снова обратив взор на посыльного, он добавил:

– Давай пригласи сюда его милость вместе с сопровождающим. Попробуем поговорить с ним.

* * *

– Снять осаду? – недоверчиво переспросил я. – Вы хотите,

чтобы я помог вам снять осаду с Золотой Гавани?

– Именно так, – сказал один из двух мужиков в шикарных шмотках стоимостью в несколько золотых. – Конечно, мы понимаем, что это не будет обычным наймом, как с другими наемниками. Вы же благородный человек. Член Великого Дома Ансалара. Назовем это содействием. А плату – нашей вам благодарностью за помощь в магическом противостоянии с альвами. Что скажете?

Направляясь к шатру командиров случайно встреченной армии, я ожидал всего что угодно, за исключением просьбы помощи в битве против длинноухих из Восточного леса. Полная неожиданность. И слегка неоднозначная.

Окажись на моем месте любой из представителей Великих Домов, он бы рассмеялся в лицо этим торгашам, назвал обоих дебилами, а затем поехал дальше по своим делам.

Но я уже не являлся обычным ансаларским аристократом, да и, если уж говорить начистоту, никогда им и не был.

Поэтому вместо издевательского хохота, я по-деловому коротко спросил:

– Сколько?

Явно не ожидавшая столь быстрого согласия парочка торговцев замялась на несколько секунд. Эти двое при моем появлении испытали настоящий шок, увидев вместо грозного колдуна, внушающего всем страх и ужас, худощавого паренька лет семнадцати-девятнадцати.

Мне пришлось воздействовать на внутренние энергетические каналы, на мгновение увеличив силу, тем самым заставив в глубине глаз замелькать яркие фиолетовые искорки, чтобы произвести впечатление. Это подействовало. Торговцы из Дарцингской Лиги отшатнулись назад и больше не показывали какого-либо пренебрежительного отношения.

Третий участник совещания, крепкий мужик в металлической кирасе с повадками бывалого воина, напротив, с самого начала разговора не показывал удивления от слишком молодого возраста приехавшего чародея.

Мой поступок кому-то мог показаться странным. Все-таки нетипично, когда аристократ воюет за деньги, да еще за каких-то торговцев. Но почему бы и нет? Если затея с новым домом выгорит, то на восстановление замка понадобятся внушительные средства. Деньги от Лиги будут весьма полезными в этом деле.

За мной больше не стоял могущественный Великий Дом, рассчитывать на кого-то кроме себя не приходилось. Поэтому буду действовать так, как будет выгодно мне. К тому же что-то подсказывало, вооруженная толпа доходяг, кого я видел в лагере,

вряд ли смогут сильно навредить длинноухим.

Постоим чуть в сторонке, поколдуюем немного, обязательно не забывая о защитных щитах, а потом с чистой совестью можно и отступить, глядя на бегство наемников.

– Так что? Сколько вы готовы предложить мне за помощь в снятии осады путем применения магии?

Мужик, представившийся Ирвином, чуть поколебавшись, ответил:

– Триста золотых монет.

– Ха, – я усмехнулся. – Шутить изволили? Это же смешно.

Второй брат, Мартин, хмуро спросил:

– А сколько вы хотите?

Делая вид, что раздумываю, я выдержал небольшую паузу.

– Две тысячи золотых. Денежный вексель на предъявителя от вашего банка. У вас же в Лиги есть банк, не так ли?

Лица торговцев синхронно вытянулись от озвученной суммы. Наемник рядом, наоборот, широко заухмылялся.

Ему понравилось видеть замешательство на опротивевших физиономиях парочки дельцов.

– Не хотите, не надо, – я пожал плечами, как бы говоря: подумаешь, не слишком-то и хотелось, просто вежливо предложил, раз уже зашел разговор.

– Это слишком много, – возмущенно заявил Мартин. – За всю армию мы заплатили больше семи тысяч, а вы хотите почти треть только за себя одного. Каждый чернокнижник получит по триста золотых, и никто из них не возражал.

– Я вам не какой-нибудь вшивый самоучка с Побережья, – холодно заметил я. – Вам нужна помощь в магическом противостоянии в битве. Это недешево.

Судя по уверенному поведению и взвешенному подходу, главный в паре Ирвин. Он рассудительно поинтересовался:

– А что мы получим за такую прорву денег? Что вы сможете сделать такого, что не под силу крупному отряду вооруженных солдат численностью в одну тысячу клинков. Именно столько мы сможем нанять еще людей за то же количество монет.

– Для начала я могу сделать так, что альвы сами выйдут вам навстречу, дав возможность подготовить и выбрать позиции заранее. Это даст преимущество, способное кардинальным образом повлиять на исход сражения. И заметьте, я сделаю это без всякой магии.

На этот раз выражение недоверия появилось у всей троицы, включая главного наемника.

Бернард, стоящий у входа, не высказал столь явно удивления, но и от него пошла волна недоумения. Он понятия не имел, как я

смогу проверить такой фокус.

– Это избавит вас от многих проблем. В вашем положении подобный шаг жизненно необходим. Не обижайтесь, ваши brave солдаты совсем не похожи на великих воинов. Более чем уверен, если станет слишком жарко, почти все они постараются удрать с поля боя. Но если грамотно все спланировать – победа вам обеспечена. Альвы попадут в ловушку, в том числе и с применением особых плетений. И обязательно проиграют. Как вам это нравится? Или вы предпочитаете пойти вперед нестройной толпой на укрепленные позиции армии длинноухих?

Радужная картина разгрома вражеских войск и триумфальное снятие осады промелькнула перед мысленным взором представителей Лиги. Это видно невооруженным глазом. Два умника уже наяву грезили, как одержат великую победу.

Большой Пит, судя по его лицу, был не столь оптимистичен. Хотя и не стал ничего говорить против, не узнав всех подробностей.

– Как вы это сделаете? Как заставите ушастых выйти вперед? – с жадным интересом спросил Мартин.

– Так мы договорились? Две тысячи золотых в благодарность за помощь в снятии осады? – вместо ответа уточнил я.

Братья коротко переглянулись. Ирвин едва заметно кивнул. Моя догадка о его верховенстве в родственном тандеме оказалась верной.

– Договорились. Вексель на предъявителя. Две тысячи золотых. Говорите.

По моим губам пробежала тонкая улыбка. Все вышло куда проще, чем я ожидал в начале разговора.

– В окрестностях города есть какой-нибудь лес или роща? – спросил я, кивая на карту в центре стола.

– Да, вот здесь, – ответил Мартин.

Его палец ткнулся в район западнее городских стен Золотой Гавани. Не слишком близко и не так далеко. Вполне подойдет.

– Отлично, – продолжил я. – Мы подождем его. А после длинноухие сами придут туда, куда нужно.

Наступило озадаченное молчание. Они ожидали более хитроумного плана.

– И это все? С чего бы им бежать на пожар? – удивленно спросил младший торговец.

– Вы какому богу поклоняетесь? Уру, богу торговли из пантеона Девятерых? – опять вместо ответа спросил я.

– Ну да, как и все купцы. А что?

– А то, если вы увидите, как на ваших глазах кто-то будет сжигать его храм и рушить статуи, и при этом будете иметь

возможность как-то остановить надругательство, разве вы ничего не предпримете?

Торговцы пожали плечами, дружно заявив:

– Скорее всего.

– Вот и альвы тоже захотят остановить варварский в их понимании поступок. После уничтожения Западного леса длинноухие весьма бережно относятся к любым лесным массивам. Это не значит, что они станут охотиться за всеми, кто вредит деревьям на континенте. Но если представится возможность, обязательно постараются наказать виновников.

– Может сработать, – сказал Большой Пит, неторопливо склонившись над картой. – Я тоже однажды слышал о великой любви ушастых ко всяким растениям. Они постараются нас остановить.

Я кивнул, подтверждая слова наемника.

На самом деле план, конечно, так себе. Вполне вероятно, что ничего и не получится. Но если уж говорить честно, то мне на это плевать. Отсутствие поддержки со стороны Великого Дома делало мой характер несколько циничным и расчетливым.

Главное, идея с замком полностью завладела мною, и я собирался осуществить ее во что бы то ни стало.

Глава 11

Большой походный воинский лагерь в средневековье, показанный в голливудском блокбастере с красивыми шатрами, умытыми солдатами, ведущими себя культурно и цивилизованно, и настоящий, встреченный в реальности, отличались между собой как небо и земля.

Временная стоянка армии наемников напоминала разбитый бивуак дикарей, цыганский табор и передвижной цирк-шапито в придачу. Разбросанные в хаотичном порядке разнообразные палатки, курящиеся многочисленные костры, постоянные крики, нередко переходящие в отборную ругань, а то и драку. И конечно же вонь. Запах не мытых несколько недель мужских тел, пота, готовящейся еды, испражнений, как людских, так и конских, создавал настолько ядреную смесь, что хотелось появления дождя, чтобы хоть на какое-то время почувствовать свежий воздух. Правда, после этого утоптанная земля моментально превратится в жидкую трясиину и станет, скорее всего, от этого еще хуже. Так что выбор тут следовал далеко не однозначный.

Оказалось, путешествовать небольшой группой и с армией наемников не одно и то же. Ночевка под открытым небом на фоне нынешней ситуации уже не воспринималась чем-то неудобным и малокомфортным.

Мне выделили отдельную палатку, представляющую собой кусок парусины, натянутый на пяти жердинах. Четыре по углам и пятый в центре. Жесткая лежанка, что-то напоминающее столик, один деревянный стул, похожий на табуретку, – вот и вся обстановка моего временного жилища.

Бернард разместился неподалеку, разведя костерок и устроившись на плаще, с седлом под голову. Для него подобные стоянки не являлись экзотикой, он здесь ощущал себя вполне комфортно и, даже можно сказать, на своем месте.

Этот момент вынудил меня начать с ним разговор уже на следующее утро по поводу его дальнейшей судьбы.

Без затей и долгих вступлений, я обратился к наемнику, подойдя к месту, где тот провел ночь.

– Доброе утро, милорд, – приветствовал меня Бернард, заметив, как я подхожу. – Как спалось?

– Не очень, – правдиво ответил я, не приукрашивая реальность. – Хочу поговорить о тебе. Точнее, спросить о дальнейших действиях. Как ты знаешь, я заключил договор с представителями Лиги, но ты в нем не упоминаешься. Возникает логичный вопрос – может тебе вступить в какой-нибудь из

местных отрядов? Уверен, легко найдутся желающие принять в свои ряды опытного воина. Хочу прояснить все сразу, чтобы потом не возникло недоразумений. Ты мне ничего не должен. Можешь идти куда угодно и делать что угодно.

Лицо Бернарда приняло немного озадаченное выражение. Он, похоже, не ожидал ничего подобного.

– А я не могу остаться с вами? – произнес он. – Готов принести клятву, как ваши солдаты.

– Хочешь поступить ко мне на службу? – уточнил я. – Это не то же самое, что наниматься по контракту. Тут другое.

– Я понимаю.

Обдумывая предложение, я на некоторое время замолчал. В принципе, идея, может, и неплоха. Раз уж остался без поддержки со стороны Дома Эйнар, следовало начинать думать о будущем. Обзаводиться, так сказать, собственной свитой из верных соратников.

– Хорошо. Если ты в этом уверен, то я не против.

Бернард радостно осклабился, довольный прозвучавшим согласием. Похоже, ему не слишком хотелось возвращаться к стезе солдата удачи.

Прошелестел вынимаемый меч, клинок уперся в землю, на стальную крестовину легли грубые ладони – не давая мне времени передумать, бывший наемник грохнулся на одно колено и начал произносить клятву верности, обещаясь до конца жизни хранить и защищать господина, выполнять его приказы и сражаться с ним и за него.

Понятия не имею, откуда он знал слова, да и вообще, верными ли они являлись, лорд Вардис как-то пропустил этот момент в ускоренном обучения курса молодых аристократов, но стоило признать, звучало все очень торжественно и официально. Тут уж нельзя будет сдать назад. Дело серьезное. Клятва работала в оба конца. Принимая человека под свою руку, лорд брал на себя обязательства по отношению к тому, кто поступал к нему на службу. Давать кров, обеспечивать всем необходимым, заботиться о вассале. И плевать, что Бернард не являлся благородным. Любой свободный мог дать личную вассальную присягу.

Слоняющиеся неподалеку наемники удивленно выпучили глаза, глядя на небывалое с их точки зрения зрелище, однако подходить близко не стали.

Небрежно наброшенный на плечи худощавого паренька темно-фиолетовый плащ вместе со слухами, ходившими по лагерю со вчерашнего дня о прибывшем колдуне, заставляли любопытствующих держаться подальше. Мало кому хотелось связываться с чистокровным ансаларцем. С самого детства людей

пугали зловещими обитателями Тэндарийской низины. Как простолюдинов, так и выходцев из дворянских семей. Пустоши служили неплохим доказательством правдивости этих сказок.

Я не стал скупиться, положив своему первому вассалу довольствие в десять золотых монет каждый месяц. И тут же вручил ему два имперских дракона.

Слишком щедро? А почему бы и нет? Кто знает, что нас ждет впереди. Может, мы вообще через несколько дней сдохнем на поле боя с первородными. Скупиться в этих делах не стоило. К тому же торговцы еще вчера выдали мне денежный вексель на две тысячи.

Да, на Земле двадцать первого века простому обывателю это могло показаться странным или вообще глупым – давать деньги вперед за еще не сделанную работу. Ха, ищите дураков. Но тут все обстояло совсем иначе.

Братья Капеш и в мыслях не допускали, что ансаларский аристократ, один из Древней Знати, может их обмануть, скрывшись в неизвестном направлении. Нет, они скорее хотели подстраховаться от любых неожиданностей, стопроцентно получив гарантию того, что могущественный лорд-колдун останется сражаться на их стороне против альвов. Потому что устная договоренность – это одно, а выплаченная «благодарность» – все же надежнее выглядит. Теперь он точно не сможет преждевременно откланяться, не запятнав свою честь.

И это абсолютная правда. В местных реалиях для благородного нарушить данное слово считалось тягчайшим проступком, в конечном итоге лежащим черным пятном не только на обманщика, но и на весь его род. Так что иного выхода, как участвовать в предстоящей битве, для меня вроде как уже и не оставалось. Конечно, при условии, если я хотел и дальше остаться на материке, не превратившись в изгоя.

– Купи себе нового коня, желательно боевого, обнови оружие, доспехи, – приказал я, когда с формальностями было покончено.

– Да, милорд, – бодро ответил Бернارد, его старый меч снова спрятался в весьма потертого вида ножны. – Здесь наверняка есть походная кузня. Обычно у мастеров по железу есть кое-что на продажу, навещу прямо сейчас. Или остаться с вами?

– Не нужно, иди.

Сам я направился на поиски обиталища чернокнижников, нанятых для магической поддержки против армии длинноухих.

Долго блуждать не пришлось, почти сразу навстречу попался давешний командир всей это оравы любителей поорать, кряжистый мужик с повадками бывалого вояки. Звали его Большой Пит, и он производил впечатление вполне адекватной

личности, умеющей здраво оценить положение, в котором мы очутились.

– Осматриваетесь, ваша милость? – доброжелательно поинтересовался главный наемник, останавливаясь прямо передо мною.

– Вроде того, – ответил я. – Ищу чародеев, нанятых торгашами в помощь. Хотелось бы пообщаться с ними.

Бородатый воин хмыкнул. Ему понравилось мое пренебрежительное обращение к представителям могущественной Дарцингской Лиги.

– Если позволите, я вас провожу, – предложил он, его рука сделала приглашающий жест.

Мы пошли рядом, обходя низкие палатки, плохо сделанные навесы и едва тлеющие в утренних лучах солнца многочисленные костры.

Встречающиеся на пути солдаты задолго до нашего появления уступали дорогу, позволяя без задержек двигаться в этом немыслимом нагромождении, отчего-то имеющем название – армейский походный лагерь.

– Итак, – я решил первым нарушить молчание. – Вы ожидаете еще несколько сотен человек, и всего у вас будет три тысячи мечей. Против пяти тысяч альвов. Думаете, справитесь?

Информация о доступных силах сама всплыла в голове после вчерашней беседы в шатре братьев-торговцев.

Надо сказать, ночью я успел немного изучить экзарц-кристалл с памятью полководца прошлого и, нельзя сказать, что полученные знания вселяли какие-то надежды по исходу предстоящей битвы. Понятное дело, я не стал экспертом в данной области, скорее нахватался по верхам, почерпнув немного полезного.

В любом войске, особенно в том, что должно вскоре участвовать в крупном сражении, чрезвычайно важную роль играла воинская дисциплина. Тот, кто не падет духом после смерти товарища рядом, кто не побежит сломя голову с поля боя, не задрожит от страха и не сдастся в плен – тот в конце концов станет победителем. И никто иной.

Разумеется, подготовка и снаряжение тоже очень важны. Фигурально выражаясь: с голой задницей и одной шашкой не попрешь на тяжело бронированный танк. Но и сила воли стояла отнюдь не на последнем месте. А вот с ней-то дела у наемников обстояли как раз и не очень. Как, в общем, и с оснащением. Пятьсот лучников, две с половиной тысячи разнообразной вооруженной пехоты. Латники имелись, но совсем немного, большая часть довольствовалась обычными кольчугами, а также

обшитыми кусками железа кожаными куртками. Короче говоря, причин для оптимизма не наблюдалось. На мой взгляд человека, еще ни разу не участвовавшего в крупном сражении.

– Вы забываете о двух тысячах наемников в Золотой Гавани с полутора тысячью городской стражи, – ответил Большой Пит, не высказывая беспокойства по поводу не совсем равных сил в предстоящей схватке.

Своей невозмутимостью и спокойствием он напоминал большого бурого медведя, лениво сидящего где-то в лесу и ждущего появления волчьей стаи. Это внушало определенные надежды, что потенциальные опасения окажутся напрасными, все будет хорошо, и мы победим.

Или наоборот – этот амбал с буйной растительностью на лице ни черта не разбирался в военном деле, и вскоре нас ждало сокрушительное поражение. Такое тоже вполне возможно.

Неплохой выбор, да?

Два диаметрально противоположных результата. С высокой долей вероятности в пользу последнего. Ну как тут не начать думать о запасных путях отхода? Мысли сами собой начинали прикидывать, где лучше всего встать, чтобы успеть свалить куда подальше в случае необходимости.

– Значит, у нас выходит перевес, – сказал я, равнодушным взглядом окидывая двух придурков, увлеченно дубасивших друг друга по голове.

Судя по спокойному поведению окружающих, это не являлось чем-то экстраординарным. По крайней мере, никто из их товарищей не бросал дела и не бежал либо разнимать драку, либо хотя бы понаблюдать за ней.

Отлично, кучка вооруженных приматов. Как с такими не победить? Вообще без проблем. Весь мир завоюем одной левой. Да уж...

– Теоретически получается шесть с половиной тысяч против пяти, – согласился командир наемников. – Но скорее пять против пяти. Сомневаюсь, что городская стража покинет пределы Золотой Гавани.

Большой Пит остановился.

– Слушайте, – сказал он, – на первый взгляд дело может показаться проигрышным, но это не так.

– Да? – с сомнением протянул я, не переставая любоваться «красотами лагеря».

Что ни говори, а строгая организация имеет огромное значение. Находишь все эти наемники в составе одного подразделения, то скорее всего, порядка здесь наблюдалось бы куда больше. Наверное. При наличии хорошего военачальника.

Может, две тысячи золотых – это не так уж и много? Вчера как-то не приглядывался внимательно к лагерю, проезжая по нему. А сейчас затея поучаствовать в маленькой заварушке уже не казалась такой уж великолепной.

Правильно говорят – утро вечера мудренее.

– Вы когда-нибудь пересекались с альвами?

– Случалось, – нейтрально ответил я, не вдаваясь в подробности.

– Они живут дольше людей, – зачем-то произнес прописные истины главный наемник.

– Ну да, полагаю, об этом все знают в Фэлроне. Вы это к чему? – все еще не понимая, куда клонит собеседник, спросил я.

– А еще их осталось очень мало. После бойни, устроенной вашими предками, длинноухие стали очень трепетно относиться к своим. Я как-то имел с ними дела. Они предпочитают использовать других, а самим не пачкают руки. Уверен, ушастые будут осторожничать в битве и постараются понести как можно меньше потерь. Уж не знаю, с чего это они вдруг решили вылезти из леса, но могу с уверенностью сказать, что если мы сумеем навязать им ближний бой, нанеся серьезные потери, беловолосые ублюдки не выдержат и побегут обратно в свои дремучие чащи.

Выдвинутая теория заставила замереть на месте. Любопытная мысль. Блин, а башка у бородача неплохо варит. Его рассуждения вполне могут оказаться верными. Надо же. Честно, не ожидал.

– Но ничего не получится, если они останутся на безопасном расстоянии, убивая нас магией и стрелами, – заявил Большой Пит, его глаза испытующе уставились на меня. – Вы ведь понимаете, милорд, что ваша задумка с поджогом не сработает? Альвы не дураки бросаться сломя голову тушить какие-то деревья. Они легко разгадают ловушку.

Мои плечи, накрытые темно-лиловым плащом, неопределенно дернулись. Что тут скажешь, вояка прав. Никакой убежденности по поводу темы с выманиванием противника на полыхающий костер из ближайшей к городу рощи у меня не имелось. Так, простая импровизация. Слишком уж захотелось получить деньги на возрождение замка.

Подвернулась возможность – надо брать, а не щелкать клювом, ожидая чего-то другого. Никто ничего не дает в этой жизни просто так – все приходится брать самому...

Так. Стоп. А вот это уже действительно странно. Не помню у рядового офисного сотрудника Артема Городова подобных мыслей. Для него на первом месте стояла тихая спокойная размеренная жизнь, без лишних сложностей и конфликтов. И уж точно без всяких желаний прикончить кого-нибудь в стремлении

заполучить побольше денег и власти.

Чтоб меня! Неужели это влияние кристаллов? Навыки обращения с оружием и самообладание при виде крови не единственное, что передалось через искусственно прожитые воспоминания? Характер и мировоззрение тоже постепенно менялись?

Интересно девки пляшут.

– Понимаю, вы, похоже, надеялись на братьев Капеш произвести впечатление, – не заметив заминки, сказал наемник. – И клянусь всем пантеоном Девятерых – вам это удалось. Но нам все же стоит подумать о том, как составить новый, более реалистичный план битвы. Желательно с применением магии, чтобы все же и у нас ребят полегло как можно меньше.

– Да, вы правы, – рассеянным голосом сказал я, занятый обдумыванием новых последствий от древних экзарц-кристаллов.

Получается, эти камешки не столь безопасны. Может, у них есть и другие побочные эффекты?

– Так вы поможете мне этого добиться? – все не успокаивался Большой Пит, пытаясь заглянуть мне прямо в глаза. – Какие заклинания вы сможете применить?

– Об этом еще рано говорить. Сначала я хотел бы все же пообщаться с нанятыми чернокнижниками. Где они, кстати? Мы вроде шли к ним.

Здоровяк в потертой кольчуге поджал губы. Он хотел услышать более конкретный ответ.

– Вот их жилище. Их там трое. Живут прямо там, – сказал он, его рука поднялась в направлении большой палатки с грязными разводами, подпираемой со всех сторон длинными жердинами.

– Хорошо. Пойду к ним. Увидимся за обедом в шатре у братьев Капеш, – произнес я, двигаясь в указанном направлении.

Позавтракать не получилось. Но пропускать обед не собираюсь. Уверен, торгаши прихватили с собой повара и жрут далеко не то, что остальные обитатели лагеря. К тому же они сами меня намеренно приглашали. Отказываться однозначно не собираюсь. Хорошо приготовленная еда здесь роскошь. Зачем ее добровольно лишаться?

* * *

Входя внутрь палатки, я ожидал увидеть там паршивый гадюшник, напоминающий конюшню с пьяными конюхами, как-то не очень она выглядела снаружи. Однако этого не случилось.

К счастью, все выглядело куда лучше, чем можно было

ожидать. Вполне чисто, можно даже сказать, уютно, сухо и без сильной вони, как на улице. Посередине стоял деревянный стол, с разложенными бумагами, какие-то тумбочки, шкафчики, несколько подсвечников. Выглядела обстановка вполне прилично.

Три типа, одетых в черные балахоны свободного покроя, увлеченно о чем-то спорили, никак не реагируя на появление гостя.

Я уже намеревался как-то обратить на себя их внимание, но тут мой взгляд случайно зацепился за свиток, лежащий на краю стола. Точнее, мне показались знакомыми несколько закорючек, видневшихся на пожелтевшем от времени клочке бумаги.

Документ оказался выдернутым из-под кипы других свертков и развернулся уже в моих руках. Пробежав глазами по нескольким строчкам, я удивленно приподнял брови. В ту же секунду говор в палатке стих, троица колдунов дружно обернулась ко мне, разглядывая появившегося ниоткуда незнакомца обалдевшими взглядами.

– Здесь ошибка, – категоричным тоном заявил я, тыкая кончиком пальца во вторую строчку сверху.

На двоих чернокнижников не произвело впечатления мое заявление, их рты начали приоткрываться с явным намерением начать выяснять отношения по поводу бесцеремонного вторжения.

А вот третий, самый высокий, к его чести, вместо того чтобы приготовиться орать, молча сделал несколько шагов вперед, встав за моим правым плечом.

– Где? – коротко спросил он, упираясь взглядом в старый свиток.

– Вот здесь, – повторил я, ногтем помечая сочетание двух знаков. – А может, и не ошибка. Тогда автор этого плетения полный псих.

– Почему?

– Потому что это знак «теракла» замыкает плетение без управляющего контура. В этом случае создание остается полностью свободно в части самостоятельности. Никаких установок, никаких барьеров или запретов сразу после появления. Видите формулу? Это ее конец, а при создании магических конструкторов тут нужно ставить узел на какие-то ограничения. Либо на подчинение хозяину. А здесь даже этого нет.

Колдун нахмурился.

– Но это оригинальный свиток, настоящий, со времен павшей Империи, – сказал он, все так же рассматривая текст в поисках неведомых ошибок.

– Значит, создатель чар полный отморозок, раз не

предусмотрел предохранителей ни для кого и себя в том числе, – сказал я. – Кстати, меня зовут Готфрид. Лорд Готфрид из Дома Эйнар.

И только в это мгновение высокий чернокнижник с лицом аскета и аккуратно зачесанными назад темными волосами удосужился взглянуть на того, с кем говорил на протяжении вот уже пары минут.

– Я Дорн, просто Дорн, – представился он, заворуженно уставившись на мои фиолетовые зрачки. – Выходит, не соврали, к нам действительно пожаловал чистокровный ансаларец из Древней Знати.

– Да, я тут, чтобы помочь вам в магическом прикрытии наступающей армии, – сказал я.

Спрашивать имена других двух я не стал. Что-то они мне не понравились с первых минут. И более неряшливым видом, и хорошо видным стремлением сначала кричать и лишь потом думать о том, что успел наговорить. Выглядели они намного старше своего товарища.

Зато первый, более молодой, лет двадцати пяти, производил впечатление увлеченного энтузиаста, готового на все ради получения новых знаний. Этаким фанатик от магии. Такие люди зачастую бывают полезны. Их всегда следует держать под рукой, пользуясь при удобном случае...

Ну вот опять. Это тоже откуда-то из экзарц-кристаллов, мысли человека, уже прошедшего суровую школу жизни, а не изнеженного горожанина двадцать первого века с Земли.

Все-таки интересно, как далеко это зайдет, и превращусь ли я в конечном итоге в совершенно другого человека? Не мешало бы знать расклад заранее.

– Вы можете исправить плетение? Встроив необходимые части для контроля создания? – спросил Дорн с надеждой.

Я снова посмотрел на свиток, где большую часть занимал вовсе не текст, а картинка некого монстра. Неведомый художник очень реалистично изобразил магическое создание, мне оно напоминало жуткую помесь собаки-переростка, медведя и носорога.

– «Гончая Бездны», – я задумчиво процитировал название из шапки листа.

Занятое плетение. Так и представляю, как некий чародей в эпоху падения Империи окончательно слетел с катушек и создал это заклинание.

Засел где-нибудь в укромном месте и начал клепать тварей, выпуская их затем в большой мир. Не с какой-то определенной целью, а просто так, для развлечения, чтобы хаос не

останавливался.

Все же забавные были тогда времена. И как повезло, что меня не выдернули в Фэлрон в период разборок между ансаларскими благородными родами, приведшими к появлению Пустошей на севере материка.

– Интегрировать какие-то новые элементы в уже готовое плетение чрезвычайно сложно, – наконец ответил я. – Необходим опыт, какого у меня нет. Големостроение – не моя специализация. Предпочитаю боевую магию.

Дорн печально тряхнул головой.

– Значит, свиток бесполезен?

Я еще раз посмотрел на чудовище на бумаге.

– Почему же? Может, и пригодится. А вообще, не совсем понимаю, зачем вам понадобился этот свиток? Вы же не сможете сотворить плетение. Необходимое количество энергии для подобных чар вам недоступно.

Скулы колдуна напряглись, придавая его лицу раздраженное выражение.

– Знаю, мы не умеем создавать эфирные каналы и не можем полноценно управлять силами Бездны.

– Полноценно? – мои брови слегка приподнялись.

Что он несет? Даже зная формулу сотворения эфирного канала, пробивающего дорогу к неиссякаемому источнику магической энергии, обычный человек не выживет после начала взаимодействия. Это вопрос наличия дара, а не знаний. Лишь рожденным в семьях высшей аристократии ансаларцев детям передавались способности оперировать смертельными для остальных силами Бездны.

– Мы пошли другим путем, – заявил Дорн, вытаскивая из-за ворота балахона медальон с вплавленным в середину темным камнем.

От невзрачной безделушки ощутимо фонило знакомой энергией. Ха, а я думал, у него при себе какой-то артефакт.

– Накопитель? – спросил я непонимающе. – И как вы его заряжаете? От старых реликвий?

Впервые за весь разговор физиономия колдуна приняла гордое выражение.

– Нет, мы научились добывать энергию из окружающего мира, – самодовольно произнес он и принялся объяснять, как они это делают.

Стоящая чуть в стороне парочка попыталась остановить болтуна, требуя не выдавать секретов, но тот не стал ничего слушать, полностью выложив принцип действия необычного накопителя.

Если вкратце, то получалось, что они использовали Разлом в Анклаве Теней, откуда сквозь Вуали прорывались эманации Бездны.

Каким-то образом накопитель всасывал их в себя, давая потом возможность хозяину использовать полученную энергию. Амулеты оставляли неподалеку на время, после приходили, забирали уже полные. Долго, муторно, опасно и с чрезвычайно малым коэффициентом полезности, но это работало. Чернокнижники получали в свое распоряжение некое количество магии.

Для наглядности можно привести реку с водопадом. Ансаларцы без проблем могли хоть купаться там, легко забирая столько воды, сколько нужно в любой момент, почти без всяких ограничений.

А колдуны с Побережья довольствовались всего лишь конденсатом, вызванным испарениями падающих потоков воды. Натянутый кусок полиэтилена, собирающий на поверхности капельки – вот что по сути представлял из себя накопитель.

И надо сказать, что это вызывало подлинное восхищение упорством и трудолюбием тех, кто изобрел столь оригинальный способ получения недоступной в обычных случаях силы.

– Впечатляет, – сказал я после окончания рассказа Дорна. – Нет, правда впечатляет. Лично я так бы не смог. Хотя все равно не уверен, что вам бы хватило сил создать даже одну «гончую». Камешек у тебя на шее, конечно, неплохо светится в магическом зрении, но для наполнения формы конкретно этого заклęcia не хватит и двух десятков таких, как он.

Чернокнижник пожал плечами.

– Вообще-то мы и не собирались его использовать. Должно быть, свиток случайно попал на стол.

– А что вы хотели применить против альвов? Как понимаю, именно это вы так горячо обсуждали, когда я вошел в палатку. Или спорили о том, что заказать на обед?

На лице Дорна появилась слабая улыбка.

– Мы рассчитывали применить «Слезы Ужаса». Наложить ауру страха на вражеское войско.

– Ментальная магия? Затуманивание разума беспричинной паникой, смятением и страхом? – спросил я, не скрывая недоверия в словах. – Альвы легко нейтрализуют его. Их магия справится с вашим заклинанием очень быстро. И никакого эффекта вы не добьетесь. Надо что-то другое. Более действенное.

– Например что?

Я без колебаний приподнял все тот же свиток.

– Например это. Видите вот этот символ? Знаете его

значение?

Дорн изучающе уставился на заковыристый значок.

– Это обозначает – «смерть», – ответил он уверенно.

Моя голова качнулась в отрицании.

– Неправильно. Попробуйте его перевернуть, что получается?

– «Жизнь».

– Верно – жизнь, – ответил я. – Но символ «жизнь» верх ногами вовсе не обозначает «смерть». Для этого есть отдельное обозначение.

Двое других колдунов синхронно шевельнулись, заинтересовавшись разговором. Тут и тормоз мог понять, что дело пахло получением новых знаний. А до этого жадные все одаренные, начиная от неофитов и заканчивая могучими магистрами стихийных кланов.

– Тогда что? – спросил один из парочки, до этого момента не проронивших ни слова.

– «Умерщвленная плоть». «Жизнь» превратилась в «не жизнь». Это очень важный нюанс.

– И как нам это поможет против альвов? – подал голос третий, последний из чернокнижников.

– Лесные кудесники адепты магии жизни. Она плохо помогает против существ, созданных на основе...

– Некромантии, – закончил Дорн, новым взглядом рассматривая свиток в моих руках. – А я думал, это указание на смертельную опасность голема.

– Нет, скорее, это инструкция, какие материалы нужно применять.

Второй чернокнижник, чуть ниже остальных, с лохмами сальных волос, наморщил лоб.

– Не понял, эээ... ваша милость, – сказал он. – Хотите сказать, что конструкт создается из мертвой плоти?

Я качнул головой в его направлении, по моим губам растеклась улыбка.

– Дайте ему пирожок за сообразительность.

Все трое одновременно замолчали, обдумывая необходимость неожиданных ингредиентов для заклинания.

– Где взять столько мертвецов? – первым очнулся Дорн и сразу же сам ответил на свой вопрос: – Может, не обязательно человеческие тела? Сойдут и животные?

– Купим в деревне домашних животных, забьем их, должно хватить, – поддержал его товарищ.

На что я отреагировал еще одним поощрительным кивком. Быстро соображают.

Без нескольких глав о големах, прочитанных сразу после

приключений в развалинах замка, сомневаюсь, что мне удалось бы так же быстро разобраться в случайно увиденном свитке.

– Создадим «Гончую Бездны»? – Глаза Дорна предвкушающе заблестели, он еще ни разу не практиковал столь сложную магию.

Бросив желтый клочок бумаги, содержащий на себе смертельное заклинание, я прошелся в другой конец палатки.

– Полагаю, одной будет мало. Лучше пять. Или больше. Альвов все-таки целая армия. Зачем скупиться?

Чернокнижники выпали в осадок от моих пожеланий. Ничего подобного им еще приходилось делать.

– Займитесь поиском необходимых ингредиентов. Главное, смотрите, чтобы было не только мясо, но и имелось в достаточном количестве костей. Скелет магическим конструктам тоже необходим. А я пока посмотрю, что у вас тут еще есть интересного, – сказал я, возвращаясь к столу.

* * *

– Вы с ними ладили? – первым делом спросил у меня Ирвин, когда началось обсуждение дальнейших планов после обеда.

– С чернокнижниками? – спросил я, неторопливо крутя в руке серебряный кубок, наполненный разбавленным красным вином. – О да, и весьма. С моей помощью они получили возможность поучаствовать в создании чар, ранее для них недоступных. У нас с ними вышло полное взаимопонимание.

Мартина не интересовали мои отношения с другими чародеями, его беспокоили более глобальные вещи:

– Думаете, мы сможем победить? С этими вашими «гончими»? Что это такое вообще, кстати? Неужели альвы не смогут одолеть простых големов?

– Некроголемов, – уточнил я. – Чрезвычайно опасные создания.

– Вы уже с ними имели дела?

– Нет, ни разу. Предпочитаю боевую магию, – уже второй раз за день заявил я. – Это более полезно с практической точки зрения.

– Тогда почему вы уверены, что справитесь?

– А почему нет? Попробовать по-любому стоит, – ответил я. – Поймите, если длинноухие имеют достаточно магов, вам с ними попросту не справиться как-то еще.

– Нам – не справиться, – вкрадчивым тоном поправил меня Ирвин. – Вы ведь теперь воюете на нашей стороне, милорд

Готфрид, разве не так?

Мой бокал приподнялся в салюте.

– Несомненно.

В шатре повисла тревожная тишина. Моя оговорка подогрела и так напряженную атмосферу.

Братья ведь тоже не дураки, видят, с кем им приходится идти против альвов. Надменных сереброволосых долго не принимали во внимание, а теперь совершенно не знали, чего от них ожидать. Последний раз длинноухие сражались против людей лично многие сотни лет назад. Все знали, что в одиночку это отличные бойцы, а вот насколько они хороши в крупных сражениях – тот еще вопрос.

В общей свалке индивидуальное мастерство уже не так важно, как умение нескольких воинов действовать сообща.

Капеш чувствовали себя неуверенно, опасаясь провала. И мое появление встретили с некой долей облегчения, надеясь на зловещую репутацию северных лордов. Поэтому в общем-то и согласились заплатить кучу золота, чтобы хоть немного снять ощущение приближающегося поражения.

А тут еще колдун отпускает неуместные замечания. Есть от чего задуматься.

– Да завалим мы ушастых, – пробурчал Большой Пит, делая знак слуге наполнить опустевший кубок. – Через пару-тройку дней подойдут оставшиеся отряды, и пойдем давить лесных ублюдков. Говорю вам – у них нет шансов победить. Его милость лорд Готфрид создаст тех уродливых тварей, мы подготовимся, и все получится. Так и будет.

От меня последовал еще один одобряющий салют, на этот раз главному наемнику.

– Соглашусь с данным утверждением. Все будет точно по плану.

Черт, если бы я знал тогда, во что все в итоге выльется, то ни за что не стал бы участвовать в этом безумном мероприятии, какие бы деньги за это ни предлагали.

* * *

Создание новых магических конструкторов не зря считается одним из сложнейших разделов Искусства. Как ансаларской школы, так и стихийной, и вообще любой другой, чьи последователи умели оживлять неживые предметы.

Хотя, если подумать, то у клановцев с этим вроде попроще. Повелители стихий предпочитали вызывать элементалей, вместо

того чтобы вкладывать силу в бездушные вещи.

Но если формула известна и в распоряжении имеется все необходимое, в принципе ничего экстраординарного в сотворении големов нет. Нужно лишь проследить, чтобы рисунок плетения нигде не нарушал общую структуру заклития.

Прошло восемь дней после того обеда, за это время ничего важного не произошло. Армия наемников перевалила за три тысячи мечей и дошла до окрестностей Золотой Гавани, где заняла одну из вершин ближайшего холма, откуда отлично просматривались высокие городские стены и лагерь длинноухих любителей чужого добра.

– Долго нам так простоять не дадут, – проворчал Большой Пит, наблюдая за возней трех фигур в черных бесформенных плащах рядом с загоном купленного по дороге скота. – Что это они там делают, во имя Ора и Нура?

– Готовят материал, – ответил я, бесстрастно наблюдая, как троица чернокнижников орудует огромными ножами.

– Да? – с сомнением произнес наемник. – А больше похоже на то, что режут животных. Для обеда рановато еще.

– О них не беспокойтесь, лучше начинайте готовить людей к битве. Несмотря на то что мы подошли ночью, ушастые наверняка уже знают о нашем прибытии. Склон тут пологий, есть места для обхода с флангов. Открыто со всех сторон. Вряд ли получится продержаться слишком долго.

– Парни выдержат, не дрогнут. Главное, чтобы ваша задумка сработала, милорд.

Последнее слово воин выделил особо, как бы намекая на мою центральную роль в предстоящей битве.

Что сказать? Так и есть. Не получится с големами, сражение окончится, так толком и не начавшись. Это бесспорно. Вообще, вся затея выглядела чистой авантюрой. Очень уж много факторов могло развернуть ситуацию против нас.

Приблизился Дорн, его руки в лучах рассветного солнца казались черными от налипшей свежей крови.

– Все сделано. Можно начинать.

– Телеги готовы?

– Да, ваша милость. Все десять штук.

– Отлично, пусть разложат плоть и кости в равных пропорциях в каждую, как договаривались. И не забудьте сено.

– Хорошо.

Чернокнижник отошел обратно к коллегам.

– Ну ладно, – сказал я, разворачиваясь к выстроенным в один ряд деревянным пустым повозкам, – приступим, что ли.

Глядя на то, как колдуны таскают еще кровоточащие куски

мяса, Большой Пит сделал перед собой круговой охраняющий жест пантеона Девятерых.

Наемник присутствовал при наших с Дорном опытах, в проверке работоспособности плетения в свитке, и до сих пор не мог сдерживать нервной дрожи, как только видел мертвые тела животных.

Да... Неаккуратно тогда получилось. Сотворенный небольшой монстрик в пропорциях один к двадцати от реального образца чуть не обглодал лицо шокированного вояки, не ожидавшего столь резвого поведения от еще совсем недавно мертвой кучки разрубленных кусков мяса...

Подойдя к первой телеге, я поднял перед собой руки открытыми ладонями вперед.

– Хверангус-калтарв-агран!

Правая кисть сменила положение, став перпендикулярно к земле.

– Аглар-харват!

Левая повторила ее маневр.

– Эвалу! Хара! Тиана!

Скрытые под кучей соломы, небрежно разрезанные и порубленные куски мертвой плоти сдвинулись, начали приподниматься, образуя силуэт здоровенной твари высотой в полтора человеческих роста.

Деревянные доски закрипели, магическое создание попыталось пошевелиться.

В ту же секунду резким ударом хлыста прозвучали слова еще одного заклинания:

– Гевана-трайд!

Чары связывания зафиксировали голема на месте.

Обойдя вокруг повозки, проверяя крепость магической удавки, я удовлетворенно кивнул сам себе.

– При определенной доле воображения монстр вполне может сойти за быка, – пробормотал я, осматривая получившийся конструкт. – Жутко уродливого, отвратительного, воняющего быка.

Еще раз убедившись, что оба плетения работают как надо, я перешел к следующей телеге.

Через тридцать минут все десять созданий были готовы. Оживленные и связанные, прямо на вершине небольшого холма.

Альвы тоже успели собраться, организованно выступив из лагеря навстречу нам. Длинноухим не терпелось перебить наглых людюшек, осмелившихся пойти против их несокрушимых воинов.

И где-то первородных можно понять. Их разведчики, скорее всего, в подробностях доложили о том, что представляет собой

наша армия. И честно говоря, для постороннего, особенно на фоне великолепно экипированных воинов Восточного леса, наемники и впрямь смотрелись кучкой оборванцев, захотевших напасть на каких-нибудь королевских гвардейцев.

Но дело ведь не только во внешнем виде, не так ли? Личная заинтересованность играла тоже немаловажную роль. Особенно если наниматель объявил награду в один золотой за каждую принесенную голову с длинными ушами. Теперь наемники жаждали только одного – побыстрее добраться до альвов и начать зарабатывать себе лишнюю прибавку к жалованью.

Повозки качнулись, медленно поехали вниз, постепенно набирая скорость, напрямик навстречу стройным рядам в красивых блестящих доспехах.

Это ненадолго, уже скоро лесные кудесники обнаружат угрозу и попытаются ее нейтрализовать, но будет уже поздно, оковы спадут, и големы окажутся на свободе.

Наблюдая за первым столкновением, я вдруг понял, где совершил ошибку, не догадавшись изучить незнакомые чары более внимательным образом. Оказалось, эти долбанные «Гончие Бездны» имели в структуре одну не замеченную мною особенность, вплетенную в каркас всего заклинания мелкой нитью: способность питаться жизненной силой убитых врагов, становясь быстрее и сильнее прежнего.

Вот засада! Ну не мое это, големостроение, не мое. Кто же знал, что давно умерший имперский чародей еще больший псих, чем я о нем думал ранее?

Проклятье! Кажется, пришла пора искать Проглота и сваливать отсюда куда подальше, пока эти мутанты-носороги не захотели прогуляться обратно и не побегать среди уже нашего воинства.

Глава 12

Городок Кротус, бывший в незапамятные времена ничем не примечательной мелкой деревушкой, располагался неподалеку от Разлома в Бездну, известную в мире под названием – Анклав Теней.

Пятьсот лет назад, когда случился прорыв, созданный одним из имперских чародеев в эпоху Упадка на западе от Восточного побережья, здесь жили обычные крестьяне, занимающиеся ничем ни примечательным рядовым земледелием.

Впоследствии они все покинули эти места, в стремлении найти лучший дом. Близость портала в Великое Ничто, несмотря на ограждения, влияла на землю, делая ее безжизненной и абсолютно непригодной для выращивания каких-либо зерновых культур. Даже простые сорняки здесь выглядели едва живой блеклой травой.

Со временем, после установки магических барьеров, деревянные халупы снесли, построив на их месте крепкие каменные дома. Из прежних жителей не осталось ни одного человека. А все, кто поселился в городке, так или иначе работали на магов, обслуживая их в период проживания.

Пять гостиниц, семь таверн и два магазина на пятьдесят пять жилых домов – ни один городок в Фэлроне не походил на Кротус в соотношении количества постоянно проживающих на тех, кто приезжал сюда на время.

Заправляли тут по большей части стихийные кланы, чьи маги постоянно следили за состоянием Вуалей и ансаларцами, должными поддерживать работы последних.

До последнего момента выходцы из Тэндарийской низины пользовались в городе определенными привилегиями, так как все знали, что только они защищают живых людей от злобных порождений Бездны.

Внезапный арест и блокировка Анклава оказалась полной неожиданностью не только для чародеев с севера, но и для рядовых волшебников, уже какое-то время находящихся в городе.

Появление крупного отряда стихийников с приказом Магического Совета и дальнейшие события вызвали у некоторых вполне обоснованное опасение возможных последствий.

Однако все быстро успокоилось, никто не попытался идти против воли повелителей четырех кланов. Хотя определенное напряжение все равно оставалось.

Нейран и Закари, подчиняясь распоряжению магистра Алмеро, прибыли в Кротус, когда город и Анклав держали в

изоляции уже на протяжении двух недель. Никто не знал точно, что происходит. Но то, что нечто готовится, догадывались все.

Молодые маги остановились в одной из гостиниц, доложились старшему представителю Совета кланов в первый же день. А потом вдруг поняли, что они, похоже, здесь никому не нужны. Им сказали – сидеть на месте и ждать, ни в коем случае не выходя за пределы города.

Любые другие волшебники, закончившие недавно обучение, скорее всего, начали бы возмущаться подобным пренебрежением к себе. Однако уже здорово проштрафившиеся маги не лезли на рожон, справедливо решив вести себя как можно тише, в тайной надежде, что скоро получают прощение и смогут вернуться в нормальный мир.

Они просыпались, завтракали, читали книги, обедали, бродили по нескольким улочкам, снова возвращались в номера, ужинали, ложились спать. Потом наступал новый день, абсолютно похожий на предыдущий.

А между тем в городе явно что-то происходило. Приезжали, уезжали конные отряды, прибывали повозки с каким-то грузом, после бесследно исчезающие в окрестностях третьей Вуали. Кланы явно чем-то занимались, вот только посвящать в планы сосланную парочку никто не собирался.

– Все сидите? – спросил высокий крепкий мужчина в темных одеждах с синей накидкой поверх, без спроса подсаживаясь за столик к Нейрин и Закари во время обеда.

Уго Ларсен, боевой маг из клана Воздуха, до начавшейся суматохи занимался охраной, приглядывая за дежурившими у защитных амулетов ансаларцами. Очень сильный и очень опытный, он единственный из старших волшебников, кто вполне свободно общался с двумя новичками.

– А что нам еще остается делать? Сказали сидеть и не дергаться, вот мы и сидим и не дергаемся, – кисло ответил Закари, отодвигая в сторону раскрытую книгу.

Юный маг любил читать во время приема пищи. Его подруга по несчастью занималась тем же самым. Книги стали единственным утешением для них в этом непонятном времяпрепровождении.

– И правильно делаете, – сказал Уго, опять-таки без спроса налив себе бокал вина из стоящего кувшина. – Больше шансов остаться в живых. Трех уже потеряли у первого барьера. Не исключено, что это далеко не все, кто погибнет.

Молодой огневик переглянулся с воздушницей. Впервые они услышали хоть что-то о творящемся непосредственно у Анклава Теней.

– Они хотят научиться контролировать Вуали? – осторожно спросила Нейран, то и дело косясь на Закари, как бы ища у него поддержки.

Если расспросы тоже запрещены, то пусть попадет обоим, может, легче отделаются.

Но Ларсен не обратил внимания на приглушенный тон девушки, вполне свободно ответив:

– Ага, и не только. Как я понял, наши умники хотят управлять Тенями. Что на мой взгляд – полное безумие.

У двоих магов последовало еще одно быстрое переглядывание. До этого с ними еще не общались так откровенно о происходящем в Кротусе и, главное, рядом с тем, благодаря чему городок вообще появился.

– Разве это не хорошо? – настала очередь Закари задавать опасные вопросы. – Если стихийные кланы получают власть над Разломом, то ансарцы уже не понадобятся. А Тени сделают нас еще могущественнее.

Ларсен вместо ответа внимательно посмотрел на своего формального коллегу. Более неопытного, менее сильного, но все же коллегу по магическому ремеслу.

– Кто-нибудь из вас когда-нибудь бывал в Пустошах? Видел, на что способны силы Бездны, применяемые без всякой оглядки? – спросил он негромким голосом. – Я был там, далеко за грядой на севере. Всех «боевиков», назначаемых в Анклав, в обязательном порядке отправляют туда, чтобы у них не осталось никаких сомнений в том, с носителями чего им придется в дальнейшем иметь дело. Лорды-колдуны опасны. Очень опасны. Я бы даже сказал – невероятно опасны. Знаю, кланы учат неофитов, что адепты Огня, Воздуха, Воды и Земли являются сильнейшими на материке обладателями магических сил. И в какой-то степени это правда. Но существует еще и другая сторона этой правды, именно ее показывают всем боевым магам перед отправкой сюда.

Проникновенная речь произвела впечатление на обоих молодых клановцев. И парень, и девушка внимательно слушали своего старшего товарища.

– И что это за правда? – на этот раз в голосе Закари не слышалось скепсиса и недоверия, как в других случаях, когда ему рассказывали о силе чародеев павшей Империи.

Боевой маг откинулся немного назад, опираясь на обитую досками стену.

– Очень простая – Древняя Знать не так слаба, как об этом все привыкли думать. По крайней мере, если начнется полноценная война, лорды обязательно постараются забрать с собой как можно больше врагов. И я очень сильно сомневаюсь, что при этом на

материке где-нибудь останутся безопасные земли. Еще большей глупость является попытка подчинить себе Тени. Я ходил за вторую Вуаль и видел скелеты магистров, решивших показать свое превосходство над порождениями Бездны. Поверьте – ни к чему хорошему это не приведет.

Закари поерзал на стуле. От убежденности в голосе Ларсена ему сделалось неуютно. Ведь если все правда, и Тени получают свободу, то Кротус первым встанет на их пути. А никакой защиты стихийники от них так и не придумали за все столетия существования Разлома. И что прикажете делать двум едва закончившим обучение магам? Сидеть смиренно и готовиться помереть? Не слишком веселая перспектива.

– Тогда почему вы все еще здесь? Если думаете, что посланников Совета ждет провал? – спросила Нейран, ей тоже передалось волнение от соседа рядом.

– А что еще мне делать? – как-то легкомысленно заметил Уго. – Я давал клятву служить своему клану. Магистры послали меня сюда пять лет назад, отданный в то время приказ все еще остается в силе. Становиться изгоем я не хочу, поэтому разделю судьбу своих братьев и сестер. Хотя и убежден, что они совершают ошибку, пытаясь влезать в то, что нам неподвластно. Стоит подождать, изучить Анклав получше, научиться управлять силами Бездны на простом уровне. И лишь затем брать «вершину», не рискуя остальными жителями материка.

На некоторое время за столом наступила тишина. Приехавший маг насыщался, двое молодых не мешали ему в этом, рассчитывая продолжить разговор после обеда. У них здесь редко получалось пообщаться с другими волшебниками. Обычные жители сами ничего не знали, больше говорить тут было не с кем.

– А вот эта новость вам будет точно интересна, – сказал Уго, отодвигая пустую тарелку и подхватывая принесенную кружку эля.

– Какая? – дружно спросили волшебники.

Ларсен сделал несколько глотков, одобрительно кивнул свежему вкусу напитка, затем, слегка улыбнувшись, принялся рассказывать:

– У меня приятель из клана Воды, живет в Золотой Гавани вот уже несколько лет. Осел там давно, прижился, выполняет заказы Лиги, ходит с торговыми караванами кораблей вдоль Побережья. Недавно их там осадили длинноухие, с чего-то вдруг решившие захватить одну из твердынь главных торговцев Фэлрона. Понятия не имею, с чем это связано и что за суматоха в мире поднялась, но как бы то ни было, вчера утром осаду сняли извне.

– Клану прислали помощь? – неуверенно спросил Закари.

– Не, – качнул головой боевой чародей стихийников. – У наших и так проблем хватает, всем свободным приказали ни в коем случае не принимать ни одну из сторон. Альвы не дураки, трогать членов кланов не станут. А что там случится с Дарцингской Лигой, это уже чужая проблема.

– Тогда кто смог отогнать армию Восточного леса? – спросила уже Нейран. – Кто-то из королей отправил солдат?

Уго хитро прищурил правый глаз, с весельем глядя на недоумевающую парочку.

– Сами торговцы, при помощи наемников. Хотя основной ударной силой у них выступил некий ансаларский лорд-колдун, в одиночку сумевший обратить в бегство всю толпу надменных первородных ублюдков. Да, да, вы не ослышались, ушастые не просто организованно отступили, они бежали с поля боя, на ходу теряя штаны. Но и это еще не самое интересное...

Воздушник сделал паузу, снова прикладываясь к кружке с душистым элем. Парочка магов терпеливо ожидала продолжения, не смея мешать.

– Самое интересное и забавное, – наконец произнес Ларсен, опуская кружку и при этом слегка наклоняясь вперед, – как именно колдун провернул это.

Не дожидаясь нетерпеливых вопросов, он сразу же продолжил:

– Десять големов, и не обычных, а созданных при помощи некромантии. Верно, вы не ослышались, впервые за последнюю сотню лет кто-то сотворил самую настоящую нежить. И это имело более чем поразительные последствия. Из десяти тварей двоих альвы все же смогли навсегда успокоить, но затем вынужденно обратились в бегство, наверное, рванув обратно в свой Лес. Пять монстров начали их преследовать, и что с ними в дальнейшем случилось, сейчас неизвестно. Зато судьба еще трех созданий весьма примечательна: двое рухнули прямо на поле битвы и, кажется, впали в спячку, а еще один ворвался в Золотую Гавань, где прямоком побежал в верхний город, начав буянить, разрушая дома и убивая всех подряд.

На этом месте маг не выдержал и задорно хохотнул.

– Говорят, там убытков больше, чем Лига потратила на армию наемников. Причем во много раз.

– Да уж, ничего себе история, – сказал Закари, переваривая услышанное.

Все еще широко улыбаясь, Уго Ларсен вдруг лукаво произнес:

– Магистр Алмеро поведал мне о вашей неудачной поездке и встрече в Тэндарийских землях с некими лицами под знаменем с пурпурным драконом на фоне мощной крепостной башни.

Полагаю, вам будет интересно узнать, что чародеем, устроившим этот бедлам, является тот самый лорд Готфрид, по прозвищу Клинок Заката. Похоже, он весьма неплохо проводит время, путешествуя по Фэлрону.

При этих словах лица обоих волшебников вытянулись с одинаковым выражением удивления.

* * *

Не стану скрывать, планируя битву с перворожденными ушастыми снобами, у меня и в мысли не возникало, что все закончится так неожиданно.

«Гончие Бездны» получились на удивление крепкими в плане выживаемости созданиями. С весьма неплохими боевыми навыками, буйным нравом и неиссякаемым желанием убивать любого живого, имевшего несчастье попасться им на пути.

Когда большая часть бросилась за спешно ретировавшимися альвами, а двое из трех оставшихся рухнули без сил на землю, Бернард весьма точно сумел охарактеризовать их состояние: «Обожрались, скотины», имея в виду поразительную способность тварей питаться жизненной силой убитых врагов и огромное количество последних на поле боя.

В тот момент мы сидели верхом, наблюдая с вершины холма за происходящим перед городскими стенами, готовые в любой момент дать деру куда подальше, не рискуя вступать в схватку против собственных големов.

Тогда я еще думал, что обойдется, и уже вскоре мы начнем праздновать вполне заслуженную победу.

Но придурки из Золотой Гавани почему-то решили открыть восточные ворота, приветствуя, как они думали, своих освободителей.

Вот тут-то все и началось.

Не вдаваясь в подробности, скажу лишь, что никто в городе не ожидал вторжения сначала одного неудержимого некроголема, а чуть позже и еще двух.

Короче говоря, эти драные быки-носороги вбежали внутрь через восточные врата, а выбежали через южные, по дороге успев прикончить кучу народа и разрушив не один десяток зданий.

Дальше хуже, наемники Большого Пита спустились из временного лагеря на место разгрома альвийского войска, начав с упоением рубить головы изуродованным мертвецам, справедливо ожидая за них награду.

Трудно сказать, сколько придется выложить братьям-

торговцам за вроде как выигранную кампанию, но то, что они никак не ожидали ничего подобного – это совершенно точно.

Любые претензии в свой адрес я отверг сразу же. Задача по деблокированию выполнена, агрессор обращен в бегство. В чем проблема? Остальное уже лирика.

Поначалу имелись определенные опасения, что вину в конечном итоге все же попытаются наложить на меня. Но я недооценил прагматичный подход обитателей Золотой Гавани, почти сразу же обрушившихся с критикой на братьев Капеш, с требованием покрыть все убытки с обязательной выплатой компенсации за смерть многочисленных родственников.

Власти Золотой Гавани быстро сообразили, на кого все повесить, не рискуя ввязаться в разборки с жутковатым пришельцем из северных земель.

Поэтому мы с Бернардом, оставив войско наемников, преспокойно проследовали в порт, дав возможность бывшим нанимателям разругивать случившийся погром.

Блин! Этих бедолаг даже немного жаль. Спешили, хотели помочь, заработать лишние очки перед высшим руководством Лиги, пролезть дальше и усесться повыше, а вместо приза на выходе получили внушительные убытки.

Впрочем, хрен с ними. По большому счету для меня все закончилось не так уж и плохо. Разумеется, кто-то обязательно будет винить заезжего ансаларца, и может даже попытается отомстить. Но откровенно говоря, меня это не слишком волновало. Сильно сомневаюсь, что кто-то реально что-то попытается сделать, особенно после проведенной демонстрации колдовской силы.

Портовая часть города изобиловала огромными толпами народа, большим количеством кораблей у длинных причалов, множеством построек различной формы и назначения, а также свежим воздухом, приходящим в Золотую Гавань с легким приятным ветерком от моря Чудес.

Разместившись на открытой террасе одной из харчевен, мы с моим новым вассалом устроились перекусить после довольно «хлопотного дня».

– До заката надо найти корабль и уплывать отсюда куда подальше, – сказал я, уже не обращая внимания на то, что Бернард уселся ко мне за стол.

Теперь его статус повысился, и можно сказать, что он получил место сэра Фердинанда, так что прежние условности отменялись.

– Думаете, все-таки попробуют напасть? – спросил бывший наемник, глядя на ближайшую широкую лестницу, уходящую

вверх от порта к основной части Золотой Гавани, где располагалась большая часть городских построек.

Всего к каменному причалу из центра города вело пять таких проспектов, состоящих из множества каменных ступенек, доходящих почти до самой воды.

– Прямо сейчас – вряд ли, – ответил я, вместо зданий разглядывая стоящие чуть вдалеке несколько рядов кораблей. – Слишком свежо еще в памяти нападение монстров. Подумают, что сотворю что-нибудь похожее еще раз, и поостерегутся. А вот потом кто знает. Надерется вина какой-нибудь полудурок и захочет поизображать из себя героя. Прикончу его, набегут остальные. Воевать с целым городом? Нет, лучше возьмем корабль и отправимся к Замку Бури.

– Можно было сразу уехать, по суше, – рассудительно заметил Бернارد.

Я качнул головой.

– Нет. Сейчас это не вариант. Побежим – точно захотят догнать и напасть. А так делаем вид, что все в порядке. Это ведь не мы открыли ворота. Пусть наказывают тех кретинов. Ну или пока разбираются с братьями Капеш. Идея собрать воинов за деньги принадлежала им. Торгаши обязательно этим воспользуются, чтобы восполнить потерянное. Для них нет своих в коммерческих делах. На первом месте всегда стоят деньги.

Принесли заказанный обед. Официантка, слегка полноватая девушка невысокого роста, молча выгрузила блюда с подноса, никак не продемонстрировав, что поняла, кто в их заведение пришел. Уверен, весь город с самого утра гудит от слухов.

К счастью для нас, местный персонал достаточно вышколен против неуместного поведения. Как и остальные посетители, сидящие за соседними столиками на открытой площадке. Они кидали подозрительные взгляды в нашу сторону, но подходить выяснять отношения не спешили.

Под конец трапезы довольно неожиданно появился Дорн собственной персоной. Уже не в дурацкой хламиде из тяжелой черной ткани, а во вполне цивильном камзоле темно-зеленого цвета. Худой, высокий, как жердь, в нем чернокнижник походил на обедневшего дворянина.

– Фу, наконец-то нашел вас, ваша милость, – сказал он, устало облокачиваясь на парапет у входа и нисколько не стесняясь интереса со стороны множества людей вокруг.

– Дорн? – удивленно спросил я. – Мы же вроде распрощались. Ты вместе с друзьями и частью наемников собирались ехать на юг, не останавливаясь в городе. Разве нет?

– Да, милорд, – ответил чернокнижник, делая шаг ко мне. –

Но потом я решил остаться здесь и попросить вас взять меня с собой.

Я и без подсказок догадался о причинах внезапной перемены. Парень хотел учиться, овладеть магией на более высоком уровне. Увидел, на что способны истинные носители дара Бездны, и теперь наивно ожидал для себя похожей судьбы.

Придется его разочаровать. Обычные чародеи, насколько бы сильными они ни являлись, справиться с первозданными силами Хаоса не в состоянии. Их кровь, их тела не способны проводить через себя потоки энергии этого типа. Что-то другое – более чем вероятно. Задействовать эфирные каналы – определенно нет. Если только не хотели покончить с собой.

Дорн не был дураком, он не стал ждать, пока я расскажу ему прописные истины, известные любому адепту Искусства. Вместо этого от него последовала горячая речь с предложением помощи взамен на возможность обучения, независимо от наличия способностей. Кажется, этот яркий энтузиаст рассчитывал в будущем каким-то образом обойти этот момент и превратиться в полноправного ансаларского колдуна.

Мне на ум поневоле пришла Купель перерождения. Интересно, если туда запихнуть не носителя древней крови, будет такой же потрясающий эффект или нет?

Хмм... Любопытно... Кстати, надо бы рассказать лорду Вардису о развалинах замка в Диком крае. Великим Домам старый артефакт может быть полезен. Особенно в преддверии возможной войны со стихийными кланами.

В конце концов, подумав и прикинув все, я махнул рукой, разрешив Дорну сопровождать себя в путешествии. Этот фанатик от магии вполне может пригодиться в будущем. Если Замок Бури действительно проклят, лишние руки определенно не помешают.

Расплатившись за обед, мы направились вниз. У причалов сновали толпы народу. Корабли разгружали, загружали. Повсюду громоздились ящики, тюки с привезенным товаром. За всем этим делом следили вооруженные копьями стражники в легких кольчугах, открытых шлемах и желтых плащах-накидках. Нескончаемый человеческий говор создавал впечатление шума морского прибоя.

Идя по пирсу и ощущая на себе теплые лучи солнца и свежий бриз, я уже в какой раз подумал об изменчивости погоды.

Здесь тоже вроде осень, но по сравнению с севером все скорее напоминает весну, чем наступающую зиму. Ни заморозков, ни стылых порывов ветра. Очень надеюсь, что в окрестностях заброшенного замка обстановка не хуже. И дальше все будет оставаться так же приятно.

Не надо думать, что я какой-то неженка или слабак. Проблема в местных условиях проживания и полном отсутствии комфорта, обеспеченным технологиями. Представляете, какво жить в каменном строении, насквозь продуваемом зимними ветрами?

Бррр... Даже думать об этом не хочу. Лучше повеситься сразу. Мне уже так и мерещился хриплый кашель и нескончаемый насморк. Нет уж. Совершенно неохота жить в такой обстановке. Забодаешься топить камины по всем комнатам. Хотя это, наверное, и так придется делать. Черт...

Представленная картина возможного будущего как-то сразу понизила уровень хорошего настроения. Может, ну его, этот Замок Бури? Уютный дом в богатом пригороде тоже ничего. Кстати, об этом...

– Слушай, Дорн, ты слышал о трех гончих, пробежавших через город? – спросил я чернокнижника, идущего слева, за правым плечом пристроился Бернард.

В недавно купленной стальной кирасе, с мечом на поясе, он смотрелся вполне ничего, имея вид опытного воина, выполнявшего роль телохранителя при богатом господине.

– Конечно, и много. Говорят, они вбежали через восточные ворота, пронеслись через квартал «Высокий город» и выбежали потом через южные, – моментально ответил Дорн.

– Вот и я том же, – сказал я. – Двоих альвы убили. Потом не выдержали столь многих смертей и отступили, а если быть точным, побежали. За ними рванули пять монстров. Причем тоже в южном направлении. То есть туда, куда чуть позже двинулись оставшаяся троица. Как считаешь, они случайно не своих друзей побежали догонять?

Глаза колдуна забавно округлились.

– Думаете, они каким-то образом умеют чувствовать друг друга? – пораженно спросил он.

– Не знаю, – честно ответил я. – В свитке об этом не упоминалось. Там вообще почти ничего нет, кроме формулы создания. Неведомый имперский чародей не потрудился описать свои творения, на что они способны и как опасны. Мне вдруг подумалось, а что если они добегут до Восточного леса? Прямоком в дом альвов. Возможно такое?

Бернард, уже не стесняясь, громко заржал в полный голос.

Мда, манеры у бывшего наемника, конечно, еще те. Надо бы ему преподать пару уроков этикета. Не сказать, что я сам большой мастер в этих делах, но основам научить смогу.

– Клянусь всеми Девятерыми, это будет самая потрясающая шутка со времен падения Империи, – сказал мой вассал, не

переставая смеяться. – Длинноухие никак не ожидают, что сотворенные монстры пойдут по их следу до конца. Наверное, беловолосые пришли к им очень по вкусу.

Дорн ошеломленно повернулся ко мне.

– Разве это возможно, милорд?

На что я ворчливо заметил:

– Откуда я знаю. Если не обратил внимание – я сам тебя об этом спросил.

Шокированный необычным предположением чернокнижник какое-то время молча обдумывал мою идею.

Действительно, выйдет забавно, если «Гончие Бездны» все же доберутся до Леса. Понятное дело, их уничтожат, но крови они альвам еще попортят.

Ха-ха, хотелось бы мне посмотреть на это представление. Эпичное должно получиться зрелище. И весьма веселое.

Я вдруг резко затормозил, не веря своим глазам. Рядом с одним из причалов стоял пришвартованный корабль.

На первый взгляд вроде ничего особенного, корабль как корабль, деревянный, достаточно большой, с тремя высокими мачтами, где наверху виднелись свернутые паруса. Похожие посудыны здесь попадались на каждом шагу. Если бы не одна деталь.

На правом борту корабля отчетливо были заметны железные дула пушек внушительного калибра.

Какого черта тут происходит? Это что, пушечный фрегат? Обалдеть, не встать! Не думал, что после демонстрации магии в замке лорда Вардиса меня может уже что-то настолько удивить в Фэлроне.

– Это что? – спросил я, ткнув рукой в странное судно определенно военного назначения.

Дорн и Бернард как по команде развернулись в указанную сторону. Первым ответил наемник:

– Корабль двергов. А что? Вы хотите нанять его, милорд? Вряд ли коротышки согласятся ехать на север. А нам именно туда надо.

Все еще удивленный наличием какого-никакого, а огнестрельного оружия, от меня последовало резкое замечание:

– Ты же утверждал, что по морю к ним не ходят. Горы, долгая и трудная дорога, необходимость везти с собой лошадей и повозки. Или не так?

Бернард подтвердил сказанное уверенным кивком.

– Все верно. Торговцы Дарцингской Лиги предпочитают сухопутный путь. А сами дверги плавают. Но не до окончечности материка, а еще дальше, обходя Южные горы по морю с юга. Для

регулярных караванов это слишком длинный маршрут, легче ехать через Степь.

– А что это за штуки торчат из бортов? – крайне заинтересованно спросил я, не скрывая удивления.

Воин пренебрежительно бросил взгляд на железные тушки с круглыми стволами.

– Метатели каменных ядер. Игрушки dwarves. Выдают их за оружие, – сказал он.

– Выдают? Почему только выдают? Вроде бы выглядят достаточно грозно.

– Знавал я одного парня, он раньше много плавал в море Чудес и видел пару раз корабль коротышек в бою. Стреляют эти бандуры недалеко и абсолютно не прицельно. Надо подойти чуть ли не вплотную к противнику, чтобы от них появился толк. Любой стихийник из клана Воды или Воздуха потопит корабль намного быстрее и с намного большего расстояния.

– Я слышал, что они используют огненную смесь, – Дорн не остался в стороне от разговора, поделившись своими знаниями по теме. – Она очень взрывоопасна и горюча. Малейшая неосторожность ведет к мощному взрыву. В этом случае от деревянного корабля ничего не остается, и весь экипаж гибнет.

К бортику подошел один из дежурных моряков-dwarves, маленькие глазки злобно уставились на непрошенных любопытных человечков из-под густых насупленных бровей.

Какой колоритный персонаж. Так и хочет броситься вниз, размахивая своей секирой.

– В любом случае мы на нем не поплывем, – ответил я. – Просто стало интересно.

– Ходят слухи, что у dwarves далеко-далеко на юге, скрытый под скалами, есть собственный порт. Он находится в огромной пещере, туда очень трудно попасть, если не знаешь, куда точно плыть, – произнес Бернард, в свою очередь пялясь на неприветливого гнома с отчетливой угрозой во взгляде.

Мол, давай, иди сюда, я тоже не прочь немного подраться. Похоже, ему почему-то не слишком нравились обитатели Южных гор.

– Ладно, пошли, – приказал я, двигаясь по пристани дальше.

Через несколько минут мы нашли указанный барменом в таверне причал, где стояли торговые корабли, ходившие вдоль побережья на север.

Нанять шхуну, погрузить в трюм лошадей и припасы, а потом доплыть до места назначения заняло чуть больше семи дней.

Плавание, как и недавний поход с армией наемников, ничем

примечательным не запомнился. Море оставалось спокойным, ветер попутным. Еще бы каюты чуть получше и питание поразнообразней – и путешествие можно было бы смело назвать круизом.

Через пять дней достигли нужной точки, где высадились на песчаную отмель в небольшом заливе. Корабль подошел почти вплотную к берегу, так что необходимости в шлюпке не возникло. Хотя не представляю, как бы мы переправляли на небольшой углой лодочке четырех коней.

Беря под уздцы Проглота, я остановился, разглядывая примерно в полукилометре от нас величественное строение древних архитекторов Империи. Напоминающий опрокинутую на бок восьмигранную шайбу с вырастающей башней из центра. Отсюда ансаларская твердыня казалась невероятно огромной. Стоящая несокрушимой глыбой на выходящей в море скале, с отвесными стенами до самой воды, крепость производила сильное впечатление.

– У меня дурные предчувствия, – сказал Дорн, не отрывая взгляда от прибрежной цитадели.

– Мы еще не вошли внутрь, а ты уже испугался? – усмехнулся Бернارد, поправляя недавно купленный меч на поясе. – Не хочешь идти?

– Это не страх, – огрызнулся колдун. – И я не говорил, что отказываюсь. Просто от замка веет чем-то нехорошим. Правда, милорд?

Последнюю фразу он произнес, повернувшись ко мне.

Я задумчиво посмотрел на громаду вдалеке, даже в лучах рассветного солнца она казалась мрачной и неприступной, потом перевел взгляд обратно на спутников.

– Что бы там внутри ни притаилось, ему придется уступить и уйти, – резко произнес я. – Или же погибнуть, пытаясь нам помешать. Неважно. Главное, мы здесь и никуда не уйдем. Замок Бури – отныне наш дом.

Эпилог

Третья Вуаль пала. Магистры стихий, воодушевленные победой, продолжили манипуляции с артефактами, беря магические устройства под свой контроль.

Все больше погибало людей, но кланы уже было не остановить. Раз за разом они неуклонно приближались к заветной цели.

День проходил за днем. Количество жертв увеличивалось. Очень скоро маги научились по новой активировать древние имперские защитные заклинания, наконец-то добившись желаемого.

Теперь защитные барьеры включались и исчезали не по воле носителей крови древнего Ансалара, а по приказу владык четырех стихий. Сила Бездны покорила кланам.

Оставался последний этап: подчинить Тени. Но их обуздать уже не получилось. Все вышло ровно наоборот...